

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№104, Декабрь 2023
(Часть 10)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №104, Декабрь 2023 (Часть 10) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 - 180 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2023-p10

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Оспичев Г.И. Проблемы выявления и предупреждение взяточничества в деятельности правоохранительных органов	8
Панькова А.Ю. Смертная казнь: «за» или «против»?	11
Петросян А.Р. Некоторые правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон	13
Петросян В.А. Теоретико-правовой анализ понятия судебные издержки	16
Поберий М.Н., Хачатрян И.А., Литвин Т.А. Некоторые аспекты обеспечения транспортной безопасности в РФ	19
Потапова Л.В, Сагдатова А.С. Развитие деятельности органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав граждан	23
Пузиков А.В. Нормативно-правовые средства формализации доверия и недоверия	26
Пузиков А.В., Мкртчян А.Д. Некоторые аспекты общей характеристики доверия и недоверия как предмета правового регулирования	28
Пчёлкин К.А. Избирательное законодательство в России: основные аспекты и вызовы современности	30
Рахматуллин А.Р., Шарипова Э.А. Становление и развитие административного законодательства РФ в ретроспективе	33
Рогиз И.В. Криминологическая характеристика личности лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего	35
Рогиз И.В. Актуальные проблемы соблюдения банковской тайны	38
Рогиз И.В. Правовое обеспечение заключения предпринимательских договоров в сети «Интернет»	40
Рогиз И.В. Роль неофициальных субъектов в процессе информирования избирателей	42
Рудяков Е.И., Михайленко В.К. Проблемы защиты прав заемщика при заключении кредитного договора	45
Рудяков Е.И. Влияние цифровизации на развитие предпринимательского права	48
Рыбалкина Ю.Д. Проблемные аспекты и перспективы развития института лизинга в Российской Федерации	50
Рябова О.А., Рябов П.Р. Запрет на приближение и запрет определенных действий: вопросы правового регулирования	53
Рябченко А.Г., Ибрагимова Л.Ф. Концепция справедливости в философских школах древнего Китая	55
Савенкова А.А., Фёдорова А.В., Гармашев М.А. Медиативное соглашение как исполнительный документ	59
Савин А.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Общая характеристика ...	62
Савин А.А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении	65
Савин А.А. Проступок или преступление: процедура распознавания	68
Савин А.А. Факультативные признаки и последствия объективной стороны преступления	70

Самофалова Н.С. Сравнительный анализ нормативно-правовых основ охраны и защиты лесных насаждений в России и Республике Беларусь	73
Селивёрстова И.Е., Пасенов А.Н. Конфликт в Косово и Метохии: международно-правовой аспект	76
Селивёрстова И.Е., Хайретдинова Л.Т. Исполнительное производство в отношении военнослужащих и приравненных к ним лиц	80
Соколов Н.И. К вопросу об обязанности уплаты алиментов родителями на содержание детей	82
Соколов Н.И. Особенности заключения соглашения об уплате алиментов детьми по содержанию своих родителей: вопросы теории и практики	86
Спирина Е.В. Понятие товарного знака	88
Спирина Е.В., Казаченок О.П. Заключение договора долевого участия в строительстве жилья	91
Суровцева В.Р., Рябчиков В. В. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту	94
Тесленко Е.А., Федорова В.А. Презумпция невиновности как конституционный феномен	97
Тимошенко А.А. К вопросу о преступлениях, совершенных в соучастии с несовершеннолетними	99
Титова К.И., Гармашев М.А. Электронные услуги как гражданско-правовая категория... ..	102
Турсунбаева Ч.М., Саймидинов С.Б., Акылбекова В.А. Цель в уголовном праве	105
Туршук Л.Д. Наследование и цифровизация: тенденции развития	108
Ушаков О.М. Некоторые формы адвокатского образования – проблемы организации и законодательной регламентации	111
Хакимуллина Р.Ф., Амирова Д.К. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 172 ² УК РФ	115
Харченко Е.В., Пулатов А.Х., Гармашев М.А. Проблемы обращения взыскания на имущество должника	117
Хен Н.В. Анализ некоторых актуальных проблем подготовки гражданских дел к судебному разбирательству в гражданском процессе	122
Хитев А.П. Особенности использования специальных знаний при проверке криминалистически значимой информации в процессе раскрытия и расследования преступлений	125
Хорошева Н.А. Процессуальный статус несовершеннолетних в исполнительном производстве	129
Чубученко М.Ю. Некоторые проблемы мотивированности судебного решения	132
Чубученко М.Ю. Правовое регулирование законности и обоснованности судебного акта	134
Чумак А.Ю., Согачева Д.О. Проблемные вопросы прекращения исполнительного производства	136
Шак М.П., Шаповал В.А. Особенности правового статуса молодых специалистов: результаты мониторинга	138
Шакаримов А.С. Институт прерывания сроков досудебного расследования в Республике Казахстан	140
Шаназарова Е.В. Концептуальные основы Российской правотворческой политики	144

Шаназарова Е.В., Коробова Л.А. К вопросу о женской преступности и ее предупреждение в современной России.....	147
Шаназарова Е.В., Ларина Д.А. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина	150
Шаназарова Е.В., Шумова В.Д. Институт ограниченной вменяемости.....	153
Шведчикова Е.В., Клиндукова Т.В. Правовое регулирование использования средств индивидуальной мобильности в современной России: проблемы и пути их решения	155
Шепель Е.Н., Акопян В.К. Процессуальные проблемы предъявления для опознания.....	158
Шепель Е.Н. Влияние Нюрнбергского процесса на современное международное право	160
Ярошук И.А., Красноперова Л.Н. Психологические аспекты деятельности судебного эксперта.....	163
РАЗДЕЛ XIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	167
Левченко А.В., Николаев П.П., Малёшин Н.В. Негативное влияние политики санкций на спорт	167
Маслодудова Н.В. Глобализация: от восторга к разочарованию	169
Подходова Л.П. Факторы и условия развития местного самоуправления в современных условиях	172

РАЗДЕЛ XII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Оспичев Г.И.

Проблемы выявления и предупреждение взяточничества в деятельности правоохранительных органов

Тюменский государственный университет
(Россия, Тюмень)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-531

Научный руководитель: Лосев С.Г.

Аннотация

Для эффективности профилактики взяточничества, необходимо, чтобы были охвачены все сферы общества и государства, а также необходимо выявить причины процветания коррупционных преступлений. К таким причинам можно отнести: – несовершенства в законодательстве, наличие большого числа подзаконных актов и отсутствие в них системности; – нарушение таких принципов, как неотвратимость юридической ответственности» и «равенство закона для всех».

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, противодействие, борьба со взяточничеством.

Abstract

For effective prevention of bribery, it is necessary that all spheres of society and the state are covered, and it is also necessary to identify the causes of the prosperity of corruption crimes. Such reasons include: "imperfections in legislation, the presence of a large number of by-laws and the lack of consistency in them; " violation of principles such as the inevitability of legal responsibility" and "equality of the law for all".

Keywords: bribery, corruption, counteraction, fight against bribery.

Взяточничество представляет собой самую распространенную форму коррупции и одну из основных проблем в Российской Федерации .

За последний год в нашей стране было возбуждено более 18,5 тысяч уголовных дел, непосредственно связанных со взяточничеством. Такая статистика содержится в докладе МВД РФ о ситуации с преступностью в 2022 году (январь-декабрь). Эта цифра на 27,8% больше, чем годом ранее. В целом количество зарегистрированных преступлений снизилось на 1,9% по сравнению с 2020 годом. Среди таких преступлений было более 5000 случаев взяточничества, и более 2000 случаев посредничества во взяточничестве. В 2022 году общее количество зарегистрированных коррупционных преступлений в России превысило 35 тысяч, что на 14% больше показателя 2020 года .

В российском законодательстве термин «взятка» относится исключительно к получению взяток государственным или муниципальным служащим, то есть, в том числе, в деятельности правоохранительных органов.

Процент коррупционных преступлений, совершенных за прошедший период в виде взяток должностным лицам правоохранительных органов, скорее свидетельствует о неэффективности выявления и раскрытия фактов взяточничества. Кроме того, на наш взгляд, эти преступления являются наиболее латентными среди коррупционных преступлений, и в процессе их расследования возникают множество практических сложностей. Так, согласно докладу Председателя Следственного Комитета Российской Федерации о результатах противодействию коррупции в 2022 году к уголовной ответственности привлечены 1400

сотрудников правоохранительных органов, что, однако, не может говорить о том, что все виновные должностные лица правоохранительного блока изобличены и преданы суду .

Во-первых, в таких случаях обычно нет потерпевшего, поскольку обе стороны намеренно скрывают факт передачи взятки одним лицом другому. Такая ситуация не позволяет следователям использовать любую возможность для раскрытия дела и сбора необходимых доказательственных материалов. В связи с этим многие обвинения основаны на косвенных доказательствах, требующих комплексной оценки.

Во-вторых, рациональность вопроса предотвращения взяточничества в деятельности правоохранительных органов заключается в особенности их уголовной ответственности, то есть если должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности за получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве; на практике же они стараются избегать уголовного преследования, используя свои властные полномочия и административный ресурс. На основании этого можно сделать вывод, что органу предварительного расследования сложнее получить доказательства.

В-третьих, следует отметить, что расследование и раскрытие коррупционных преступлений предполагает и иммунитет от уголовного преследования. Обращает на себя внимание, что действующее законодательство устанавливает особенности уголовного преследования для весьма широкого круга различных субъектов, причём, судя по всему, законодатель руководствуется различными критериями при определении специфики публично-правовой деятельности этих лиц. В соответствии с со статьей 447 УПК РФ, законодательство определяет категории лиц правоохранительной системы, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (к таковым относят сенаторов и депутатов Федерального Собрания, судей Конституционного Суда, судей судов общей юрисдикции, судей арбитражного суда, мировых судей, присяжных и арбитражных заседателей, прокуроров, председателя Следственного комитета РФ, руководителя следственного органа, следователя, адвоката и тд). В отношении вышеуказанных лиц применяется особый порядок возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого, применения задержания по подозрению в совершении преступления, избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, производства отдельных следственных действий, направления и рассмотрения уголовного дела в суде. К сожалению, многие недобросовестные представители данной системы злоупотребляют своими служебными полномочиями для совершения ряда преступлений, в том числе коррупционных, и успевают покинуть страну или избавиться от ряда улик, пользуясь своим правовым иммунитетом. Так, печально известная судья Хахалева, обвиняемая во взяточничестве, служебном подлоге, мошенничестве, спешно покинула страну, воспользовавшись юридической неприкосновенностью, до того, как с нее был снят иммунитет и были официально предъявлены обвинения и была применена мера пресечения

Последнее может создавать определенные препятствия при реализации тактических мер в рамках уголовного производства. Поэтому судебная перспектива по таким уголовным делам практически отсутствует. Таким образом, наличие иммунитета является желательной целью для человека, сознательно совершающего преступление. Они больше не ограничиваются подкупом чиновников, а стремятся получить доступ к властным структурам.

Кроме того, одной из проблем квалификации преступлений взяточничества является сходство с составами преступлений, предусмотренными статьёй 159 УК РФ. На практике часто случается, что должностные лица берут взятки за «совершение определенных противоправных действий при исполнении служебных обязанностей», но в итоге не выполняют их. Иными словами, должностное лицо, запрашивая оплату, заранее знало, что не сможет совершить оговоренное действие (из-за отсутствия необходимых полномочий), но тем не менее приняло оплату. В данном случае такое поведение будет считаться преступлением, предусмотренным статьёй 159 УК РФ, а именно мошенничеством.

Одним из существенных вопросов раскрытия и предотвращения взяточничества должностных лиц правоохранительных органов является неприкосновенность должностных

лиц, что не позволяет привлечь их к уголовной ответственности, в том числе за совершение коррупционных правонарушений

Тесное сотрудничество следственных органов и представителей бизнеса является важным фактором успеха в предотвращении коррупционных преступлений. Это позволит успешно проводить предварительные расследования в отношении институциональных и бизнес-структур, будет способствовать своевременному и полному раскрытию правонарушений.

Решающим моментом в стратегии проведения оперативно-розыскных мероприятий является то, что их проведение должно быть скрытым для лиц, причастных к даче и получению взятки, поскольку преступники могут уничтожить человека, которому была дана взятка, и убедить других дать показания в свою пользу. Сложность состоит в том, что сотрудники, осуществляющие оперативно-розыскные мероприятия по таким преступлениям, зачастую считают, что их работа завершена после раскрытия преступления, не документируя должным образом результаты проведенных мероприятий и не учитывая судебную перспективу преступления.

Думается, это одна из причин снижения количества дел о коррупции, переданных в суды. Эффективность предварительного расследования коррупционных правонарушений во многом зависит от обстоятельств расследования. Чтобы оно имело дальнейшие перспективы, оперативные сотрудники должны тщательно подготовиться к осуществлению следственных мероприятий. Эффективная реализация различных оперативных моделей поведения и правильное построение программы оказывают существенное влияние на формирование доказательственной базы соответствующих уголовных дел.

Подводя итог, можно сказать, что данные преступления являются одними из самых сложных для выявления и предотвращения. В этом контексте необходимо разработать и внедрить лучшие методы расследования взяточничества, повысить профессиональную подготовку будущих специалистов путем преподавания специального предмета – расследования коррупционных преступлений.

Для пресечения такого преступного поведения в деятельности правоохранительных органов следователям рекомендуется соблюдать следующие условия:

- 1) провести предварительную проверку сообщений о взяточничестве в кратчайшие сроки и наилучшим образом;
- 2) немедленно возбудить уголовное дело в случае обнаружения признаков такого преступного поведения.

Конечно, проблемы при выявлении и предотвращении взяточничества будут возникать всегда, и их разрешение напрямую зависит от профессиональных навыков, ума, выдержки, стрессоустойчивости и целеустремленности участников расследования. При любых обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов должны серьезно относиться к своим служебным обязанностям и взаимодействовать с общественностью в целях борьбы с любыми формами коррупции. В решении этой задачи важную роль играют индивидуальные пожелания и народный интерес к обеспечению порядка.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17.06.1996 - № 25 - ст. 2954.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года (электронный ресурс) // URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/>.
3. Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов III Международной научно-практической конференции (Могилев, 20 марта 2015 года): в 2-х, часть 2 / МВД Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт МВД Республики Беларусь»/ под ред. Ю. П. Шкаперова// – Могилев: Могилевский институт МВД, 2019 – 512 с. С.174-176.
4. Вершицкая Г.В., Ивахина К. С. Особенности криминалистической методики расследования взяточничества // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. XIII международной научно-практической конференции (Москва, 14–24 декабря 2017 г.). — Москва: «Международный центр науки и образования», 2019. — С. 184–190.
5. Панкратова, В.В. Проблемы расследования взяточничества и пути их решения // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конференции (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2019. — С. 200–203.

Панькова А.Ю.

Смертная казнь: «за» или «против»?

*Кубанский государственный университет аграрный университет
им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-532

Аннотация

В настоящем исследовании анализируются аргументы «за» и «против» смертной казни, зарубежный опыт применения смертной казни. Автор в заключении статьи объясняет собственное отношение к необходимости отмене моратория на применение в качестве высшей меры уголовного наказания смертной казни, рассматривает пути разрешения данного вопроса.

Ключевые слова: смертная казнь, уголовная ответственность, уголовное наказание, вид наказания, смертный приговор, убийство.

Abstract

This study analyzes the arguments "for" and "against" the death penalty, foreign experience in the use of the death penalty. The author in the conclusion of the article explains his own attitude to the need to abolish the moratorium on the use of the death penalty as the highest measure of criminal punishment, considers ways to resolve this issue.

Keywords: death penalty, criminal liability, criminal punishment, type of punishment, death sentence, murder.

Согласно ст. 20 Конституции РФ «Каждый имеет право на жизнь». Подобная формулировка существует практически во всех основных законах цивилизованных стран, но во многих из них, например, США, Японии, Сомали, Белоруссии до сих пор есть наказание в виде смертной казни виновного в совершении общественно опасного деяния [1]. Рассмотрим аргументы «за» и «против» смертной казни и попытаемся понять, имеет ли человека право на нынешнем этапе развития применять такого вида меру уголовного наказания.

К сожалению, на сегодняшний день нельзя сказать, какое количество казней во всем мире ежегодно производится в отношении преступников. Нельзя назвать точную цифру, сколько преступников приговорено к смертной казни, в первую очередь в виду того, что в Китае информация о смертных приговорах является государственной тайной. Данное обстоятельство не вызывает удивлений, учитывая, насколько авторитарной является эта страна [2].

В нашем демократичном государстве формально до сих пор существует смертная казнь, по факту же на применение данной меры уголовного наказания действует мораторий, введенный в 1999 году. Несмотря на это, регулярно в обществе возникают споры относительно необходимости введения смертной казни, в особенности разговоры об этом ведутся после резонансных преступлений. Например, один из депутатов Государственной Думы, а именно, С. Миронов после теракта, произошедшего в Санкт-Петербурге в 2017 году, говорил о смертной казни следующее: «Для террористов и их пособников, которые совершают террористические акты и из-за чего погибает двое и более граждан, должна быть введена смертная казнь».

Многие исследователи, известные политики, теоретики выступающие «за» смертную казнь, такие как В. Колокольцев, Н. Михалков говорят следующее:

1. Применение смертной казни допустимо к лицам, виновным в совершении опасных и извращенных преступлений, если они были пойманы на месте преступления и нет надежды на то, что они реабилитируются. В последние годы появляется все больше случаев, когда невинных людей отправляют в места лишения свободы, а все из-за недостаточности доказательств, поэтому поимка преступника на месте преступления – это достаточное основание для

применения к нему уголовного наказания в виде смертной казни. Нельзя признавать достаточным доказательством вины чистосердечное признание, ведь бывают случаи, когда подсудимого вынуждают признаться в том, чего он не делал.

2. Применение смертной казни возможно к лицам, представляющим общественную опасность для общества. В качестве обоснования своей позиции авторы приводят пример, что именно так поступают с опасными животными. Например, собаку, которую посчитали опасной для общества из-за ее агрессии усыпляют, чтобы защитить людей, если так поступают с животными – разумными биологическими существами, то эта мера может быть применена в отношении общественно опасных граждан. Нет нужды содержать преступников за счет налогов, взимаемых государством с трудоспособных граждан, ведь в конечном итоге социально опасные личности не внесут никакого вклада в развитие человечества, и надежды на их исправление практически нет.
3. Те, кто выступают за отмену моратория на применение смертной казни в нашей стране считают, что содержание заключенных обходится слишком дорого для граждан, которые платят налоги, то есть в целом для государства. Согласно исследованиям на содержание приговоренного к пожизненному заключению государство тратит около шестидесяти тысяч в месяц, а всего в нашем государстве около двух тысяч таких заключенных, то есть в год сумма, которое государство тратит на них, оставляет сто двадцать миллионов рублей. За несколько лет сумма расходов становится внушительной.

Подробнее рассмотрим, какие аргументы приводят исследователи «против» снятия моратория на смертную казнь, такие как А.Сахаров, А. Исаев.

Во-первых, не исключена вероятность судебной ошибки [3]. Анализ отечественной и международной практики показывает, что бывают такие ситуации, когда приговоренных к смертной казни, впоследствии посмертно оправдывают. То есть выясняются новые обстоятельства дела, свидетельствующие, что приговоренный к смерти в действительности преступления не совершал, но к большому сожалению, если была допущена ошибка, то человека уже не вернуть. Маньяка Чикатило приговорили к смертной казни посредством расстрела за совершение многочисленных убийств и изнасилований. Однако за все время поисков серийного маньяка сотрудникам правоохранительных органов удалось выявить немало других преступлений, но особый интерес представляет уголовное дело Александра Кравченко. Этот гражданин был приговорен к смертной казни за преступление, в совершении которого позже признался А.Е. Чикатило. В 1991 году Кравченко был оправдан, но учитывая то, что он уже лишен жизни, посмертное оправдание не имеет никакого значения.

Во-вторых, у противников смертной казни есть другой не менее весомый довод, нежели чем то, что велика вероятность судебной ошибки при применении такой меры наказания, как смертная казнь, а именно угроза применения анализируемой высшей меры наказания не приводит к сокращению количества преступлений, в частности, убийств. В действительности, согласно проведенным исследованиям, в США, несмотря на отмену моратория на применение смертной казни, число убийств на сто тысяч человек за последние два десятка лет практически никак не изменилось. Нет никакой корреляции в большинстве других стран, где не отменили или наоборот ввели смертную казнь. Одно из немногих исключений – Бразилия. В этой стране уровень убийств существенно вырос после отмены смертной казни в качестве высшей меры уголовного наказания в 1988 году. Однако скорее всего рост преступлений обусловлен не отменой смертной казни, а низким уровнем жизни населения этой страны и тем обстоятельством, что эта страна располагается на маршруте торговцев наркотиков и оружием.

В-третьих, выступающие «за» смертную казнь исследователи считают, что содержание приговоренных к пожизненному заключению обходиться государству очень дорого, но противники смертной казни приводят следующий контраргумент: сумма расходов в рамках

бюджета ничтожна, а ведь для исполнения смертельных приговоров необходима инфраструктура [4]. В действительности содержать заключенного в тюрьме пожизненно гораздо менее затратно, чем приводить в исполнение смертный приговор. Так университет Саскуэханна в 2016 году провел исследование и по итогам его производства было установлено, что в среднем содержание смертников обходится на 1 миллион долларов дороже, чем содержание заключенного общего режима.

В-четвертых, пребывание в тюрьме, полная изоляция от общества – это более справедливая мера наказания к ужасным преступникам, а смертная казнь для них – это легкий путь, которого они не заслуживают.

По нашему мнению, в нынешней системе правосудия существуют ошибки, поэтому нельзя на нее положиться в принятии такого рода решений, требующих абсолютной точности и контроля. Ведь необходимо быть уверенным, что смертная казнь будет применяться только там, где она необходима и уместна. Смертная казнь должна находиться под запретом до тех пор, пока не будет значительно улучшена ситуация, что на практике представляет большие трудности в реализации из-за укоренившихся проблем. В заключение отметим, что государство не должно заниматься казнями своих людей. Оно должно быть озабочено тем, чтобы улучшить их жизнь и сделать систему справедливой для людей, находящихся под его опекой.

1. Хоружий В. В. Смертная казнь как вид наказания: основные тенденции развития в российском и зарубежном законодательстве // *Colloquium-Journal*. – 2019. – № 27-11(51). – С. 88-90.
2. Рожкова Е. К. Смертная казнь в Китае: история и современность // *Законность и правопорядок в современном обществе*. – 2011. – №7. – С. 56-59.
3. Касаткина У. М. Смертная казнь: аргументы «за» и «против» // *Человек: преступление и наказание : Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов, Рязань, 25 марта 2022 года*. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 162-168
4. Абакумова Д. А. Применение смертной казни в России - возможно ли сегодня? // *Вестник науки*. – 2020. – № 6(27). – С. 98-107.

Петросян А.Р.

Некоторые правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-533

Аннотация

В данной статье исследуется роль и значение правовых средств, которыми суд обладает для воздействия на процессуальное поведение сторон во время судебного процесса. Анализируются различные методы и инструменты, которые суд может использовать для обеспечения эффективности и справедливости судебного разбирательства.

Ключевые слова: неуважение к суду, злоупотребление правами, судебный штраф.

Abstract

This article examines the role and significance of the legal means that the court has to influence the procedural behavior of the parties during the trial. The various methods and tools that the court can use to ensure the effectiveness and fairness of the trial are analyzed.

Keywords: contempt of court, abuse of rights, a court fine.

Судебный процесс является основой правосудия, гарантирующей справедливость и защиту прав и интересов граждан. Однако успешное осуществление судебного разбирательства зависит не только от компетентности и объективности самого суда, но также от активного и добросовестного участия сторон в процессе. В связи с этим, судам предоставлены правовые средства, которые позволяют им воздействовать на процессуальное поведение сторон.

Отклонением от правомерного процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве составляют только случаи злоупотребления сторонами процессуальными правами (когда стороны действуют недобросовестно) и проявления неуважения к суду (когда стороны не исполняют адресованные к ним требования суда или нарушают порядок в судебном заседании).

К другим последствиям процессуального поведения сторон в гражданском судопроизводстве следует относить оставление искового заявления без движения, оставление искового заявления без рассмотрения по причине вторичной неявки, рассмотрение дела в отсутствие лица, участвующего в деле, применение процедуры заочного производства в гражданском процессе и другие. Однако их не стоит рассматривать в качестве регулятивных процессуальных средств, применение которых судом не связано с отклонением от правомерного процессуального поведения [2].

Стоит отметить, что в гражданском судопроизводстве зарубежных стран условно можно выделить две группы таких правовых средств воздействия: имущественные средства в виде наложения штрафов, взыскания убытков и судебных расходов, а также различные средства процессуального характера. Однако в странах состязательной системы права уклон делается на средства прямой защиты (дисциплинарное воздействие на представителя стороны) и средства косвенной защиты (неблагоприятные процессуальные последствия). В свою очередь, в странах романо-германской правовой семьи преимущественно применяются имущественные средства к сторонам, а не к их представителям.

Процессуальное законодательство должно предусматривать специальные правила, которые позволят исключить недобросовестное процессуальное поведение (например, п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, абз. 6 ст. 222 ГПК РФ), а также содержать специальную оговорку о недопустимости злоупотребления процессуальными правами.

Злоупотребление процессуальными правами является серьезной проблемой, которая может привести к затягиванию судебного разбирательства. Стороны судебного процесса обладают определенными процессуальными правами, которые предоставляют им возможность защищать свои интересы и представлять свою позицию перед судом. Однако в некоторых случаях стороны могут злоупотреблять этими правами, действуя неправомечно.

Одной из форм злоупотребления процессуальными правами является подача фальшивых или заведомо ложных доказательств. Сторона может представлять сфабрикованные документы, лживые показания свидетелей или искаженные факты с целью обмануть суд и получить несправедливое преимущество в деле. Такие действия подрывают основы справедливого судопроизводства и нарушают принцип добросовестности и истины.

Другой формой злоупотребления может быть затягивание судебного процесса путем преднамеренного создания искусственных задержек и препятствий. Сторона может использовать различные процедурные механизмы, чтобы затянуть рассмотрение дела или создать дополнительные барьеры для противоположной стороны. Такое поведение может нанести ущерб эффективности и справедливости судебного процесса.

Также злоупотребление процессуальными правами может включать неправомерные запросы и требования, направленные на создание необоснованных неудобств для противоположной стороны. Например, сторона может предъявлять множество неправомерных ходатайств или запросов на дополнительные сроки без уважительных причин, лишая другую сторону равных возможностей и нарушая принцип равноправия сторон.

Злоупотребление процессуальными правами создает проблемы не только для другой стороны, но и для суда, препятствуя нормальному ходу дела и создавая ненужные затраты и задержки. Поэтому судебная система обладает механизмами для борьбы с такими злоупотреблениями.

К неблагоприятным последствиям злоупотребления процессуальными правами следует относить отказ в удовлетворении заявления или ходатайства, запрет ссылок на доказательства, не раскрытые сторонами заблаговременно, выводы суда о фактах в пользу противоположной стороны, по своей функциональной направленности являющиеся мерами защиты [3, с. 256].

Отметим, что процессуальное законодательство не предусматривает надлежащей правовой защиты стороны, у которой ограничен доступ к доказательствам, находящимся у другой стороны, которая их удерживает. Существует ряд правовых механизмов, предоставляющих защиту такой стороне. Эти механизмы обеспечивают равноправие сторон и гарантируют справедливость судебного процесса. К таким следует отнести ходатайство на предоставление доказательств: сторона, у которой ограничен доступ к доказательствам, может обратиться к суду с запросом на предоставление таких доказательств. Суд может рассмотреть запрос и принять решение о необходимости предоставления этих доказательств.

Неуважение к суду является серьезным нарушением и может иметь различные последствия. В судебной системе существуют правила и процедуры, которые регулируют поведение всех участников судебного процесса, включая стороны, и предусматривают санкции в случае неуважения к суду. Ниже перечислены некоторые возможные последствия неуважения к суду [4, с. 84]:

1. Предупреждение: суд может предупредить сторону о необходимости соблюдения правил и процедур судебного процесса, а также о важности уважительного отношения к суду. Предупреждение может быть устным или письменным и служит напоминанием о требованиях судебной дисциплины (ст. 159 ГПК РФ и ст. 154 АПК РФ) [2].
2. Штрафные санкции: в случае серьезного неуважения к суду, суд может применить штрафные санкции в отношении нарушителя. Это может включать штрафные выплаты или назначение процессуальных издержек на сторону, которая проявляет неуважение к суду. Штрафные санкции являются мерой воздействия и имеют цель наказать нарушителя и предотвратить дальнейшее неуважение к суду.
3. Отказ в удовлетворении требований: если сторона проявляет неуважение к суду, это может повлиять на решение суда относительно ее требований. Суд может принять решение об отказе в удовлетворении или уменьшении требований стороны, основываясь на неуважительном поведении и нарушении судебной дисциплины.
4. Возможное лишение процессуальных преимуществ: суд может принять решение о лишении нарушителя определенных процессуальных преимуществ, которые обычно предоставляются сторонам в процессе, например, ограничение выступления стороны (ст. 159 ГПК, ч. 4.1 и 4.2 ст. 154 АПК РФ) [5, с. 84].

Перспективы развития правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон охватывают несколько основных направлений, которые отражают текущие тренды в судебной практике и потребности в совершенствовании судебной системы. Ниже приведены некоторые из этих направлений:

1. Оказывать большое внимание эффективности и сокращению задержек: одной из главных проблем судебной системы является задержка процесса. В связи с этим, развитие правовых средств, направленных на повышение эффективности и ускорение судебного разбирательства, становится все более актуальным. Это может включать более строгий контроль за соблюдением сроков и использование альтернативных способов разрешения споров.
2. Развитие медиации и альтернативных способов разрешения споров: в современной юстиции все большее значение приобретает медиация и другие альтернативные способы.
3. Укрепление ответственности за злоупотребление процессуальными правами путем закрепления некоторых материально-правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон. Механизмы распределения судебных расходов независимо от исхода дела не являются ни достаточно гибкими, ни достаточно справедливыми. В российском гражданском судопроизводстве

целесообразным является подход, согласно которому стороны несут только те расходы, которые возникли в результате определенных недобросовестных процессуальных действий (или бездействия) сторон, независимо от исхода дела. В частности, судебные расходы, связанные с отложением судебного разбирательства из-за заведомо необоснованных доводов стороны, проверки заявлений, несвоевременного представления ответов или доказательств, должны возлагаться на сторону, совершившую недобросовестное действие, повлекшее такие расходы.

Таким образом, развитие правовых средств воздействия на процессуальное поведение сторон направлено на обеспечение справедливости, эффективности и эффективного функционирования судебной системы. Постоянное совершенствование этих средств является важной задачей для обеспечения справедливого и эффективного разрешения споров.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 27.07.2002 г. N 137.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 20.11.2002 г. N 220
3. Ташян, Г. Г. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Г. Г. Ташян. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 43 (333). — С. 256-258.
4. Нурисламов, А.Ф. Неуважение к суду в арбитражном процессе: понятие и формы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. - № 11-2 (50). – С. 84-87.
5. Жуков, А.А. Проявление стороной неуважения к суду в гражданском судопроизводстве // Современное право. 2022. № 1. С. 84-89.

Петросян В.А.

Теоретико-правовой анализ понятия судебные издержки

*Российский государственный университет правосудия
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-534

Аннотация

В данной статье представлен теоретико-правовой анализ понятия судебные издержки. Делается вывод о том, что законодательство может быть дополнено нормами относительно судебных расходов, разрешающими обжалование в частном порядке определений о привлечении соответчиков и других лиц. Это может повлиять на процесс и отстаивание своих прав и интересов.

Ключевые слова: судебные издержки, понятие издержек, судебные расходы, доказывание.

Abstract

This article presents a theoretical and legal analysis of the concept of legal costs. It is concluded that the legislation can be supplemented with rules regarding legal costs, allowing private appeal of determinations on the involvement of co-defendants and other persons. This may affect the process and assertion of your rights and interests.

Keywords: legal costs, concept of costs, legal costs, proof.

Конституция РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, а также оказание квалифицированной юридической помощи.

Вместе с тем юридическая помощь бесплатно предоставляется лишь в отдельных случаях, установленных законом, а в остальных ситуациях физические и юридические лица при защите своих прав и свобод несут судебные издержки.

Судебные издержки представляют собой денежные суммы, подлежащие выплате сторонами гражданского или арбитражного судопроизводства в целях обеспечения надлежащего рассмотрения и разрешения дела. Их состав и порядок определения установлены в процессуальном законодательстве - статье 94 Гражданского процессуального кодекса РФ [2] и статье 106 Арбитражного процессуального кодекса РФ [1]. Эти нормы содержат как общие положения о судебных издержках для двух видов судопроизводства, так и некоторые отличия, обусловленные спецификой рассмотрения гражданских и арбитражных дел. Перечень судебных издержек, содержащийся в процессуальном законодательстве, носит открытый характер. При наличии оснований суд вправе признать судебными издержками и иные расходы сторон процесса, которые они понесли непосредственно в связи с судебным разбирательством по конкретному делу в целях обеспечения эффективной защиты своих прав и законных интересов.

К общим, типичным видам судебных издержек, характерным как для гражданского, так и для арбитражного процесса, относятся расходы, связанные с привлечением к участию в деле специалистов, экспертов, переводчиков и свидетелей. Данные расходы возмещаются исходя из реально понесенных лицами затрат на проезд к месту рассмотрения дела, проживание, выплату суточных, непосредственно обусловленных их участием в судебном разбирательстве.

В АПК РФ предусмотрены особенности в отношении возмещения расходов на оплату труда экспертов и привлеченных специалистов. Так, работа эксперта, являющегося сотрудником государственного судебно-экспертного учреждения, если она входит в круг его служебных обязанностей, не учитывается при определении суммы, взыскиваемой в возмещение судебных издержек (ч. 2 ст. 111 АПК РФ).

Привлеченный арбитражным судом специалист не может быть работником аппарата этого же арбитражного суда (ч. 3 ст. 55.1 АПК РФ). Его вознаграждение не будет входить в состав возмещаемых судебных расходов.

Таким образом, АПК РФ ограничивает возможность возмещения расходов на лиц, которые уже получают оплату от государства за свою деятельность в суде - это отличает арбитражный процесс от гражданского.

Существуют некоторые особенности возмещения издержек по вызову свидетелей в суд: неработающему свидетелю компенсируется потраченное на явку в суд время исходя из МРОТ; гражданском процессе работающему свидетелю компенсируются расходы на проезд и наём жилого помещения, а также выплачиваются суточные; арбитражном процессе работающему свидетелю сохраняется средний заработок за всё время отсутствия на работе.

Изложенные особенности позволяют сделать вывод, что в арбитражном процессе предусмотрен более выгодный порядок компенсации издержек работающим свидетелям по сравнению с гражданским процессом.

Для сравнения, порядок возмещения издержек по вызову свидетелей в гражданском процессе происходит следующим образом.

В гражданском процессе работающим гражданам, вызываемым в суд в качестве свидетелей, выплачивается денежная компенсация на основании их среднего заработка по месту работы и фактически затраченного ими времени на исполнение процессуальных обязанностей в качестве свидетеля. Денежные средства для возмещения данных расходов вносятся на специальный депозитный счет суда стороной, по заявлению и инициативе которой был вызван свидетель на судебное заседание. Из денежных средств, внесенных сторонами процесса, суд производит непосредственную выплату денежной компенсации свидетелям, а также иным лицам, содействующим осуществлению правосудия (экспертам, специалистам, переводчикам).

Однако если привлечение специалистов, экспертов и переводчиков для участия в судебном разбирательстве гражданского дела было осуществлено непосредственно по инициативе суда, то оплата их услуг и возмещение понесенных расходов производится за счет средств федерального бюджета, за исключением расходов на переводчиков в арбитражном процессе для иностранных граждан и лиц без гражданства.

Необходимо подчеркнуть, что перечень судебных издержек, установленный в процессуальном законодательстве, носит открытый характер. Это означает, что суд вправе признать судебными издержками любые обоснованные расходы выигравшей стороны, которые возникли в связи с рассмотрением дела. Такой подход является справедливым, поскольку позволяет возместить реальные издержки, понесенные стороной из-за неправомерных действий проигравшей стороны.

Расширительное толкование перечня судебных издержек также повышает эффективность судебной защиты, стимулируя проигравшую сторону действовать добросовестно.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом РФ в Определении от 17.07.2007 N 382-О, обязанность суда взыскивать в разумных пределах расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт по гражданскому или арбитражному делу, с другого лица, участвующего в деле, является одной из предусмотренных процессуальным законодательством правовых мер, направленных на недопущение необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и обеспечение баланса интересов сторон.

В силу положений части 3 статьи 17 Конституции РФ о том, что осуществление прав и свобод гражданина не должно нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц, суд обязан обеспечивать баланс процессуальных прав и законных интересов всех лиц, участвующих в судебном разбирательстве гражданского дела. Поэтому в процессуальном законодательстве речь идёт, по сути, об обязанности суда установить справедливый баланс между процессуальными правами сторон в вопросе возмещения судебных расходов.

При этом репутация и популярность представителя не могут быть решающими факторами для определения разумности расходов [4].

В соответствии с одним из основополагающих принципов гражданского процесса - принципом состязательности сторон - лицо, требующее возмещения понесенных им расходов на оплату услуг представителя в судебном процессе, должно подтвердить как сам факт несения таких расходов, так и их размер, объем, представив суду соответствующие доказательства. В свою очередь, другая сторона, против которой заявлено требование о возмещении судебных издержек на представителя, вправе представлять доказательства чрезмерности, необоснованности или неразумности заявленных требований.

Также следует иметь в виду, что не могут быть возмещены в качестве судебных издержек расходы на выплату премии или иных поощрительных выплат представителю, работающему по трудовому договору в организации, интересы которой он представлял в суде. Подобные затраты не являются собственно судебными расходами, непосредственно связанными с рассмотрением конкретного дела. В целом же, судебные издержки включают в себя лишь обоснованные, разумные и объективно необходимые расходы, которые непосредственно связаны с судебной защитой нарушенного права. Это принципиально отличается от более широкого подхода материального права, допускающего возмещение как реального ущерба, так и упущенной выгоды [5, с. 8]

К судебным расходам, подлежащим возмещению, относятся любые обоснованные, необходимые и документально подтвержденные денежные затраты, которые были произведены с целью обеспечения эффективной судебной защиты нарушенного права в рамках гражданского судопроизводства.

Такое право суда законодатель установил, основываясь на межотраслевых процессуальных принципах диспозитивности, эффективности, целесообразности и процессуальной экономии времени. Несомненно, дело будет рассмотрено быстрее и правильнее, если суд привлечёт в процесс нужных участников материальных правоотношений [3].

Это нередко связано с запутанностью материальных правоотношений, из-за чего до вынесения решения по существу суду также не вполне понятен итоговый состав участников процесса. Возможность суда проявлять инициативу - это довольно важное и правильное

диспозитивное право суда, ведь в отличие от замены ответчика, которая требует согласия истца, привлечение соответчиков осуществляется судом без необходимости получать на то согласие, даже если имеются возражения.

Таким образом, законодательство может быть дополнено нормами относительно судебных расходов, разрешающими обжалование в частном порядке определений о привлечении соответчиков и других лиц. Это может повлиять на процесс и отстаивание своих прав и интересов.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 27.07.2002. № 137.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 года №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/>(дата обращения: 01.12.2023).
4. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 13.08.2004 № 82 О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] <https://www.consultant.ru/>(дата обращения: 01.12.2023).
5. Бортникова Н.А. Судебные расходы по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 5. – С.8.

Поберий М.Н., Хачатрян И.А., Литвин Т.А.

Некоторые аспекты обеспечения транспортной безопасности в РФ

*ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени Ф.Ф. Ушакова»
(Россия, Новороссийск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-535

Аннотация

В статье рассмотрены правовые аспекты транспортной безопасности. Рассмотрены основные проблемы обеспечения безопасности в данной сфере, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: транспорт, безопасность, виды безопасности, правовое регулирование, угрозы безопасности.

Abstract

The article discusses the legal aspects of transport security. The main problems of ensuring security in this area are considered, as well as possible ways to solve them.

Keywords: transport, security, types of security, legal regulation, security threats.

Обеспечение транспортной безопасности является одной из важнейших задач в развитии транспортной инфраструктуры в любом государстве. Такие понятия, как «безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность», «транспортная безопасность», «экологическая безопасность», стали предметом законотворческого процесса. Они закладываются в основание государственных стратегий развития, различных политических доктрин и концепций многих общественных, политических организаций и движений нашей страны. В статье 1 Закона РФ «О безопасности» законодатель дает следующее ее определение – это «...состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»

Транспортная инфраструктура Российской Федерации играет важную роль в ее экономике и общественной жизни. Она обеспечивает перемещение грузов и людей по всей стране и обеспечивает связь с мировыми рынками. Однако транспортная система сталкивается с различными вызовами в области безопасности, которые требуют комплексного подхода и

современных решений. В настоящее время вопросы транспортной безопасности в первую очередь регулируются Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. «О транспортной безопасности». Пунктом 4 статьи 1 данного закона определено, что обеспечение транспортной безопасности включает в себя систему правовых, экономических, организационных и других мер, которые соответствуют угрозам незаконного вмешательства. Рассмотрим ключевые факторы, которые могут повлиять на безопасность транспорта:

Во-первых, высокая мобильность пассажиров имеет значительное влияние как внутри страны, так и при пересечении международных границ. Поездки пассажиров обычно связаны с трудовой миграцией, туризмом и миграционными процессами, что особенно актуально для воздушных и морских перевозок из-за разнообразия перевозимых грузов.

Во-вторых, урбанизация играет важную роль, так как появление крупных городов привело к сильной концентрации населения, что увеличивает риски стихийных бедствий и усугубляет их последствия в связи с плотностью населения. Кроме того, многие крупные города расположены в прибрежных районах, что увеличивает риски, связанные с природными явлениями.

При определении категории «транспортная безопасность» важно учитывать различные виды угроз транспортной безопасности. Таковыми являются природные, техногенные и социальные. Несмотря на то что самыми распространенными являются техногенные угрозы, наиболее актуальными являются социальные угрозы, к которым относится террористический акт.

Для органов, ответственных за обеспечение транспортной безопасности, ключевое значение имеет состояние правовых норм, регулирующих их функции и обязанности, важно, чтобы правовая база ясно определяла эти аспекты:

- направления деятельности;
- формы и методы деятельности;
- цели деятельности;
- задачи деятельности;
- функции деятельности;
- процедуры и алгоритмы.

На сегодняшний день система нормативных правовых актов, регулирующих деятельность по обеспечению транспортной безопасности достаточно обширна.

Базовым нормативным актом является Конституция Российской Федерации, а именно ст. 71, которая закрепляет то, что в ведении Российской Федерации находится федеральный транспорт, пути сообщения, а также оборона и безопасность.

Правовые акты, непосредственно регулирующие деятельность субъектов, обеспечивающих безопасность на объектах транспорта: Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности», а также указы Президента РФ и постановления Правительства РФ. Обеспечение транспортной безопасности также регулируется ведомственными нормативными правовыми актами. К их числу относятся законодательство федеральной службы безопасности, Войск национальной гвардии, таможенных органов, министерства транспорта и др.

Текущее состояние транспортной безопасности:

Транспортная безопасность в Российской Федерации подвержена различным угрозам, которые могут возникать как в результате техногенных катастроф, так и в результате преступных действий. Это включает в себя автомобильные аварии, террористические акты, кибератаки на транспортные системы и другие угрозы. Для обеспечения транспортной безопасности необходимо учитывать все эти аспекты и разрабатывать комплексные меры по их предотвращению.

Вызовы и перспективы обеспечения транспортной безопасности:

Для решения текущих вызовов в обеспечении транспортной безопасности в России необходимо реализовать ряд стратегических действий. Это включает в себя модернизацию

инфраструктуры, внедрение новых технологий, повышение квалификации персонала, усиление мер по территориальной безопасности и многое другое. Важно также уделять внимание профилактике и предупреждению возможных угроз, а также разработке государственных программ, направленных на повышение безопасности транспортной системы. Перспективы обеспечения транспортной безопасности включают в себя развитие международного сотрудничества и обмена опытом с другими странами, улучшение общественной осведомленности и поддержку инновационных исследований в области безопасности транспорта.

При изучении национального законодательства, регулирующего безопасность в сфере транспорта, можно прийти к выводу, что наша юридическая система обладает универсальным характером и не содержит специальных нормативных мер, применимых к различным видам транспорта. Каждый вид транспорта значительно отличается друг от друга, поэтому для субъектов обеспечения транспортной безопасности затруднительно оценить эффективность реализуемых мер, используя общие нормативные акты, не учитывающие специфику конкретного вида транспорта, и предсказать их влияние на функционирование этой отрасли.

Из-за отсутствия специализированных нормативных актов, ориентированных на конкретные виды транспорта, осуществление контроля за обеспечением безопасности может стать проблематичным. Организация и проведение плановых мероприятий по обеспечению безопасности на транспорте могут оказаться менее эффективными из-за недостаточной адаптации нормативной базы к специфике различных видов транспорта. Это может затруднить установление качественного контроля за выполнением стандартов безопасности и принятие конкретных мер для обеспечения безопасности на объектах транспорта. Например, издание такого нормативного акта как федеральный закон «О государственном управлении морской деятельностью Российской Федерации», в котором бы отразилась необходимость формирования единой государственной системы управления морской деятельностью на основе четкой координации и взаимодействия всех органов власти, организаций и граждан. [1]

Рассматривая Федеральный закон «О транспортной безопасности», можно выделить ряд проблемных вопросов. Во-первых, в законе недостаточно широко и ясно разъясняется значение основных терминов, включая понятие "транспортная безопасность". Это определение не раскрывается полностью. По нашему мнению, законодательство должно учитывать методы обеспечения этой безопасности [2].

Во-вторых, понятие «подразделения транспортной безопасности», определяющееся как «осуществляющие защиту объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства (в том числе на основании договора с субъектом транспортной инфраструктуры), подразделения ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти в области транспорта и (или) аккредитованные для этой цели в установленном порядке юридические лица», не совсем понятно, а именно: какие юридические лица здесь имеются в виду.

Для разрешения данных проблем, мы можем предложить следующие решения:

1. В целях наиболее полного и широкого для правоприменителя понимания термина «транспортная безопасность» считаем целесообразным расширить его трактовку как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства, посредством организации и осуществления субъектами транспортной безопасности комплекса специальных мер информационного, технического, охранного характера в области обеспечения общественного порядка и безопасности на различных видах и объектах транспорта».
2. Понятие «подразделения транспортной безопасности» конкретизировать посредством расширения и закрепления в нем системы субъектов, обеспечивающих транспортную безопасность: «осуществляющие защиту объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства и аккредитованные для этой цели в установленном

порядке юридические лица, в обязательном порядке прошедшие аттестацию – подразделения ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти в области транспорта и т.д.)

Необходимо учитывать, что состояние правопорядка и общественной безопасности на всех объектах транспортной инфраструктуры оказывает влияние на уровень транспортной безопасности в Российской Федерации в целом. Важно оценить, насколько эффективно государство и компетентные органы реализуют свою политику в этой области. Для улучшения ситуации в этой области был издан Указ Президента Российской Федерации от 31.03.2010 № 403 «О создании комплексной системы обеспечения безопасности населения на транспорте». В этом нормативном акте определены основные цели, направленные на обеспечение высокого уровня безопасности населения на транспортных объектах. Важным заданием также является разработка и реализация мер, обеспечивающих конституционные права и свободы граждан, а также пресечение преступных действий. Также есть множество нормативно-правовых актов, регулирующих транспортную безопасность. Одним из них является Постановление Правительства Российской Федерации от 14.11.2022 № 2049 «Об утверждении Правил проверки субъектом транспортной инфраструктуры сведений в отношении лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или выполняющих такую работу». Целью данного НПА является установление порядка проверки сведений в отношении лиц, принимаемых на работу, непосредственно связанную с обеспечением транспортной безопасности, или выполняющих такую работу. Для успешного развития политики по обеспечению транспортной безопасности была издана Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Данное правовое регулирование значительно повышает уровень транспортной безопасности в Российской Федерации.

МВД России разработало и предложило Минтрансу России ряд программных предложений:

- 1) разработку технических нормативов для обеспечения безопасности дорожного движения, с учетом международной практики по оснащению автомобильных дорог современными техническими устройствами;
- 2) создание общероссийской базы транспортных средств, с особым вниманием к наличию лицензий на осуществление перевозок детей и опасных грузов;
- 3) Установление законодательной основы, регулирующей правила владения транспортными средствами, которые осуществляют перевозку пассажиров и грузов;
- 4) Внедрение современных инновационных технологий, модернизация парка специальных вагонов ФОИВ и оснащение поездов системой ГЛОНАСС и другими подобными системами.

Данные рекомендации в большинстве случаев находят отражение в сфере транспортного движения. Мы можем увидеть появление множество технологий для обеспечения транспортной безопасности, такие как система распознавания лиц, чтобы выявлять нестандартное поведение лиц. Информационные технологии массово внедряются в сферу транспортного движения: введение электронного документооборота, автоматизированных транспортных средств. [3] Конечно, все предложенные меры являются важными и для их выполнения необходимо некоторое время, но как можно заметить из практики, а также законодательного регулирования данной сферы деятельности, Минтранс РФ уделяет большое значение обеспечению транспортной безопасности.

1. Семенов, А. В. Вопросы правового обеспечения транспортной безопасности на морском транспорте / А. В. Семенов, Т. А. Литвин, И. С. Куликовская // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2021. – № 2(35). – С. 72-75. – EDN KHUQUX.

2. Головина, А. А. Некоторые проблемные аспекты обеспечения транспортной безопасности / А. А. Головина, Е. А. Некрасова // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. – 2023. – № 3(44). – С. 118-121. – EDN UKSRNC.
3. Правовое обеспечение транспортной безопасности в условиях цифровизации (Бажина М.А.) ("Транспортное право", 2023, N 1)
4. Николаева Н. В. Транспортная безопасность : проблема определения понятия и содержания // Междунар. правовой курьер. 2016. № 1(13). С. 15–21.

Потапова Л.В, Сагдатова А.С.

Развитие деятельности органов прокуратуры в сфере защиты трудовых прав граждан

*Крымский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-536

Аннотация

Статья посвящена изучению развития нормативной основы участия прокурора в рассмотрении гражданских дел судами с момента учреждения должностей прокуроров в 1722 г. История становления участия прокурора в гражданском процессе показала целесообразность специализации по участию его в судопроизводстве

Ключевые слова: прокурор, гражданский процесс, надзор, участие, защита трудовых прав.

Abstract

The article is devoted to the study of the development of the regulatory framework for the participation of the prosecutor in the consideration of civil cases by the courts since the establishment of the posts of prosecutors in 1722. The history of the formation of the prosecutor's participation in civil proceedings has shown the expediency of specialization in his participation in court proceedings

Keywords: prosecutor, civil procedure, supervision, participation, protection of labor rights.

Наиболее эффективным средством защиты трудовых прав и свобод граждан, как показывает практика, является деятельность органов прокуратуры. На это неоднократно указывал президент Российской Федерации. Так, на расширенном заседании Коллегии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, которое состоялось 15 марта 2023 года Владимир Владимирович Путин отметил, что «Надежная защита прав и свобод наших граждан, укрепление законности и правопорядка - это принципиальные, базовые условия развития России как правового, суверенного государства и в их обеспечении, прокуратура играет особую роль». Также В.В. Путин указал на то, «что задачей сегодняшнего дня и предстоящего периода является особый контроль органов прокуратуры России по вопросам обеспечения трудовых и социальных прав граждан» [1]. Однако наиболее качественная и эффективная реализация полномочий прокурора требует существенной аналитической работы, основанной на мониторинге той финансово-экономической ситуации, которая складывается на поднадзорной территории. Только такие действия могут позволить сформировать представление о существующих на сегодняшний день нарушениях трудовых прав граждан и их динамике [2, с. 179].

Пунктом 7.2. Приказа Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» [3] прокурорам предписано акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции РФ трудовых прав граждан. При этом следует учитывать, что согласно ст. 353 Трудового кодекса РФ на Генпрокурора РФ и подчиненных ему прокуроров возложен надзор за точным и единообразным исполнением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, т.е. пределы этой

деятельности в рассматриваемой сфере по кругу правовых актов, исполнение которых проверяется прокурорами, значительно шире, чем в Законе «О прокуратуре» [4, С.264].

Необходимо отметить, что невыплата или частичная невыплата заработной платы на сегодняшний день является распространённым, но не единственным нарушением в трудовых отношениях. В 2022 г. результативность судебной деятельности прокуроров по-прежнему была высокой – показатель удовлетворяемости требований прокуроров в судах общей юрисдикции превышает 96%. При этом имело место незначительное снижение количества обращений прокуроров, в порядке, предусмотренном ГПК РФ и КАС РФ, в суды направлено 379 007 исков, заявлений и административных исковых заявлений, что на 7,8% ниже уровня 2021 г. Снижение обусловлено главным образом сокращением на одну треть количества заявлений о вынесении судебного приказа (с 77 832 в 2021 г. до 53 778 в 2022 г.), что вызвано продолжающимся уменьшением по стране суммы задолженности по заработной плате (на 1 января 2022 г. – 785,9 млн руб., на 1 января 2023 г. – 642,8 млн руб. [5].

Очевидно, что сложившаяся сегодня ситуация указывает на необходимость всеми возможными средствами обеспечить защиту трудовых прав и интересов как отдельных граждан, так и всего государства в целом.

Мы видим, институт защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве в России прошел длинный путь, постоянно развиваясь и расширяясь и на сегодняшний день прокуроры обладают наиболее широкими полномочиями по защите трудовых прав и законных интересов граждан, имея важную роль в восстановлении нарушенных прав граждан.

Российская прокуратура была учреждена в 1722 г. тремя указами Петра I: от 12 января «О должности Сената», от 18 января «Об установлении должности прокуроров в надзорных судах по доносам фискальским и прочим людей» и от 27 апреля «О должности генерал-прокурора». Прокуратура создавалась как институт, осуществляющий от имени императора надзор за законностью действий и распоряжений государственных органов.

Прокуратура осуществляла надзор за работой центральных и местных учреждений, контролируя их деятельность и немедленно информируя Генерал-прокурора о возможных нарушениях и недостатках. Основное внимание прокуроров было сосредоточено не только на выявлении нарушений закона и бюрократической волокиты, но и на своевременном явлении на службу [6, С. 63.].

Как отмечает А.Ф. Смирнова «вместе с тем Петр I придавал большое значение охране гражданских прав. Указом от 17 апреля 1722 г. «О хранении прав гражданских» предписывалось: «понеже ничто так ко управлению государства нужно есть, как крепкое хранение прав гражданских, понеже всеу законы писать, когда их не хранить, или ими играть...» Однако защиту гражданских прав, о которой идет речь в Указе Петра I, нельзя понимать в современном значении» [7, С.66]. Указ был направлен на борьбу с казнокрадством, взяточничеством и другими должностными преступлениями.

Однако, после смерти Петра I функции прокуратуры существенно снижаются, а сама она практически упраздняется. Восстановить прежний статус удастся лишь при правлении императрицы Анны Иоановны после издания ею 2 октября 1730 г. Указа, где было определено «быть при Сенате обер- и генерал-прокурора, а при коллегиях и иных судебных местах – прокурорам и действовать по им данной Должности».

В период правления Екатерины II существенно укрепилась надзорная роль органов прокуратуры.

В 1802 г. Александром I государственное управление было передано в руки системы министерств.

Стоит сказать, что в этот период времени основной задачей органов прокуратуры становится уголовное преследование. Устройство прокуратуры подвергается изменениям, она начинается осуществлять свою деятельность при судах и в кругу ведомства, что составляют в основном судебные дела. Кроме того, органы прокуратуры все так же обособлены от судов в

своих решениях, действуют на основании законов и внутренних убеждений, а подчиняются только вышестоящим прокурорам.

В период становления первых материальных законов, закрепляющих отношения между работником и работодателем распространяли своё действие процессуальные акты - Судебные уставы 1864 г. Полномочия прокуроров, участвующих в рассмотрении судом гражданских дел содержались в Уставе гражданского судопроизводства, который входил в Судебные уставы 1864г.

Несмотря на то, что Устав гражданского судопроизводства прямо не называл прокурора в составе участников гражданского судопроизводства по трудовым спорам, общий порядок участия прокуроров в судебных заседаниях первой и второй инстанции, а также наличие трудового законодательства, а именно Устава о промышленном труде 1913г., Закона «Об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» от 24 мая 1835г. , Закона «О воспрещении фабрикантам назначать в ночные работы малолетних менее двенадцатилетнего возраста» от августа 1845г., а также вышеупомянутого Закона о работе малолетних и Закона о фабричной инспекции, дает основания полагать, что прокуроры надзирали и за законностью решений судов всех инстанций по делам о защите трудовых прав граждан [8, С. 712]

Позднее после революции 1917 года институт защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве претерпел немало значительных изменений. Сменилось законодательство, процесс осуществлялся по нормам Судебных уставов 1864 года только в определенной части, которая не была отменена декретами ВЦИК и СНК [9, С. 4].

В продолжении рассматриваемого вопроса стоит отметить, что конец XX в России выделил приоритетное направление прокурорской деятельности по защите нарушенных трудовых прав, а именно нарушение права на оплату труда. Декабрь 2002 ознаменовался принятием Трудового кодекса РФ [10], закрепляющего права и обязанности работника и работодателя, регулирующего вопросы в сфере охраны труда, трудоустройства, социального партнерства. Новый законодательный акт включил в свой состав также нормы, определяющие правила оплаты труда и его нормирования, положения, устанавливающие порядок разрешения трудовых споров. Содержание отдельных глав направлено на правовое регулирование труда определенных категорий граждан, в числе которых могут быть названы лица, не достигшие совершеннолетия, педагоги, спортсмены и др.

В заключении хочется отметить, что институт защиты прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве в России прошел длинный путь, постоянно развиваясь и расширяясь и на сегодняшний день прокуроры обладают наиболее широкими полномочиями по защите трудовых прав и законных интересов граждан, имея важную роль в восстановлении нарушенных прав граждан. Следовательно, прокурорский надзор за защитой трудовых прав граждан является наиболее важным методом защиты и восстановления нарушенных прав граждан и требует постоянного усовершенствования и приспособления к новым отношениям, возникающих в обществе.

1. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось расширенное заседание Коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за 2022 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2023 год // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=86293561> (Дата обращения: 08.11.2023).
2. Олифиренко, Е. П. Особенности реализации прокуратурой полномочий по защите трудовых прав граждан / Е. П. Олифиренко // Теория и практика современной юридической науки: Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 14 апреля 2022 года. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2022. – С. 179-182.
3. Приказ Генерального прокурора России от 07.12.2007 № 195 (ред. от 31.08.2023) Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Законность, № 3, 2008.

4. Настольная книга прокурора. В 2 частях. Ч. 2: практическое пособие / О. С. Капинус [и др.]; под научной редакцией А. Ю. Винокурова; ответственные редакторы С. Г. Кехлеров. – 6 е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022 – 525 с. – (Профессиональная практика). – Текст: непосредственный.
5. Состояние законности и правопорядка в Российской Федерации и работа органов прокуратуры. 2022 год: информ.-аналит. записка / под общ. ред. ректора Университета прокуратуры Российской Федерации д-ра юрид. наук, проф. И.М. Мацкевича. – М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, –2023. – 158с.
6. Титова А. А. Актуальные проблемы участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. –146.
7. Смирнова, О. В. Становление и развитие института участия прокурора в гражданском судопроизводстве / О. В. Смирнова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 5(85). – С. 65-72.
8. Емченков, Б. И. Становление деятельности органов прокуратуры царской России по защите трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве / Б. И. Емченков, С. З. Гюнзева, Г. Г. Окнеева // Интеграция наук - 2020: материалы национальной научно-практической конференции, Краснодар, 01 февраля 2020 года. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 710-715.
9. Головки И.И. Защита прокурором трудовых прав граждан в гражданском судопроизводстве: учебное пособие / И. И. Головки. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, – 2014. – 80 с.
10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

Пузиков А.В.

Нормативно-правовые средства формализации доверия и недоверия

*ИСОиП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-537

Аннотация

В статье исследуются нормативно-правовые средства формализации доверия, недоверия. В работе делается вывод о том, что категория понятие «доверено» подразумевает соединение нескольких правовых средств, в связи с этим, может рассматриваться как юридическая конструкция, а также проблема изучения доверия и недоверия остается крайне актуальной для целого ряда научных отраслей.

Ключевые слова: доверие, недоверие, цель, задачи, компетенция, регулирование, законодательное, отношения, ценности.

Abstract

The article examines the regulatory means of formalizing trust and mistrust. The paper concludes that the category “entrusted” implies a combination of several legal means, and therefore can be considered as a legal construct, and the problem of studying trust and distrust remains extremely relevant for a number of scientific fields.

Keywords: trust, mistrust, goal, objectives, competence, regulation, legislative, relationships, values.

Отметим, что в качестве исходных правовых средств формализации доверия и недоверия выступают ценности, интересы, задачи, намерения, принцип и интересы. Вышеперечисленные средства ценности, интересы, цели, задачи, намерения задают самые общие направления, а также стандарты правового поведения, тем самым выражая вонне сущностные основы права. В связи с этим, на их уровне легально не декларируется недоверие к чему-либо. Недоверие не входит в ядро права (ни на законодательном уровне, ни в российской доктрине).

При изучении феномена доверия внимания чаще акцептируется на его положительных проявлениях в жизнедеятельности, при изучении недоверия - на отрицательных проявлениях. Между тем в ряде научных работ ученых-теоретиков приведены данные, подтверждающие, что доверие не всегда приводит к положительному результату, а недоверия к отрицательному. Некоторыми исследователями показано, что слишком высокое доверие иногда причиняет

значительный вред, а выраженное недоверие может приносить пользу, выполняя защитную функцию от нежелательного взаимодействия.

Необходимо отметить, что доверие на разных направлениях нормативного регулирования получает значение цели, задачи, намерения как известной конкретизации ценностей, интересов и потребностей по отношению к внешней деятельности адресатов правовых норм. Значимость для формирования и функционирования гражданского общества исследователи видят в построении паритетных, партнерских отношений в целом, его институтами, с одной стороны, и конкретными гражданами и организациями, с другой.

А также, отметим, что доверие в законодательстве может иметь значение принципа. Статья 1 Конституции Российской Федерации (далее - РФ) (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) определяет принцип оправданного взаимного доверия во взаимоотношениях между гражданами и административными органами из принципа правового государства [1].

В российской правовой системе должны иметься средства результативной защиты интересов граждан в случаях, когда они пострадали, доверившись заявлениям правомочных органов или должностных лиц. Безответственными оказались заявления, нереализованные по вине муниципальных, государственных властей.

Пробельность российского законодательства в области гражданского права неминуемо приводит к наращиванию нормотворческой активности со стороны региональных субъектов, сдержат которую посредством запретов и санкций не представляется возможным [2].

Весьма кардинальное проявление имеет принцип доверия в конституционном законодательстве РФ, определяя отношения граждан с государством в целом.

Конституция РФ на законодательном уровне не закрепляет принцип доверия в отношениях между государством как государственным аппаратом и многонациональным российским народом (но, определенно выводим из положений ст. 1, 2, 3, 4, 15 и 16 Конституции РФ).

Таким образом, механизм власти материализует доверие граждан РФ как первичного носителя государственного суверенитета, а также главного и единственного источника власти в государстве к аппарату публичной власти в лице, непосредственно, государственных органов и органов местного самоуправления. В ч. 2 ст. 3 Конституции РФ закреплено, что высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Аппарат публичной власти получает статус официальных представителей воли и интересов многонационального народа России.

Также, конституционный механизм власти гарантирует доверие аппарата публичной власти к гражданам, народу как главному источнику власти. Гарантирует, с помощью закрепления высшей юридической силы и верховенства Конституции РФ, демократического режима правления, обязанности государства признавать, соблюдать, защищать права и свободы человека и гражданина.

Пробельность гражданского законодательства в части определения регулирующей компетенции региональных органов власти в сфере гражданско-правовых отношений локального характера усугубляется проблемой унификации правового режима при регулировании однородных гражданско-правовых отношений на федеральном уровне [3].

Большие возможности имеет аппарат публичной власти, чем отдельные граждане по формулированию общенародной воли и ее обоснованию. Тем самым, существует опасность подмены интересов тех групп населения, которые ближе находятся к рычагам представительного правления (указанное опасность - источник недоверия к власти).

Недоверие, доверие находят выражение, закрепление в правах, обязанностях субъектов права. Установленное ч. 1 ст. 23 Конституции РФ право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени означает и их право на неприкосновенность обмена доверительной информации в общении (указанное право порождает соответствующие обязанности органов власти и иных субъектов).

Проблема изучения доверия и недоверия остается крайне актуальной для целого ряда научных отраслей. Особое внимание уделяется прикладным направлениям изучения данной проблемы.

В ряде случаев, доверие подразумевает как обозначение специальной компетенции определенных лиц (в которой соединяются вместе права и обязанности лица). Доверие и недоверие имеют ценностную основу и поэтому могут выступать проявлением осознанной позиции или неосознаваемого отношения к ценностям партнера или объекта [4].

Таким образом, отметим, что категория понятие «доверено» подразумевает соединение нескольких правовых средств, в связи с этим, может рассматриваться как юридическая конструкция.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Мкртчян, А. Д. Особенности российской доктрины гражданско-правовых отношений в разрезе имущественных прав на природные ресурсы / А. Д. Мкртчян, Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4(48). – С. 31-39. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-4-4. – EDN KKCAEV.
3. Валуйсков, Н. В. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско-правовых отношений на современном этапе / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 345-352. – EDN ZGCPQP.
4. Купрейченко, А. Б. Психология доверия и недоверия / А. Б. Купрейченко. – Москва : Институт психологии РАН, 2008. – 570 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=127415> (дата обращения: 27.09.2023). – ISBN 978-5-9270-0126-2. – Текст : электронный.

Пузиков А.В., Мкртчян А.Д.

Некоторые аспекты общей характеристики доверия и недоверия как предмета правового регулирования

*ИСОуП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-538

Аннотация

В статье исследуется общая характеристика доверия и недоверия. В работе делается вывод о том, что отношения доверия являются предметом как позитивного, так и охранительного регулирования.

Ключевые слова: общая, характеристика, доверие, недоверие, правовое, регулирование, законодательное, отношения.

Abstract

The article examines the general characteristics of trust and distrust. The paper concludes that relationships of trust are the subject of both positive and protective regulation.

Keywords: general, characteristics, trust, mistrust, legal, regulation, legislative, relations.

Доверие и недоверие, как социально-психологические понятия стали предметом пристального изучения в социальных и психологических науках. Многие ученые подчеркивают, что доверие и недоверие настолько сложные феномены, что, несмотря на широкий спектр приведенных исследований, до настоящего времени отсутствует единое понимание их содержательной сущности [1].

Необходимо отметить, что отношения доверия и недоверия, попадая в область действий прав, превращается в предмет правового регулирования. Любые отношения, в которых одна из сторон в собственных интересах возлагает на другую сторону на свой страх и риск определенные права, обязанности, полномочия, ответственность, составляют предмет

отношений доверия и недоверия. Вышеуказанные отношения рассматриваются как основанные на доверии (недоверии), если в них хотя бы одна из сторон вправе выбрать себе другую сторону, а также вправе вступать или не вступать в соответствующие отношения, а также выходить из этих отношений.

Непосредственно, в отраслях частного права относятся отношения обязательственные, корпоративные, наследование по завещанию и многие другие.

Доверие и недоверие как психологические отношения включают:

- когнитивный (представления участников о себе, других участниках и условиях взаимодействия, а также ожидания, связанные с поведением партнера);
- эмоциональный (эмоциональные оценки участников взаимодействия и самого процесса);
- поведенческий (готовность к определенным действиям в отношении других участников взаимодействия, самого себя, а также сложившихся условий).

А также, отметим, что возможность выбора в сфере гражданско-правового регулирования, противоположной стороны имеется у обеих сторон договорных отношений. В публичных гражданских договорах указанная возможность имеется у потребителей соответствующих благ и услуг. Непосредственно, у стороны, предоставляющей услуги, производящей работы, она определенно ограничивается (отношения односторонние, доверительные).

Сложный комплекс правоотношений по формированию и функционированию представительной системы общества, вбирающей в себя политическую систему, выстраивается в отраслях публичного права на факторе доверия. А также, факторы доверия и недоверия приобретают правовую значимость и в управленческих отношениях по допущению управомоченными органами, должностными лицами в определенные сферы деятельности желающих включения в них субъектов. Значительная роль усмотрения управомоченных органов, должностных лиц, в данных отношениях при решении вопроса о допуске. Вышеназванные органы зачастую берут на себя ответственность за будущую деятельность получающих допуск субъектов. Окончательное решение о допущении каких-либо субъектов в сферы деятельности с ограниченным доступом напрямую связывается с доверием, недоверием к ним допускающей инстанции.

Главной целью российского законодателя является уравнивание иностранцев по правовому положению с российскими гражданами с изъятиями, нормативно установленными.

Последнее изменение в законе о правовом положении иностранцев сняло запрет приема иностранцев на государственную службу. Иностранные граждане могут приниматься на военную службу по контракту в установленных законодательством случаях.

Однако, введение Россией законодательных ограничений для граждан той страны, на территории которой установлены аналогичные ограничения в отношении российских граждан (реторсия), нельзя рассматривать в качестве проявления недоверия к иностранцам, чьи права ограничиваются. Это является ответным действием, продиктованным ситуативным недоверием к государству, введшему определенные ограничения для граждан Российской Федерации. Доверие, недоверие проявляют себя при решении управомоченными органами вопроса о лишении кого-либо права, статуса или ограничении названного права, статуса (если решение содержит элемент усмотрения).

В большинстве своих проявлений недоверие легализовано и используется как институт цивилизованного разрешения конфликтов, хотя по общему правилу недоверие оценивается отрицательно, выдавливается с помощью правовых средств из общества. Также, доверительные отношения, как могут стимулироваться с помощью правовых средств, так и ограничиваться и подавляться (например, доверительные криминальные отношения).

Недоверие к определенным формам доверительных отношений проявляет себя также в приостановлении в судебном порядке деятельности общественных, религиозных объединений, иных коллективных субъектов. Элемент недоверия материализован в запрете для некоторых

ситуаций совместной службы родственников. В данном отношении предметом недоверия выступают специфический доверительный характер отношений родственников.

Пробельность российского законодательства в области гражданского права неминуемо приводит к наращиванию нормотворческой активности со стороны региональных субъектов, сдержать которую посредством запретов и санкций не представляется возможным [2]. Также, пробельность гражданского законодательства в части определения регулирующей компетенции региональных органов власти в сфере гражданско-правовых отношений локального характера усугубляется проблемой унификации правового режима при регулировании однородных гражданско-правовых отношений на федеральном уровне [3].

Общее позитивное значение доверия и недоверия многие авторы видят в интеграции и гармонизации отношений человека с самим собой, окружающими людьми и миром в целом, обеспечении сосуществования и взаимодействия с ними, регуляции межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений. А негативное в том, что крайне высокое доверие может снижать безопасность субъекта, крайне высокое недоверие - осложнять взаимодействие и замедлять развитие субъекта. Определение функций требует конкретизации для различных видов и типов доверия и недоверия, что связано с их специфичностью для различных аспектов жизнедеятельности субъекта - для различных типов сфер отношений, этапов жизни и ситуаций. Таким образом, отношения доверия являются предметом как позитивного, так и охранительного регулирования (цель - защита оправданного доверия, а также предотвращение случаев злоупотребления доверием в разных его проявлениях).

1. Акимова, А. Ю. Доверие и недоверие человека технике : социально-психологический подход / А. Ю. Акимова ; под ред. А. А. Обознова ; Институт психологии Российской академии наук. – Москва : Институт психологии РАН, 2020. – 288 с. : табл., схем. – (Перспективы психологии). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=695546> (дата обращения: 26.09.2023). – Библиогр.: с. 233-249. – ISBN 978-5-9270-0411-9. – Текст : электронный.
2. Мкртчян, А. Д. Особенности российской доктрины гражданско-правовых отношений в разрезе имущественных прав на природные ресурсы / А. Д. Мкртчян, Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4(48). – С. 31-39. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-4-4. – EDN KKCAEV.
3. Валуйсков, Н. В. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданско-правовых отношений на современном этапе / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 345-352. – EDN ZGCPQP.

Пчёлкин К.А.

Избирательное законодательство в России: основные аспекты и вызовы современности

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
Национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-539

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

В статье осуществлен анализ развития избирательного законодательства в Российской Федерации; определена его роль на актуальном этапе развития отечественной правовой системы; исследованы вопросы, связанные с модернизацией избирательного законодательства. В работе обозначены дискуссионные вопросы дальнейших путей развития избирательного права в России; выдвинуты авторские предположения о наиболее перспективных направлениях такого развития.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс, выборы, электронное голосование, кодификация.

Abstract

The article analyzes the development of electoral legislation in the Russian Federation; determines its role at the present stage of development of the domestic legal system; discusses issues related to the modernization of electoral legislation. The article identifies controversial issues of further ways of developing electoral legislation in Russia; the author's assumptions about the most promising directions of such development are put forward.

Keywords: electoral law, electoral process, elections, electronic voting, codification.

В конце прошлого столетия в Российской Федерации начался процесс построения новой системы избирательного права. С того времени было принято множество законодательных актов, закрепляющих нормы избирательного права. Процесс модернизации избирательного законодательства продолжается и по сей день. Как верно замечает Т.В. Троицкая, по истечению тридцати лет с момента распада Советского Союза роль избирательного права в России в существенной степени возросла. Сегодня выборы являются ничем иным, как механизмом осуществления публичной власти в государстве. Помимо этого, нормами избирательного права закрепляются и иные формы народовластия, например участие в референдуме, посредством которого граждане обретают возможностью прямого влияния на принятие того или иного политического решения.

Определяя роль и значение избирательного права в современной России, М.Ш. Магомедов отмечает его влияние на институт защиты конституционного строя. Действительно, проведение честных демократических выборов представителей государственной власти позволяет обеспечить надлежащее функционирование системы сдержек и противовесов, которая лежит в основе любой демократии, коей и является Российская Федерация. Расширение роли гражданского общества, его развитие, также способствуют укреплению отечественного конституционного строя.

Все приведенные достоинства существующей системы избирательного законодательства были достигнуты именно посредством его постоянной модернизации, которая, как уже было отмечено выше, является ответом на вновь возникающие обстоятельства, требующие от законодательных органов принятия реформаторских решений. Современный этап развития не только нашего государства, но и всего международного сообщества в целом, связывается с резким увеличением подобных вызовов избирательному праву, на которые должна следовать соответствующая, своевременная реакция со стороны законодателя.

В качестве одного из таких вызовов выступает стремительное развитие информационных технологий, которое уже запустило ряд реформаторских процессов. В частности, с 2019 года началось постепенное внедрение практики проведения электронного голосования, вызвавшее неоднозначное отношение со стороны представителей научного сообщества. В целом, большая часть юристов склоняется к мнению о том, что существующий порядок проведения электронного голосования Российской Федерации не противоречит конституционным нормам и не нарушает прав человека. Более того, достаточно часто встречаются позиции, в которых приводятся аргументы в пользу необходимости расширения подобной практики и постепенному переходу на преимущественно дистанционный формат участия граждан в избирательном процессе. В качестве одного из сторонников такой позиции выступает ведущий отечественный юрист А.Н. Надин, посвятивший данному вопросу несколько научных работ, в том числе фундаментальное исследование, опубликованное в 2022 году под заголовком «Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в России: теория, практика и перспективы».

Существуют и противоположные позиции, когда учёные критически высказываются относительно практики внедрения электронного голосования в избирательный процесс. В частности, В.В. Ковалев в своей научной статье делает указание на ряд следующих недостатков электронного голосования в его текущем состоянии:

- возможность взлома технологии блокчейн, являющейся главным инструментом защиты электронного голосования;

- риск потери анонимности участников избирательного процесса, преодоления принципа тайности голосования;
- отсутствие механизмов, обеспечивающих эффективный контроль за соблюдением законодательных норм в рамках проведения электронного голосования.

На наш взгляд, высказанная В.В. Ковалевым критика, представляется недостаточно аргументированной. Все перечисленные выше недостатки обладают лишь вероятностным характером. Четырёхлетний опыт применения электронного голосования полностью противоречит сказанному. Не существует прецедентов, в рамках которых была бы утрачена анонимность рассматриваемого процесса. Применяемая на сегодняшний день технология блокчейн ещё ни разу не была преодолена, что также указывает на эффективность действующих механизмов обеспечения законности проведения электронного голосования.

Информационные технологии являются не единственным вызовом действующей избирательной системе России. На протяжении нескольких последних лет ведутся дискуссии относительно вопроса о необходимости кодификации избирательного законодательства. Учёные, по большей части, сходятся во мнении, что многоуровневый характер действующей отечественной системы, специфичность общественных отношений, регламентируемых нормами избирательного права, их значимость для государства, требуют производства процесса кодификации.

На наш взгляд, вопрос о кодификации избирательного законодательства обладает высокой степенью актуальности. Действительно, обозначенные выше аспекты, характеризующие избирательное право России, служат убедительным аргументом в пользу необходимости проведения подобных действий. Нельзя упускать из внимания и тот факт, что на уровне субъектов Российской Федерации кодификация была произведена достаточно давно и уже на протяжении продолжительного времени доказывает свою эффективность при практическом применении законодательных норм. К слову, законодатель также уделяет значительное внимание обозначенному вопросу. В частности, на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации находится проект Федерального закона № 301714-8, предлагающий принятие Избирательного кодекса Российской Федерации, действие которого должно распространяться на всю территорию нашего государства.

Таким образом, избирательное законодательство России можно охарактеризовать как одно из наиболее динамично развивающихся. В последние несколько лет законодателем была произведена значительная работа по модернизации избирательного законодательства, при этом, основной упор был сделан на интеграцию в избирательный процесс современных информационных технологий, что было положительно воспринято большинством представителей научного сообщества. Также представляется возможным утверждать, что одними из наиболее перспективных направлений развития отечественного избирательного законодательства на сегодняшний день представляются:

- 1) постепенное расширение практики применения электронного голосования, модернизация механизмов его проведения;
- 2) кодификация избирательного законодательства.

1. Ильин А.Б. О некоторых аспектах эволюции избирательного права в России // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. – 2022. – № 2. – С. 5-12.
2. Ковалев В.В. Трансформация избирательного законодательства Российской Федерации // Философия права. – 2020. – № 4. – С. 160-165.
3. Магомедов М.Ш. Современные аспекты развития избирательного права в России: проблемы и пути их решения // Вестник магистратуры. – 2020. – № 2-5. – С. 50-51.
4. Надин А.Н. Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в России: теория, практика и перспективы // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2022. – № 1. – С. 56-66.

5. Сбитнев В. С. Электронное голосование в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 6. – С. 106-116.
6. Троицкая Т.В. Современные тенденции развития избирательного законодательства в России и проблемы конкретизации принципов избирательного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 2. – С. 94-100.
7. Проект Федерального закона № 301714-8 «Избирательный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 22.02.2023) // СОЗД: сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

Рахматуллин А.Р., Шарипова Э.А.

Становление и развитие административного законодательства РФ в ретроспективе

УУНИТ

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-540

Аннотация

В статье представлены исторические этапы становления административного законодательства в Российской Федерации до принятия действующего КоАП РФ 2001 года. Приведен ретроспективный анализ поступательного развития административного законодательства России на основе административных реформаторских преобразований с 2004 года по настоящее время.

Ключевые слова: административное законодательство, становление административного законодательства, административный кодекс, административное правонарушение, административная ответственность.

Abstract

The article presents the historical stages of the formation of administrative legislation in the Russian Federation before the adoption of the current Code of Administrative Offenses of the Russian Federation of 2001. A retrospective analysis of the progressive development of administrative legislation in Russia on the basis of administrative reform reforms from 2004 to the present is provided.

Keywords: administrative legislation, formation of administrative legislation, administrative code, administrative offense, administrative responsibility.

Первым этапом становления административного законодательства в России принято считать 1782-1864 гг. в связи с появлением института административной ответственности и процедуры административного процесса. И хотя понятие «административная ответственность» в этот период еще не использовалось, само применение административных штрафных взысканий в порядке административного производства, могло вполне рассматриваться в качестве одной из мер административной ответственности. Первым правовым документом этого периода стал Устав благочиния 1782 года, регламентирующий правовой статус органов полиции, их систему и основные направления деятельности. Появилась ответственность за нарушение правил поведения в общественных местах и предписаний, касающихся благоустройства городов.

Следующий этап становления российского административного законодательства относится к 19 веку. В этот период принималось кодифицированное законодательство, а также уставы (к примеру, Устав о паспортах и беглых, Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.)). Начиная с 1864 года ответственность за совершение проступков характеризовалась именно административной.

Свод законов Российской империи в 15 томах представлял собой кодификацию административного законодательства до Судебной реформы 1864 года. Судебные уставы были заключены в отдельный 16 том.

Следующий этап становления административного законодательства относится к началу 1920-1961 годов как этап завершающего отделения административной ответственности в самостоятельный вид правовой ответственности и новой системы советского административного законодательства. Принятый в 1922 году Уголовный кодекс РСФСР, а также первые декреты об административной ответственности 1921 и 1922 гг., отграничивали уголовную и административную ответственность.

Издание в 1961 году советского указа «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке», привело к многочисленности несистематизированных правовых документов, сформировавшихся за 40 лет. Такая не систематизация связана с тем, что административная ответственность устанавливалась за нарушение предписаний, применяемых в различных сферах государственной и общественной жизнедеятельности. Тогда и возникала необходимость издать новый нормативный правовой акт, устанавливающий единый порядок применения мер административно-правовой ответственности.

Однако такой акт был принят только в 1981 году под названием «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях». Именно Основы стали образцом при разработке советского административного законодательства и способствовали принятию советских кодексов об административных правонарушениях.

Началом перехода российского административного законодательства на новый механизм правоотношений знаменуется принятие 30 декабря 2001 года Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), действующий по сей день. В КоАП РФ 2001 года нумерация статей проиндексирована с целью облегчения его применения при пересмотре и дополнении, поскольку общая нумерация норм не нарушается.

В ретроспективе развития российского административного законодательства можно выделить следующие основные направления:

1. Административная реформа в связи с изданием Указа главы государства № 314 от 09.03.2004 г.
2. Реформа госслужбы в связи с принятием федеральных законов от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ и от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ.
3. Внедрение государственных услуг. Данная задача поставлена перед государством в Указе главы государства от 07.05.2012 г. № 601.
4. Административная реформа, связанная с оптимизацией государственного аппарата с 1 января 2021 года по 1 апреля 2021 года.
5. Конституционная реформа госуправления в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 г.
6. Контрольно-надзорная реформация в связи с принятием Федерального закона № 248-ФЗ от 31.07.2020 г.
7. Внедрение цифровых технологий в государственное управление. Кризисные вызовы последних лет, в том числе пандемия коронавируса, постепенно ускорили эту тенденцию.

В целом, в России приняты важные нормативно-правовые меры и оптимизировано законодательство об административных правонарушениях. Тем не менее, сегодня продолжают существовать и возникают новые проблемы в силу несовершенства административного законодательства, обусловленного тенденцией роста числа совершаемых административных правонарушений.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 19 октября 2023 г. № 505-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

2. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 10 июля 2023 г. № 287-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 24 июля 2023 г. № 357-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 19 октября 2023 г. № 506-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (с посл. изм. и доп. от 27 марта 2023 г. № 202) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
7. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство РФ» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL:<http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
9. Грицай В.В. «Устав о паспортах и беглых» как источник изучения миграционной политики Российской империи первой половины XIX века // Общество и право. 2022. № 3 (81). С. 85-89.
10. Зуева Л.Ю. К вопросу о времени возникновения института административной ответственности в России // Административное право и процесс. 2020. № 5. С. 54-58.
11. Коваль С.П., Таибова О.Ю. Возникновение и развитие института административной ответственности в России: проблемы и перспективы // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 4 (65). С. 40-47.
12. Минеева И.А. «Устав благочиния» как начало системной регламентации полицейской службы // Право и практика. 2022. № 2. С. 5-9.
13. Пашенцев Д.А., Чернявский А.Г. История отечественного государства и права: учебное пособие. М. : Инфра-М, 2019. 430 с.
14. Свод Законов Российской Империи // Классика российского права [Электронный ресурс]. URL:<https://civil.consultant.ru/code/?ysclid=lmuw4wixm804505889> (дата обращения: 20.11.2023).

Рогиз И.В.

Криминологическая характеристика личности лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетнего

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-541

Научный руководитель: Безуглый С.Н.

Аннотация

Преступные деяния, которые совершаются против половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц, не только признаются обладающими высокой степенью общественной опасности действующим отечественным уголовным законом, но и являются одними из наиболее сильно порицаемых обществом. Обозначенный вид преступности обладает высокой степенью латентности, так как зачастую жертвы, в качестве которых всегда выступают несовершеннолетние, не сообщают о произошедшем преступном событии, что позволяет преступникам оставаться безнаказанными на протяжении продолжительного промежутка времени. Изучение вопросов, связанных с криминологической характеристикой лиц,

совершающих обозначенный вид преступлений, обладает высоким значением не только для повышения оперативности процесса их выявления уже после того, как соответствующее деяние будет совершено, но и для профилактики преступности в целом.

Ключевые слова: криминология, криминологическая характеристика, половая свобода, половая неприкосновенность, преступления против несовершеннолетних.

Abstract

Criminal acts that are committed against the sexual integrity of minors are not only recognized as having a high degree of public danger by the current domestic criminal law, but are also among the most strongly condemned by society. This type of crime has a high degree of latency, since often the victims, who are always minors, do not report the criminal event that occurred, which allows criminals to remain unpunished for a long period of time. The study of issues related to the criminological characteristics of persons committing a designated type of crime is of great importance not only for increasing the efficiency of the process of identifying them after the relevant act has been committed, but also for the prevention of crime in general.

Keywords: criminology, criminological characteristics, sexual freedom, sexual integrity, crimes against minors.

Среди представителей научного сообщества распространено мнение, в соответствии с которым преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, в контексте криминологического знания, следует признавать мужскими. В целом, относительно вопроса преобладания мужчин преступников, совершающих деяния данного вида, не ведётся каких-либо споров. Аргументируется подобная позиция тем, что на протяжении последних нескольких десятков лет, в которые проводятся исследования указанного вопроса, преимущественно подобные преступления совершаются мужчинами. К примеру, в своей работе Н.Ю. Скрипченко приводит цифру, указывающую на то, что мужчинами совершается 95% всех преступлений, тогда как на женщин приходится только 5%. В.А. Брусенцева также приводит схожие цифры в 97% мужчин и 3% женщин. К слову, автор также отмечает ещё один важный аспект, указывающий на то, что среди женщин преступников преобладает групповой способ совершения деяния. Как правило, преступления женщины совершают в кооперации с мужчинами. Не редко подобные деяния имеют место среди членов одной и той же семьи.

Возраст, также является ещё одним признаком криминологического портрета преступника. В рассматриваемой нами категории преступлений преобладают лица молодого возраста, т.е. от 18 до 24 лет. Они составляют 37% от всех преступников. На втором месте находятся лица в возрасте от 30 до 49 лет, на них приходится 35% всех преступлений. Лица в возрасте от 25 до 29 лет совершают 15%, а лица в возрасте от 50 лет 8% преступлений. Обозначенные нами цифры были представлены в научном исследовании Е.В. Михайловой.

Преобладание молодежи в возрастной группе преступников объясняется, по большей части, не только психологическими, но и физиологическими причинами. Возраст от 18 до 29 лет признаётся возрастом наибольшей сексуальной активности у человека, в особенности у мужчин, у которых после 30 лет существенно падает уровень тестостерона, непосредственно влияющий на сексуальное возбуждение. Соответственно, в силу той же причины, лица более старшего возраста реже совершают рассматриваемый вид преступных деяний. Однако, само собой, помимо физиологии, преступная мотивация формируется и иными факторами, психологического, социального характера.

Низкий образовательный и культурный уровень также часто упоминается в качестве одного из признаков криминологического портрета личности преступника, совершившего преступление против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. По отдельным данным, высшее образование имеют только 5-10% преступников, 16-20% среднее специальное. Оставшееся количество преступлений приходится на лиц, которые не имеют образования вовсе или обладают только общим или начальным профессиональным образованием. В качестве одной из причин такого низкого культурного и образовательного

уровня не редко упоминается наличие у преступника отклонения в умственном и психологическом развитии, которое имело место ещё в несовершеннолетнем возрасте, например олигофрения в степени дебильности и т.п.

Следует отметить, что психические расстройства, не исключая вменяемости, также часто встречаются у преступников, совершивших половые преступления против несовершеннолетних. В качестве одного из наиболее распространённых психических отклонений выступает педофилия, которая иначе именуется расстройством сексуального предпочтения. Наличие данного расстройства предполагает, что человек испытывает сексуальное возбуждение именно от того факта, что он совершает половой акт, иные действия сексуального характера, развратные действия с несовершеннолетним. Само собой, наличие расстройства сексуального предпочтения не может указывать на невменяемость субъекта, равно как оно не способно в полной мере объяснить криминальную мотивацию, обосновать причины совершения конкретного деяния.

Наличие вредных привычек также является достаточно характерным признаком криминологического портрета. Отдельные авторы отмечают, что зачастую сила воли преступников ослабевала под действием алкогольного или наркотического опьянения. Общеизвестным значением обладает факт того, что чрезмерное употребление алкоголя, наркотических веществ и психотропных препаратов, может привести к деградации личности, что, в свою очередь, с высокой долей вероятности повлечёт за собой размытие моральных границ, отвержение этических норм, притупление эмпатии и т.п. Не редко под влиянием такого чрезмерного употребления формируются различные сексуальные перверсии, в том числе педофилия, гомосексуальное поведение, инцест и др.

Таким образом, в заключении проведённого исследования можно прийти к выводу о том, что на современном этапе развития криминологического знания было установлено, что преступления против половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних совершаются преимущественно мужчинами, находящимися в молодом возрасте от 18 до 29 лет. Среди таких мужчин преобладает низкий уровень культуры и безграмотность. Помимо этого, значительная часть преступников обладает вредными привычками в стадии зависимости, как алкогольной, так и наркотической, что приводит к деградации личности и образованию сексуальных перверсий, напрямую влияющих на возникновение преступной мотивации. Женщины становятся виновницами подобных преступных деяний значительно реже. Не редко женские преступления имеют место в групповом формате, в котором также принимает участие и совершеннолетний мужчина преступник.

1. Брусенцева В. А. Криминалистическая характеристика личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / В. А. Брусенцева // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 114-117.
2. Вакуленко Н. А. Характеристика преступника, совершающего сексуальное насилие в отношении несовершеннолетних / Н. А. Вакуленко // Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3. С. 52-58.
3. Логина Л. В. Криминологическая характеристика лиц, совершивших половые преступления против несовершеннолетних / Л. В. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4. С. 88-91.
4. Михайлова Е. В. Криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / Е. В. Михайлова // Криминологический журнал. 2021. № 1. С. 43-47.
5. Скрипченко Н. Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Н. Ю. Скрипченко // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 123-130.
6. Явник Д. А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и константы, определяющие противоправную направленность такой личности / Д. А. Явник // Наука на современном этапе: вопросы, достижение, инновации. 2020. № 1. С. 31-35.

Рогиз И.В.

Актуальные проблемы соблюдения банковской тайны

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-542

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В представленном исследовании рассматриваются вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием института банковской тайны в Российской Федерации. Анализируются наиболее актуальные проблемы, связанные с нарушением законодательных требований в области охраны банковской тайны. Выявляются причины, приводящие в последствии к росту случаев несанкционированного разглашения сведений, составляющих банковскую тайну. В заключении формулируется предложение, указывающее на необходимость разработки новых мер юридической ответственности за нарушение правил охраны банковской тайны.

Ключевые слова: банковское право, банковская тайна, утечка данных, кредитная организация, банк, страховая организация, конфиденциальные сведения.

Abstract

The presented study examines issues related to the legal regulation of the institution of bank secrecy in the Russian Federation. The most pressing problems associated with violation of legislative requirements in the field of banking secrecy are analyzed. The reasons that subsequently lead to an increase in cases of unauthorized disclosure of information constituting bank secrecy are identified. In conclusion, a proposal is formulated indicating the need to develop new measures of legal liability for violation of the rules for protecting bank secrecy.

Keywords: banking law, bank secrecy, data leakage, credit organization, bank, insurance organization, confidential information.

Банковские институты в Российской Федерации начали получать своё активное развитие только в конце прошлого развития. На современном этапе развития отдельные аспекты нормативно-правового регулирования банковского права в нашем государстве связываются с рядом проблем. В качестве одного из проблемных аспектов принято выделять банковскую тайну. Законодательное определение банковской тайны отсутствует, однако в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности» можно обнаружить указание на то, какая именно информация может охраняться банковской тайной: «об операциях, о счетах и вкладах клиентов и корреспондентов». Таким образом, банковскую тайну составляют сведения, которые становятся известными банкам, небанковским кредитным и страховым организациям, обладающие конфиденциальным характером. Банковская тайна охраняется нормами действующего законодательства, а за её разглашение предусмотрена юридическая ответственность различных видов, от гражданско-правовой до уголовной. Разглашение банковской тайны может быть признано законным только в том случае, если имеет место одно из следующих обстоятельств:

- физическое или юридическое лицо, к которому относятся сведения, охраняемые банковской тайной, предоставило своё непосредственное разрешение на её разглашение или же подало соответствующий запрос в письменной форме;
- суд принял решение, в котором содержится указание на необходимость разглашения банковской тайны, в связи с существованием потребности

достижения общественно важных задач, например, проведения расследования по налоговому преступлению;

- в банковскую, кредитную или страховую организацию поступил запрос со стороны органа государственной власти, наделённого соответствующими полномочиями (данное обстоятельство, в отличие от предыдущего, предусматривает возможность получения необходимых сведений без обращения в суд, так как отдельные государственные органы наделены полномочиями по получению немедленных ответов на запросы сведений о финансах физических и юридических лиц).

В случае, если отсутствует хотя бы одно из описанных выше обстоятельств, разглашение банковской тайны не может быть признано законным и влечёт за собой применение мер юридической ответственности, предусмотренных нормами действующего законодательства.

Начать рассмотрение проблем соблюдения банковской тайны следует с рассмотрения наиболее актуального вопроса – утечки конфиденциальной банковской информации. В последние годы происходит активный процесс цифровизации различных институтов, существующих в нашем государстве. Деятельность банковских, кредитных и страховых организаций также подвержена интеграции с современными информационными технологиями. Несмотря на то, что такие технологии в качестве своего призвания рассматривают оптимизацию отдельных банковских процессов, их автоматизации, они также являются причиной возникновения ряда негативных последствий, в том числе создания условий, в рамках которых незаконное получение сведений, составляющих банковскую тайну, в значительной степени упрощается. Так, к примеру, только за 2023 год в общий доступ попали конфиденциальные данные более чем 50 миллионов пользователей отечественных банковских сервисов и услуг. Некоторые из таких сведений, составляющих банковскую тайну, в последствии были использованы для совершения мошеннических и иных противозаконных действий, что повлекло за собой нанесение конкретным лицам материального и морального ущерба. Банковские и небанковские кредитные организации, в свою очередь, претерпели репутационные потери, которые также негативно сказались на их деятельности.

В качестве причин подобных утечек данных, являющихся прямым нарушением установленных государством правил охраны банковской тайны, отмечают:

- безответственный подход банковских, кредитных и страховых организаций к подбору персонала, отвечающего в том числе за сохранность конфиденциальной информации;
- использование уязвимых к хакерским атакам цифровых баз данных;
- отсутствие соразмерных мер юридической ответственности, которые должны применяться к организациям, виновным в утечке конфиденциальных сведений.

На наш взгляд, последняя причина является одной из наиболее влиятельных. Действительно, если произвести анализ норм действующего законодательства, затрагивающего вопросы юридической ответственности за незаконное разглашение банковской тайны, можно обнаружить, что предусмотренные нормами права меры наказания являются недостаточными для того, чтобы мотивировать банковские, небанковские кредитные и страховые организации изменить подход к охране сведений своих клиентов и корреспондентов. По сути, наиболее строгой мерой ответственности являются санкции, предусмотренные статьёй 183 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако, положения данного документа не предполагают в качестве субъекта преступления саму банковскую, небанковскую кредитную или страховую организацию, безответственная политика которой привела к разглашению соответствующих сведений.

Таким образом, на современном этапе развития информационно-телекоммуникационных технологий, их интеграции в банковские, небанковские кредитные и

страховые организации, существует ряд проблем, приводящих к несанкционированному разглашению сведений, составляющих банковскую тайну. Произведённое нами исследование позволило установить, что в качестве одной из наиболее влиятельных причин, приведших к обозначенному последствию, выступает безответственное отношение самих организаций к охране банковской тайны, отсутствие адекватных мер воздействия на них со стороны государств, недостаточная строгость юридической ответственности.

В этой связи, считаем необходимым разработать систему мер привлечения к юридической ответственности за разглашение банковской тайны банки, небанковские кредитные и страховые организации. Такая ответственность должна наступать в том случае, если будет доказано, что разглашение сведений стало, в том числе, следствием безответственной политики банковской, небанковской кредитной или страховой организации.

1. Козырь А. А. Правовые проблемы обеспечения информационной безопасности: банковской тайны / А. А. Козырь // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2018. № 10-1. С. 6-10.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Утечки данных из банков России // TADVISER: сайт. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A3%D1%82%D0%B5%D1%87%D0%BA%D0%B8_%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%B8%D0%B7_%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8.
4. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 04.08.2023) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.
5. Храмов В. И. Проблемы правового регулирования банковской тайны / В. И. Храмов // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. 2015. № 1. С. 640-647.

Рогиз И.В.

Правовое обеспечение заключения предпринимательских договоров в сети «Интернет»

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-543

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

В рамках представленной статьи производится анализ особенностей правового обеспечения заключения договоров в сети «Интернет». Автором исследуется специфика правового обеспечения договоров при осуществлении предпринимательской деятельности на маркетплейсах. Кроме того, выявлены некоторые проблемы правового обеспечения заключения договоров в сети «Интернет», которые требуют своего разрешения.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, сеть «Интернет», заключение договоров, маркетплейс.

Abstract

Within the framework of the presented article, an analysis is made of the features of the legal support for concluding contracts on the Internet. The author examines the specifics of the legal support of contracts when carrying out business activities on marketplaces. In addition, some problems of legal support for concluding contracts on the Internet have been identified, which require resolution.

Keywords: entrepreneurial activity, Internet, conclusion of contracts, marketplace.

В современном мире довольно широкое распространение имеют различные цифровые технологии. Такой прогресс затронул все сферы общественной жизни, в том числе и предпринимательство. В последнее время интернет-предпринимательство всё больше выходит на передний план, так как оно позволяет заключать договоры на расстоянии, без непосредственной встречи контрагентов или их представителей. Огромное влияние на подобную сферу оказала и пандемия «COVID-19», так как она спровоцировала ввод ряда определенных ограничений, выражающихся в переводе на удаленный режим работы множества предпринимателей и организаций. Такое стремительное развитие неизбежно связано и с изменениями, которые законодатель должен производить в правовом регулировании интернет-предпринимательства и заключения договоров, которые происходят в его процессе. Именно по этой причине выбранная нами тема является актуальной

В качестве правовой базы регулирования предпринимательской деятельности в Интернете представляется возможным выделить следующие основные нормативно-правовые акты, которые регулируют данные правоотношения: Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «Об электронной подписи» и др.

Также ряд положений регулируется Трудовым кодексом Российской Федерации. Данный документ содержит в себе положения, определяющие статус профессиональных работников, которые осуществляют свою деятельность на удалённой основе. Впервые упоминание об удаленном формате работы в законодательстве было осуществлено в 2013 году. Однако со временем данная сфера стремительно развивалась. Максимальный скачок к развитию она получила после возникновения пандемии «COVID-19» и перевода множества предприятий на удаленный режим работы с целью обеспечения здоровья населения и недопущения распространения инфекции.

Положения, определяющие статус удаленных работников, указывают не только на порядок заключения трудовых договоров и их социальное обеспечение, но также и на возможность заключения гражданско-правового договора и регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Наиболее распространенным в данной сфере является заключение договора авторского заказа. В процессе реализации данного договора удаленный работник выполняет определенный заказ, например, пишет какую-либо статью, сценарий к рекламе.

В последнее время широкое распространение получили маркетплейсы. Маркетплейсы представляют из себя определенную площадку, работающую при использовании сети «Интернет», которая предоставляет предпринимателем платформу для реализации товаров и услуг, а потребителям возможность проводить знакомиться с имеющимися предложениями, ценами на товары и услуги, а также возможность для обеих сторон в заключении договоров купли-продажи. Также маркетплейсы позволяют произвести оплату по договору.

На современном этапе маркетплейсы являются одними из наиболее безопасных платформ для заключения электронных сделок. В частности, такая безопасность формируется за счёт механизмов владельца агрегатора, которые направлены на разрешение различных споров, возникающих между контрагентами, а также контроля за качеством оказываемых услуг и реализуемых товаров, за их перевозкой и доставкой в место назначения [4, с. 74]. Действующее законодательство не включает в себя понятие «маркетплейс». Однако «преамбула» Закона «О защите прав потребителей» содержит определение агрегатора, который по всем признакам представляет собой маркетплейс.

Как мы уже ранее упоминали, договоры, заключаемые в сети «Интернет», подвержены общим правилам, которые касаются заключения договоров. На данный момент не существует отдельных нормативно-правовых актов или положений, которые бы определяли сущность подобных договоров, а также указывали бы специфичность процесса их заключения, расторжения. Подобное положение спровоцировало ситуацию, при которой довольно часто одна из сторон (слабая) находится в невыгодных условиях. При этом эта сторона не может оказать никакого влияния на их изменение.

Описанная информация привела нас к выводу о том, что заключение договоров посредством использования сети «Интернет», должно осуществляться посредством поддержания баланса между следующими принципами:

1. Свобода договора.
2. Добросовестность.
3. Недопустимость злоупотребления правом.

Наибольшее внимание при совершенствовании правового регулирования данных договоров следует уделить именно защите слабой стороны.

Представляется, что реализовать подобное можно только посредством введения некоторых ограничений свободы договоров, которые заключаются в сети «Интернет».

Действующее законодательство позволяет вводить подобные ограничения в случаях, если они в качестве своей цели рассматривают защиту слабой стороны. Об этом напрямую свидетельствуют положения, содержащиеся в постановлении Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Таким образом, подводя итог данному исследованию, можно прийти к выводу о том, что нормативно-правовую базу предпринимательской деятельности в сети «Интернет» обеспечивают множество законодательных актов, действующих на территории нашего государства. К ним относятся как кодифицированные документы, так и федеральные законы, и законы. Каждый из правовых актов содержит в себе определенные положения, раскрывающие в той или иной степени сущность интернет-предпринимательства в нашем государстве. Однако специализированного положения или нормативного акта, который прямо бы регулировал именно интернет-предпринимательство, на данный момент не существует. Такое положение порождает некоторые проблемы, так как заключение договоров в сети «Интернет» все же имеет определенную специфику.

Основной проблемой является отсутствие механизмов защиты слабой стороны. В результате чего довольно часто она получает такое предложение, которое является невыгодным. Но возможности повлиять на изменение подобного предложения, сделать его более выгодным и удовлетворительным, законодательством не предусматривается. Именно по этой причине нами был сделан вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства в части ограничения свободы договора, заключаемого в процессе интернет-предпринимательства, с целью защиты слабой стороны.

1. Грабилин М.Е. Совершенствование правового регулирования механизмов заключения договоров в сети «Интернет» // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 73-78.
2. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5. 2014.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). С. 3.

Рогиз И.В.

Роль неофициальных субъектов в процессе информирования избирателей

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-544

Научный руководитель: Новикова А.Е.

Аннотация

Информационное обеспечение избирательного процесса – одна из важнейших задач, решение которой возлагается на государство. В качестве одного из видов деятельности,

осуществляемого в рамках такого информационного обеспечения на сегодняшний день признаётся информирование. Отечественное избирательное право предполагает возможность осуществления информирования не только официальными, но и неофициальными субъектами. В представленном исследовании рассматриваются вопросы, связанные с определением дифференцирующих признаков, позволяющих разграничить официальных и неофициальных субъектов информирования; анализом позиций представителей научного сообщества относительно вопросов, связанных с ролью неофициальных субъектов информирования в отечественном избирательном процессе. В заключении делается вывод с указанием на неоднозначность восприятия роли неофициальных субъектов.

Ключевые слова: избирательное право, избирательный процесс, информирование, информация, средства массовой информации, субъекты информирования.

Abstract

Information support for the electoral process is one of the most important tasks, the solution of which rests with the state. Today, informing is recognized as one of the types of activities carried out within the framework of such information support. Domestic electoral law presupposes the possibility of providing information not only by official, but also by unofficial entities. The presented study examines issues related to the definition of differentiating characteristics that make it possible to distinguish between official and unofficial subjects of information; analysis of the positions of representatives of the scientific community regarding issues related to the role of unofficial subjects of information in the domestic electoral process. In conclusion, a conclusion is drawn indicating the ambiguity in the perception of the role of unofficial actors.

Keywords: electoral law, electoral process, information, information, media, subjects of information.

В нормах действующего законодательства отсутствуют положения, раскрывающие сущность вопроса о том, что именно подразумевается под терминами «официальный» и «неофициальный», в контексте рассмотрения вопроса о субъектном составе информирования. Отдельные указания на то, по какому именно принципу следует разделять две группы субъектов, содержатся в трудах учёных-юристов. В частности, А.В. Иглин в своей работе указывает на то, что под официальными субъектами следует понимать только представителей государственных органов, органов власти субъектов, муниципальных органов. Все иные субъекты, осуществляющие деятельность по информированию, по мнению указанного автора, следует относить к неофициальным.

Ю.Я. Дубровина также высказывает схожее мнение. В своей научной статье автор делает указание на то, что официальными субъекты могут быть признаны только в том случае, если они входят в субъектный состав информирования, который определён в положениях действующего в Российской Федерации законодательства. В число неофициальных, в свою очередь, следует относить всех иных субъектов, которые также занимаются информированием в рамках избирательного процесса.

Я.В. Павликова предлагает несколько иной подход. Автор считает, что в качестве официальных следует признавать субъекты, на которые возлагаются обязанности по информированию населения, например, избирательные комиссии. Неофициальные субъекты, в свою очередь, обязанностями по информированию не наделяются, однако могут осуществлять соответствующий вид деятельности, за исключением случаев, когда это прямо запрещено нормами действующего законодательства.

По нашему мнению, наиболее рациональной представляется позиция Я.В. Павликовой. Действительно, не принадлежность к органу государственной, муниципальной власти или власти субъекта, а наличие соответствующего обязательства должно указывать на то, в какую именно группу следует относить того или иного субъекта информирования. В ином случае, имело место бы использование других, более подходящих по смыслу дефиниций, например,

«государственные» и «негосударственные» субъекты. Помимо этого, как нам кажется, при дифференциации двух групп субъектов следует выделить ещё один признак – юридическая значимость информации. Юридическое значение информация может приобретать только в том случае, если она была опубликована в рамках деятельности официальных субъектов информирования. В обратном случае, информация подобным статусом не наделяется, однако это не означает, что она не может быть достоверной.

Анализ положений Федерального закона от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» позволяет установить, что к числу неофициальных субъектов информирования можно отнести средства массовой информации, публикующие материалы, как в периодических бумажных изданиях, так и в эфирах теле- и радиовещания, интернет-порталах, социальных сетях и т.п. Помимо этого, информирование населения также может осуществляться посредством публикации материалов о выборах или референдуме на авторских ресурсах, которые ведутся журналистами.

В последнее время учёные деятели отмечают повышение роли неофициального информирования. Связывается подобная тенденция с развитием информационных технологий, которые повысили доступность получения информации для населения. При этом, относительно позитивности характера такого развития ведутся дискуссии.

На сегодняшний день большинство средств массовой информации и журналистов обладают возможностью публиковать свои материалы на интернет-сайтах и в социальных сетях, с которыми может ознакомиться большая часть граждан Российской Федерации, обладающей доступом к телекоммуникационной сети Интернет. Так, к примеру, в 2023 году заместитель председателя правительства Российской Федерации по вопросам цифровой экономики и инновациям, связи, СМИ, а также культуры, туризма и спорта в своём публичном выступлении заявил, что на регулярной основе Интернетом пользуется более 100 миллионов россиян, что составляет практически 70% от всего населения нашего государства.

Как уже было сказано выше, вопрос позитивности влияния развития информационных технологий на информирование в избирательном процессе является дискуссионным. Многие авторы сегодня отмечают, что телекоммуникационная сеть Интернет достаточно часто используется злоумышленниками для того, чтобы дезориентировать российских граждан, предоставить им заведомо ложную информацию относительно отдельных аспектов избирательного процесса. Как правило, речь ведётся об иностранных ресурсах, свободный доступ к которым сохраняется для россиян. Чаще всего подобное недобросовестное информирование наблюдается уже после прохождения выборов или референдумов, опубликования их результатов. К примеру, гражданам может быть предоставлена недостоверная, неподтверждённая реальными фактическими доказательствами, информация о том, что выборы были сфальсифицированы, имело место большое количество вбросов бюллетеней и т.п. Подобные действия вселяют в граждан нашего ложную уверенность в несправедливости избирательного процесса, негативно сказываются на репутации отечественных избирательных институтов, препятствуя нормальному ходу их развития.

Таким образом, под неофициальными в отечественном избирательном процессе следует понимать субъектов информирования, на которые не возлагается законом обязательства по осуществлению данного вида деятельности, могущие предоставлять гражданам только ту информацию, связанную с выборами, голосованиями и референдумами, которая не обладает юридическим значением. Анализ вопроса роли неофициальных субъектов в информировании продемонстрировал, что в условиях развития информационных технологий она не может быть однозначно определена. С одной стороны, публикации материалов, касающихся избирательного процесса, в неофициальных источниках телекоммуникационной сети Интернет, предоставляет гражданам возможность в более доступном и привычном формате ознакомиться

с необходимой информацией. С другой стороны, существует риск совершения недобросовестных действий со стороны отдельных субъектов информирования, направленных на предоставление гражданам заведомо ложных, т.е. противоречащих объективной реальности сведений.

1. Антропова, М. В. Специфика интернет-сМИ в процессе освещения избирательных кампаний в современной России / М. В. Антропова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2022. – № 2. – С. 82-85.
2. Дубровина, Ю. Я. Конституционно-правовое регулирование информирования граждан в избирательном процессе России / Ю. Я. Дубровина // Альманах молодого исследователя. – 2018. – № 4. – С. 114-116.
3. Ежедневная интернет-аудитория в России выросла до почти 100 млн человек // Ведомости: сайт. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2023/09/30/998068-ezhednevnaia-internet-auditoriya-rossii-viroslo>.
4. Иглин, А. В. Роль СМИ в избирательном праве и процессе / А. В. Иглин // Теория права и межгосударственных отношений. – 2015. – № 2. – С. 66-93.
5. Павликова, Я. В. Проблемы правового регулирования информирования избирателей в современном избирательном процессе Российской Федерации / Я. В. Павликова // Актуальные вопросы права, экономики и управления. – 2019. – № 1. – С. 17-21.
6. Симакова, Е. В. Роль СМИ в избирательном процессе в российских регионах / Е. В. Симакова // Инновации и инвестиции. 2015. № 7. С. 182-185.
7. Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

Рудяков Е.И., Михайленко В.К.

Проблемы защиты прав заемщика при заключении кредитного договора

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-545

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена такими факторами как спрос на кредиты в условиях стремительного развития финансовой системы и рост общественного потребления. Отсюда, и увеличение количества кредитных сделок, в которых заемщики зачастую вынуждены соглашаться на условия, не всегда выгодные для них. Также банки имеют значительно больше информации и опыта, нежели обычные заемщики. В результате такого положения дел, кредиторы предлагают выгодные условия для себя и невыгодные для клиента. Отсюда следует, что отсутствие информационного равновесия может привести к потенциальному нарушению прав заемщика.

Ключевые слова: защита прав заемщика, кредитный договор, неравенство сторон, информационное неравенство, финансовый обман, нормативная база, экономическая грамотность, финансовое положение, риск.

Abstract

The relevance of our research is based on some factors, such as: demand for loans, in the context of the rapid development of the financial system and the growth of public consumption. Hence the increase in the number of loan transactions in which borrowers are often forced to agree to terms that are not always favorable to them. Also, banks have much more information and experience than ordinary borrowers. As a result of this state of affairs, lenders offer favorable conditions for themselves and unfavorable for the client. The lack of information balance can lead to a potential violation of the rights of the borrower.

Keywords: protection of the rights of the borrower, loan agreement, inequality of the parties, information inequality, financial fraud, regulatory framework, economic literacy, financial situation, risk.

В современном обществе многие люди обращаются за финансовой помощью к кредитным организациям, чтобы взять кредит на те или иные нужды, однако не все из них осознают, какие риски и проблемы могут возникнуть при заключении кредитного договора.

Начнём с того, что зачастую у потребителя при заключении кредитного договора возникают такие проблемы как навязывание услуг страхования, невозможность досрочного исполнения кредитного обязательства, взимание банковских комиссий, а также одностороннее изменение условий самого кредитного договора.

Одной из главных проблем, на наш взгляд, для заемщика является информационное неравенство. Кредитные организации обладают большим объемом информации и опытом в сфере кредитования, нежели обычные люди. В сфере кредитования существует возможность финансового обмана, когда банки предлагают заемщикам скрытые или неясные условия договора. Заемщик, не имея достаточной экономической грамотности или информации, может быть вынужден принять условия, которые могут негативно сказаться на его финансовом положении. Отсутствие информационного равновесия может привести к нарушению прав заемщика, а также к риску финансового обмана.

Ещё одной проблемой считается недостаточность нормативной базы. В некоторых случаях законодательство в области защиты прав заемщика не всегда является достаточным. Это может создать проблемы при заключении кредитных договоров и в случае возникновения конфликтов между банками и заемщиками.

Необходимо также обратить внимание на социальную значимость этой проблемы. Кредиты являются важным инструментом для развития экономики и общества в целом. Однако, некорректные условия или нарушение прав заемщика могут негативно влиять на его финансовую стабильность и угрожать социальному благополучию. Так, банки, зачастую, просто рекламируют свои услуги, но не объясняют заемщикам свои условия, отсюда и появляются обманутые кредитором граждане при заключении кредитного договора.

Итак, кредитный договор – это некий контракт, который заключается между заемщиком и кредитором, регулирующий условия предоставления и возврата кредита. Договор также содержит положения о возможных санкциях за неисполнение обязательств и механизмы разрешения споров. Заключение кредитного договора является важным юридическим шагом для обеих сторон и определяет права и обязанности заемщика и кредитора в течение периода кредитования. Для такого контракта определены стандартные условия присоединения, из-за чего у банка появляется возможность включить в условия договора некоторые обстоятельства, которые будут отвечать требованиям банка, но будут являться незаконными и будут невыгоды для заемщика.

Одним из таких незаконных условий заключения кредитного договора является заключение договора страхования. В самом тексте договора заемщик не найдет пункта о заключении договора страхования, так как тогда заемщик сможет оспорить данный договор. Однако, часто потребитель сталкивается с такой проблемой, что выдать кредит без оформления страхования не могут. Это является грубым нарушением, так согласно ч. 2 п. 3 ст. 16 ФЗ «О защите прав потребителей», «продавец (исполнитель, владелец агрегатора) не вправе отказывать в заключении, исполнении договора, направленного на приобретение одних товаров (работ, услуг), по причине отказа потребителя в приобретении иных товаров (работ, услуг). Убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров (работ, услуг), возмещаются продавцом (исполнителем, владельцем агрегатора) в полном объеме». Таким образом, навязывать договор страхования, оперируя данной статьей, банк не должен.

Также незаконным является такой момент, как установление в кредитном договоре штрафа за отказ заемщика от получения кредита. Законодательство о защите прав потребителей

исходит из того, что потребитель имеет право в течение некоторого периода с момента заключения договора с исполнителем отказаться от исполнения договора без каких-либо негативных для себя последствий.

Также, условия договора не должны включать в себя запрет на досрочный возврат кредита. При этом, у заемщика возникает право возврата процентов по кредиту, которое не может быть ограничено условиями договора. Так, согласно ч. 4 ст. 29 Закона РФ «О банках и банковской деятельности», «по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и (или) изменить порядок их определения, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом». То есть, если банк будет требовать досрочного исполнения обязательства по возврату кредита в какой-либо ситуации, это будет противоречить данному закону.

Также стоит отметить комиссию за досрочное погашение кредита и определить, что данная комиссия является незаконной, согласно законодательству о защите прав потребителя.

Так, Советский районный суд г. Казань в определении от 17.01.2012 года по делу № 11-11/12 в обосновании незаконного характера комиссии за досрочный возврат кредита, постановил: «заранее предусмотренная комиссия за досрочный возврат кредита не является фактически понесенными расходами банка». Таким образом, согласно данному постановлению, мы подтверждаем своё высказывание о том, что комиссия за досрочное погашение кредита является нарушением законодательства.

В заключение отметим, что проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что проблемы защиты прав заемщика при заключении кредитного договора являются серьезными и актуальными. Анализ существующего законодательства и практики применения позволяет выделить ряд недостатков, которые могут негативно сказываться на интересах и правах заемщиков.

Одной из основных проблем является недостаточная информированность заемщиков о своих правах и обязанностях, а также обо всех условиях кредитного договора. Это приводит к неполному пониманию заемщиком рисков и последствий, связанных с заключением кредитного договора. Также проблемой является недостаток контроля и надзора со стороны государства и соответствующих органов за деятельностью банков и других кредиторов. Это может приводить к злоупотреблениям и нарушениям прав заемщиков.

Для того, чтобы решить данные проблемы нужно вносить улучшающие изменения в законодательство, вводя более прозрачные и понятные правила заключения и исполнения кредитного договора. Также немаловажно усилить механизмы контроля и надзора за деятельностью банковских организаций, чтобы предотвратить злоупотребление и нарушение прав заемщиков. Необходимо разрабатывать и проводить образовательные программы, нацеленные на повышение уровня финансовой грамотности населения, особенно в отношении кредитной деятельности.

Для защиты прав заемщика также необходимо разработать механизмы обжалования и разрешения конфликтов между заемщиками и кредиторами, предоставив им возможность обратиться за помощью и защитой в случае возникновения спорных ситуаций.

В целом, решение проблем защиты прав заемщика при заключении кредитного договора требует совместных усилий со стороны государства, банков, небанковских кредитных организаций и общественности. Только через взаимодействие всех заинтересованных сторон можно достичь справедливых и эффективных механизмов защиты прав заемщиков и создать условия для сохранения и развития здорового кредитного рынка.

1. Федеральный закон от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».
2. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».
3. Определение Советского районного суда г. Казань от 17.01.2012 по делу №11-11/12.

4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных инвестиций. Т. 1. М., 2006
5. Лебедев И.А. Закон о защите прав потребителей в кредитных правоотношениях: Мнимая угроза для банков или реальное средство защиты интересов заемщика // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2007. № 5.

Рудяков Е.И.

Влияние цифровизации на развитие предпринимательского права

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-546

Научный руководитель: Федорященко А.С.

Актуальность

Цифровизация, которая затрагивает все сферы социально-экономических отношений, оказывает сильное влияние на финансовый сектор и, как его часть, область управления государственными финансами. Однако цифровизация, призванная сделать современную экономику более эффективной, несет в себе некоторые риски и угрозы, учет которых требует существенных изменений в действующем законодательстве.

Ключевые слова: цифровизация, предпринимательское право, инновации, бизнес-модели, технологии, трансформация рынка, конкурентное преимущество, регуляция и законодательство, электронная коммерция.

Abstract

Digitalization, which concerns all spheres of socio-economic relations, has a strong impact on the financial sector, and as part of it, the area of public finance management. However, digitalization, designed to make the modern economy more efficient, carries with it some risks and threats, the consideration of which requires significant changes in the current legislation.

Keywords: digitalization, business law, innovations, business models, technologies, market transformation, competitive advantage, regulation and legislation, e-commerce.

Современный мир движется к инновациям, к созданию роботизированных систем, переходит к информационному обществу. Все это оказывает значительное влияние на развитие предпринимательского права, предоставляя все больше новых возможностей, но и также вызывая некоторые изменения в традиционных бизнес-моделях.

Цифровизация и появление все нового в данной сфере движет экономическими преобразованиями в современном мире. Страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отмечают, что данные в цифровой форме, новые бизнес-модели и цифровые приложения меняют работу науки, правительств, городов и таких секторов, как торговля, здравоохранение и сельское хозяйство.

Как же цифровизация влияет на предпринимательское право? Рассмотрим несколько основных аспектов этого влияния:

1. Создаются новые формы предпринимательства. То есть, цифровая экономика не стоит на месте и позволяет людям создавать и запускать новые бизнесы с использованием минимальных затрат на такое создание, но при этом с использованием онлайн-платформ. Например, создание интернет-магазина не требует больших финансовых вложений или собственных торговых помещений, будет достаточно иметь склад для оформления заказов на товар, а также для его хранения.
2. Нельзя также не отметить глобализацию бизнеса. Цифровые технологии во многом облегчают доступ предпринимателям к глобальным рынкам. Онлайн-магазины открывают для себя возможность доставлять свой товар по всему

миру, таким образом предприниматели могут привлекать клиентов из других стран через интернет-маркетинг и социальные сети. Главное, чтобы этот товар пользовался для них спросом.

3. Юридическая защита в сфере цифровой экономики. С появлением чего-то нового, встает вопрос о правовой сфере данного нововведения, также и происходит с цифровизацией. Цифровизация предпринимательства приводит к возникновению правовых вопросов и проблем, которые требуют разработки соответствующих правовых норм и механизмов регулирования. Например, вопросы о защите интеллектуальной собственности в онлайн-среде, о правилах электронной коммерции, ответственности за нарушение конфиденциальности данных становятся актуальными для предпринимателей. Ведь никто не хочет, чтобы его интернет-магазин взломали злоумышленники и остались безнаказанными.
4. Конечно, стоит отметить и улучшение, и ускорение процессов, ведь цифровые технологии позволяют предпринимателям автоматизировать и оптимизировать бизнес-процессы, дабы ускорить выпуск продукции или оказания услуг. Все это повышает производительность, конкурентоспособность и эффективность предпринимательской деятельности.
5. Цифровизация приводит к появлению все новых бизнес-моделей, таких как платформы обмена товаров и услуг между пользователями (например Авито), облачные сервисы (Облако Mail.ru), краудфандинговые платформы (Kickstarter, Indiegogo) и множество других. Такие новые модели предоставляют предпринимателям возможность достигать больше числа клиентов и сокращать издержки, благодаря совместному использованию ресурсов и децентрализации бизнес-процессов. Однако, с использованием таких бизнес-моделей требуется адаптация и регулирование в рамках предпринимательского права, чтобы обеспечить защиту прав и интересов участников таких платформ.
6. Конечно же цифровизация помогает предпринимателям легче расширяться и продавать свои товары или услуги на международных рынках, таким образом снижая географические и культурные преграды. Онлайн-продажа и международная электронная коммерция становятся все более популярными, что соответственно требует разработки международных норм и договоров для обеспечения прав и безопасности как для предпринимателей, так и для потребителей. Однако, стоит отметить, что такие правовые рамки должны учитывать различные правовые системы и культурные особенности разных стран.
7. Цифровизация также стимулирует инновации и развитие новых технологий, так как блокчейн, искусственный интеллект и другие. Соответственно такие инновации требуют изменения в предпринимательском праве, чтобы учитывать и регулировать использование этих технологий в бизнесе.

В Российской Федерации в связи с ростом цифровизации и разных инноваций в сфере предпринимательского права был издан Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которым было обозначено преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, а также создание устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств.

Конечно, для регулирования цифровизации в России одного закона мало, например в 2020 году издали Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации», который также

устанавливает правовые режимы в сфере цифровых инноваций по множеству направлений. К таким направлениям, согласно Закону, относятся:

1. «Медицинская деятельность;
2. Сельское хозяйство;
3. Финансовый рынок;
4. Продажа товаров, работ, услуг дистанционным способом»;

И многое другое.

Законодательство не стоит на месте и движется «в ногу со временем», улучшая и добавляя нововведения, относительно человеческого прогресса.

В целом, стоит отметить, что цифровизация оказывает значительное влияние на предпринимательское право, вызывая необходимость адаптации и разработки новых норм и механизмов регулирования для эффективной защиты предпринимателей и потребителей, содействия инновациям и развитию цифровой экономики. Это требует сотрудничества между правительством, регулирующими органами, предпринимателями и общественностью для создания сбалансированных и адаптивных правовых рамок. Также важно обеспечить образование и информированность предпринимателей о правовых аспектах цифровизации, чтобы они могли успешно адаптироваться и использовать новые возможности, соблюдая правовые нормы и обеспечивая безопасность данных и интересы своих клиентов.

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"
2. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»
3. Новости цифровой экономики от 16.11.2018 Аналитический центр при Правительстве РФ. URL: <https://ac.gov.ru/activity/activity/cifrova-ekonomika-4> (дата обращения: 11.11.2023)
4. Соловяненко Н.И., Нетесова М.С. / 2019 / «Цифровая трансформация и вопросы модернизации российского предпринимательского права».
5. Соловяненко Н.И. «Тенденции развития российского предпринимательского права в условиях цифровой экономики».

Рыбалкина Ю.Д.

Проблемные аспекты и перспективы развития института лизинга в Российской Федерации

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-547

Научный руководитель: Казаченок О.П.

Аннотация

В статье рассмотрены тенденции по использованию лизинга как одного из основных средств внешнего финансирования хозяйствующих субъектов. Определены ключевые преимущества лизинговых операций. Проанализировано современное состояние института лизинга в Российской Федерации. Определены проблемы использования лизинга, с которыми сталкиваются субъекты. Предложены перспективные направления совершенствования порядка функционирования института лизинга в Российской Федерации.

Ключевые слова: лизинг, внешнее финансирование, финансовая аренда, договор лизинга, хозяйствующие субъекты.

Abstract

The article discusses the trends in the use of leasing as one of the main means of external financing of economic entities. The key advantages of leasing operations are identified. The current

state of the leasing institute in the Russian Federation is analyzed. The problems of using leasing that the subjects face are identified. Promising directions for improving the functioning of the institute of leasing in the Russian Federation are proposed.

Keywords: leasing, external financing, financial lease, leasing agreement, business entities.

Сложившаяся в настоящее время экономическая сфера требует от хозяйствующих субъектов рынка наличие эффективного источника внешнего финансирования. За первое полугодие 2023 года объем лизингового портфеля составил 7,2 трлн рублей. По прогнозам экспертов, 2023 год должен стать периодом восстановительного роста доли лизинговых услуг. Сегодня на отечественном рынке наблюдается рост числа лизинговых организаций, предлагающих принципиально новые продукты, осваивающих новые сферы деятельности, тем самым расширяется спектр имеющихся предложений. Указанная динамика обусловлена чрезвычайным удобством и эффективностью института лизинга в качестве одного из источников внешнего финансирования.

В соответствии со ст. 665 Гражданского кодекса Российской Федерации договор лизинга представляет собой договор, по которому одна сторона (арендодатель, лизингодатель) обязуется приобрести в собственность необходимое другой стороне (арендатор, лизингополучатель) имущество и предоставить его последнему за определенную плату и на определенных условиях во временное владение и пользование. При этом продавец может одновременно выступать лизингополучателем в пределах одного правоотношения, возникшего из заключенного договора. В качестве предмета договора могут выступать любые непотребляемые вещи, за исключением земельных участков и иных природных объектов.

Среди ключевых преимуществ использования договора финансовой аренды следует отметить оперативное разрешение вопроса недостаточности финансовых средств на покупку необходимого оборудования, гибкость арендных платежей и их четкая определенность, безопасность сделки (право собственности на предмет договора не переходит к лизингополучателю), возможность получения налоговых льгот, минимальные требования к сторонам договора и пр.

Однако, невзирая на все положительные аспекты использования в своей деятельности лизинговых услуг, хозяйствующие субъекты по-прежнему продолжают сталкиваться с рядом проблем.

Во-первых, нормативное регулирование договора финансовой аренды достаточно неоднозначно. В настоящее время правовая регламентация данного вида договора содержится в части второй Гражданского кодекса, Федеральном законе от 29.10.1998 № 164-ФЗ, что свидетельствует о несовершенстве лизингового законодательства в силу своей ограниченности. Так, остается неурегулированной суть выкупного лизинга, механизм которого заключается в том, что предмет договора после выполнения всех указанных в соглашении условий переходит в собственность лизингополучателя. В действующем законодательстве лишь указано на возможность такого перехода имущества, без указания на какие-либо ключевые аспекты практического характера. Также в нормативно-правовых актах отсутствуют положения о порядке страхования передаваемого по договору имущества, возможные страховые риски. Кроме того, в кодифицированном акте гражданского права по-прежнему содержится положение о том, что при регулировании договора лизинга следует использовать ряд норм, касающихся регулирования кредитного договора. По своей сути кредитный договор и договор лизинга хоть и имеют большое количество схожих черт, однако, признаются и законодателем, и учеными-исследователями в качестве самостоятельных разновидностей договоров. Их различия, прежде всего, обусловлены такими критериями как субъектный состав, условия предоставления финансирования, виды производимых в рамках договора платежей и порядок их проведения, предмет договора, наличие/отсутствие перехода права собственности на имущество и пр.

Соответственно, перед государством стоит задача по адаптации имеющихся правовых норм под сложившийся порядок осуществления лизинговой деятельности, закреплению норм, регулирующих принципиально важные тонкости заключения, изменения и расторжения договора лизинга в целях разрешения сложившихся противоречий и проблем.

Во-вторых, в ст. 36 Федерального закона от 29.10.1998 № 164-ФЗ содержится перечень мер, реализуемых государством для поддержки лизинговой деятельности. В настоящее время Министерствами осуществляется активная поддержка лизинга специализированной техники посредством внедрения льготного лизинга. Однако, XXI век требует от государств развития наукоемких отраслей, позволяющих повысить конкурентоспособность страны на международном рынке и оказать влияние на ее инновационный потенциал. Одним из сдерживающих факторов развития инжиниринговых услуг является высокая стоимость оборудования. Разрешение этой проблемы возможно за счет привлечения сторонних ресурсов, в том числе путем использования лизинговых операций. В силу указанного, со стороны государства должны быть созданы условия для успешного развития и популяризации инновационного лизинга. Предполагаем, что в целом дальнейшее развитие лизинга должно осуществляться в данном направлении.

В-третьих, поскольку лизинг на отечественном рынке появился сравнительно недавно, далеко не все хозяйствующие субъекты понимают основы лизинговых операций, их преимущества и простоту привлечения. Решение данной проблемы возможно посредством создания единого информационного пространства, нацеленного на предоставление достоверной и подробной информации о возможностях лизинга, правовой и экономической основе лизинговых операций, перечня российских и иностранных лизинговых организаций с указанием их сфер деятельности. Создание единой базы позволит хозяйствующим субъектам получить всю интересующую их информацию, ознакомиться с перечнем предложений и в случае согласования всех условий заключить договор финансовой аренды.

Таким образом, для отечественной экономики лизинг стал одним из основных источников внешнего финансирования, что обусловлено наличием ряда преимуществ. Однако, анализ законодательства и судебной практики позволил выявить проблемы как правового, так и процедурного характера. Для дальнейшего внедрения лизинговых операций необходимо осуществить реформирование лизингового законодательства, предусмотреть отдельные меры поддержки наукоемких производств, создать единое информационное пространство. Соответственно, предстоит сложная и кропотливая работа над совершенствованием условий функционирования данного механизма, позволяющих одновременно учитывать интересы всех сторон договора. Кроме того, одной из важнейших мер со стороны государства является реализация запланированных государственных программ импортозамещения. Преодоление указанных препятствий позволит еще более эффективно использовать финансовую аренду и развивать отечественную экономику.

1. Иншакова, А.О. Право и информационно-технологические преобразования общественных отношений в условиях индустрии 4.0. // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. №4. С. 6-17.
2. Рынок лизинга по итогам 1-го полугодия 2023 года: розничный подъем [Электронный ресурс]. URL: https://gaexpert.ru/researches/leasing/1h_2023/ (дата обращения: 07.11.2023).
3. Рынок лизинга 2023: восстановительный рост и повышенные риски [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/01/rinok_leas_2023.pdf (дата обращения: 07.11.2023).
4. Иншакова, А.О. Влияние современной геоэкономики и концепции устойчивого развития на трансформации национальной юрисдикции России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 6–10.
5. Филиппов, Д.И. К вопросу о понятии и правовой природе договора выкупного лизинга / Д.И. Филиппов // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 293-300.

6. Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – М.: Юрид. лит. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2cfb5892fd19fc9d0518b78e77baf97db30f5ca/ (дата обращения: 07.11.2023).

Рябова О.А.¹, Рябов П.Р.²

**Запрет на приближение и запрет определенных действий:
вопросы правового регулирования**

¹Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)

²Адвокатская палата Московской области
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-548

Аннотация

Авторы статьи анализируют законопроект, содержащий поправки в Гражданский кодекс РФ, касающиеся ограничения определенных действий и запрета на приближение. Названные поправки по задумке авторов законопроекта должны стать одной из форм защиты прав и свобод человека и гражданина от преследования со стороны других лиц. Авторами указывается на актуальность и своевременность данной законодательной инициативы. При этом обращается внимание на необходимость комплексного подхода к реализации законопроекта во взаимосвязи его с нормами процессуального права с целью эффективной реализации с одной стороны и недопущения злоупотребления правом с другой.

Ключевые слова: запрет на приближение, запрет определенных действий, права и свободы человека и гражданина, защита прав и свобод.

Abstract

The authors of the article analyze the draft law containing amendments to the Civil Code of the Russian Federation concerning the restriction of certain actions and the prohibition of approaching. These amendments, as conceived by the authors of the bill, should become one of the forms of protection of human and civil rights and freedoms from persecution by others. The authors point out the relevance and timeliness of this legislative initiative. At the same time, attention is drawn to the need for an integrated approach to the implementation of the draft law in its interrelation with the norms of procedural law in order to effectively implement it on the one hand and prevent abuse of law on the other.

Keywords: prohibition of approach, prohibition of certain actions, human and civil rights and freedoms, protection of rights and freedoms.

Основные права и свободы человека в России объявлены основным Законом страны высшей ценностью и гарантируются государством.[1] Соблюдение прав и свобод человека является обязательным условием принадлежности российского общества к демократическим и общечеловеческим ценностям. Государство обременено долгом перед своими гражданами создавать и реализовывать эффективные инструменты по защите личных прав и свобод человека. Известный российский цивилист Е. А. Суханов отмечал социальную ценность личных прав и указывал, что гарантии их осуществления определяют как положение человека в обществе, так и уровень развития такого общества.[5]

В том числе, в целях совершенствования реализации указанных прав и свобод, в октябре 2023 года в Государственную Думу был внесен на рассмотрение проект поправок в ч.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), который устанавливает запрет на

совершение действий, нарушающих личные неимущественные блага, запрет на приближение или иных контактов нарушителя с гражданином. [4]

Указанная законодательная инициатива направлена на защиту гражданина от возможного преследования со стороны других лиц. Нередко возникают ситуации, когда межличностные отношения в разных сферах приводят к непониманию партнеров или случайных лиц и становятся поводом для одного из них нарушать личное пространство другого. Это касается случаев домашнего насилия, взаимоотношений преступника и потерпевшего и др.

Данная инициатива, безусловно, актуальна и своевременна. Однако возникают вопросы, касающиеся ассимиляции части предлагаемых новелл с действующим законодательством. Следует отметить, что изменения, которые предлагается внести в ст. 12 ГК РФ перекликаются с нормой, содержащейся в ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, которая устанавливает запрет определенных действий в качестве меры пресечения к лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние, то есть о субъекте уголовного права.[3]

Закрепляя в ст. 12 ГК РФ еще один способ защиты гражданских прав посредством запрета на совершение определенных действий, обусловленных нарушением или угрозой таких нарушений определенных прав или посягательством на определенные блага, законодатель относит указанный способ защиты ко всем участникам гражданских правоотношений, вне зависимости от наделения последних теми или иными особенностями, связанными с их правовым положением или статусом. Вместе с тем, в предложении дополнить ГК РФ новой нормой в виде ст.14.1, которая устанавливает запрет на приближение или запрет других контактов нарушителя с гражданином, усматривается ограничение субъектного состава, касающегося предлагаемой нормы.[4] Учитывая тот факт, что понятие нарушителя в гражданском законодательстве и в рамках рассматриваемых поправок отсутствует и, исходя из смысла данной нормы, запрет может быть отнесен только к правонарушителю. Следовательно, такое лицо должно быть признано таковым в установленном законом порядке. Таким образом, помимо нормы, указывающей на законную возможность применения предлагаемого правового инструмента защиты личных прав и свобод, должен быть установлен механизм его применения. Однако такой механизм законодателем не предусмотрен. Видится, что введение указанного ограничения с точки зрения законодательного закрепления должно носить комплексный характер, в противном случае норма «работать» не будет или будет работать неудовлетворительно, так как будет отсутствовать сама возможность правовой реализации смысла инициативы, заложенного законодателем.

Наличие четкого, понятного и прозрачного механизма реализации запрета на приближение, помимо прочего, важно еще и потому, что такое ограничение напрямую затрагивает права и свободы лица, которое хотят ограничить, а именно право на свободу передвижения, гарантированное Конституцией РФ. Следовательно, требуется абсолютное основание для введения подобного запрета.

Учитывая вышесказанное, запрет на приближение возможно осуществить только посредством вынесения судебного решения. Соответственно, если речь идет о запрете совершения определенных действий, по отношению к подозреваемым и обвиняемым в качестве меры пресечения, то механизм реализации уже существует, а вот наложение такого запрета на лиц, не имеющих статуса подозреваемого или обвиняемого, и запрета на приближение требует установления законодательной конструкции реализации указанных запретов.

Очевидно, что механизм реализации рассматриваемых запретов следует регламентировать путем внесения поправок в процессуальное законодательство. Так лицо, обратившееся в суд за защитой своих личных прав и интересов, с просьбой об ограничении другого лица в совершении действий или запрете на приближение, должно быть уверено, что подобное заявление будет рассмотрено в максимально короткие сроки, в противном случае теряется смысл рассматриваемых поправок. Ведь, подобные просьбы зачастую связаны с серьезными опасениями заявителя относительно качества жизни и реализации своих прав, что требует незамедлительного разрешения. Таким образом, в Гражданском процессуальном

кодексе (далее ГПК РФ) должно быть отражено, как и в какие сроки должно быть рассмотрено заявление об ограничении в совершении действий или запрете на приближение.

Также важным моментом является необходимость законодательного закрепления исчерпывающего перечня обстоятельств, дающих право обращения в суд с соответствующим заявлением, которые в последствии лягут в основу судебного решения об ограничениях. Такая обязательность, на наш взгляд, связана с недопустимостью разнотолкований закона относительно вмешательства в охраняемые Конституцией РФ права и интересы человека. Еще одной причиной является предупреждение бесконтрольного обращения в суды за подобными ограничениями со стороны лиц, чьи права и интересы в действительности не подвергаются нарушению.

Что касается запрета на приближение, то законодательно необходимо определить, какое лицо подразумевается под понятием «нарушитель». Важно определить, с какого момента с процессуальной точки зрения лицо будет являться нарушителем. Так как, если исходить из презумпции невиновности, то нарушителем должно считаться лишь то лицо, в отношении которого вынесен и вступил в законную силу судебный акт, признающий его нарушителем в рамках уголовной, административной, гражданско – правовой ответственности.

В том случае, если указанные в законопроекте новеллы станут частью ГК РФ, необходимо четко определить круг лиц, имеющих право обращения с соответствующим заявлением и, в свою очередь, тех, кто может быть подвергнут ограничениям. В противном случае «размытость» характеристик субъекта возможной реализации указанных прав неминуемо приведет к достаточному количеству необоснованных требований и случаев злоупотребления правом. Не говоря уже, в этих случаях, о возрастающей возможности нарушения тех или иных прав и свобод гражданина, не следует забывать о нагрузке на судебную систему, которая и без того, в некоторых случаях, является критической.

1. Конституция Российской Федерации: принята всеобщим голосованием 12.12 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе голосования 01.07.2020 // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения 18.11.2023 г.)
2. Часть первая Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164072/?ysclid=lpfa02uyg7961469962> (дата обращения 20.11.2023 г.)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/12125178/> (дата обращения 10.11.2023 г.)
4. Законопроект №73033-В О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности – [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/452947-8> (дата обращения 05.11.2023 г.)
5. Е.А. Суханов Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том I. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права // Отв. ред. Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2011.

Рябченко А.Г., Ибрагимова Л.Ф.

**Концепция справедливости в философских
школах древнего Китая**

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-549

Аннотация

В данной научной статье авторами анализируется история развития философской концепции «справедливости» в философских учениях и практиках древнего Китая. Объектом исследования авторов выступили концепции легизма, конфуцианства и моизма. В ходе работы

были сделаны выводы о том, что концепция «справедливости» была известна китайским философам древности, и имела характерную специфику восточных духовных учений.

Ключевые слова: легизм, моизм, конфуцианство, справедливость, китайская философия.

Abstract

In this scientific article, the authors analyze the history of the development of the philosophical concept of "justice" in the philosophical teachings and practices of ancient China. The object of the authors' research was the concepts of Legalism, Confucianism and Mohism. In the course of the work, conclusions were made that the concept of "justice" was known to ancient Chinese philosophers, and had the characteristic specifics of Eastern spiritual teachings.

Keywords: legalism, Mohism, Confucianism, justice, Chinese philosophy.

Современный мир сталкивается с большим числом сложностей самого разного толка. Глобализация, аномально быстрая компьютеризация и информатизация всех процессов, автоматизация производств, виртуализация жизни и скачок последних пары лет в развитии искусственного интеллекта создают образ новой реальности, значительно отличающейся от всего, что было в человеческой истории.

Данные процессы приводят к тому, что в прошлое уходят многие концепции, главенствующие в политике, экономике и культуре в XX и начале XXI веков. Одной из категорий, которой необходимо будет найти новый облик, является справедливость. О сущности данного понятия никогда не прекращались споры, но в наше время, когда нормы христианской морали становятся всё менее актуальны в странах Европы и СНГ, а в государствах Глобального Юга всё большую популярность обретают радикальные течения, крайне важно понимать, что же является справедливым на самом деле?

Без ответа на этот вопрос нельзя сформировать эффективно работающую правоохранительную и политическую систему, нельзя будет сформировать концепции сосуществования между различными государствами и нельзя будет создать новую общественную этику, пригодную для использования в цифровую эпоху. Более того, как уже было сказано выше, в рамках сегодняшней реальности сложно сказать, что есть справедливость на самом деле. К вопросу можно подойти как философски, так и более практично, но без четкого ответа на то, что есть справедливость, мы не сможем сформировать её будущий облик. Поэтому необходимо вновь обратиться к прошлому и понять, как понимали данное понятие в былые времена, дабы перенести опыт мудрецов прошлого в наши дни. В данной работе будут исследованы древне-китайские философские школы легизма, конфуцианства и моизма на предмет наличия в них концепции справедливости.

В Древнем Китае первоначальные устремления взаимоотношений были нацелены на достижение высоких этических стандартов, построенных на дисциплине поведения. Эти стандарты включали подчинение младших старшим, низших высшим, и соблюдение иерархических дистанций. Общественный порядок поддерживался силой традиций, соблюдением этикета и церемоний. Основой общества служила семья-цзя, а ее структура и отношения подчиненности реплицировались на уровне государства, сохраняя свою сущность в более широком контексте. Вековая история Китая свидетельствует о действии принципов авторитета и традиций как стержней долгосрочного социального сохранения [1].

Этот мировоззренческий фундамент сказывается на концепции "справедливости" в философии Древнего Китая, особенно в учении Конфуция. Конфуцианская школа, доминирующая в идеологии того времени, выделяет морально-этический аспект общественной жизни. Ключевым понятием конфуцианства является "жэнь", переводимое как "человеколюбие, человечность, гуманность" [2].

Понимание справедливости в этическом контексте у Конфуция представлено иероглифами: в области нравственности - символом "долг" и "справедливость", а в политическом контексте - иероглифом "беспристрастность". Конфуций высказывал убеждение,

что "благородный муж" должен придавать высший статус личным моральным нормам, признавая "справедливость" ключевым элементом нравственного совершенствования. Он выделял значение "справедливости" как основы морального развития и рассматривал взаимосвязь личности и общества, считая, что выдающиеся индивиды с этим качеством, занимая высокие социальные позиции, могут внести это свойство в общество, тем самым способствуя достижению социальной справедливости.

Существенное различие в понимании справедливости выявляется у сторонников фацзя, представителей школы политической мысли в Древнем Китае, которая уделяла первостепенное внимание правовым аспектам. Доктрина легизма, основанная на принципе "и фа чжи го" (управление государством по закону), нацелена на безусловное применение законов в жизни государства и общества. В отличие от конфуцианства, где в центре внимания стоит монархическая власть, легисты поддерживают введение преимущества закона в государственном управлении [3]. Гуан Чжун в своем трактате выдвигает концепцию управления страной на основе закона, подчеркивая, что все, от правителя до чиновников, высших и низших, должны следовать закону, что он определяет как великое искусство правления.

Несмотря на тот факт, что концепция Гуан Чжуна относительно всеобщего равенства перед законом подчеркивает превосходство закона над правителем ("закон стоит не под, а над государем"), он при этом настаивает на том, что полная политическая и экономическая власть должна концентрироваться в руках монарха. Сам монарх позиционирует себя выше закона, имея право издавать законы и требовать их соблюдения. Взгляд легистов заключается в том, что человеческая природа определяется стремлением к личной выгоде и предотвращением ущерба ("цзюй ли би хай"). Система поощрений и наказаний, по учению Шан Яна и Хань Фэйцзы, представляет собой основной механизм управления обществом, направляя зловредную природу человека в нужное русло.

Следовательно, стратегия применения строгого наказания рассматривается как источник государственной мощи и средство искоренения преступлений. Принцип "искоренения наказания через наказания" включает в себя даже смертную казнь за незначительные правонарушения. В данной концепции подчеркивается невозможность улучшения человеческой природы, однако возможность использования ее в интересах государства.

Можно выделить, что представители легистов внесли значительный вклад в понимание справедливости, выдвигая важный принцип "все равны перед законом". Они остро критиковали существующую несправедливость социальной иерархии и предприняли конкретные шаги для защиты справедливости. В их трактовке, справедливость ограничивалась категорией закона, отвергая моральное воспитание личности. Для легистов справедливость приобретала смысл лишь в контексте законов и власти государя.

Другую перспективу на справедливость предлагала школа моистов в Древнем Китае. Основатель школы, Мо-цзы, представлял свою концепцию справедливости через идею "цзянь ай" - всеобъемлющей любви. По его убеждению, человек должен относиться к другим так, как к себе, без разделения на своих и чужих, бедных и богатых. Мо-цзы утверждал, что справедливость превыше всего, потому что она исходит от мудрых и благородных небес. В его каноне подчеркивается, что стремление к небесам - самый высокий критерий для различения правды и лжи, добра и зла [4].

Сюнь-цзы, выдающийся философ конфуцианской школы, представил в своем труде "Сюньцзы" концепцию, объединяющую элементы конфуцианства, даосизма и легизма. В отличие от Мэнь-цзы, который акцентировал внимание на жэнь (человеколюбие) и и (справедливость), Сюнь-цзы выдвигает в центр учения ли (ритуал) и и (справедливость). Он утверждает, что человек по своей природе склонен к злу, и только воздействие внешних факторов, таких как воспитание и практическая деятельность, может сделать его добрым. В разделе "Ван чжи" канона "Сюньцзы", он отмечает, что человек, в отличие от животных,

способен создать согласованную и упорядоченную организацию, в чем содействуют существующие различия по сословиям.

Согласно Сюнь-цзы, эти сословные различия существуют в целях справедливого распределения и выполнения каждым человеком своих служебных обязанностей. Он подчеркивает, что необходимо честно разделить и признать каждому человеку его справедливый долг, чтобы общество могло сохранить гармонию. Сюнь-цзы также обращается к понятию "фэнь и" (дифференцированная справедливость), подчеркивая его важность в контексте общественного порядка.

В целях обеспечения данного вида справедливости, в первую очередь, предлагается, чтобы возможность управления государством стала доступной для всех членов общества. Иными словами, достижение дифференцированной справедливости можно осуществить через обеспечение равных возможностей. Во-вторых, предлагается установить комплекс эффективных систем социального обеспечения. В отношении инвалидов и социально уязвимых категорий населения, таких как немые, глухие, карлики, хромые и др., Сюньцзы предлагает следующее: «государственные органы могут обеспечивать их проживание, предоставлять пищу и одежду, и если они способны к трудовой деятельности, их не должны оставлять без внимания».

В своем понимании справедливости Сюнь-цзы продолжает традиции Конфуция, но его концепция более ясно фокусируется на реалиях общества и конкретных аспектах природы личности. Для Сюнь-цзы справедливость не только является критерием нравственности человека, но и нравственным стандартом социальной системы. По его мнению, сущность справедливости одновременно субъективна и объективна, а также внутренняя и внешняя.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что мыслители периода древнего Китая неоднократно приходили в своих размышлениях к необходимости обоснования концепции справедливости и смогли выработать несколько интересных подходов.

Конфуцианство ушло в этом плане дальше других. Связано это с тем, что оно на протяжении многих веков было главным китайским философским учением, поэтому получало множество трактовок. Так, изначальная идея Конфуция о том, что справедливость является критерием нравственности отдельного человека, была модернизирована Сюнь-цзы, приобретая характерные черты современных взглядов на данное понятие. В их концепции можно проследить мысли о демократии, правах человека, этической стороне социума и иные идеи, которые в будущем будут озвучены известными философами западной цивилизации.

Не менее интересны и другие учения древнего Китая. Легизм, в своей строгой государственно-легальной манере, создаёт образ справедливости как абсолютную категорию закона, опустив этические черты ввиду, как им казалось, их незначительности. Подобный подход имеет важное практическое значение, поскольку позволяет создать законодательную и правоохранительную систему, способную защищать общество от несправедливости, выражающуюся в противоправных действиях. Но, на наш взгляд, данный подход носит радикальный характер, и полностью исключает социальные факторы справедливости. В философской системе легизма нет места общественным нормам морали, традициям и обычаям, воспитательному воздействию социума на своих членов, что не позволит создать систему уменьшения несправедливых поступков в обществе, а лишь создаст барьер для предотвращения их увеличения.

Маоизм, как и конфуцианство, является гуманистическим течением, сущность справедливости в котором заключается в равном и соразмерном отношении людей друг к другу. Во многом, идеи маоизма также были развиты западной философией.

1. Ли Сюй. Концепция справедливости в философских школах древнего Китая / Ли Сюй // Преподаватель XXI век. – 2013. – № 1-2. – С. 232-238.
2. Переломов Л.С. Слово Конфуция. – М., 1992.
3. Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М.: Издво «Наука», 1981.
4. Воробьев А. С. Соотношение справедливости и права / А. С. Воробьев // Научная электронная библиотека «Киберленинка». — URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sootnoshenie-spravedlivosti-i-prava>. (дата обращения: 30.11.2023).

Савенкова А.А., Фёдорова А.В., Гармашев М.А.
Медиативное соглашение как исполнительный документ

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет («НИУ БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-550

Аннотация

В статье описывается об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника, по итогам которой заключается медиативное соглашение, а также вкладывание медиативному соглашению силу исполнительного документа, обеспеченного государственным принуждением.

Ключевые слова: медиация, возбуждение процедуры медиации, медиативное соглашение.

Abstract

The article describes an alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary, following which a mediation agreement is concluded, as well as putting into the mediation agreement the force of an enforcement document secured by state coercion.

Keywords: mediation, initiation of mediation procedure, mediation agreement.

В настоящее время институт медиации активно применяется в различных отраслях права. Данная процедура успела зарекомендовать себя как эффективный способ разрешения споров.

Элементы процедуры медиации имеют законодательное и локальное регулирование. Федеральное законодательство закрепляет формально определение процедуры медиации. Согласно статьи 2 ФЗ от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее ФЗ № 193) под медиацией понимается способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Медиация состоит из шести этапов: возбуждение процедуры, подготовка дела к процедуре, проведение медиации, оформления достигнутого соглашения, завершение медиации и исполнение соглашения.

Документы, необходимые для основания проведения медиации: соглашения о применении процедуры медиации или направления судьи или другого работника суда. Данный этап заканчивается выбором медиатора.

Вторым этапом медиации является подготовка к процедуре. Обычно на этом этапе проходит встреча с участниками или их представителями, проводится диагностика дела на медиабельность. Следующим этапом является проведение процедуры медиации. Также данный этап называют медиативной сессией. Она делится на несколько фаз:

- Вступительное слово медиатора.
- Выступление сторон.
- Дискуссия по выработке тем для переговоров.
- Кокус.
- Общая переговорная сессия.

Четвертым этапом является согласование проекта.

Пятым этапом является завершения медиации. На этом этапе происходит определение дальнейшего развития отношений сторон.

Заключительным этапом медиации является исполнение соглашения. На этом этапе медиатор с помощью телефонных звонков, SMS-сообщений или электронных писем может проверять исполнение условий соглашения.

Стоит дать более подробную характеристику медиативному соглашению. Исходя из ч. 1 ст. 12 ФЗ № 193, данному виду соглашения придается письменная форма, которая отражает сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также обязательствах, условиях и сроках их выполнения. Медиативное соглашение может выступить в качестве мирового соглашения, если ранее дело передавалось в суд или арбитраж. Из части 4 ст. 12 ФЗ № 193 ясно, что медиативное соглашение, достигнутое без судебного вмешательства, представляет собой гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон. Данная сделка регламентируется Гражданским Кодексом Российской Федерации и применяются правила гражданского об отступном, о новации, о прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Неисполнение или ненадлежащее исполнение такого требования, осуществляется способами, предусмотренными гражданским законодательством .

26.07.2019 в список исполнительных документов, предусмотренных ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», был добавлен новый вид документа – «нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии» . В связи с этим также в статью 12 ФЗ № 193 была введена часть 5, которая предусматривает возможность придания силы исполнительного документа медиативному соглашению с помощью его нотариального удостоверения. Однако, стоит отметить, что данная норма применяется только если спор ранее не был передан на рассмотрение арбитража или суда. Параллельно с этим дополнения были внесены в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате, а именно была внесена новая статья – 59.1 «Удостоверение медиативного соглашения». На основании данной статьи, нотариус удостоверяет факт совершения медиативного соглашения с обязательным присутствием медиатор .

Введение вышеуказанных положений позволило закрепить роль процедуры медиации как одного из видов урегулирования споров, а также придать медиативному соглашению силу исполнительного документа, обеспеченного государственным принуждением, в случаях, когда спор урегулирован во вне судебном порядке. Обращаясь к практике можно проследить, что после введения данных положений физические и юридические лица начали заключать медиативные соглашения, удостоверенные нотариусом . Принципы добровольности и добросовестности сторон не всегда обеспечивали быстрое и полное исполнение обязательств.

Механизм заключения данного вида медиативного соглашения заключается в следующем. Стороны заключают письменное соглашение о применении процедуры медиации, в ходе заключения которого стороны выбирают медиатора. Позже составляется медиативное соглашение и передается для удостоверения нотариусу. Нотариус обязан удостовериться в действительной воле каждой стороны, провести процедуру медиации и после подписания, документ приобретает исполнительную силу. В случае неисполнения хотя бы одной из сторон своих обязательств, соглашение передается судебному приставу-исполнителю, который на его основе возбуждает исполнительное производство. Принудительное исполнение будет осуществляться на основе ФЗ от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и Положения о Федеральной службе судебных приставов.

Однако, из-за того, что посредством медиации могут быть урегулированы не только споры, связанные с имущественными обязательствами, но и споры, связанные с обязательствами иной природы. Например, обязательствами, которые подразумеваю сотрудничество при осуществлении реализации определенного количества проектов. Данные обязательства не могут быть исполнены принудительно.

Подобные вопросы возникают при применении процедуры медиации при разрешении семейно-брачных споров. Примером может служить соглашение, в котором определяется порядок общения с ребенком в соответствии со статьей 55 Семейного кодекса РФ, но один из родителей впоследствии прекращает общение с ребенком, это следует из части 4 статьи 109.3 ФЗ № 229, которая закрепляет, что, в случае, отсутствия препятствий для общения ребенка с должником и взыскателем, судебный пристав-исполнитель не в праве против воли заставить одного из родителей общаться с ребенком » .

На основании данной статьи, можно сделать вывод, что нотариальное удостоверение медиативных соглашений необходимо и требует дальнейшего внимания законодателя, а именно внесение изменений в ФЗ № 229, ФЗ № 193 и Основы законодательства о нотариате. Внесенные изменения должны уточнять особенности работы судебных приставов-исполнителей при осуществлении исполнительных производств, возникших на основании медиативных соглашений. Помимо этого, необходимо обратить внимание на те случаи, в которых нотариус не принимает участия. Для чего необходим пересмотр данной группы правоотношений? Для быстрого и эффективного решения споров, возникающих в данной сфере, а также популяризации медиации, что в свою очередь может способствовать разгрузке судебной системы РФ. Медиация в настоящее время имеет огромный потенциал, так как ее повсеместное использование позволит ускорить разрешение многих споров, а также удешевить данный процесс. Это все показывает, что внимание законодателя, действительно, в настоящее время должно быть направлено на регламентирование правил проведения процедур медиации как с возможностью придания в дальнейшем медиативному соглашению силы исполнительного документа, посредством его удостоверения нотариусом, так и без нее.

Также стоит обратить внимание, что для эффективного применения возможности, возникшей 26.07.2019, необходимо проведения дополнительных тренингов и курсов повышения квалификации для нотариусов, судебных приставов-исполнителей и медиаторов, так как только после специализированного обучения, в ходе которого будут разъяснены все особенности работы с медиативным соглашением как исполнительным документом, данные специалисты смогут наиболее результативно применять на практике данные нормы.

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 года № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс // URL: [18 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/d431b248afe31c49fd597b5beb10122ca74df291/] (дата обращения 04.11.2023).
2. Положение о Федеральной службе судебных приставов (утв. Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1316) [Электронный ресурс] // Гарант // URL: <https://base.garant.ru/12137241/> (дата обращения 04.11.2023).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 24.07.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/f66213_0035c02ee2c25485bc059dd114c9873703/ (дата обращения 04.11.2023).
4. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс] // Гарант // URL: https://base.garant.ru/77663886/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/#block_102 (дата обращения 04.11.2023).
5. Федеральный закон Российской Федерации от 2.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (с изменениями и дополнения от 26.04.2023) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/99b1cb43368d1b0d32ab632d913e56f973a1c0d9/ (дата обращения 04.11.2023).
6. В России появилось первое удостоверенное нотариусом медиативное соглашение // Сайт Федеральной нотариальной палата [Электронный ресурс] // URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/v-rossii-poyavilos-pervoe-udostoverennoe-notariusommediativnoe-soglashenie> (дата обращения 04.11.2023).
7. Пусурманов Гамаль Викторович Нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии, как юрисдикционные акты исполнительного производства в российской федерации // Право и практика. – 2020. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/notarialno-udostoverennye-mediativnye-soglasheniya-ili-ih-notarialno-zasvidetelstvovannye-kopii-kak-yurisdiktsionnye-akty> (дата обращения: 04.11.2023).
8. Чашкова С. Ю. Конкуренция семейно-правовых договоров и медиативных соглашений, направленных на регулирование семейно-правовых споров // Lex Russica. – 2022. – №4(185). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/konkurenciya-semejno-pravovyh-dogovorov-i-mediativnyh-soglasheniy-napravlennyh-na-regulirovanie-semejno-pravovyh-sporov> (дата обращения: 04.11.2023).

9. Юристы заключили первое медиативное соглашение, имеющее силу исполнительного документа // [Электронный ресурс] // URL: <https://legal.report/jurica-zakljuchili-pervoe-v-rf-mediativnoe-soglashenieimejushhee-silu-ispolnitelnogo-dokumenta/> (дата обращения 04.11.2023).

Савин А.А.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Общая характеристика

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-551

Аннотация

Под понятием "обстоятельства, исключающие преступность деяния" подразумеваются условия, при которых действия, внешне похожие на преступления, являются законными и в определенных случаях даже полезными для общества. Такими действиями неравнодушные граждане пытаются предотвратить те негативные последствия, которые могут без постороннего вмешательства наступить. Однако не все поступки и не всегда не образуют состав собственного преступления. Тонкая грань между помощью и совершением проступка настолько призрачна, что все благие намерения могут одновременно превратиться в квалифицированное преступление.

Ключевые слова: преступление, намерение, умысел, невиновность.

Abstract

The term "circumstances precluding the criminality of an act" refers to the conditions under which actions that look like crimes are lawful and, in certain cases, even useful to society. By such actions, concerned citizens are trying to prevent those negative consequences that can occur without outside interference. However, not all actions and not always do not form part of their own crime. The fine line between helping and committing a misdemeanor is so illusory that all good intentions can instantly turn into a qualified crime.

Keywords: crime, intent, intent, innocence.

Наличие любого из указанных обстоятельств означает отсутствие всех элементов преступления в целом, но не исключает наличие отдельных признаков преступления. Это и объясняет, почему в Уголовном кодексе РФ 1996 года эти обстоятельства выделены в отдельную главу со всей обоснованностью и названы «Обстоятельства, исключающие преступность деяния».

Нормы главы 8 УК РФ характеризуются своеобразием, связанным с тем, что, в отличие от большинства управомочивающих положений Общей части УК РФ, они наделяют правами не только должностных лиц органов дознания, следствия и суда, но и граждан. Человек наделяется правом на правомерное причинение вреда при наличии оснований и условий, определенных ст. ст. 37-42 УК РФ.

Для обстоятельств, исключающих преступность деяния, присущи ряд признаков, о которых мы укажем в нашем исследовании далее.

Изначально – это вред правоохраняемым интересам, причиняемый при обстоятельствах, внешне схожих с совершением противоправного деяния, включенного в Особенную часть УК РФ. Таким примером может быть причинение вреда здоровью человека, уничтожение или повреждение чужого имущества и т.д.

Необходимо учитывать, что причинение вреда является следствием поведения человека. Под данный признак не подпадает вред, причиненный вследствие физического или

психического принуждения, непреодолимо лишаящего человека возможности проявления воли в деянии, поэтому о поведении в таком случае можно говорить лишь условно. В случаях, когда в силу определенных обстоятельств происходит задержание лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, когда происходит необходимая оборона или обоснованный риск рассматривается как способ избежать более серьезных последствий, допустимо причинение вреда. Однако не при всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, поведение выражается исключительно в действиях, поэтому представляется неточным утверждение о том, что при совершении действий, описанных в главе 8 УК РФ, всегда имеет место активное поведение. Причинение вреда при крайней необходимости не исключает бездействия, а при физическом или психическом принуждении и исполнении приказа или распоряжения оно достаточно часто распространено.

Осознанность поведения и выражение в нем воли (за исключением непреодолимого физического принуждения) также является основанием, при котором наличие или отсутствие состава преступления достаточно спорно. Причинение вреда охраняемым законом правам и свободам при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, проявляется в волевом поведении, хотя на человека и воздействуют определенные, нередко серьезные, препятствия и трудности.

Также нельзя рассматривать деяние как общественно опасное и уголовно противоправное, когда оно признается правомерным. Нанесение вреда при соблюдении требований главы 8 уголовного законодательства не влечет за собой какой-либо ответственности, кроме гражданско-правовой, когда это прямо закреплено нормами ГК РФ в случаях причинения ущерба при крайней на то необходимости. Законодательная обоснованность правильности такого поступка обуславливается его разумной и оцененной в практическом плане направленностью на защиту интересов личности, общества или государства. Необходимо одновременно отметить позитивный характер итоговых целей необходимой обороны, коими являются задержание или нейтрализация лица, совершившего преступление. Однако нередки случаи превышения пределов, необходимых, например, для задержания преступника, когда задерживающее лицо вдруг становится виновным в причинении вреда, за которое в УК РФ присутствует соответствующая норма с санкциями.

В обязательном порядке причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, должно соответствовать определенным для соответствующего обстоятельства условиям, установленным ст. ст. 37-42 УК РФ. Вывод о наличии того или иного обстоятельства, исключающего преступность деяния, можно сделать только в случае соблюдения всех значимых условий правомерности причинения вреда. При нарушении таких условий деяние может быть признано преступлением, однако ответственность за него смягчается, т.к. согласно п. п. «е» и «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ факт совершения преступления с выходом за пределы правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния, относится к обстоятельствам, смягчающим наказание. В отечественном уголовном законодательстве присутствуют привилегированные составы убийства и умышленного причинения вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны и мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Принимая во внимание выявленные общие признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния, можно сделать вывод о том, что поведение человека, причиняющего вред при таких обстоятельствах, не является не только уголовно противоправным, но и общественно опасным, и, таким образом, должно признаваться правомерным.

Принимая во внимание выводы, содержащиеся в научной литературе, материалах судебной практики, в частности судебных решениях, представляется возможным выделить несколько теорий о природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, среди которых наиболее общеизвестной и общепринятой является теория, согласно которой преступность деяния при вышеописанных обстоятельствах исключается ввиду отсутствия общественной опасности совершенного деяния, вред которого рассматривается в качестве нейтрального или даже общественно полезного.

Однако существует и альтернативная теория, известная как "теория внешнего фактора", когда принцип противоправности (а не общественной опасности) исчезает, что означает, что допустимость причинения ущерба обосновывается присутствием в законе основ для такой допустимости. Одна из точек зрения на данную ситуацию подразумевает, что наличие таких обстоятельств исключает уголовную ответственность, поскольку такое действие, совершаемое в соответствии с законом, является социально полезным. Ряд ученых также поддерживают концепцию, согласно которой основания для исключения противоправности действия имеют сложный характер, связанный с отсутствием общественной опасности и возможным отсутствием вины у лица. Так, например А.В. Никуленко предложил нетрадиционную концепцию состава таких обстоятельств, исключающих противоправность действия, предлагая аналогию с составом преступления для разрешения вопроса о законности или незаконности произошедшего. При этом он отметил громоздкость конструкций, используемых в данной концепции, и возможность свести их к условиям законности причинения ущерба.

В современной юридической литературе существует множество подходов к классификации обстоятельств, исключающих противоправность действия. В большинстве случаев такие подходы имеют теоретическую направленность, вдали от практической измеримости. Однако, несмотря на искусственное разделение перечисленных обстоятельств, они способны точно определить те действия, которые причиняют ущерб законно защищаемым уголовным интересам, но являются законными и полезными для общества.

Одни рассматривают необходимость разграничения таких обстоятельств на две группы: те, которые исключают уголовную ответственность, но сохраняют общественную опасность, и те, которые исключают и уголовную ответственность, и общественную опасность. Другие предлагают классифицировать подобные обстоятельства как таковые, которые исключают уголовную ответственность, но не исключают общественную опасность, и таковые, которые исключают и уголовную ответственность, и общественную опасность. Третьи, в свою очередь, предлагает разделить все эти обстоятельства на две группы, учитывая правовые нормы: те, которые закрепляют право, и те, которые обязывают лицо причинять ущерб.

В итоге обсуждения различных классификаций, представленных в основном советскими профессорами-криминалистами, находит многогранное изложение рассматриваемого вопроса, в частности А.Н. Берестовой указывает на то, что в конечном счете любая классификация обстоятельств, исключающих противоправность действия, не меняет их сущности. Он также подчеркивает, что поддерживает разделение обстоятельств на те, которые предусмотрены уголовным законом, и на другие. Однако остается открытым вопрос, являются ли нормы, регулирующие обстоятельства, исключающие противоправность действия, поощрительными. Некоторые юристы считают, что их нельзя отнести к поощрительным, поскольку они не приносят нового в объем прав и благ для людей. Другие специалисты считают, что только некоторые из рассматриваемых обстоятельств, исключающих противоправность действия, могут быть рассмотрены как поощрительные, при оценке каждого индивидуального случая. Согласно А.Н. Берестовому, все нормы об обстоятельствах, исключающих противоправность действия, нельзя считать поощрительными, поскольку в правовых нормах отсутствует специфическое правовое поощрение, то есть государственное одобрение применения соответствующих мер воздействия, закрепленное в законе.

В заключении необходимо отметить, что любое действие, любой поступок, даже направленные на достижение самых праведных целей, должны быть максимально выверены и не выходить за рамки действующего законодательства. Уголовное законодательство России достаточно гуманно, в связи с чем предоставляет лицам, пытающимся предотвратить нежелательные действия или поступки третьих лиц собственными границами с законом действиями, достаточное поле для оценки своих поступков и оценивания своих сил для их осуществления.

1. Смирнов А.М., Спасенников Б.А., Никонович С.А., Авдалян А.Я., Баранова Е.А., Галузо В.Н., Эриашвили Н.Д. Обстоятельства, исключают преступность деяния: учебное пособие. М., 2016.
2. Ганиева А.М. Обстоятельства, исключают преступность деяния // Молодой ученый. 2017. № 1.
3. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния: научно-практическое пособие. Санкт-Петербург. 2018.
4. Обстоятельства, исключают преступность деяния : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А. М. Смирнов, Б. А. Спасенников, С. Л. Никонович [и др.]. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2017.
5. Никуленко, А. В. Обстоятельства, исключают преступность деяния : концептуальные основы уголовно-правовой регламентации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович; [Место защиты: С.-Петерб. ун-т МВД РФ]. - Санкт-Петербург, 2019.
6. Берестовой А. Н. Классификация и место обстоятельств, исключают преступность деяния, в теории уголовного права // Сибирское юридическое обозрение. 2017. №3.

Савин А.А.

Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-552

Аннотация

Преступления, совершаемые в соучастии, всегда рассматривались с точки зрения особой опасности среди остальных видов и форм противоправных деяний. Не редкостью являются случаи, когда определенные лица самостоятельно не являются субъектами совершаемого преступления, однако имеют к нему непосредственное отношение. Такие явления происходят, например, когда происходит укрывательство преступления, замалчивание или попустительство его совершению. В последнее время вопросы прикосновенности к преступлению находят все большую актуальность по причине отсутствия в нормах действующего законодательства действительно работающих разделов, влияющих на привлечение к ответственности в случаях укрывательства преступлений. Одновременно необходимо обратить внимание на отсутствие в законодательстве единообразия понятия прикосновенности и как результат, отсутствие практического применения выявляемых случаев.

Ключевые слова: преступление, укрывательство, соучастие, помощь.

Abstract

Crimes committed in complicity have always been considered from the point of view of a special danger among other types and forms of illegal acts. It is not uncommon for certain persons to be independently not the subjects of the crime being committed, but they are directly related to it. Such phenomena occur, for example, when there is concealment of a crime, concealment or connivance of its commission. Recently, the issues of involvement in crime have become increasingly relevant due to the lack of really working sections in the norms of current legislation that affect prosecution in cases of concealment of crimes. At the same time, it is necessary to pay attention to the lack of uniformity in the legislation of the concept of touching and, as a result, the lack of practical application of the identified cases.

Keywords: crime, concealment, complicity, assistance.

Существует множество факторов, которые следует учитывать при определении виновности лиц. Одним из них является степень участия в организации преступления, его непосредственного исполнения и ликвидации последствий.

Если разбирать институт соучастия, то в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) ему уделена седьмая глава. В ней можно найти определение видов соучастников преступления. К ним относятся непосредственно исполнитель, организатор, подстрекатель и

пособник. Но данный перечень указывает лиц, которые участвовали в преступлении, имея все составляющие субъективной стороны преступления, то есть мотив и цель. Но что говорить о лицах, которые присоединились к преступлению уже после его совершения? В данном случае есть такое понятие, как прикосновенность к преступлению. Эта уголовно-правовая категория рассматривается как присоединение к преступной деятельности после совершения преступных действий. Данную категорию очень важно отграничивать от института соучастия, так как все же деятельность данных лиц очень сильно отличается и естественно будет наступать разная уголовная ответственность.

В уголовном законодательстве данный институт не закреплен, однако его довольно тщательно пытались разобрать ученые, учитывая специфику практики применения института прикосновенности. Понятие прикосновенности охватывает три вида преступной деятельности. Это укрывательство, недонесение и попустительство. Данные действия имеют связь с совершенным преступлением, однако у лиц, которые их совершают, изначально отсутствовали умысел и намерения допущения определенных последствий. Поэтому их и нельзя отнести к институту соучастия как осуществления единого преступления, совершенного объединенными силами нескольких лиц, которые в той или иной степени совершают действия, входящие в объективную сторону деяния. Если говорить об укрывательстве, то под этим понятием понимается не оговоренное заранее сокрытие как самих преступников, так и орудия, и средств совершения преступления. Основное отличие от института соучастия, в частности пособничества, является то, что условия укрывательства не были оговорены заранее, а возникли при неопределенных обстоятельствах, которые повлекли совершение самого преступления. Лицо, которое заранее обещало совершить действия по сокрытию преступления уже считается пособником.

Если говорить о признаках действий по сокрытию преступления, то с объективной стороны они всегда выступают в активной форме, а с субъективной – в форме прямого умысла. Ответственность за укрывательство в Особенной части УК РФ прямо не предусмотрена, однако есть некоторые статьи, которые содержат признаки данного института. Например статья 316 (укрывательство особо тяжких преступлений) и статья 175 (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем).

Следующим видом прикосновенности к преступлению является недонесение. Данные действия были введены в уголовное законодательство относительно недавно и это вызвало очень сильные разногласия у людей, потому что люди не до конца понимали суть данной нормы. Недовольство, в первую очередь было вызвано, по сути, обязанностью сообщать о всех случаях даже возможного совершения противоправных действий друзьями, соседями и даже родственниками, что для многих является недопустимым явлением.

Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) подразумевает под собой действия (в данном случае бездействие) человека, который стал свидетелем совершения преступления или же его подготовки и не сообщил об этом в правоохранительные органы, чем поставил под угрозу общественную безопасность и даже жизни людей. Но у данной статьи есть примечание о том, что лицо не может подлежать уголовной ответственности, если действия по подготовке преступления либо же его непосредственного совершения были исполнены его супругом или же близкими родственникам. В основном данная норма применяется при возникновении угрозы террористической направленности, так как при этом создается очень большая угроза для мирных жителей. Таким образом власти решили уменьшить риск совершения террористических актов. Если говорить о признаках данного состава, то с объективной стороны оно выражается, как уже было сказано ранее, в форме бездействия, а с субъективной – в форме прямого умысла.

И последним элементом прикосновенности к преступлению является попустительство. Данный институт в некотором смысле можно считать формой укрывательства, потому что он подразумевает под собой умышленное невоспрепятствование подготовке, совершению или

сокрытию преступления, если данное лицо, как-то могло предотвратить либо принять меры по его раскрытию. Но все же отличия имеются. В данном случае принято рассматривать такие статьи УК РФ, как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), о воинских преступлениях (ст. 340-344 УК РФ), а также о халатности (ст. 293 УК РФ). В этих случаях мы можем говорить о попустительстве должностных лиц. А так как их деятельность является основными регуляторами в государстве, то такое отношение к своей служебной деятельности подрывает репутация всех государственных органов в целом, что в любом случае не приводит ни к чему хорошему.

Общественная опасность попустительства заключается в том, что для преступников открываются новые возможности совершения преступления, так как оно создает возможности беспрепятственной подготовки преступления, а также его непосредственного совершения. Еще большие возможности открываются для совершения рецидива, так как сотрудникам правоохранительных органов нужно больше времени для раскрытия данного преступления, нежели если бы они узнали о нем заранее. Значит, по смыслу законодателя, уголовная ответственность в данном случае является обязательной. Большое значение при квалификации данного преступления является наличие корыстной выгоды, которую лицо может получить в результате сокрытия преступления. В особенности это касается должностных лиц, интересами которых может служить успех какой-либо компании, а также карьеризм отдельного лица. Если говорить о признаках данных составов, то объективная сторона проявляется в форме явного бездействия, а субъективная в форме прямого умысла. Моментом окончания данных преступлений связывают с установлением самого факта попустительства, но в некоторых случаях этот момент отодвигается до наступления неблагоприятных последствий преступления. Необходимо не забывать и о дифференциации и индивидуализации назначаемого наказания, что подтверждается мнением В.В. Намняевой, «дифференциация уголовной ответственности – это сложный процесс, требующий обязательного применения комплексного научного подхода». В настоящее время уголовное законодательство имеет довольно много пробелов и недочетов, которые на практике могут стать тотальной ошибкой при принятии решения по какому-либо судебному решению.

В заключении можно сделать следующие выводы.

Под прикосновенностью понимается согласованное умышленное совершение прикосновенного преступления, обусловленное совершением умышленного преступления другим лицом в отсутствие признаков совокупности преступлений и отсутствия соучастия в совершении основного и прикосновенного преступления.

Прикосновенность к преступлению имеет различные проявления, при этом законодательные подходы к их регламентации не отличаются стабильностью, о чем наглядно свидетельствует опыт реформирования отечественного уголовного законодательства. Перманентные изменения нормативных основ уголовно-правового противодействия прикосновенности актуализируют существующие и неизбежно порождают новые проблемы квалификации прикосновенных деяний.

Представляется необходимым усовершенствовать Общую часть УК РФ посредством добавления его нормой, непосредственно регулирующей, например ст.17.1 УК РФ «Прикосновенность к преступлению», которая будет отражать понятие и признаки данного уголовно-правового явления.

1. Басханов А.М. Проблемные вопросы наказуемости лиц, прикосновенных к преступлению // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. –Т. 14. –№ 3 (53). С. 71.
2. Козаченко И. Я. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. –6-е изд., перераб. и доп. –Москва: Издательство Юрайт, 2021. – С.68.
3. Намняева В.В. К вопросу конструирования санкций уголовно-правовых норм // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 2 (21). – С. 138 –144.

Савин А.А.

Проступок или преступление: процедура распознавания

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-553

Аннотация

Уголовное право является областью права, относящейся к запрещенному, достаточно часто связанному с отклоняющимся поведением индивидуума в обществе. Когда правительственные лидеры предпринимают шаги, чтобы запретить определенные действия, своими действиями они фактически порождают почву для преступных проявлений, стремящихся эти запреты обойти. Уголовное право это институт, который включает в себя обеспечение соблюдения уголовного права, а также защиту от обвинений в его нарушениях. Мы попытаемся изложить свое видение на суть уголовного законодательства и его роли и вес в современном обществе, а также рассмотрим вопросы об уровне его развития.

Ключевые слова: уголовное законодательство, цели, наказание, общество, кара.

Abstract

Criminal law is an area of law related to the prohibited, quite often associated with the deviant behavior of an individual in society. When government leaders take steps to prohibit certain actions, by their actions they actually create the ground for criminal manifestations seeking to circumvent these prohibitions. Criminal law is an institution that includes the enforcement of criminal law, as well as protection from accusations of violations thereof. We will try to present our vision of the essence of criminal law and its role and weight in modern society, as well as consider questions about the level of its development.

Keywords: criminal law, goals, punishment, society, punishment.

Целью пресечения проявлений отклоняющегося поведения является защита общества. Законодатели обычно принимают закон, полагая, что он служит общественному благу, однако уголовные законы должны применяться одинаково ко всем. Законодатели не могут принять закон, нацеленный только на одного человека. Цели наказания уголовных преступников включают в себя возмездие, сдерживание определенного поведения, предотвращение дополнительных правонарушений и реабилитацию правонарушителей .

Что же делает поступок преступлением. Поступок, сам по себе, не является преступлением только потому, что правительственные чиновники и законодатели запрещают такое поведение. Вместо этого поведение является преступлением из-за наказаний, которые прилагаются к нарушению. Фактически, все ограничения и запреты, находящиеся в уголовно-правовой плоскости, собраны в Уголовном кодексе Российской Федерации и какое-либо их нарушение карается наказанием. В случае совершения преступления на карту обычно ставится свобода человека, а также те материальные блага, которые в его собственности имеются.

Каждое преступление влечет за собой наказание и то время, которое человек может провести в режиме ограничения свободы, если он осужден за тяжкое преступление, становится фактически его наказанием. Уголовное преступление нередко влечет за собой другие наказания, например такие как штраф, условный срок исправительные или обязательные работы, а также оставляет след о совершенном преступлении в биографии криминальной истории человека. Однако отличительной чертой уголовного права является то, что лицо, совершившее преступление, может провести время в местах, где он лишен свободы перемещения и общения с семьей и близкими людьми.

В отечественном уголовном законодательстве присутствуют такие термины, как преступления и проступки . Как правило, преступление является уголовно наказуемым

деянием, если уголовным законом предусмотрено за это наказание. Преступление обычно влечет за собой возможность попасть в суровые условия для отбывания наказания и последующего исправления в таких условиях. Проступок же это действие, которое в себе хоть и содержит признаки преступления, однако не может быть признано таковым в силу малозначительности или социальной неопасности.

В отечественном законодательстве присутствуют правонарушения, которые являясь преступлениями, могут быть квалифицированы как административный проступок. Например, мелкое хищение. В таких случаях на виновное лицо налагается не уголовная ответственность в виде, например, лишения свободы, а штраф, который виновное лицо обязано выплатить в отведенный срок. Или управление автомобилем без водительского удостоверения. Сам по себе такой факт не влечет уголовной ответственности, однако в случае дорожно-транспортного происшествия с серьезными телесными повреждениями у участников, иными тяжкими последствиями, факт отсутствия права на управление может рассматриваться и как отягчающее обстоятельство.

На территории России уголовное законодательство едино и не может меняться как, например, в Соединенных штатах Америки, где каждый штат вправе дополнять или менять законодательство в части особенностей квалификации самого деяния, наказания за него, а также криминализации поступка, в целом.

Отечественное законодательство содержит такие термины, как подследственность и подсудность. Они применимы, когда встает вопрос о том, какому следственному органу, например, надлежит расследовать то или иное преступление. Как правило, это зависит от тяжести совершенного преступления, места совершения и самого лица, причастного к нему. Так, например, дела по преступлениям, совершенным сотрудниками внутренних дел, расследуются следователями следственных комитетов субъектов, дела по преступлениям небольшой тяжести, как правило, расследуются органами дознания, а дела в отношении военнослужащих, находятся в производствах военно-следственных отделов.

Расследование любого уголовного дела начинается с его возбуждения и решения вопроса о мере пресечения в отношении лица, причастного к его совершению. Обычно избираемая мера пресечения напрямую зависит от тяжести и последствий совершенного преступления. Как правило, мера пресечения в виде заключения под стражу избирается лицам, ранее судимым за аналогичные преступления, склонным к побегу, не имеющим постоянного места жительства, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжких или особо тяжких преступлений. Любая мера пресечения должна избираться исключительно в присутствии защитника – адвоката, который нанимается самим задержанным или предоставляется за счет государства. Права и обязанности адвоката закреплены как Уголовно-процессуальным кодексом РФ, так и Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Официальное закрепление защитника в Федеральных законах говорит о неотъемлемом его присутствии, как субъекте уголовного процесса, как лице, без которого полноценного рассмотрения уголовного дела невозможно ни на досудебной стадии, так и в суде.

Предъявление обвинения органами следствия по отечественному законодательству это процедура, которая меняет статус подозреваемого в совершении преступления лица и иносказательно указывает на факт наличия доказательной базы у правоохранительных органов, достаточной для изобличения его в совершенном преступлении. Законодательством закреплено, что следователь в ходе расследования уголовного дела обязан собирать не только доказательства вины, но и сведения о невиновности привлекаемого к ответственности. Зачастую первое перевешивает второе и следствие «углубляется» именно в исключительно доказывание вины, что нередко приводит к ошибочности предъявляемого обвинения.

Стороне защиты в уголовном процессе предоставляется количество времени и материалов, обычно достаточных, чтобы сформировать защитительную от предъявляемого обвинения позицию. Защитник правомочен заявлять ходатайства об истребовании дополнительных доказательств, привлечении специалистов в разных отраслях наук, предоставлять доказательства, собранные в ходе самостоятельного адвокатского расследования

и т.д. Адвокатское расследование всегда имеет этическое обязательство предоставить доказательства, которые могут быть благоприятными для защиты, опровергающими позицию обвинения и «отводящими» обвиняемое лицо в сторону от уголовного дела.

Любое уголовное дело – это позиция государства на то или иное действие, включенное в перечень запрещенных в рамках уголовного кодекса РФ. Государственный аппарат участвует в каждом таком деле в качестве сдерживающего фактора, который на фоне публичной превенции выступает в качестве регулятора внутренних общественных отношений в государстве. Только хорошо развитая система наказаний и поощрений может позволить государству регулировать отношения, являющиеся, по сути, фундаментом каждого демократического общества.

Прокурор или иными словами представитель государственной правоохранительной машины, следящей за правильностью и справедливостью исполнения законодательства, обязан внимательно и непредвзято давать оценку справедливости и правильности предъявляемого лицу обвинения. Исключительные права на отзыв обвинительных претензий в суде имеет только прокурор. Незаконность и «перегибы» государственной системы наказаний должны быть пресечены незамедлительно, как только появляется возможность выявления подобных нарушений.

Таким образом необходимо констатировать, что в рамках действующего уголовного законодательства имеются все необходимые рычаги, способные держать в равновесии проявления, при возникновении которых встает вопрос о наличии или отсутствии в действии состава преступления, подлежит ли лицо уголовной ответственности или достаточно административного воздействия.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная. Учебник / Л.В. Иногамова Хегай и др. - М.: Проспект, 2016.
3. Сверчков В.В. Задачи, решаемые государством посредством уголовного законодательства // Юридическая техника. 2019. №6.
4. Алферова Е.В. Современные проблемы уголовного права, обусловленные научно-техническим прогрессом: монография: под ред. А.В. Наумова. – М.: Юрлитинформ, 2019. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2020. №1.

Савин А.А.

Факультативные признаки и последствия объективной стороны преступления

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВЮИ ФСИН России)
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-554

Аннотация

Развитие человечества, его экономическая и социальная жизнь, невозможны без повседневного и неуклонного соблюдения определенных социальных правил и стандартов, установленных в обществе и государстве на каждом конкретном этапе его развития.

В тоже время существование человека как личности неизбежно включает в себя определенную деятельность. Но, осуществляя свою деятельность, человек проявляет определенную активность и стремление изменить, приспособить, не допустить или наоборот ускорить наступление какого-либо события, которое нередко в наши дни является преступным.

Как общепринято в уголовном праве основанием уголовной ответственности служит некое реальное деяние (состоящее из поступка или ряда поступков) преследующее какой-либо результат. В соответствии с этим, человек отвечает не за свои помыслы, настроения и чувства, а

только за конкретные действия, в соответствии с понятием преступления, данным в статье 14 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, деяние, умысел, ответственность.

Abstract

The development of mankind, its economic and social life, is impossible without the daily and steady observance of certain social rules and standards established in society and the state at each specific stage of its development.

At the same time, the existence of a person as a person inevitably involves certain activities. But, in carrying out their activities, a person shows a certain activity and a desire to change, adapt, prevent or, conversely, accelerate the onset of an event, which is often criminal these days.

As is generally accepted in criminal law, the basis of criminal liability is a certain real act (consisting of an act or a series of acts) pursuing a result. In accordance with this, a person is not responsible for his thoughts, moods and feelings, but only for specific actions, in accordance with the concept of crime given in Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: crime, deed, intent, responsibility.

Объективная сторона преступления является одним из четырех компонентов состава преступления, состоящим в совершении виновным конкретного деяния, представляющего опасность для общества и под угрозой наказания запрещенного уголовным законом.

Объективная сторона как элемент состава правонарушения представляет собой единство юридически значимых признаков в УК РФ, квалифицирующих внешний поступок опасного действия для общества.

Признаки объективной стороны преступления делятся на два вида: обязательные и факультативные.

Факультативные признаки, в свою очередь, разделяются на следующие 5 составляющих: обстановка – комплекс обстоятельств, воздействующих на степень и характер опасности деяния для общества (зона экологического бедствия или чрезвычайной ситуации, боевая обстановка); место – это территория, на которой совершается преступление; обстоятельства времени – период совершения данного преступления; способ совершения преступления – общность методов и приемов, которые применяются при совершении преступления; и орудия преступления – предметы, используемые физическим лицом для интенсификации своих возможностей при совершении преступления.

В уголовном законе факультативные признаки могут неявно исходить из норм его содержания или проявляться в ином виде. Например, в законе прямо не указано, что неуважение к суду объективно может совершаться только во время самого судебного заседания. Время совершения преступления – это период, в течение которого может быть совершено или совершается преступление.

Согласно ч.2 ст.9 УК РФ временем совершения преступления является время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствия.

Вне зависимости от конструкции материального, усеченного или формального состава преступления это универсальное правило применяется к длящимся и продолжаемым деяниям. В юридической практике существует мнение, что необходимо применять уголовный закон к длящемуся и продолжаемому преступлению, в течение которого наступил факт их окончания.

Определение «факультативные» признаки появилось по причине того, что они являются обязательными при совершении одних преступлений, при совершении других – нет.

Время совершения преступления принадлежит к виду факультативных признаков, но очевидно, что деление на обязательные и факультативные признаки условно. Законодатель учитывает эти признаки при одних обстоятельствах, однако при других он открыто называет их в статьях нормативно-правовых актов, и совсем не отмечает их – при третьих. В действующем

УК РФ время совершения в виде определенного временного промежутка редко предстает как обязательный признак объективной стороны преступления.

Прежде всего, время – это продолжительность, длительность, измеряемая часами, минутами, секундами. То есть период действия общественно опасного деяния, время суток или года можно назвать временем. Согласно статье 73 п. 1 ч. 1 УПК РФ в предмет доказывания при производстве по уголовному делу входит время .

На основании этого каждое дело предполагает следующие компоненты: время совершения деяния, начало и окончание действия или бездействия, время наступления последствий преступления. Уголовная ответственность связана с обстоятельствами, идентифицирующими время совершения преступления, а не с самим временем.

В юридической литературе дополнительные признаки объективной стороны преступления имеют следующее значение: конструктивные признаки; квалифицирующие признаки и обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание.

Обязательные и факультативные признаки преступления не упоминаются в гражданско-правовых исследованиях, или отрицают такой вид преступления как не характерный в цивилистической науке. Для всех категорий преступлений подобные признаки в одном случае влияют на квалификацию и устанавливаются в статье нормативно-правового акта, в противном случае – не закрепляются.

Доказательство условного характера группировки признаков объективной стороны преступления подтверждается тем, что его представление не производится без характеристики таких параметров, как место, время, средства, способы и обстановка совершения преступления.

Иначе говоря, с помощью различных приемов, методов и способов, а также учитывая конкретную обстановку, злоумышленник осуществляет преступное деяние в определенный пространственно-временной период. Это зафиксировано в статье 73 УПК РФ: «при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления» .

В соответствии со ст. 26.1 КоАП задачи производства по делам об административных правонарушениях включают всестороннее, объективное, полное и своевременное выяснение обстоятельств любого дела. Принять объективное и обоснованное решение в другом случае невозможно. Выяснение наличия события административного правонарушения представляет собой установление конкретного действия (или бездействия), предусмотренного КоАП РФ или законом российского субъекта и носящего противоправный характер .

Единство пространственно-временных характеристик свойственно для реальной действительности, а различие понятий «время» и «место» совершения преступления предполагается в юридической литературе.

Федеральным законом «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» установлено: «федеральные и конституционные законы, акты палат Федерального Собрания вступают в силу одновременно на всей территории России по истечении 10 дней после дня их официального опубликования, если не установлен другой порядок».

Почти все НПА содержат законоположения о времени их действия. Статьей 4 ГК РФ определяется, что «акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие» .

Таким образом, действующие НПА фиксируют их действие во времени. По нашему убеждению, дать определение времени совершения преступления в УК РФ у законодателя успешно не получилось.

Такое понимание понятия времени совершения преступления не удовлетворяет теорию государства и права, что объясняется необходимостью учитывать большое значение обобщения государственно-правовых явлений. М. А. Кауфман отмечает, что «время совершения преступления обобщает два взаимосвязанных уголовно правовых значения этого понятия. В узком смысле – это момент, имеющий значение при установлении пределов действия уголовного закона во времени. В широком – это временная характеристика преступления в

уголовно-правовых нормах и влияющая на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания» .

В определенный момент времени совершения преступления, совпадающий со временем действия закона можно рассматривать узкое понимание временного признака. Так, Ю. В. Лозебник определяет время совершения преступления как «признак объективной стороны характерного календарного периода. В данный временной период на объект уголовно-правовой охраны происходит посягательство» .

Преступление отличается от административных, дисциплинарных правонарушений более высокой степенью общественной опасности. Следовательно, раскрытие уголовно-правового значения объективной стороны преступления подразумевает определение его роли в разграничении преступлений и других правонарушений.

Таким образом, раскрытие содержания как обязательных, так и факультативных признаков конкретных составов преступлений помогает не только при квалификации того преступления, применительно к которому дано разъяснение, но и может быть использовано при квалификации других преступлений. Учение о причинной связи – сложная проблема в уголовном праве. В преступлениях с материальным составом обязательно наличие причинной связи между действием (бездействием) и наступившими общественно опасными последствиями, однако в УК РФ такого определения как причинная связь нет, что говорит о необходимости более глубокого научного и практического изучения данного вопроса.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023).
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023).
4. Федеральный закон от 14 июня 1994 г. N 5-ФЗ "О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания".
5. Гражданский кодекс РФ часть 1 от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ, часть 2 от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ, часть 3 от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ и часть 4 от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ.
6. Мусина, Р. Р. Составы преступлений с альтернативными признаками объективной стороны в истории уголовного законодательства советской и постсоветской России / Р. Р. Мусина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2018. – № 2. – С. 144-147.
7. Подкопаева, О. М. Некоторые вопросы классификации преступлений по объективной стороне / О. М. Подкопаева // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2016. – № 26-2. – С. 173-177.

Самофалова Н.С.

Сравнительный анализ нормативно-правовых основ охраны и защиты лесных насаждений в России и Республике Беларусь

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-555

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

В представленной статье производится сравнительно-правовой анализ лесного законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, регламентирующего вопросы, связанные с охраной и защитой лесных насаждений. Проводится сравнение отдельных положений Лесного кодекса Российской Федерации и Лесного кодекса Республики Беларусь. Делаются указания на преимущества, которыми обладает Лесной кодекс Республики Беларусь над Лесным кодексом Республики Беларусь. В заключении делается вывод о наличии возможности заимствования Российской Федерацией опыта регулирования охраны и защиты лесных насаждений, имеющего место в Республике Беларусь.

Ключевые слова: лесное право, лес, лесной фонд, лесные насаждения, Беларусь, Россия.

Abstract

The article presents a comparative legal analysis of the forest legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus, regulating issues related to the protection and protection of forest plantations. The comparison of separate provisions of the Forest Code of the Russian Federation and the Forest Code of the Republic of Belarus is carried out. The author points out the advantages that the Forest Code of the Republic has over the Forest Code of the Republic of Belarus. In conclusion, it is concluded that it is possible for the Russian Federation to borrow the experience of regulating the protection and protection of forest plantations that takes place in the Republic of Belarus.

Keywords: forest law, forest, forest fund, forest plantations, Belarus, Russia.

Защита экологии является одной из наиболее приоритетных задач, которую ставят перед собой многие государства. Одним из объектов такой экологической защиты в нашем государстве выступают леса, представляющие собой основной возобновляемый природный ресурс. В Республике Беларусь леса также имеют важнейшее значение для национальной экологии. Республика Беларусь по площади государства значительно уступает России. Несмотря на это, среди европейских стран Беларусь входит в первую десятку по объёму лесных насаждений. В рамках данного исследования предлагаем проанализировать нормативно-правовое регулирование вопросов, связанных с охраной и защитой лесных насаждений, которое имеет место в Российской Федерации и Республике Беларусь на актуальном этапе развития двух государств.

Закрепление обязательства по охране и защите экологии и окружающей среды в обоих государствах осуществляется в конституционных нормах. В Конституции Республики Беларусь обозначенному вопросу посвящены статьи 34, 44, 45, 46. Указание о закреплении за государством обозначенного обязательства прямо закреплено в статье 46 документа, которая гласит, что контроль за рациональным использованием природных ресурсов осуществляется не только с целью обеспечения граждан страны необходимыми условиями жизни, но и с целью охраны окружающей среды [3].

Конституция Российской Федерации также содержит схожие нормы в статье 36, 42 и 58. Важным отличием, в данном случае, является тот факт, что отечественное конституционное законодательство возлагает обязательство по обеспечению сохранности окружающей среды и, как следствие лесных насаждений, не только на само государство, но и на его граждан, а также иных лиц, проживающих или временно пребывающих на территории Российской Федерации [1].

В качестве основного документа, регламентирующего охрану и защиту лесных насаждений в Беларуси, выступает Лесной кодекс Республики Беларусь (далее по тексту – ЛК РБ). В свою очередь, в России главным регулятором также выступает кодифицированный нормативно-правовой акт – Лесной кодекс Российской Федерации (далее по тексту – ЛК РФ) [2]. Анализ положений первых статей обоих документов позволяет выделить важное преимущество, которым обладает ЛК РБ над ЛК РФ. Так, в ст. 1 ЛК РБ закреплена следующая трактовка понятию «лес»: «совокупность древесно-кустарниковой растительности, живого напочвенного покрова, диких животных и микроорганизмов, образующая природный комплекс». Таким образом, белорусское законодательство предлагает понимать лес, как совокупность (систему) взаимосвязанных между собой биологических элементов, в обязательном порядке включающую не только древесно-кустарниковую растительность, но и диких животных, живой напочвенный покров и микроорганизмы.

В Лесном кодексе Российской Федерации термин «лес» упоминается неоднократно, однако статья 5 документа, посвящённая данному понятию, содержит в себе только отсылочную норму, не дающую точного представления о сущности его содержания, основных признаках и характеристиках. Невозможно не согласиться с мнением А. С. Хованцева о том,

что использование отсылочных норм в условиях развития информационных технологий хоть и значительно упростилось, оно всё же сохранило свою проблематичность и трудность восприятия, как для непосредственных субъектов правоприменения, так и для обычных граждан [6, с. 198]. Следует отметить, что обозначенная норма ЛК РФ указывает на то, что в отечественном лесном праве лес, как объект правовой охраны и защиты, может рассматриваться не только как экологическая система, но и как определённый вид природного ресурса. Данная в ЛК РФ трактовка лишена указания на подобный двойственный характер рассматриваемой правовой категории.

Подход к истолкованию ряда иных значимых для рассматриваемого вопроса терминов, также в существенной степени отличаются у обоих государств. В частности, ЛК РФ даёт точное определение термину «лесной фонд», а также термину «лесное насаждение», которые, в соответствии с предписаниями указанного документа, находятся друг с другом в тесной взаимосвязи. В частности, в п. 20 ст. 1 ЛК РФ указано, что лесное насаждение представляет собой древесно-кустарниковую растительность и живой напочвенный покров, которые непосредственно входят в состав лесного фонда.

Лесной кодекс Российской Федерации также содержит употребление обозначенных понятий, однако в отличие от такой категории, как «лес», «лесной фонд» и «лесные насаждения» не были истолкованы даже посредством закрепления отсылочной нормы. Как верно в своей работе отмечает В. К. Быковский, закрепление в статье 1 ЛК РФ основных понятие, которые используются в рамках законодательства о защите и охране лесов, позволяет устранить коллизии в вопросах определения сущности тех или иных дефиниций не только на теоретическом, но и на практическом уровне. Автор отмечает, что сниженное количество отсылочных норм в ЛК РФ также позитивно сказывается на достижении обозначенной цели [5, с. 108].

В качестве ещё одного отличия законодательств двух государств можно выделить особенности распределения нормотворческих полномочий в области лесного законодательства. Само собой, такие отличия, по большей части, являются следствием того, что Россия, в отличие от Беларуси, является федеративным государством и помимо муниципальных органов власти, также предусматривает наличие органов власти субъектов. Органы власти субъектов в Российской Федерации наделены широким кругом полномочий по регламентации вопросов, связанных с охраной и защитой лесных насаждений, а также иных видов природных ресурсов. Сам по себе подобный выбор подхода к нормативно-правовому регулированию рассматриваемого вопроса обусловлен значительной разницей между видами лесных насаждений, которая может иметь место в том или ином регионе. Именно по этой причине важно, чтобы органы, осуществляющие свои властные полномочия на местах, обладали возможностями по принятию самостоятельных решений, не противоречащих Конституции РФ и ЛК РФ, в области охраны и защиты лесных насаждений исходя из природной и экологической специфики своего субъекта и конкретного участка местности, входящего в его состав.

Таким образом, проведённый нами сравнительно-правовой анализ основ законодательного регулирования охраны и защиты лесных насаждений в Российской Федерации и Республике Беларусь позволяет сделать вывод о том, что избранный отечественным законодателем подход в значительной степени уступает тому, что имеет место в законодательстве Республики Беларусь. В контексте рассмотрения вопроса о защите и охране лесных насаждений важно, чтобы главный нормативно-правовой акт, регламентирующий данный вопрос, закреплял чёткое определение объекта такой защиты и охраны. В ином случае, возможны проблемы с толкованием норм права, которые могут напрямую сказаться на качестве правоприменительной практики. Как нам кажется, Лесной кодекс Российской Федерации, ориентируясь на практику Республики Беларусь, должен также быть дополнен отдельной статьёй, раскрывающей сущность основных понятий, используемых в лесном законодательстве и, в частности, в процессе государственной защиты и охраны лесных насаждений.

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации

- от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Лесной кодекс Российской Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 50. – Ст. 5278.
 3. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года // Президент Республики Беларусь: сайт. – URL: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution> (дата обращения: 25.10.2023).
 4. Лесной кодекс Республики Беларусь от 24 декабря 2015 г. № 332-3 (ред. от 04.01.2022) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь: сайт. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Нк1500332> (дата обращения: 25.10.2023).
 5. Быковский, В. К. Лесное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / В. К. Быковский // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2017. – № 4. – С. 106-115.
 6. Хованцев, А. С. Отсылочные нормы: постановка проблемы в общетеоретическом ракурсе / А. С. Хованцев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 11-2. – С. 196-200.

Селивёрстова И.Е., Пасенов А.Н.

Конфликт в Косово и Метохии: международно-правовой аспект

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-556

Аннотация

В настоящей статье рассматривается проблема признания независимости Республики Косово, определения международно-правового статуса Косово, а также влияния итогов конфликта на формирование новой системы мировой безопасности. Проанализированы исторические предпосылки возникновения разногласий, а также механизмы международного содействия развитию и обострению этнического и территориального конфликта на территории бывшей Югославии. Вкладом авторов в исследование является формулирование перспектив решения данного конфликта. Актуальность заключается в эскалации конфликта в Космете, а также в феномене отзыва признания Республики в качестве независимого государства странами, ранее признавшими её независимость.

Ключевые слова: геополитика, вооружённый конфликт, Косово и Метохия, Сербия, Российская Федерация, НАТО, Европейский Союз, российско-сербские отношения.

Abstract

This article examines the problem of recognizing the independence of the Republic of Kosovo, determining the international legal status of Kosovo, as well as the impact of the outcome of the conflict on the formation of a new system of world security. The historical prerequisites for the emergence of disagreements, as well as the mechanisms of international assistance to the development and aggravation of the ethnic and territorial conflict of the former Yugoslavia are analyzed. The authors' contribution to the study is the formulation of prospects for resolving this conflict. The urgency lies in the escalation of the conflict in the Municipality, as well as in the phenomenon of revocation of recognition of the Republic as an independent state by countries that previously recognized its independence.

Keywords: geopolitics, armed conflict, Kosovo and Metohija, Serbia, Russian Federation, NATO, European Union, Russian-Serbian relations.

Конфликт в Косово и Метохии является одним из самых долгих конфликтов на этнической основе. Территория вызывает интерес у албанцев, но, в то же время, является центром сербского православия. В зависимости от того, как поведёт себя в этой ситуации Сербия, и кто станет её союзником, будет зависеть будущий мир, как на Балканах, так и на всей планете (так как это является частью разрешения вопроса о многополярном мире).

Согласно Конституции Сербии, Косово и Метохия (Космет) является автономным краем на юге республики, однако, в настоящее время фактически не контролируется властями

Сербии. Вопрос автономии территорий Сербии имеет своё начало после окончания Второй мировой войны. Согласно Закону Сербии, в сентябре 1945 года была образована Автономная Косово-Метохийская область.

С момента окончания Второй мировой войны статус Косово каждый раз расширялся – от Сербской автономной области (1945 год) до фактически самостоятельного субъекта федерации в качестве автономного края с расширенными полномочиями (1974 год).

Конституция Социалистической Федеративной Республики Югославии 1974 года характеризовала СФРЮ как союзное государство, то есть союзом объединившихся наций, республик и автономных краёв (Косово и Воеводина) [4, с. 15]. Конституцией признавалось право на самоопределение народов, в том числе их отделение.

В соответствии с частью 2 статьи 5 Конституции Социалистической Федеративной Республики Югославия: «Территория республики не может быть изменена без согласия республики, а территория автономного края без согласия автономного края» [4, с. 16].

Конфликт разгорелся после смерти лидера Югославии Иосипа Броз Тито, так как сепаратистские выступления и этнические противоречия поддерживались другими странами. Вследствие этого, в 1990-х годах начались гражданские войны, а за ними последовал распад Югославии.

В конце 1980-х годов край Косово начал претендовать на сецессию и обретение суверенитета и независимости от Республики Сербия. Чтобы воспрепятствовать данным действиям Республика Сербия стремилась изменить Конституцию. Появилась возможность решить Косовский вопрос конституционным путём, так как в марте 1989 года были приняты поправки в Конституцию, предполагающие упразднение права автономного края давать согласие на пересмотр Конституции Республики Сербия. В Конституции Республики Сербия 1990 года были урезаны права Автономного края Косово и Автономного края Воеводина, в том числе права на законодательную автономию.

Лидеры албанского населения в Косово всегда боролись за независимость и выход из состава Югославии. Активную поддержку им оказывали страны, входящие в блок НАТО. Они добились введения против Сербии санкций, а международные организации закрыли глаза на реализацию прав человека на территории Косово и массовые проблемы этнических сербов [1, с. 34].

В сентябре 1998 года Советом Безопасности ООН была принята резолюция 1199. В данной резолюции Совет Безопасности ООН требовал, чтобы Союзная Республика Югославия предприняла следующие меры:

1. Прекращение всех боевых действий, вывод подразделений сил безопасности;
2. Создание условий для осуществления наблюдения в Косово Миссией Европейского сообщества и дипломатическими представительствами;
3. Содействие, совместно с УВКБ и МККК, безопасному возвращению беженцев и обеспечение доставки гуманитарных грузов;
4. Достижение быстрого прогресса в диалоге с албанской общиной в Косово, что предусмотрено в резолюции 1160 (1998) [2].

С 24 марта 1999 года начинаются полномасштабные действия блока НАТО путём операции, которая получила название «Союзная сила». В это время премьер-министр России Евгений Примаков направлялся с визитом в Соединённые Штаты Америки. Узнав о бомбардировках Югославии силами НАТО, находясь уже над Атлантикой, Евгений Примаков принял решение развернуть правительственный борт в знак протеста и возвратился в Москву. Данный жест получил название «Петля Примакова» и стал символом того, что с Россией необходимо считаться. Американский вице-президент Альберт Гор пытался сгладить данную ситуацию и уговаривал Примакова всё-таки прилететь в Вашингтон, однако он отказался. Позже, Примаков сказал: «Если бы я принял условия Гора, я был бы самым настоящим предателем».

16 апреля Совет по внешней и оборонной политике России обнародовал заявление, признающее военную операцию НАТО агрессией против суверенного государства. Также было заявлено, что Россия «втянется» в конфликт, в случае перерастания его в глобальный уровень.

3 июня 1999 года сербский Парламент одобрил «мирный план» Черномырдина – Ахтисаари, который был основан на условиях НАТО. Он предполагал:

1. Вывод войск и полиции Союзной Республики Югославия из Косово;
2. Международное присутствие под единым командованием НАТО [5, с. 183].

С данным «мирным планом» были не согласны российские военные, находящиеся в Боснии и Герцеговине в качестве миротворцев. Об этом заявил начальник Управления международного военного сотрудничества Министерства обороны России Леонид Ивашов.

10 июня 1999 года начинается вывод войск и полиции из Косово, а Совет Безопасности ООН принимает резолюцию о развёртывании в Косово международного контингента.

В данном документе говорилось о том, что резолюции 1160, 1199, 1203 и 1239 не были выполнены полностью. В связи с этим, Совет Безопасности ООН:

1. Требуется, чтобы СРЮ прекратила насилие и репрессии в Косово, одновременно с этим начала процесс вывода войск и полиции с территории Косово;
2. Постановляет развернуть в Косово международное присутствие под эгидой ООН;
3. Особо отмечает необходимость обеспечения гуманитарной помощи и другие меры по обеспечению урегулирования и стабилизации ситуации на территории Косово [3].

При этом данная резолюция позволяет присутствие сербских полицейских для обеспечения безопасности сербского населения.

12 июня ночью рота российских десантников занимает аэропорт Слатина в Приштине. Венгрия, Румыния и Болгария отказываются от предоставления российским миротворцам воздушного коридора. Генеральный штаб России провёл операцию по взятию аэропорта Слатина, что позволило российским миротворцам принять участие в миротворческой операции НАТО в Косово для защиты сербского населения.

20 июня Билл Клинтон и Борис Ельцин объявили о решении вопроса о роли России в урегулировании косовского конфликта. Операция «Союзная сила» была прекращена. Руководство Югославии согласилось на введение в Косово миротворческого контингента под эгидой НАТО, который получил название КФОР (данные международные силы действуют на территории Косово по сегодняшний день).

17 февраля 2008 года власти Косово, в нарушение резолюции Совета Безопасности ООН 1244, провозгласили независимость края от Сербии и приняли соответствующую Декларацию. И уже в апреле 2008 года была принята Конституция Косово, в которой Республика Косово указана как независимое, суверенное, демократическое, единое и неделимое государство. Интересным является тот факт, что Конституция Косово готовилась при участии Европейского Союза.

В октябре 2008 года по инициативе Сербии Генеральная Ассамблея ООН приняла решение об обращении в Международный суд ООН за заключением по вопросу законности провозглашения независимости Косово. Основными аргументами Сербии были то, что Косово – историческая территория Сербии, и то, что провозглашение независимости Косово нарушает международные правовые акты (Резолюцию Совета Безопасности ООН 1244, Кумановское соглашение 1999 года о выводе югославских войск из Косово и Хельсинский заключительный акт). 1 декабря 2009 года были начаты слушания в Международном суде ООН. В судебный процесс были вовлечены все члены Совета Безопасности ООН (Россия и Китай выступали в защиту Сербии, а США, Франция и Великобритания – в защиту Косово). 22 июля высшая судебная инстанция ООН вынесла решение, что провозглашение независимости Косово не противоречит нормам международного права.

В 2013 году в Брюсселе было принято соглашение между представителями Сербии и Косово при посредничестве Европейского Союза, которое касалось статуса и функций сербских

общин на севере Косово, но не самого статуса Косово. Согласно данному соглашению Сербия должна установить нормальные отношения со всеми балканскими странами, в обмен на это косовские власти должны признать автономию сербского населения в Косовско-Митровицком округе. 19 апреля 2013 года соглашение было парафировано. Также, Брюссельское соглашение предусматривало создание нового сообщества сербских общин с целью контроля различных сфер государственного хозяйства, интеграцию полицейских подразделений в единую косовскую службу под региональным командованием косовского серба, интеграцию судебных органов северного Косово в единую косовскую юрисдикцию, учреждение окружного суда в сербской части Косово, договорённость о том, что обе стороны не будут блокировать друг другу процесс вступления в Европейский Союз (так как условием вступления в ЕС является отсутствие территориальных споров). Многие сербы считают данные соглашения предательством их национальных интересов.

Но главная из проблем и на данный момент остаётся не решена: статус Косово. Мировое сообщество так и не пришло к единому мнению по вопросу признания Косово независимым государством. На данный момент не считают Республику Косово независимым государством 106 стран, а 84 – «однозначно признают». 5 января 2023 года ещё 9 стран отозвали признание независимости Косово. Это такие страны как: Антигуа и Барбуда, Буркина-Фасо, Габон, Гвинея, Ливия, Мальдивы, Сент-Люсия, Сомали и Эсватини.

Сербия готова к любому развитию событий, в том числе к большей эскалации и вооружённому столкновению в Косово и Метохии. Но в данном вопросе необходимо учитывать возможность разрешения конфликта в пользу Сербии, которая фактически сводится к нулю по нескольким причинам. Одной из этих причин является то, что в Косово находится самая крупная база НАТО на территории Европы, а Сербия, даже с учётом мобилизации Вооружённых Сил может оказаться намного слабее (представители альянса уже высказали готовность поддержки властей Косово в решении конфликта военным путём). Сербия считает своим главным союзником Россию и надеется на помощь. Однако, стоит учитывать занятость Вооружённых Сил Российской Федерации для проведения специальной военной операции на территории Украины, что затрудняет потенциальную военную помощь России сербам. Вдобавок к указанной занятости ВС РФ, закрыто небо над странами, окружающими Сербию, что затрудняет доставку военной помощи воздушным путём. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в случае военного конфликта, введение сербских войск на территорию Косово станет «политическим самоубийством» для Александра Вучича, Сербия будет находиться в беспомощном положении.

Как можно уже заметить, любые договорённости Белграда с Приштиной успехом не заканчиваются. Исходя из этого, можно предположить, что Косовский конфликт рано или поздно «вспыхнет» вновь.

Идеальным вариантом развития событий для всех сторон стало бы прекращение Косово своего существования как независимого государства, возвращение северного Косово и Метохии в состав Сербии, а остальной части – Албании. Но реальным вариантом остаётся такая ситуация, которая имеется сейчас, конфликт будет оставаться в «спящей» стадии с периодическими вспышками напряжённости.

По нашему мнению, для решения конфликта невоенным путём необходимо предпринять несколько мер:

1. Создать комиссию при СБ ООН по наблюдению за соблюдением Брюссельских соглашений;
2. Дать осуществить сербским военным и полицейским их законное право согласно Резолюции СБ ООН 1244 на присутствие на территории Косово;
3. Расширить международный миротворческий контингент под эгидой ООН путём предоставления союзникам Сербии возможности наблюдения за реализацией прав сербского народа в Косово и Метохии. Расширить

- полномочия Миссии ООН в Косово, наделив её функцией надзора за деятельностью EULEX, KFOR и ROSU;
4. Демилитаризовать зону в Северной части Косово, являющуюся зоной ответственности Миссии ООН в Косово;
 5. Вывести контингент НАТО и закрыть базу «Кэмп-Бондстил» в косовском Урошеваце.

В заключение, можно отметить, что данный конфликт стал импульсом для актуализации ряда международно-правовых вопросов: признание государств, одностороннее объявление независимости, право народа на самоопределение, уважение территориальной целостности, вмешательство третьей стороны под предлогом защиты прав человека («гуманитарная интервенция»), установление международного управления и иные.

При этом, как бы не старались представители западных стран представить конфликт в Косово и Метохии особенным и исключительным, на наш взгляд, решение как этого, так и любого иного международного спора возможно только при уважении и неукоснительном соблюдении всеми сторонами основных принципов международного права.

1. Андреев М.В. Современные проблемы взаимодействия СБ ООН с региональными организациями в сфере обеспечения международного права и безопасности. М., 2001. 376 с.
2. Резолюция СБ ООН № 1199 от 23.09.1998 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – 1998. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/279/98/PDF/N9827998.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.11.2023).
3. Резолюция СБ ООН № 1244 от 10.06.1999 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – 1999. URL: <https://documents-ddsny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/172/91/PDF/N9917291.pdf?OpenElement> (дата обращения: 03.11.2023).
4. Устав Социјалистичке Федеративне Републике Југославије 1974 [Электронный ресурс] // Архив Југославије. URL: <http://mojustav.rs/wp-content/uploads/2013/04/Ustav-SFRJ-iz-1974.pdf> (дата обращения: 01.11.2023)
5. Ahtisaari M. Conflict resolution - the case of Kosovo // Irish Studies in International Affairs. Royal Irish Academy. 2008. Vol. 19. P. 183-187.

Селивёрстова И.Е., Хайретдинова Л.Т.

**Исполнительное производство в отношении военнослужащих
и приравненных к ним лиц**

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-557

Научный руководитель: Гармашев М.А.

Аннотация

В представленной статье рассмотрены некоторые проблемы реализации исполнительного производства в отношении военнослужащих в современных условиях. Авторами проанализировано указанное законодательство Российской Федерации, а также внесённые изменения в пункт 3 части 1 статьи 40 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Ключевые слова: исполнительное производство, военнослужащие, специальная военная операция, алименты, взыскатель, должник.

Abstract

The article presents some problems of the implementation of enforcement proceedings against military personnel in modern conditions. The authors analyzed the specified legislation of the Russian

Federation, as well as the amendments to paragraph 3 of Part 1 of Article 40 of Federal Law No. 229-FZ "On Enforcement Proceedings".

Keywords: enforcement proceedings, Military personnel, Special military operation, Alimony, Recoverer, Debtor.

Данная статья является обзорной и касается только анализа внесенных изменений в законодательство. Согласно закону Российской Федерации, а именно, Федеральному закону № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» должник и взыскатель являются сторонами в исполнительном производстве. Должник – это лицо, которое по исполнительному документу обязано совершать определённые действия или воздержаться от них, а взыскатель – это лицо, чьи интересы защищены исполнительным документом. Судебному приставу-исполнителю принадлежит активная роль в исполнительном производстве, в то время как взыскатель оказывает содействие судебному приставу-исполнителю в реализации судебного акта.

В связи с проведением специальной военной операции (далее - СВО) на Украине, а также объявлением частичной мобилизации 21 сентября 2023 года, возникли вопросы, связанные с обеспечением социальных гарантий военнослужащих. В частности, вопросы исполнения судебных постановлений приставами-исполнителями. Они касаются сторон исполнительного производства: должников, взыскателей, а также членов семьи должника. Среди граждан, мобилизованных в ряды Вооружённых Сил Российской Федерации, а также из числа добровольцев, направленных в зону проведения СВО, оказалось большое количество должников, в отношении которых, было возбуждено исполнительное производство. Исполнительное производство в отношении данных лиц, касающееся не только неуплаты государственных и муниципальных платежей, в том числе штрафов, но и неуплаты алиментов на содержание несовершеннолетних детей.

В декабре 2022 года было внесено изменение в пункт 3 части 1 статьи 40 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Теперь формулировка о приостановлении исполнительного производства в отношении должника, участвующего в различных военных действиях, была расширена и включает в себя более широкий круг обстоятельств, включая участие граждан, индивидуальных предпринимателей, в военных действиях, в том числе связанных с проведением СВО.

Тем не менее, применение мер принудительного исполнения в период приостановления исполнительного производства до его возобновления теперь запрещено. Это изменение призвано обеспечить более справедливое урегулирование ситуаций, связанных с участием граждан в военных действиях и защитить права взыскателей алиментов, предусматривая возможность получения денежных средств на содержание несовершеннолетних детей даже в период приостановления взыскания.

Некоторые взыскатели, в данном случае, для того чтобы ежемесячно удерживать денежные средства из денежного довольствия военнослужащих с целью реализации алиментных обязательств, самостоятельно отзывали исполнительные документы и направляли их непосредственно в Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации. 29.12.2022 года был принят Федеральный закон № 603-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в связи с которым статья 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» была дополнена пунктом 1 части 1, закрепляющий то, что обстоятельства, указанные в пункте 3 части 1 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве» не является основанием для приостановления исполнительного производства, возбужденного по алиментным обязательствам, а также по обязательствам о возмещении вреда в связи со смертью кормильца. Приостановленные исполнительные производства до 29.12.2022 по вышеуказанному основанию подлежат возобновлению службой судебных приставов-исполнителей. Для удержания суммы задолженности по таким исполнительным производствам судебным приставом-исполнителем в ФКУ «Единый расчётный центр Министерства обороны РФ» направляется постановление об обращении взыскания на доходы должника.

В то же время, возникла необходимость решения некоторых проблем в отношении членов семей участников специальной военной операции, являющихся должниками в исполнительном производстве. Так, члены семей участников СВО имеют право на оформление кредитных каникул по займам и потребительским кредитам, которые они взяли ранее (до дня мобилизации для мобилизованных, до дня подписания контракта или до начала участия в специальной военной операции), в соответствии с Федеральным законом № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», основания приостановления, предусмотренные в пункте 3 части 1 статьи 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве», распространяются на судебные акты, акты других органов и должностных лиц, направленные на возврат просроченной задолженности по кредитному договору членов семьи участника специальной военной операции. Согласно этим изменениям, исполнительное производство приостанавливается судебным приставом-исполнителем на основании заявления должника – члена семьи участника специальной военной операции. К заявлению необходимо приложить документы, подтверждающие участие должника в специальной военной операции, а также документы, подтверждающие родство членов его семьи.

Как показала практика, проблем с приостановлением исполнительных производств в отношении мобилизованных граждан, а также добровольцев, заключивших контракты об участии в специальной военной операции и направленных военным комиссариатом для участия в СВО, как правило, не возникает, поскольку необходимые справки и иные документы можно получить в органах военного управления, в том числе, в военкомате.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательство об исполнительном производстве было актуализировано под перечисленные в статье правовые ситуации для нивелирования рисков как для должников, так и для взыскателей. Тем не менее, необходимо дальнейшее углубленное исследование дальнейших изменений самих механизмов исполнительного производства для более точных выводов.

1. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст.4849 .
2. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 17.12.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст.4849 .
3. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 6939.

Соколов Н.И.

К вопросу об обязанности уплаты алиментов родителями на содержание детей

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-558

Аннотация

В статье раскрывается обязанность родителей на содержание детей в российском правовом поле. Автор анализирует правоприменительную и судебную практику, мнения авторов по теме исследования с целью совершенствования механизма уплаты алиментов.

Ключевые слова: алименты, дети, родители, соглашение, обязанность.

Abstract

The article reveals the responsibility of parents to support children in the Russian legal field. The author analyzes law enforcement and judicial practice, the opinions of the authors on the research topic in order to improve the mechanism for paying alimony.

Keywords: alimony, children, parents, agreement, obligation.

Семейное законодательство защищает права несовершеннолетних детей, однако не все так однозначно выглядит на практике, если родители не осуществляют свою обязанность по содержанию и воспитанию детей. Как показывает статистика, 13% детей, которым положены алименты, не получают их, что указывает на несовершенство механизма правового воздействия на подобных правонарушителей [1].

В силу разных обстоятельств некоторые родители не могут воспитывать и содержать своих детей (например, лишены родительских прав), поэтому они обязаны платить алименты в строго определенные сроки. Выплата алиментов осуществляется в зависимости от того, как изначально стороны пришли к договоренности: посредством заключения соглашения по уплате алиментов либо через суд. По соглашению можно договориться о выплате алиментов за прошлые периоды, однако через суд такой возможности сторонам спора законодатель не предоставил.

Что касается установления отцовства родителей, находящимися за пределами территории Российской Федерации, и факта наличия российского гражданства хотя бы у одного из родителей, состоящими в браке, то российское законодательство допускает право обращения в суд об установлении отцовства в дипломатические или консульские учреждения РФ.

Однако, если родители не находятся в браке возникает два варианта событий в судебном порядке на этот счет. Первый вариант – предполагаемый отец отказывается признавать ребенка своим путем подачи совместного заявления в ЗАГС. Вторая ситуация возникает, когда мать ребенка препятствует фактическому отцу установлению его отцовства в органах ЗАГСа по добровольной процедуре. Если предполагаемый отец проживает на территории государства, с которым у России есть договор о правовой помощи, иск об установлении отцовства и взыскании алиментов может быть рассмотрен судом по месту проживания истицы и его решение будет исполнено на территории РФ. Но решение иностранного суда, вынесенное в отношении лица, пользующегося иммунитетом от гражданской юрисдикции государства его пребывания, не подлежит принудительному исполнению на территории РФ.

Проиллюстрируем данную ситуацию примером из судебной практики: так, жалоба Л. на решение Киевского городского суда об установлении отцовства Л. и взыскании с него алиментов на содержание ребенка была признана Судебной коллегией по гражданским делам РФ обоснованной по тем обстоятельствам, что в период зачатия ребенка он пребывал на территории Украины в качестве второго секретаря посольства России в Украине и, следовательно, обладал дипломатическим иммунитетом от уголовной, административной и гражданской юрисдикции в соответствии со ст. 31 Венской конвенции о дипломатических сношениях [2]. Поэтому рассмотрение иска об установлении отцовства и взыскании алиментов входит в исключительную подсудность судов Российской Федерации [3].

Процессуальные нормы в порядке особого судопроизводства позволяют установить юридический факт отцовства, имевший место при жизни отца, но установленный после его смерти.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г, № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» расходы на реализацию мер по обеспечению дополнительных гарантий по социальной защите указанной категории граждан производятся за счет государственных внебюджетных фондов и других, не запрещенных законом источников.

Как правило, в современной России в рамках национального проекта «Демография» государство заинтересовано в повышении рождаемости на фоне убыли населения, поэтому

индексируется материнский капитал, пособия на рождение и содержание детей, однако экономическая безопасность каждой отдельно взятой семьи полностью лежит на родителях.

С учетом вышеизложенного объективно существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства взыскания алиментов, что доказывают правоведы [4]. Так, размер алиментов, установленный в судебном порядке, вправе изменить только суд. Формулировка ст. 119 СК РФ «суд вправе» (но не обязан) позволяет правоприменителю осуществлять индивидуальный подход к определению размера алиментов с учетом всех обстоятельств конкретного дела, однако фактически «на нет» сводит права должника в алиментных обязательствах, поскольку не гарантирует возможность защиты его права на уменьшение размера алиментов. Сказанное может быть проиллюстрировано следующим примером из судебной практики [5].

Так в Борисоглебский городской суд Воронежской области поступил иск Егорова В.И. к гражданину П. и гражданке Л. о признании в силу статей 10, 166, 170 ГК РФ недействительным заключенного ими соглашения об уплате алиментов о перечислении гражданином П. 1/2 части своей заработной платы ежемесячно гражданином П. на содержание несовершеннолетних детей, так как это препятствует в рамках возбужденного в Борисоглебском РОСП исполнительного производства исполнению решения Одинцовского городского суда Московской области о взыскании с гражданина П. в пользу истца задолженность по договору купли-продажи, и расходы по уплате госпошлины. Алиментное соглашение, где в нарушение статьи 81 СК РФ размер алиментов был установлен 50%, считал мнимой сделкой, имеющей цель причинить вред истцу путем прекращения выплат в погашение задолженности.

Исследовав представленные доказательства, проверив доводы сторон, суд признал иск не подлежащим удовлетворению, так как в силу статьи 12 ГПК РФ правосудие по гражданскому делу осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Согласно статье 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, принимая на себя все последующие процессуальные риски, так как суд рассматривает дело по представленным ему доказательствам в соответствии со статьей 195 ГПК РФ.

Суд признал необоснованным довод истца, что алиментное соглашение является мнимой сделкой согласно статье 170 ГК РФ. Наличие у ответчиков двух несовершеннолетних детей обязывает отца П. предоставлять содержание детям (статьи 61, 80-82 СК РФ), а мать Л. обязывает требовать предоставления такого содержания как путем заключения нотариального соглашения об этом, так и в судебном порядке (статьи 61, 64, 65, 80, 83 СК РФ). Фактическое удержание работодателем из заработной платы П. алиментов и реальное существование самих детей, на содержание которых они установлены, при отсутствии доказательств обратного обязывает признать, что алиментное соглашение исполнялось.

Заклячая оспариваемое алиментное соглашение, ответчики исполняли свои родительские обязанности и действовали в интересах детей, защита прав которых признается приоритетным со стороны государства. Наличие непогашенного долга кредитору у отца детей не освобождает его от обязанности по предоставлению содержания своим несовершеннолетним детям, не запрещает ему и его супруге (матери детей) заключать алиментное соглашение. Исходя из этого заключение алиментного соглашения решения об удержании из заработной платы в счет погашения долга Егорову В.И. признается в интересах детей. Также законодательством РФ не предусмотрено ограничений по размеру удержаний алиментов в отношении авторских вознаграждений [6].

Не является противоправным само по себе определение в алиментном соглашении размера удержаний из заработной платы Пожидаева С.А. на содержание двух малолетних детей, равного части дохода. Согласно статьям 80-83 СК РФ при заключении алиментного соглашения родители самостоятельно определяют размер алиментов в интересах ребенка; 1/3 доля дохода на двух детей устанавливается судом при отсутствии соглашения об алиментах, и такой размер доли может быть уменьшен или увеличен судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. Выплата

алиментов имеет своей целью поддержание и обеспечение прежнего (привычного) уровня жизни ребенка. Для квалификации такой сделки в качестве недействительной истцу необходимо доказать, что согласованный ответчиками размер алиментов носил явно завышенный и чрезмерный характер, чем был причинен ему вред. Согласно правоприменительной практики, если в судебном разбирательстве будет доказано что сумма алиментов по соглашению превышает разумные потребности ребенка, то соглашение может быть признано недействительно в части превышения выплат с сохранением взыскания алиментов установленных в судебном порядке.

То есть, размер алиментов может быть оспорен в суде с изменением его размера на будущее, но не может признаваться недействительным с момента его установления. Иное применение закона допускало бы возврат алиментов его плательщику согласно статье 167 ГК РФ, что напрямую противоречит пункту 2 статьи 116 СК РФ.

Особенность настоящего спора состоит в том, что интересу кредитора в возврате долга не противопоставляется запрещенный законом интерес должника в уклонении от исполнения судебного решения, а противопоставляются интересы детей как кредиторов должника по алиментному соглашению.

Разрешая вопрос о допустимости оспаривания алиментного соглашения, суд обязан соотнести две правовые ценности: права ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (статья 27 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989), с одной стороны, и закрепленное в статьях 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации право кредитора по гражданско-правовому обязательству получить от должника надлежащее исполнение, с другой стороны, - и установления между названными ценностями баланса. При этом под соответствующим балансом не может пониматься равенство интересов детей как кредиторов по алиментам и обычных гражданско-правовых кредиторов.

Пункт 2 ст. 81 СК РФ позволяет уменьшить долю алиментных выплат в зависимости от материального или семейного положения ответчика. Причиной уменьшения размера выплачиваемых алиментов могут стать, с одной стороны, наличие у ребенка заработка (дохода), наличие у него имущества, приносящего регулярный доход, и нуждаемость плательщика алиментов – с другой стороны [7]. В соответствии со ст. 114 ч. 2 СК РФ суд вправе по иску лица, обязанного уплачивать алименты, освободить его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам при наличии двух условий [8]: если установит, что она образовалась в связи с болезнью лица или по другим уважительным причинам и, если материальное и семейное положение должника не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность.

Таким образом, по нашему мнению, современное правовое регулирование алиментных отношений родителей и детей позволяет суду максимально возможно учитывать интересы несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, в силу того, что они не могут обеспечить себя из-за физических или психических недостатков, с учетом возможного неподтверждаемого дохода родителей, и поэтому нуждающиеся в материальной помощи.

1. Алименты глазами статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа. - URL.: <https://journal.tinkoff.ru/alimony-stat/>
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961г // СПС «КонсультантПлюс».
3. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 28.01.2009г по делу №2-416/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 24-28.
5. Решение Борисоглебского городского суда Воронежской области от 9 февраля 2018 г. по делу № 2-1384/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/T3z1qtKPKHgp/>
6. Сулейманов Э.Э., Гринь Е.А. Некоторые вопросы защиты авторских прав // Правовая позиция. 2020. № 12. С. 14-19.

7. Левушкин А.Н. Некоторые проблемы правового регулирования алиментных обязательств между родителями и детьми // Юрист. 2014. № 8.
8. Захаров С.М. Права и обязанности родителей по воспитанию детей и ответственность за их нарушение // Право и жизнь. 2014. № 12.

Соколов Н.И.

Особенности заключения соглашения об уплате алиментов детьми по содержанию своих родителей: вопросы теории и практики

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-559

Аннотация

В статье раскрывается право нетрудоспособных родителей по содержанию их трудоспособными детьми. Автор анализируется роль соглашения об уплате алиментов, разные позиции правоведов и судебная практика по теме исследования, цель которого является выявление правовых пробелов в семейном законодательстве и формирование обоснованных предложений по решению данных проблем.

Ключевые слова: алименты, дети, родители, соглашение, обязанность.

Abstract

The article reveals the right of disabled parents to support their able-bodied children. The author analyzes the role of the agreement on the payment of alimony, the different positions of legal scholars and judicial practice on the topic of research, the purpose of which is to identify legal gaps in family law and formulate reasonable proposals for solving these problems.

Keywords: alimony, children, parents, agreement, obligation.

Забота о родителях как социально-правовая обязанность. Забота о родителях - это обязанность, закрепленная в Конституции Российской Федерации (ст. 38) и Семейном кодексе Российской Федерации (ст. 87). Суть обязанности означает, что совершеннолетние дети обязаны оказывать материальную, моральную и физическую поддержку своим родителям, которые в силу возраста, состояния здоровья или иных обстоятельств не могут самостоятельно обеспечивать свои потребности.

Посредством заключения соглашения об уплате алиментов дети и нетрудоспособные родители соглашаются нести бремя содержания последних (ст. 99 Семейного кодекса Российской Федерации). Правовой статус нетрудоспособных родителей заключен в полной и частичной утрате способности к труду по факту достижения пенсионного возраста (60 лет для женщин, 65 лет для мужчин) либо стойкому нарушению здоровья (инвалидность).

Что касается детей, то закон позволяет им ухаживать за родителями добровольно, даже если ребенок приобрел полную гражданскую дееспособность (эмансипация) до достижения совершеннолетия. Соглашение о выплате родителям алиментов может быть заключено независимо от того, являются ли родители нетрудоспособными или нуждающимися.

Стоит отметить также важность применения медиации при заключении соглашения об уплате алиментов, которое, в свою очередь, удостоверяется нотариально [2]. При разрешении подобных споров медиаторами стороны могут предусмотреть в соглашении уплату алиментов за прошлый период, в отличие от судебного порядка (с момента подачи обращения в суд) [3]. Соглашение может быть изменено или расторгнуто по взаимному согласию сторон. Одним из преимуществ заключения соглашения об уплате алиментов на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей, применения процедуры медиации является процессуальная экономия времени которая связана с соблюдением процессуальных сроков при рассмотрении таких споров в судах [4].

При отсутствии соглашения об уплате алиментов алименты на нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей взыскиваются с трудоспособных совершеннолетних детей в судебном порядке. Размер алиментов, взыскиваемых с каждого из детей, определяется судом исходя из материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон в твердой денежной сумме, подлежащей уплате ежемесячно, что и отличает взыскание алиментов на родителей от алиментов на детей, где алименты назначаются в доле от дохода. Общая сумма алиментов соответственно может быть пропорционально разделена между детьми.

Определяя размер алиментов, подлежащих уплате в пользу родителей, суд обязан установить источник дохода каждой из сторон, выяснить наличие иждивенцев, других лиц, которым обязан платить содержание плательщик алиментов. Предъявление иска об уплате алиментов на нетрудоспособных родителей возможно как к одному, так и ко всем трудоспособным совершеннолетним детям. Если требования об уплате предъявлены не ко всем, суду при определении размера алиментов предоставлено право учесть всех трудоспособных совершеннолетних детей данного родителя. Однако если родители были лишены родительских прав, то в этом случае у совершеннолетнего ребенка нет оснований для уплаты им алиментов. Не будут алименты в этом случае присуждены и на основании решения суда. При отсутствии заботы совершеннолетних детей о нетрудоспособных родителях и при наличии исключительных обстоятельств (тяжелой болезни, увечья родителя, необходимости оплаты постороннего ухода за ним и др.) совершеннолетние дети могут быть привлечены судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обязательствами.

Порядок несения таких расходов определяется соглашением, судом с учетом материального и семейного положения родителей и детей и других заслуживающих внимания интересов сторон. В частности, учитываются все трудоспособные совершеннолетние дети родителя независимо от того, предъявлено требование ко всем детям, к одному или к нескольким из них. Если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения родительских обязанностей, то суд может освободить детей от обязанности по несению дополнительных расходов на этих родителей. Такие же последствия наступают в отношении родителей, лишенных родительских прав. Алименты, выплачиваемые родителям, подлежат индексации [1].

Обязанность совершеннолетних детей по содержанию нетрудоспособных родителей носит безусловный характер и не может связываться с наличием или отсутствием у детей постоянного и достаточного дохода. Дети могут быть освобождены от обязанности по содержанию своих нетрудоспособных, нуждающихся в помощи родителей, если судом будет установлено, что родители уклонялись от выполнения родительских обязанностей. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей может выражаться в отсутствии заботы о благосостоянии и развитии детей, отказе в предоставлении им содержания, в устранении от воспитания и в других действиях.

Дети освобождаются от уплаты алиментов родителям, лишенным родительских прав. На основании п. 1 ст. 71 СК РФ родители, лишенные родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе и право на получение от него содержания [1]. Однако на практике можно встретить исключения – закон не запрещает детям содержать родителей, лишенных родительских прав, если по иску родителей дети не отказались от алиментных обязательств. Суды, как правило, не препятствуют выплате алиментов в подобных ситуациях.

Необходимо различать обязанность детей содержать своих детей от установления факта нахождения лица на иждивении. Суть различия отражена в судебной практике [4]. Так, гражданка С. обратилась в суд с иском к МКОУ «Оленский центр образования», ГУЗ ТО «Киреевская ЦРБ» об установлении факта нахождения на иждивении, признании права на меры социальной поддержки, указывая в обоснование заявленных требований на то, что является пенсионером, инвалидом второй группы. По состоянию своего здоровья она нуждается в постоянном постороннем уходе.

В обоснование иска было указано, что по возрасту, состоянию здоровья и медицинским показаниям гражданку С. нуждается в постоянном постороннем уходе, в связи с чем, ей необходимо установление факта нахождения на иждивении. В настоящее время она находится на иждивении проживающей совместно с ней дочери гражданки В., которая осуществляет за ней уход, следит за состоянием ее здоровья, материально поддерживает ее. Статус иждивенца необходим истцу для обращения в медицинские учреждения, службу судебных приставов, пенсионный фонд, банк, другие инстанции, а также для внесения соответствующих сведений в личное дело гражданки В. по месту ее работы. Суд отказал в удовлетворении иска, обосновывая решение тем, что совокупность предусмотренных законом условий, необходимых для признания истца находящейся на иждивении своей дочери, отсутствует. Представленные стороной истца в обоснование своих доводов документы, не подтверждают совокупность указанных условий, не свидетельствуют о нахождении истца на иждивении дочери.

Исходя из правовых норм семейного законодательства РФ, на гражданку В. прямо возложена обязанность как трудоспособного совершеннолетнего ребенка содержать свою нетрудоспособную нуждающуюся в помощи мать и заботиться о ней. Установление факта нахождения на иждивении должно порождать юридические последствия, то есть возникновение, изменение, прекращение личных либо имущественных прав граждан. В связи с этим гражданское процессуальное законодательство содержит специальное требование, предъявляемое к требованию об установлении факта нахождения на иждивении: указание на цель его установления.

Итак, из вышесказанного делаем вывод о том, что обязанность по содержанию возникает не только у родителей в отношении несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей, детей, оставшихся без попечения родителей, но и у детей к нетрудоспособным нуждающимся в помощи родителям, осуществляя материальную поддержку и заботу о них. Современное законодательство подробно раскрывает положения об алиментных обязательствах, теоретики семейного права также обозначают, что является алиментным обязательством, и выявляют свойственные ему признаки.

1. Галинов Г.Ю., Иванова Е.А. Алименты совершеннолетних детей на родителей // E-Scio. 2019. № 9. С. 1-7.
2. Саркисян В. Г. К вопросу о нормативном регулировании и принципах примирительных процедур / В. Г. Саркисян // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 454-456. – EDN KXLFPY.
3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования алиментных обязательств. – М.: Юридическая литература, 2016.
4. Торосян М. С. К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков в гражданском процессе / М. С. Торосян, В. Г. Саркисян // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. В 3-х частях, Краснодар, 10–30 марта 2021 года – Краснодар, 2021. – С. 466-469. – EDN FHFFEZ.
5. Шелепина Е.А. Особенности применения медиации к спорам, возникающим из семейных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 53-57.
6. Решение Киреевского районного суда Тульской области от 28 мая 2018 г. по делу № 2-487/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/xhIY15hUeQWP/> (дата обращения: 18.11.2023).

Спирина Е.В.

Понятие товарного знака

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-560

Аннотация

В работе предпринята попытка определить понятие, сущность и функциональное назначение товарных знаков и их роль в хозяйственном обороте и коммерциализации объектов интеллектуальных прав. Автором рассматриваются некоторые проблемы правоприменительной

практики, связанные с процедурой регистрации товарных знаков, а также проблемы фальсификации товарных знаков, которая в настоящее время не решена. Проведен анализ судебной практики судов по интеллектуальным правам, в отношении правомочности решений, вынесенных регистрирующим органом – Роспатентом. Особое внимание уделено вопросу, необходимости разработки юридических механизмов защиты товарных знаков.

Ключевые слова: товарный знак, обозначение, индивидуализация предпринимательской деятельности, правообладатель, регистрация, коммерциализация объектов интеллектуальных прав, суды по интеллектуальным правам, фальсификация, право интеллектуальной собственности.

Abstract

The paper attempts to define the concept, essence and functional purpose of trademarks and their role in the economic turnover and commercialization of intellectual property rights. The author examines some problems of law enforcement practice related to the trademark registration procedure, as well as the problems of trademark falsification, which is currently not solved. The analysis of the judicial practice of intellectual property rights courts in relation to the legality of decisions made by the registering body – Ros patent. Special attention is paid to the issue of the need to develop legal mechanisms for trademark protection.

Keywords: trademark, designation, individualization of entrepreneurial activity, copyright holder, registration, commercialization of objects of intellectual rights, courts on intellectual rights, falsification.

Товарный знак традиционно является институтом права интеллектуальной собственности и защищён соответствующими нормами гражданского законодательства. В настоящее время правовой механизм защиты права на товарный знак получил соответствующее современным потребностям юридическое оформление, более того, сформировалась определенная практика использования и защиты права на товарный знак, хотя многие проблемы остались не решенными.

Легальное определение товарного знака зафиксировано в ст. 1477 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)[1], для воссоздания целостного восприятия этого юридического феномена также следует обратиться и к другим нормам, например, ст. 1481 ГК РФ, в которой закреплены основания свидетельства, удостоверяющего товарный знак.

Само понятие «товарный знак» тесно коррелирует с термином «обозначение», употребляемое законодателем в п. 1 ст. 1482 ГК РФ, где представлено их видовое разнообразие, способное трансформироваться в товарный знак. При этом формат обозначения может быть различным, как традиционный, включающий словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации, так и обозначения, которые появятся в ближайшем будущем как результат развития технологий, прежде всего цифровых.

Отождествление понятий «обозначение» и «товарный знак» критикуется в отечественной цивилистике и с такой позицией можно согласиться. Нельзя недооценивать точность понятийного аппарата, используемого в законодательной технике.

Любое обозначение становится товарным знаком только после прохождения четко регламентированной процедуры регистрации и получения правовой охраны. При этом субъектный состав права на товарный знак четко определен – это юридические лица и индивидуальные предприниматели, использующие товарный знак для индивидуализации своей предпринимательской деятельности, выраженной в производстве товаров или оказании услуг.

Следует отметить, что в легальный перечень субъектов не включено физическое лицо, думается, что это является скорее недостатком законодательства, такая возможность не должна исключаться. Многие правоведы весьма чётко обосновывают эту мысль [2].

Функциональная характеристика товарного знака усматривается и из содержания ст. 1477 ГК РФ, где четко говорится об индивидуализации продукции, а именно товаров и услуг, непосредственном отличии и выделении этой продукции в однородном сегменте. Товарный

знак получает свой охранный статус при условии, что обладает различительными способностями, также не должен быть ложным; вводить в заблуждение потребителя в отношении товара или его изготовителя; не противоречить общественным интересам, принципам гуманности и морали; не должен быть тождественным или сходным до степени смешения с чужими товарными знаками в отношении однородных товаров, с чужими фирменными наименованиями и коммерческими обозначениями; не должен быть тождественным именам, псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации лица, названию известного в Российской Федерации произведения.

Режим товарного знака различен в зависимости от его видовой принадлежности: обычный или общеизвестный.

Реализуемая функция индивидуализации товаров и услуг субъектов предпринимательской деятельности создаёт весомые гарантии относительно их качества, положительно влияет на процесс активизации торговли в условиях глобализации мирового торгового пространства. Статистические данные регистрирующих органов доказывают высокую степень динамики поступления заявок в Роспатент на государственную регистрацию товарных знаков и знаков обслуживания.

Более того, именно интеллектуальная собственность, к которой собственно и относятся товарные знаки в настоящее время является эффективным инструментом коммерциализации различных инноваций. Используемый правовой инструментарий создаёт условия для реализации и сохранения конкурентоспособности для субъектов-правообладателей, повышая эффективность хозяйственной деятельности.

Правообладателем исключительных прав на пользование товарным знаком является лицо, на имя которого он зарегистрирован в установленном законом порядке. При этом организационно-правовой механизм такой регистрации достаточно сложный, о чем свидетельствует судебная практика.

Так, суд разрешал спор относительно регистрации товарного знака – персонажа мультипликационного фильма. При этом помимо потенциального правообладателя на этот товарный знак в деле участвовали и несколько заинтересованных субъектов, у которых были права на мультипликационный фильм. Суд, принимая решение должен был учесть целый комплекс существующих правоотношений, возникших договорных связей в том числе между заявителем и правообладателями мультипликационного фильма [3].

Более того, суды по интеллектуальным правам при разрешении споров выясняют правомерность решений, которые вынесены регистрирующим органом - Роспатентом. Так, по одному из дел суд указал на неправомочность решения Роспатента со ссылкой на то, что при отсутствии у правообладателя сведений о регистрации в качестве товарного знака обозначения его законный интерес будет нарушен, переходить к исследованию факта использования в товарном знаке объекта авторского права без согласия последнего [4].

Следует иметь в виду, что зарегистрированное право на товарный знак, открывает для его владельца целую палитру полномочий, которыми он может распорядиться любым способом, заключая любые сделки, причём руководствуясь свободой договора. Такие договорные конструкции могут не ограничиваться перечисленными в гражданском законодательстве. Необходимо учитывать, что правообладатель по своему усмотрению может как разрешить, так и запретить другому лицу использовать товарный знак, при этом в случае отсутствия запрета — это не будет являться согласием [5].

Следует отметить, что наличие товарного знака и высокий уровень его узнаваемости помимо гарантии качества и спроса, увеличивает риски фальсификации продукции. Именно фальсификации в настоящий момент являются главной проблемой в защите интересов как законных правообладателей, так и потребителей. Причём зачастую лица, занимающиеся фальсификацией товарных знаков в своей противоправной деятельности, переступают и

уголовный закон. К сожалению, на данный момент деятельность по пресечению фальсификации продукции нельзя назвать эффективной и при минимальных усилиях по сокрытию нелегального бизнеса, его организаторы легко уходят от ответственности, получая при этом незаконную прибыль.

Именно по этой причине возрастает роль превентивных мер, прежде всего предпринимаемых законными владельцами товарного знака и направлены они на раздвижение границ оценочных критериев наукоемких характеристик и на создание цифровых профилей продуктов. Конечно, это не может полностью разрешить проблемы, тем более что универсальных средств борьбы с фальсификатом нет, но все же риски снижаются.

В итоге можно сделать вывод, что товарные знаки в современных условиях прочно вошли в хозяйственный оборот, существенно повышают уровень оборота объектов исключительных прав, что актуализирует деятельность по разработке и внедрению юридических механизмов их защиты. При этом процессы глобализации, которые несколько сместились по причине последних политических событий, способны повлиять на дальнейшее развитие института товарных знаков, с точки зрения необходимости их защиты.

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.декабря 2006 N 230-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 ноября 2023 г.)
2. Иншакова, А. О. Охрана трансграничного оборота результатов интеллектуальной деятельности в контексте экономико-правовой интеграции РФ / А. О. Иншакова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 70–80
3. Решение Суда по интеллектуальным правам в составе от 23 декабря 2016 г. № СИП-414/2016 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 ноября 2023 г.)
4. Решение Суда по интеллектуальным правам от 29 сентября 2022 г. по делу N СИП-502/2022 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 ноября 2023 г.)
5. Квициния Н. В., Осадченко Э. О. Право пользования товарным знаком: регулирование передачи и пробелы в действующем законодательстве // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 102–108.

Спирина Е.В., Казаченок О.П.

Заключение договора долевого участия в строительстве жилья

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-561

Аннотация

Статья посвящена анализу особенностей заключения договора долевого участия в строительстве жилья, при этом внимание акцентируется на императивном требовании открытия специального счета эскроу, который обслуживает интересы участников долевого строительства, но зачастую вынуждает застройщика использовать инструменты обхода этого требования. Делается вывод о необходимости включения в законодательство положений о возможности использовать часть средств участников долевого строительства, размещённых на счетах на этапах строительства, тем более что имеется заслуживающий внимания зарубежный опыт, который во многом даёт положительные результаты

Ключевые слова: договор долевого участия в строительстве жилья, застройщик, счет эскроу, уполномоченные банки, краудфандинг, дочерняя компания.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the features of the conclusion of an equity participation agreement in housing construction, while attention is focused on the imperative requirement to open a special escrow account that serves the interests of participants in equity construction, but often forces the developer to use tools to circumvent this requirement. It is concluded that it is necessary to include

provisions in the legislation on the possibility of using part of the funds of participants in shared construction placed on accounts at the construction stages, especially since there is noteworthy foreign experience, which in many ways gives positive results.

Keywords: equity participation agreement in housing construction, developer, escrow account, authorized banks, crowdfunding, subsidiary.

Участие в долевом строительстве жилья для многих граждан в настоящий момент является оптимальным решением жилищных проблем несмотря на то, что до не давнего времени практиковались противоправные и даже мошеннические схемы использования этого института, при которых собранные средства выводились со счетов и присваивались злоумышленниками, а люди оставались без денег и жилья. Масштаб проблемы был настолько катастрофичный, что федеральные и региональные власти отреагировали на них, были приняты специальные программы, в рамках которых достраивались дома за счет средств бюджета. Естественно, что и сам механизм участия в долевом строительстве жилья должен был быть изменён и в него включены гарантии для граждан, чтобы в итоге эпопея обманутых дольщиков прекратилась.

В настоящий момент можно утверждать, что переход от долевого к проектному финансированию в сфере жилищного строительства уже завершён и его правовое регулирование осуществляется специальным законом [1], в который внесены соответствующие корректировки.

Порядок заключения договора законом регулируется весьма детально, ведь именно в нем фиксируются договорные обязательства обеих сторон и все юридически значимые аспекты, на которые ссылаются стороны при возникновении спора. Здесь следует отметить, что степень свободы договора в рассматриваемой конструкции существенно снижена, в части определения его содержания, в нем преобладают императивные требования, которые в договорном порядке исключить нельзя. В российской цивилистике такие ограничения договорной свободы, обусловленные спецификой возникающих правоотношений, считаются допустимыми [2].

Очевидно, что в договоре, заключаемом в письменной форме, отражаются все существенные условия, к которым относится указание на основание для привлечения денежных средств граждан в целях долевого строительства: исполнение обязанности по уплате отчислений (взносов) в компенсационный фонд или размещение денежных средств участников долевого строительства на счетах эскроу.

При этом отчисления, о которых идет речь, передаются в компенсационный фонд только на определенном этапе готовности многоквартирного дома. Степень готовности определяется не произвольно, для этого на уровне подзаконного акта Правительства РФ установлены специальные критерии.

Универсальным условием рассматриваемого вида деятельности является осуществление деятельности через специальный счет эскроу, который открывается самими участниками долевого строительства в уполномоченных банках. Заметим, что перечень таких банков весьма усеченный.

Работает счет эскроу в анализируемой договорной конструкции следующим образом: после того, как гражданин открывает этот счет и размещает на нем свои денежные средства специального назначения - уплаты цены по договору участия в долевом строительстве, этот счет блокируется до того момента, когда застройщик выполнит обязательств по возведению объекта недвижимости. Этот факт традиционно подтверждается актом ввода недвижимого имущества в эксплуатацию – специальной административной процедурой.

До этого момента права на такие денежные средства принадлежат участнику долевого строительства, но само наличие денежных средств на счете позволяет застройщику рассчитывать на них и формирует гарантии, что оплата по договору состоится в установленные сроки, что весьма важно для анализируемых договорных отношений.

Правовой механизм счета эскроу не предполагает начисление процентов на внесенные денежные средства, также уполномоченный банк не получает какого-либо вознаграждения за открытие и обслуживание рассматриваемого счета.

То есть получается, что застройщик не может использовать средства физических лиц, с которыми заключены договоры для строительства, а вынужден активировать либо свои денежные ресурсы, а чаще всего кредитные, что, несомненно, увеличивает стоимость жилья, так как стоимость обслуживания кредита отражается на стоимости жилья.

При заключении договора информация о банке, в котором должен быть открыт, счет фиксируется и такой банк не выбирается застройщиком произвольно. Легитимно установлены критерии, которым такой банк должен соответствовать.

Также и юридически лицо-застройщик должен отвечать определенным требованиям, чтобы обладать компетенцией на ведения строительства с привлечением денежных средств на основе договора долевого участия.

На момент введения счетов эскроу, был установлен специальный дифференцированный инструментальный, позволяющий сформировать требования, предъявляемые к застройщикам в зависимости от даты получения разрешения на строительство до 01.07.2018 или после 01.07.2018.

Застройщик, который использует счета эскроу может не соответствовать таким обязательным критериям как определенный опыт в сфере строительства, размер собственных средств (не менее чем 10% от проектной стоимости строительства), соблюдение нормативов финансовой устойчивости, требованиям относительно отсутствия у застройщика долговых обязательств и т.д. Считается, что использование счетов эскроу способно нивелировать все риски и этого достаточно для гарантий интересов граждан, заключивших с ними договоры – участников долевого строительства.

Очевидно, что застройщики заинтересованы в том, чтобы обойти расчёты с использованием эскроу-счетов, при этом есть возможность обойти эти требования и оградить себя от лишних затрат и необходимости решать вопросы о привлечении денежных средств на строительство.

Основной путь такого обхода – это заключение договоров другой природы либо заключение договора долевого участия с игнорированием требований открытия эскроу-счетов.

Используется конструкция краудфандинга, позволяющая привлечь денежные средства на строительство от дольщика напрямую, т. к. конструкция краудфандинга не совершенна и в ней наблюдаются пробелы, в том числе нет запретов на использование этой конструкции.

Краудфандинг – это экономический инструмент инвестиционного аккумулирования финансовых ресурсов, поступающих от физических и юридических для реализации какой-либо общей цели, не противоречащей закону или социальным нормам.

Очевидно, что, по сути, конструкция инвестирования не подходит для целей привлечения денежных средств на долевое строительство объектов недвижимости.

Также практикуется и другая модель обхода использования системы эскроу-счетов, представляющая собой создание дочерней компании, которая является единственным дольщиком. И уже такая компания заключает договоры переуступки прав требований физическим и юридическим лицам, желающим приобрести недвижимость и стать участниками долевого строительства, при этом происходит манипулирование ценами такого жилья, которое на конечном этапе реализации такой схемы сильно увеличивается.

Отметим, что аналогичные проблемы существуют и в зарубежных правовых порядках, но при этом спектр договорных условий долевого участия в строительстве более расширен.

Так, в Германии дольщики переводят свои денежные средства не сразу, а поэтапно., соответственно застройщик может их использовать непосредственно для строительства и строительно-монтажные работы не останавливаются из-за отсутствия соответствующих финансов у застройщика.

Заслуживает внимание и механизм расчета по договору долевого строительства в Чехии, где, заключая договор дольщик обязан перечислить денежные средства на счет

застройщика при заключении сделки, а оставшуюся часть стоимости недвижимого объекта необходимо перечислить только после завершения строительства этого объекта [3].

Думается, российскому законодателю необходимо ввести в рассматриваемый механизм возможность использовать средства дольщиков на определенных этапах строительства, согласовать механизм, который будет выгоден для обеих сторон и у застройщика будет возможность использовать средства непосредственно на строительство, а у граждан – гарантии, что застройщик надлежащим образом исполнит свои обязательства.

Перекося в соблюдении интересов участников долевого строительства в ущерб интересам застройщика заставляет последних использовать незаконные способы в своей деятельности, что отрицательно сказывается на интересах простых граждан.

1. ФЗ от 30 декабря 2004 N 214-ФЗ (ред. от 4 августа 2023) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации"[Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20 ноября 2023 г.)
2. Иншакова, А. О. Свобода договора как основополагающий принцип гражданского права / А. О. Иншакова, Я. А. Станчуляк // Дневник науки. – 2020. – № 9(45). – С. 34.
3. Семенец, А. Е. К вопросу о схемах обхода эскроу-счетов при расчетах по договору долевого участия в строительстве / А. Е. Семенец // Правовой альманах. – 2023. – № 4(26). – С. 44–49.

Суровцева В.Р., Рябчиков В. В.

Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-562

Аннотация

В статье анализируются проблемы, связанные реализацией принципа обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту, которые они могут осуществлять лично либо с помощью защитника. С обеспечением гарантированных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законодательством прав на оказание квалифицированной юридической помощи. Сделан вывод о том, что право на защиту является фундаментальным конституционным правом.

Ключевые слова: обвиняемый, юридическая помощь, право на защиту, уголовное судопроизводство, адвокат, защитник.

Abstract

The article analyzes the problems associated with the implementation of the principle of providing the accused and the suspect with the right to defense, which they can exercise personally or with the help of a defender. With the provision of the rights guaranteed by the Constitution of the Russian Federation and criminal procedure legislation to provide qualified legal assistance. It is concluded that the right to protection is a fundamental constitutional right.

Keywords: accused, legal aid, right to defense, criminal proceedings, lawyer, defender.

Реализация обеспечения права на защиту является важнейшим условием справедливого правосудия. В зависимости от правильного применения данного права зависит достижение назначения уголовного судопроизводства, соответствующее одноименному принципу, указанному в статье 6 УПК РФ.

Конституционным правом, закрепленным в ч. 1 ст. 48 является «право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству в уголовном судопроизводстве подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя (ст. 16 УПК РФ).

Стоит определиться, что означает защита прав в широком и узком смысле. В широком смысле это комплекс мер и мероприятий, направленных на обеспечение и восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, а также на предотвращение подобных нарушений в будущем. Защита прав в узком смысле - это конкретные действия и меры, направленные на восстановление или признание нарушенного права или свободы человека и гражданина.

По мнению Д. В. Татьяна, право на защиту не является тождественным праву на оказание квалифицированной юридической помощи, что ставит под сомнение реализацию принципа обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту. С позиций защиты прав обвиняемых и подозреваемых, при этом законодатель допускает возможность реализации данного права не только адвокатами, но и другими лицами.

В соответствии с ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников участвуют адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Этот и другие вопросы, требующие толкования для правильного применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве, были предметом рассмотрения пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» (далее-ПВС РФ) и, в частности, в пункте 10 сказано, что: «Судам необходимо иметь в виду, что предусмотренное частью 1 статьи 50 УПК РФ право на приглашение защитника не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника. По смыслу положений части 2 статьи 49 УПК РФ, защиту обвиняемого в досудебном производстве вправе осуществлять только адвокат».

Отсюда следует, что один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый может быть допущен наряду с адвокатом только на судебных стадиях. Но и здесь, по мнению А. М. Попова, на практике довольно часто возникают такие ситуации, когда подсудимые в ходе судебного заседания заявляют ходатайства о назначении защитника из числа близких родственников (например, жены), которые даже не имеют юридического образования, и фактически не могут осуществлять защиту. Прежде всего, такие ходатайства заявляются подсудимыми, содержащимися под стражей, с целью получения неограниченного количества свиданий со своим родственником, а не с целью защиты. Суды, по мнению А. М. Попова, не могут отказать в удовлетворении данного ходатайства, поскольку нарушится право на защиту подсудимого, которое в дальнейшем повлечет отмену приговора. Авторы статьи, в целом, согласны с такой трактовкой вышеобозначенной проблемы, однако в пункте 11 постановления ПВС РФ предусмотрен мотивированный отказ в удовлетворении такого ходатайства. Здесь же указано, что при разрешении ходатайства обвиняемого, заявленного в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ о допуске одного из близких родственников или иного лица в качестве защитника, суду следует не только проверять отсутствие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, но и учитывать характер, особенности обвинения, а также согласие и возможность данного лица осуществлять в установленном законом порядке защиту прав и интересов обвиняемого и оказывать ему юридическую помощь при производстве по делу.

Ситуация рассмотрена весьма прагматично. Мы видим, что речь идет именно об оказании юридической помощи при производстве по делу. Гарантировать квалифицированную юридическую помощь своему подзащитному, считает Ю. В. Францифоров, может только юрист, который в силу своей профессиональной подготовки может и призван ее обеспечить.

Обеспечить права на защиту, подчеркивает Е. А. Мажогина, «возлагается на государственные органы и должностные лица, которые ведут уголовное судопроизводство. Они обязаны разъяснить подозреваемому или обвиняемому его права и обязанности и принять необходимые меры к их обеспечению».

Но и здесь не все так однозначно, поскольку участие защитника, по мнению А. А. Сафоновой рассматривается не как элемент деятельности органов уголовного преследования, а напротив, как законный способ оппонирования этой деятельности. Она полагает, что именно обвиняемый (подозреваемый) должен подыскивать защитника, договариваться с ним об условиях защиты, в то время как участие защитника в уголовном деле по назначению не свободная, а вынужденная альтернатива участию защитника по соглашению.

Существует несколько основных проблем, связанных с оказанием субсидируемой юридической помощи по уголовным делам, считает А. М. Попов это и качество оказываемых услуг в рамках уголовного дела «по назначению», и «затягивание» судебного разбирательства со стороны адвокатов по уголовному делу, с целью получения большей денежной суммы за участие в деле по назначению.

В пункте 2 постановления ПВС РФ поясняется, что право обвиняемого на защиту не ограничивается только правом пользоваться помощью защитника, оно включает и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя всеми не запрещенными законом способами и средствами. Этим разъяснением разработчики постановления хотели подчеркнуть, что право обвиняемого или подозреваемого на получение квалифицированной помощи - это главный, но не единственный аспект процессуального института защиты.

Анализируя право на получение квалифицированной юридической помощи Г. И. Седова и В. Ю. Громак полагают, что действие и реализация составляющих элементов принципа обеспечения права на защиту подозреваемому, обвиняемому возможно лишь при владении им самим (если он лично осуществляет свою защиту) или его защитником высоким уровнем юридических знаний, способностью применять их в конкретной ситуации по уголовному делу. В связи с этим оказание квалифицированной юридической помощи как элемент принципа обеспечения права на защиту приобретает особое значение в уголовном судопроизводстве, где в наибольшей степени затрагиваются права и свободы личности.

В заключении необходимо отметить, что обвиняемый является ключевой фигурой вокруг которого разворачивается весь уголовный процесс. Обвиняемый – наиболее заинтересованное лицо в исходе дела. Из этого можно сделать вывод, что право на защиту обвиняемых и подозреваемых является фундаментальным конституционным правом. Установленная законом процедура, должна обеспечивать эффективное исполнение основного назначения уголовного судопроизводства посредством защиты законных интересов лиц, чье право могло быть нарушено.

1. Мажогина Е. А. Право обвиняемого на защиту как основополагающее начало уголовно-процессуального законодательства России // Научные известия. 2022. № 29. С. 259 - 264.
2. Сафонова А. А. Назначение защитника в уголовном деле: правовая сущность и процессуальный порядок // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). - С. 124 – 130.
3. Седова Г. И., Громак В. Ю. Право на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве: понятие, соотношение с правом на защиту // Известия Саратовского университета. 2021. Т. 21, вып. 2. С. 198 - 205.
4. Попов А. М., Ментюкова М. А. Защитник, кто он: адвокат, юрист, близкий родственник? // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. С. 228 - 34.
5. Татьяна Д. В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. Т 30. №5. С. 763 - 768.
6. Францифоров Ю. В., Анненков С. И., Францифоров А. Ю. Юридическая помощь адвоката в уголовном судопроизводстве // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2. С. 228 - 236.

Тесленко Е.А., Федорова В.А..

Презумпция невиновности как конституционный феномен

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-563

Научный руководитель: Безуглая А.А.

Аннотация

Научная статья посвящена исследованию принципа презумпции невиновности как конституционного феномена. Не оспаривая отраслевую принадлежность обозначенного принципа, в рамках рассматриваемой статьи приведены аргументы в пользу признания его конституционно-правовой природы, что неразрывно связано с ценностными ориентирами построения правового государства.

Ключевые слова: презумпция невиновности, конституционные принципы, отраслевые принципы.

Abstract

The scientific article is devoted to the study of the principle of the presumption of innocence as a constitutional phenomenon. Without disputing the sectoral affiliation of the designated principle, within the framework of the article under consideration, arguments are given in favor of recognizing its constitutional and legal nature, which is inextricably linked with the value guidelines of building a rule of law state.

Keywords: presumption of innocence, constitutional principles, industry principles.

В системе конституционных принципов одно из важных значений придается принципу презумпции невиновности. Несмотря на то, что в настоящее время Конституция Российской Федерации предусматривает широкий спектр конституционных гарантий, вопрос о реализации принципа презумпции невиновности не исчерпал своего значения [1, с. 88]. Проблема обеспечения реализации принципа презумпции невиновности особенно актуальна в условиях, когда несовершенства правоохранительной и судебной системы могут серьезно сказаться на реализации прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации: «Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [2]. В рамках данной нормы упоминаются процессуальные статусы, предусмотренные нормами уголовно-процессуального права России. По справедливому замечанию Р.В. Шумилова, исследуемый принцип имеет и конституционно-правовые основания, и объективную уголовно-процессуальную трактовку [3, с. 97]; применяется не только в сфере уголовного судопроизводства, но и при отправлении правосудия посредством иных процессуальных форм. Однако феноменальность данного принципа в том и состоит, что Конституция Российской Федерации, регламентируя данный принцип применительно к уголовно-процессуальным отношениям, обеспечивает действия данного принципа не только в обозначенной сфере.

Таким образом, рассмотрение презумпции невиновности с позиции правового подхода является комплексным, что обуславливает значимость данного исследования.

Следует отдать должное, что преимущественное исследование данный принцип получил в науке конституционного права [4] и науке уголовно-процессуального права [1, с. 88]. Кроме того, каждая российская отрасль права смогла умело адаптировать конституционную норму с целью регулирования отдельных групп общественных отношений. В современное время

принцип презумпции невиновности в государствах континентального права (например, в УК Кыргызской Республики) [5] закрепляется не только на уровне конституций, но и отраслевого законодательства, обеспечивая таким образом его отраслевое применение.

Подчеркнем, что данный подход был воспринят и российским законодателем. Если обратиться к ст. 14 УПК РФ, то можно заметить, что федеральный законодатель сформулировал рассматриваемый принцип значительно шире, нежели чем он предусмотрен соответствующей нормой Конституции Российской Федерации. Формулирование в Базовом законе исследуемого принципа в уголовно-правовом контексте, вероятно, обусловлено наибольшей значимостью данного принципа для уголовно-процессуальной сферы, поскольку незаконное уголовное преследование способно в большей степени нарушить гарантированные Конституцией Российской Федерации права и свободы человека и гражданина, что одновременно является и грубым посягательством на человеческое достоинство.

Между тем, имеются ряд аргументов, свидетельствующих о конституционно-правовой природе принципа презумпции невиновности. Так, следует подчеркнуть, что принцип презумпции невиновности впервые нашел свое отражение в англо-саксонском праве как отправная идея построения взаимоотношений между государством и человеком [6, с. 30]. Закрепление принципа презумпции невиновности в конституциях, прежде всего, было нацелено на обеспечение защиты основных прав личности как более уязвимой стороны в системе взаимоотношений государства и личности. Между тем, «сторонники рассмотрения презумпции невиновности исключительно как уголовно-правового принципа указывают, среди прочих аргументов, на отсутствие ее регламентации на уровне иных источников конституционного права» [4, с. 44].

В доктрине отмечается о том, что «презумпция невиновности издавна рассматривается как естественное право индивида. Именно поэтому она не всегда закрепляется в правовых актах, определяющих правовой статус личности. В этом случае находит свое выражение следующая позиция законодателя: естественные права и свободы не нуждаются в своем нормативном оформлении в правовых актах, поскольку принадлежат человеку от рождения, носят неотъемлемый характер вне зависимости от формы своего выражения» [4, с. 46]. Однако большинство государств постсоветского пространства стремились отразить данный принцип на уровне конституционного регулирования, тем самым подчеркнуть естественный характер принципа презумпции невиновности и его основополагающего значения.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из своих Постановлений подчеркнул императивность данного принципа для уголовного судопроизводства, указав, что «применительно к сфере уголовной ответственности Конституция Российской Федерации закрепляет в статье 49 презумпцию невиновности, т.е. возлагает обязанность по доказыванию вины в совершении противоправного деяния на соответствующие государственные органы. В процессе правового регулирования других видов юридической ответственности законодатель вправе решать вопрос о распределении бремени доказывания вины иным образом, учитывая при этом особенности соответствующих отношений и их субъектов...» [7]. Из позиции Конституционного Суда Российской Федерации также следует, что изучаемый принцип в уголовном процессе императивен в силу его провозглашения на конституционном уровне. Таким образом, именно Базовый закон Российского государства является первоосновой регулирования презумпции невиновности.

Кроме того, конституционно-правовая природа принципа презумпции невиновности проявляется и в том, что данный принцип направлен на обеспечение баланса публичных и частных интересов. С одной стороны, принцип нацелен на обеспечение публичных интересов – соблюдение законности и правопорядка, общественного порядка. С другой стороны, определение пределов деятельности государственных органов и повышенная защита прав каждой личности говорит об обеспечении частных интересов.

В Конституции Российской Федерации при закреплении рассматриваемого принципа преимущество отдано именно публично-правовым отношениям, таковыми и выступают уголовно-процессуальные отношения. Именно такие отношения в большей степени нуждаются

в уравнивании за счет создания баланса интересов сторон, участвующих в этих отношениях.

Таким образом, не поддерживая понимание исключительно уголовно-процессуальной природы принципа презумпции невиновности, следует указать на то, что принцип презумпции невиновности является важным конституционным принципом. Прежде всего, данный принцип направлен на обеспечение взаимоотношений личности и государства, он имеет взаимосвязь с иными положениями и принципами Конституции Российской Федерации, например, о признании прав и свобод человека и гражданина высшей ценностью, о недопустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина, за исключением случаев, установленных законом и др. Органически связанным презумпция невиновности является с принципами демократического, правового, социального государства. Иное понимание и толкование рассматриваемого принципа резко сужает сферу его применения, а также роль и значение в выстраивании взаимоотношений между человеком и государством.

1. Смолькова И.В. Презумпция невиновности – конституционный принцип российского уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2. С. 88-92.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Шумилов Р.В. Сущность и содержание конституционного принципа презумпции невиновности // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. Пенза, 2020. С. 96-98.
4. Шупицкая О.Н. Презумпция невиновности как конституционный феномен // Правоприменение. 2023. № 7(1). С. 43-51.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения: 03.11.2023).
6. Барабаш А.С. Возникновение формулы «Презумпция невиновности»: разоблачение некоторых мифов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2019. № 5. С. 29-38.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «АвтоВАЗ» и «Комбинат "Североникель"», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита – Плюс» и «Невско - Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско - южноафриканское предприятие «Эконт» и гражданина А.Д. Чулкова» // СПС КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31170/ (дата обращения: 22.10.2023).

Тимошенко А.А.

К вопросу о преступлениях, совершенных в соучастии с несовершеннолетними

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-564

Аннотация

В статье освещаются проблемы трактовки понятия соучастия в преступлениях несовершеннолетних и его отличительных признаков. Автором разбираются вопросы соучастия с лицами, которые не подлежат уголовной ответственности в силу различных обстоятельств. Изучаются проблемы трактовки и применения в отечественном уголовном законодательстве понятия «соучастие» при недостижении лицом возраста уголовной ответственности.

Ключевые слова: преступление, соучастие, совершенные в соучастии, уголовная ответственность, форма вины, лица, подлежащие уголовной ответственности, несовершеннолетние.

Abstract

The article highlights the problems of interpretation of the concept of complicity in juvenile crimes and its distinctive features. The author examines the issues of complicity with persons who are not subject to criminal liability due to various circumstances. The problems of interpretation and application in the domestic criminal legislation of the concept of "complicity" when a person fails to reach the age of criminal responsibility are studied.

Keywords: crime, complicity committed in complicity, criminal liability, form of guilt, persons subject to criminal liability, minors.

На сегодняшний день, надо отметить, преступления, совершенные в соучастии, являются камнем преткновения и дискуссий в российском юридическом сообществе. Согласно положениям статьи 32 УК РФ, «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [2]. Отметим, что, принимая во внимание законодательную формулировку понятия, в юридической доктрине все же есть альтернативные подходы к определению соучастия. Так, известный советский юрист, общественный и государственный деятель Ф.Г. Бурчак трактовал соучастие как «совместное участие двух или более лиц в совершении одного и того же умышленного преступления» [6, с. 68]. Другой автор, П.Ф. Тельнов, внесший значительный вклад в изучение института соучастия, дает несколько иное определение термина: «соучастием признается совершение умышленного преступления совместными сознательно объединенными деяниями двух и более лиц» [8, с. 59].

Современная криминогенная обстановка в среде несовершеннолетних правонарушителей, по нашему мнению, носит в целом устойчивый характер. Однако, надо заметить, что общий уровень преступности среди несовершеннолетних лиц, как по количеству привлеченных к ответственности, так и по числу совершенных преступлений, имеет тенденцию к увеличению. На общем фоне «роста количественных показателей преступности несовершеннолетних в последние годы четко обозначилась тенденция к изменению функционально-ролевого статуса несовершеннолетних соучастников преступления» [3, с. 19].

Еще несколько десятилетий назад взрослые лица привлекали несовершеннолетних, в основном, для исполнения второстепенной деятельности непосредственно в составе группы. Сейчас мы наблюдаем устойчивую тенденцию «повышения самостоятельности в деятельности преступных групп несовершеннолетних, их автономизация от взрослой преступности» [4, с. 70].

Отечественное законодательство на современном этапе своего развития не включает в себя каких бы то ни было ограничительных мер в области «применения к несовершеннолетним преступникам института соучастия в преступлениях» [4, с. 73]. Основные положения этого «института» функционируют «как в отношении взрослых лиц, так и несовершеннолетних преступников. Достижение лицом возраста уголовной ответственности за совершение преступлений, указанных в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, означает возможность признания его соучастником преступлений» [2].

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (ст.35 УК РФ) [2], выделяют четыре основные формы соучастия при осуществлении совместной преступной деятельности:

- 1) «группа лиц;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество (преступная организация)» [2].

Графически это представлено на Рис. 1.

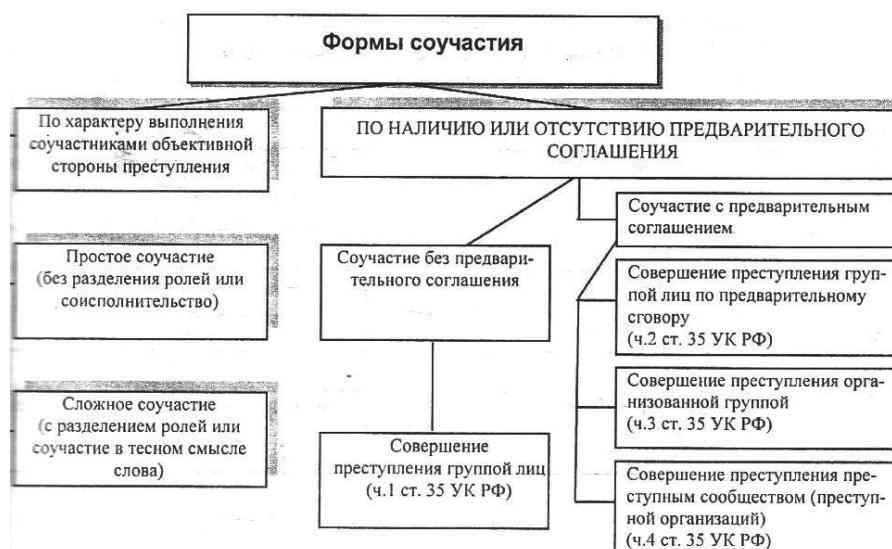

Рисунок 1. Формы соучастия.

Существующая ситуация с разделением терминов: «организованная преступность несовершеннолетних» и «преступления, совершенные организованной группой несовершеннолетних» – по-прежнему является дискуссионной. Так, термин «организованная преступность несовершеннолетних» является, в первую очередь, «криминологическим, так как им обозначается определенное асоциальное явление. Организованную преступность образуют отдельные преступные деяния, совершенные организованными группами» [4, с. 71].

Целесообразно относить термин «организованность» не к социально-правовому явлению преступности, а к отдельным преступлениям. Организованными могут быть отдельные общественно-опасные деяния, сама же преступность представляет собой совокупность преступлений, в том числе и относящихся к категории совершенных организованной группой» [5, с. 26].

В этой связи считаем необходимым отметить, что общее количество преступлений, которые совершали несовершеннолетние в составе организованных преступных групп, по мнению В.И. Пинчук, «не носит характер массового социального явления» [7, с. 14]. Согласно статистике, «несовершеннолетними в составе организованных преступных групп ежегодно совершается около 0,1% от общего числа преступлений несовершеннолетних, поэтому уместнее вести разговор об отдельных преступлениях, совершаемых несовершеннолетними в составе организованных преступных групп» [3, с. 23].

Однако, это «не снижает актуальности исследования вопросов соучастия несовершеннолетних в составе организованных преступных групп, поскольку данная форма соучастия обладает повышенной степенью общественной опасности» [8, с. 71].

Еще один немаловажный вопрос в соучастии несовершеннолетних лиц в преступных деяниях: с какого возраста возможно привлекать несовершеннолетних к уголовной ответственности?

С одной стороны, основанием исключения уголовной ответственности является недостижение возраста, установленного российским уголовным законодательством. Обратимся к УК РФ для рассмотрения этого положения. Так, ст. 150 УК РФ «вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления» [2] и ст. 151 УК РФ «вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» [2] предусматривают возможность привлечения к уголовной ответственности исключительно при достижении 18 лет.

С другой стороны, исключает уголовную ответственность недостижение определенного уголовным законодательством возраста только за определенное преступление. Однако, недостижение определенного УК РФ возраста не может и не должно быть препятствием для

привлечения к уголовной ответственности по другой статье. Так, к примеру, лицо в возрасте 15 лет не может нести ответственность по ст. 317 УК РФ, но может быть привлечено к ответственности по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Оправданно и обоснованно считать наличие группы даже в тех случаях, когда «к уголовной ответственности может быть привлечён только один её участник, а остальные не являются субъектами преступления в силу своего возраста, причём это правило возможно распространять не только на отдельные составы преступления, но и сформировать положением, установленным в Общей части УК РФ» [5, с. 68].

По словам А.В. Аносова, несовершеннолетние являются «соучастниками совместно совершенного преступления только при условии, что они обладают возрастными признаками, установленными для субъекта данного состава преступления» [3, с. 26]. Позволим себе не согласиться с мнением А.В. Аносова. Мнение ученого, который считает, что невозможно квалифицировать данное преступление как совершенное группой лиц по предварительному сговору, основывается на отсутствии одного из объективных признаков соучастия – участия двух лиц. Этот признак предполагает, что участники должны иметь достаточный возраст для уголовной ответственности, как определено статьей 20 Уголовного кодекса РФ [2]. На наш взгляд, недостижение установленного возраста для наступления уголовной ответственности не является причиной непривлечения иных соучастников за групповое преступление.

Следовательно, положения соучастия в преступных деяниях несовершеннолетних имеют свои особенности. Это обуславливается характеристиками непосредственно субъекта общественно опасного деяния, признаками состава преступления, формой соучастия и т.д.

1. Конституция Российской Федерации, 12 декабря 1993 года: офиц. текст. – М.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 20 октября 2015 г.]. – М.: Эксмо, 2015. – 256 с.
3. Аносов, А.В. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних соучастников преступления / А.В. Аносов // Актуальные проблемы реализации уголовной политики в деятельности органов внутренних дел: сборник научных статей по материалам научного семинара слушателей, магистров и адъюнктов. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 19-27.
4. Белов, М.Н. Теоретические и практические вопросы понятия «соучастие» в уголовном праве / М.Н. Белов // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 1. – С. 69-75.
5. Беляева, Л.И. Ювенальная юстиция как система предупреждения правонарушений несовершеннолетних: учебное пособие / Л.И. Беляева. – М.: Академия управления МВД России, 2014. – 128 с.
6. Бурчак, Ф.Г. Соучастие: Социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – 218 с.
7. Пинчук, В.И. Соучастие в преступлении: учебное пособие / В.И. Пинчук. – СПб., 2012. – 44 с.
8. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении / П.Ф. Тельнов. – М., 1974. – 208 с.

Титова К.И., Гармашев М.А.

Электронные услуги как гражданско-правовая категория

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-565

Аннотация

В рамках данной статьи рассмотрены терминология понятий «электронные договоры», «электронная подпись», «электронная аутентификация», особенности данных категорий, а также их правовое регулирование в рамках гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: электронные услуги, цифровые услуги, электронные договоры, электронная подпись, электронная аутентификация, QR-код.

Abstract

Within the framework of this article, the terminology of the concepts of "electronic contracts", "electronic signature", "electronic authentication", features of these categories, as well as their legal regulation in the framework of civil law relations are considered.

Keywords: electronic services, digital services, electronic contracts, electronic signature, electronic authentication, Qr code.

Последние десятилетия огромное влияние на деятельность в различных сферах жизни общества оказывают цифровые технологии. Их развитие в каждом году имеет все большее значение, в связи с этим, возникает необходимость формирования такой категории, которая бы регулировала гражданско-правовые отношения в сфере электронных услуг.

Цифровые услуги в настоящее время широко распространены и играют важную роль в различных сферах нашей жизни. Их гражданско-правовой статус является значимым аспектом для обеспечения прав и обязанностей пользователей и поставщиков таких услуг. Важно отметить, что цифровые услуги, как и любые другие, регулируются гражданским правом, определяющим права и обязанности сторон в рамках сделок.

Электронные услуги в гражданском праве - это предоставление и использование различных электронных средств обмена информацией и совершения юридически значимых действий в рамках гражданско-правовых отношений. Они представляют собой цифровые инструменты, ориентированные на облегчение проведения сделок и выполнения правовых процедур онлайн.

В гражданском праве электронные услуги обычно охватывают следующие аспекты[1]:

1. Электронные договоры: заключение договоров с использованием электронных коммуникаций и средств связи. Это включает использование электронных платформ, электронной почты, чата и других средств обмена информацией для осуществления предложений, принятия предложений и заключения договоров.
2. Электронная подпись: использование электронной подписи для подтверждения юридической значимости электронных документов и сообщений. Она позволяет сторонам авторизовать свои действия и подтвердить связь между электронным документом и его автором.
3. Электронная аутентификация: использование электронных методов проверки подлинности и идентификации сторон или участников гражданско-правовых отношений. Это может быть связано с использованием паролей, пин-кодов, биометрических данных или других способов проверки личности.

Все эти электронные услуги направлены на облегчение взаимодействия сторон, повышение эффективности совершения сделок и обеспечение правовой защиты интересов сторон в рамках гражданского права.

Для большего понимания данного вопроса следует рассмотреть каждую электронную услугу по отдельности.

Электронные договоры в гражданском праве (ст. 434 ГК РФ) [2] - это соглашения между сторонами, которые заключаются и исполняются с использованием электронных средств связи и электронных технологий.

В гражданском праве электронные договоры являются полноценными и равносильными письменным договорам. Они регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации и другими нормативно-правовыми актами. При этом, электронные договоры обладают рядом особенностей. Они могут быть заключены и подписаны с использованием электронной подписи (о ней мы поговорим чуть позже), которая признается доказательством в суде[3]. Также они могут быть сохранены в электронном виде и иметь цифровую форму.

Однако, при заключении и исполнении электронных договоров необходимо соблюдать определенные требования и условия. Например, стороны должны иметь согласие на

использование электронных средств связи, а также обеспечить сохранность информации и защиту от несанкционированного доступа.

В случае возникновения споров или неправомерного исполнения электронного договора стороны имеют право обратиться в суд для защиты своих прав и интересов.

Рассматривая электронную подпись в системе гражданского права (п.2 ст. 160 ГК РФ), в первую очередь стоит отметить, что это цифровая форма подписи, которая используется для заключения, исполнения и признания договоров и других юридически значимых документов. Она обладает такой же юридической силой, как и обычная бумажная подпись.

В Российской Федерации электронная подпись регулируется Федеральным законом "Об электронной подписи"[4] и другими нормативно-правовыми актами. Этот закон определяет правовые основы использования и признания электронной подписи, а также устанавливает требования к ее использованию.

Для того чтобы электронная подпись имела юридическую силу, она должна соответствовать определенным требованиям, установленным законом. В частности, электронная подпись должна быть уникальной, привязанной к подписанному документу и созданной с использованием средств криптографической защиты информации.

При заключении и исполнении договоров с использованием электронной подписи стороны должны дать свое согласие на использование данного средства подписания. Они также несут ответственность за сохранность своей электронной подписи и защиту от несанкционированного использования.

Суд признает электронную подпись доказательством факта участия лица в совершении юридически значимых действий, если она соответствует требованиям закона и не вызывает сомнений в ее подлинности.

QR-коды в гражданском праве могут использоваться для различных целей, включая удостоверение личности, подтверждение договоров, обмен информацией и документирование сделок. В некоторых странах уже внедрены системы, основанные на QR-кодах, для удостоверения личности и авторизации документов.

QR-коды также могут использоваться для подтверждения сделок и договоров. Например, две стороны могут создать QR-код, содержащий данные договора, и отсканировать его для подтверждения своего согласия. Это может быть полезно, чтобы автоматизировать процесс подписания и сократить время и затраты на выполнение документации.

Однако важно отметить, что использование QR-кодов в гражданском праве регулируется законодательством каждой конкретной страны. Конфиденциальность данных, безопасность и юридическая обязательность использования QR-кодов должны быть ясно определены и учитываться при разработке и внедрении соответствующих систем. [5]

С быстрым развитием электронных технологий, государство умеет молниеносно вписывать данную категорию в правовое поле Российской Федерации, обеспечивая, таким образом, нормальное функционирование всех вышеперечисленных цифровых услуг.

Таким образом, цифровые услуги как гражданско-правовая категория являются объектом регулирования и защиты прав и интересов пользователей и поставщиков. Их статус и правовые нормы, регулирующие сделки и взаимодействие между сторонами, играют важную роль в обеспечении справедливости, безопасности и инновационного развития цифровой экономики.

1. Гасанов А. Я. Цифровые услуги в гражданском обороте / А. Я. Гасанов – Образование и право, 2020. – С. 89-93.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - № 32. - ст. 3301.
3. Пастухова С. С. Электронная подпись в гражданском процессе / С. С. Пастухова – Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2022. – С. 148-154.
4. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об электронной подписи» // «Российская газета», № 75.
5. ГОСТ Р ИСО/МЭК 18004-2015 "Информационные технологии. Технологии автоматической идентификации и сбора данных. Спецификация символики штрихового кода QR Code"

Турсунбаева Ч.М., Саймидинов С.Б., Акылбекова В.А.

Цель в уголовном праве

Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-566

Аннотация

Цель в уголовном праве является универсальной категорией. Значение цели как категории значимы для уголовно-правовой науки. В статье сделана попытка классифицировать и дифференцировать цели преступлений. Рассмотрены цели наказания и принудительных мер медицинского характера, необходимость законодательного закрепления целей воспитательных мер в отношении несовершеннолетних и уголовной ответственности.

Ключевые слова: цель, мотив, уголовное право, преступление, наказание, убийство, принудительные меры медицинского характера, меры воспитательного характера.

Abstract

Purpose in criminal law is a universal category. The meaning of purpose as a category is significant for criminal law science. The article makes an attempt to classify and differentiate the purposes of crimes. The purposes of punishment and compulsory measures of a medical nature, the need to legislate the purposes of educational measures in relation to minors and criminal liability are considered.

Keywords: Purpose, motive, criminal law, crime, punishment, murder, compulsory medical measures, educational measures.

Введение. Цель сопровождает любую деятельность человека. В современных условиях каждое государство ставит перед собой большое количество разнообразных целей. Установление правопорядка в обществе является целью охватывающей весь Уголовный кодекс Кыргызской Республики.

необходимо отметить, что любая деятельность человека преследует законные или противоправные цели, это зависит от позиции субъекта отношений. Государство в лице правоохранительных органов, суда преследует цели защиты прав и свобод человека и иных ценностей, закрепленных в Конституции Кыргызской Республики, установление правопорядка в обществе с установлением запретов. А лицо, совершившее преступление преследует свои противоправные цели, которые посягают на охраняемые законом правоотношения.

Эффективность достижения цели зависит от поставленных задач. Иногда достижение определенной цели является задачей нескольких уровней деятельности человека. Пример тому цели наказания: органы дознания и следствия привлекают лицо совершившее преступление к уголовной ответственности, затем суд назначает соответствующее содеянному наказание, в последующем достижение этой цели осуществляется или контролируется Службой исполнения наказаний.

Порой наказание не достигает цели в силу объективных или субъективных причин, в связи с неправильной квалификацией содеянного, судебных ошибок, фальсификации доказательств на стадии производства следствия. В этих случаях цель наказания искажается и наоборот приводит к нарушению уголовного законодательства, несправедливости и в конечном итоге правовому нигилизму.

Каждая категория уголовного права имеет свои конкретные цели, но в обобщенном виде эти цели направлены на установление законности и поддержание правопорядка.

Методы исследования: Для исследования этой темы были использованы историко-правовой, логический и сравнительный методы.

Дискуссия: Цель в уголовном праве по своей природе универсальна. Она есть как упоминалось выше в уголовном кодексе, как конечный результат есть в преступлении, законодателем определены в уголовном наказании. Цель присутствует в таких категориях как: принудительные меры медицинского характера, мерах воспитательного характера. И в каждом понятии цель достигается определенными задачами, средствами, путями.

Согласно части 3 статьи 1 определены цели уголовного кодекса Кыргызской Республики [1].

Слово цель с древнегерманского переводиться как – *zil* (цель, мишень). Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «Цель - один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определённых средств. Цель выступает как способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему».

Анализ деятельности как целенаправленной предполагает выявление несоответствия между наличной жизненной ситуацией и целью; осуществление целей является процессом преодоления этого несоответствия [2.с.234].

В преступлении цель достигается совершением противоправного деяния. В теории уголовного права различают разнообразные цели, их условно можно разделить на разные виды. Тут следует отметить что цель вместе с мотивом является факультативным признаком субъективной стороны состава преступления. В случаях, когда законодателем установлено, цели и мотивы совершения преступления являются обязательными. Рассмотрим на примере статьи 122 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, в ней говорится о специальных целях, получения органа или тканей потерпевшего, скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Мотив и цель совершения преступления становятся обязательными, в случаях, если наличие таких признаков закрепляется в диспозиции статьи уголовного кодекса. Отсутствие мотива и цели преступления может исключить уголовную ответственность, либо изменить квалификацию преступления.

«Цель – это тот образ, тот результат, к которому стремится лицо, совершая общественно опасные деяния»[3 с.122].

В зависимости от своего уголовно-правового значения цель преступления может выполнять четыре функции: во-первых, играть роль криминообразующего признака, придающего деянию характер уголовно наказуемого и отграничивающего преступление от непроступного деяния; во-вторых, введенная в состав преступления в качестве криминообразующего признака, отграничивать одно преступление от другого, т.е. определять квалификацию по разным уголовно-правовым нормам; в-третьих, служить факультативным признаком, при помощи которого образуется состав того же преступления, но уже с отягчающими или смягчающими обстоятельствами; в-четвертых, выступать в роли обстоятельств, которые без изменения квалификации смягчают или отягчают наказание, если они не указаны законодателем при описании основного состава преступления и не предусмотрены в качестве квалифицирующих признаков[4 с. 177–178].

Строго определенные цели преследует и уголовное наказание. Так целями наказания лица совершившего преступление являются исправление и ресоциализация виновного, профилактика совершения новых преступлений, восстановление нарушенной социальной справедливости.

Четкое определение цели помогает эффективно применять уголовное наказание.

Необходимо отметить, что цели наказания трансформировались с течением времени с учетом: эффективности применения наказания, (превентивных мер), уровня преступности и других факторов. Так, согласно Уголовному кодексу Кыргызской ССР, целями наказания были кара за совершенное преступление, применяемое от имени государства, и исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения

законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами, т.е. профилактика преступности [5]. Так, на данном этапе развития правовых отношений государство посредством применения уголовного законодательства не имеет цели возмездия (кару) за совершение противоправного деяния.

Еще одна категория уголовного права имеет свои цели – это принудительные меры воспитательного характера. Однако эти цели законодателем не сформулированы.

Некоторые ученые склоняются к мнению, что они аналогичны целям наказания. Исправление преступного поведения и возвращение законопослушного поведения «оступившегося» ребенка, тем самым предупреждая совершение новых преступлений виновным и другими членами общества. Но, по нашему мнению эта позиция не учитывает особенностей детей. Нельзя отрицать, что между уголовным наказанием и принудительными мерами воспитательного характера существует связь, но принудительные меры воспитательного характера больше средства педагогического и нравственного воспитания.

Если проанализировать цели наказания можно заметить ряд особенностей при применении мер воспитательного характера. Первой целью идет исправление осужденного, но когда речь идет про несовершеннолетнего виновного необходимо за исключением случаев предусмотренных законом избегать применения фактического уголовного наказания. Здесь должно применяться неюридическое исправление, а более широкое понятие – это комплекс мер по правовому и социальному воспитанию, нравственно-этическое воздействие.

Предупреждение совершения новых преступлений также является одной из целей принудительных мер воспитательного характера. Эта цель будет достигнута только при условии признания несовершеннолетним общественной опасности своего деяния.

Таким образом, цели принудительных мер воспитательного характера тесно связаны с целями уголовного наказания, но не повторяют их полностью, так как это разные формы уголовной ответственности. Основными целями принудительных мер воспитательного характера можно назвать исправление несовершеннолетнего и предупреждение совершения нового преступления.

Следует отметить, что если несовершеннолетнему невозможно назначить принудительные меры воспитательного характера, пробационный надзор, в силу тяжести совершенного деяния, наличия не погашенной судимости суд при назначении наказания должен учитывать следующие факторы: личность несовершеннолетнего, уровень психического развития, условия жизни этого ребенка, степень и участие взрослых на формирование его противоправного поведения, и т.д.

Следующая категория уголовного права, имеющая свои цели - это принудительные меры медицинского характера. Таковыми являются оказание амбулаторной психиатрической помощи и госпитализация лица, совершившего преступление, в специальное психиатрическое лечебное учреждение, а также его принудительное лечение.

В отличие от предыдущей категории цели принудительных мер медицинского характера законодателем закреплены в Уголовном кодексе Кыргызской Республики. Так, согласно части 2 статьи 114 Уголовного кодекса целями являются обязательное лечение и предупреждение совершения лицом новых преступлений.

Выводы: Как показало исследование, в законодательстве закреплены цели наказания, принудительных мер медицинского характера. Цели преступления указываются косвенно, а в таких категориях как уголовная ответственность, меры воспитательного характера цель законодательно не закреплена. Если цели преступления сложно классифицировать в силу их разнообразия, то в вышеуказанных категориях необходимо законодательно закрепить цели. Четко сформулированная цель является гарантией эффективности деятельности в этой сфере правоотношений.

Таким образом, цель в уголовном праве выступает в качестве сложной и многоаспектной универсальной категории, пронизывает уголовное право своим неоднородным содержанием и зависит от субъекта уголовных правоотношений.

1. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127(Введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 126)
2. Ожегов, Сергей Иванович. Толковый словарь русского языка : / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. М. 2009. – С.234.
3. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: Учебник. – 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. профессора Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2005. С. 122.
4. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2008. С. 177–178.
5. Уголовный Кодекс Кыргызской ССР введен в действие Законом Кыргызской ССР от 29 декабря 1960 года.

Туршук Л.Д.

Наследование и цифровизация: тенденции развития

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-567

Аннотация

В статье рассматривается как развитие и широкое внедрение цифровизации во все сферы общества отразилось в наследственных отношениях. Анализируются тенденции развития правового регулирования наследования. Рассмотрены новые объекты наследственного имущества, такие как цифровые права, цифровые финансовые активы и цифровой рубль.

Ключевые слова: наследование, наследство, цифровые права, завещание, цифровизация, цифровые финансовые активы, цифровой рубль.

Abstract

The article examines how the development and widespread introduction of digitalization in all spheres of society has been reflected in hereditary relations. Trends in the development of legal regulation of inheritance are analyzed. New objects of hereditary property, such as digital rights, digital financial assets and the digital ruble, are considered.

Keywords: inheritance, inheritance, digital rights, will, digitalization, digital financial assets, digital ruble.

Стремительное развитие общества, цифровых технологий, технических устройств, а также прошедшая пандемия способствовали широкой цифровизации всех сфер общества, в том числе и правовой. Однако наследственное право, как наиболее консервативное, с большой осторожностью включает в себя цифровые нововведения. Так, согласно абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ не допускается составление завещания с использованием электронных либо иных технических средств, предусмотренных абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ для письменной формы сделки. Разъяснения, данные в Методических рекомендациях по удостоверению завещаний и наследственных договоров, поясняют, что «указанными положениями закона установлен запрет на совершение завещания в виде электронного документа, оригинал которого существует исключительно в электронной форме на компьютере, отчуждаемом машинном носителе данных (например, USB-накопитель) или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". Однако это не означает запрета на составление нотариусом текста (проекта) завещания и изготовление завещания как документа на бумажном носителе с использованием компьютерной техники и принтера». Указанные ограничения, означают и не возможность подписания завещания электронной подписью, предусмотренной Федеральным законом «Об электронной подписи». Согласно п.1 ст. 6 данного закона «информация в электронной форме, подписанная квалифицированной электронной подписью, признается электронным

документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, и может применяться в любых правоотношениях в соответствии с законодательством Российской Федерации, кроме случая, если федеральными законами или принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе». К таким исключениям и относится завещание. Данные ограничения можно объяснить стремлением законодателя наиболее максимально обезопасить переход имущества от наследодателя к его наследникам в процессе наследственного правопреемства, исключив неправомерное вмешательство злоумышленников. Однако это не означает запрета использования электронной подписи нотариусами для подписания электронных документов. Так, согласно абз. 2 ст. 11 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате «для совершения нотариальных действий с электронными документами, а также передачи сведений, нотариальных документов в электронной форме, электронных образов нотариальных документов, созданных на бумажном носителе, в единую информационную систему нотариата нотариус использует усиленную квалифицированную электронную подпись». Прощедшая пандемия коронавируса, когда опасность заражения и смерти высока, а возможность удостоверения завещания нотариусом ограничена, заставила задуматься над возможностью составления электронного завещания. Поэтому многие современные ученые цивилисты вполне обоснованно предлагают законодательно закрепить такую форму завещательного распоряжения. При этом для защиты от несанкционированного вмешательства третьих лиц в текст завещания, гарантии подтверждения его подлинности, по мнению авторов необходимо использовать для составления и исполнения завещаний блокчейн-технологии, т.е. говорится о, так называемых, блокчейн-завещаниях.

В процессе развития цифровых технологий появляются новые объекты наследственного имущества, такие как цифровые права, цифровые финансовые активы и самая «свежая» новелла - цифровой рубль.

Так, Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ к объектам гражданских прав, в частности к имущественным правам, отнесены цифровые права. Этим же законом в Гражданский кодекс РФ введена статья 141.1. «Цифровые права», согласно которой «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу».

Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ввел еще один новый объект гражданских прав – цифровые финансовые активы. По правовой сущности это разновидность цифровых прав. Согласно указанному закону «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы». Цифровые финансовые активы, могут удостоверить возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам и предоставлять их обладателю право требовать от лица, обязанного по таким цифровым финансовым активам, реализации через оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, прав по эмиссионным ценным бумагам, предусмотренных решением о выпуске эмиссионных ценных бумаг, а также право требовать от лица, обязанного по таким цифровым финансовым активам, передачи ему ценных

бумаг, предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов, в течение срока или при наступлении события, предусмотренных таким решением.

Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» ввел еще один новый объект гражданских прав – цифровой рубль. Согласно изменениям, внесенным в статью 128 ГК РФ указанным законом, по своей правовой природе это разновидность безналичных денежных средств. Более детального определения цифрового рубля законодатель не дает. Расчеты цифровыми рублями осуществляются путем перевода цифровых рублей Банком России в рамках платформы цифрового рубля.

Платформа цифрового рубля - информационная система, посредством которой в соответствии с правилами платформы цифрового рубля взаимодействуют оператор платформы цифрового рубля, участники платформы цифрового рубля и пользователи платформы цифрового рубля в целях совершения операций с цифровыми рублями. Оператором платформы цифрового рубля является Банк России. Участники платформы цифрового рубля – кредитные организации, которые вправе переводить деньги, госкорпорация развития "ВЭБ.РФ" и иностранные банки. Пользователи (плательщики и получатели) – физические лица, индивидуальные предприниматели и организации. Участники откроют пользователям доступ к платформе для операций с цифровыми рублями.

На платформе цифрового рубля на основании договора счета цифрового рубля пользователям платформы открываются следующие виды счетов цифрового рубля: счета цифрового рубля операторов по переводу денежных средств, за исключением иностранных банков (далее - счета цифрового рубля участника платформы); счета цифрового рубля физических лиц; счета цифрового рубля юридических лиц. Счета цифрового рубля открывает Банк России.

Рассмотренные новые объекты гражданских прав, относящиеся к имущественным правам, являются также и объектами наследственных прав. Для обеспечения наследования этого имущества, данные новшества должны найти свое отражение в наследственном законодательстве. На данный момент внесены изменения в статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации, которые вступят в силу с 1 августа 2024 года. Согласно указанным изменениям правила о завещательных распоряжениях правами на денежные средства в банках соответственно применяются к иным кредитным организациям, которым предоставлено право привлекать во вклады или на другие счета денежные средства граждан, а также к Банку России, который осуществляет открытие и ведение счетов цифрового рубля. Порядок совершения завещательных распоряжений цифровыми рублями определяется Правительством Российской Федерации по согласованию с Банком России (п.4 ст. 1128 ГК РФ).

Банки, во вкладах или на счетах которых находятся денежные средства наследодателя, а также Банк России при наличии цифровых рублей, учитываемых на счете цифрового рубля наследодателя, обязаны по постановлению нотариуса предоставить их лицу, указанному в постановлении нотариуса, для оплаты указанных расходов (абз. 2 п. 3 ст.1174 ГК РФ).

Наследник, которому завещаны денежные средства (внесенные во вклад или находящиеся на любых других счетах наследодателя в банках, а также цифровые рубли, учитываемые на счете цифрового рубля наследодателя), в том числе в случае, если они завещаны путем завещательного распоряжения (статья 1128), вправе в любое время до истечения шести месяцев со дня открытия наследства получить денежные средства, необходимые для похорон наследодателя, из вклада или со счета, включая счет цифрового рубля, наследодателя (абз. 3 п. 3 ст.1174 ГК РФ).

В отношении других новых объектов наследственных прав – цифровых прав и их разновидности цифровых финансовых активов также необходимо внести изменения в наследственное законодательство, пояснив специфику их наследования.

1. Баранов Е.В. Электронное завещание: проблемы и перспективы правовой регламентации // В сборнике: Законность и правопорядок: история, современность, актуальные проблемы. материалы VI межвузовской студенческой научной конференции. Москва, 2022. С. 240-244.

2. Волос А.А., Волос Е.П., Папылев Д.А. Форма завещания в условиях современных вызовов цифровизации общества // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 94-99.
3. Кадасемчук Ю.С. Проблема правовой регламентации электронного завещания // В сборнике: Актуальные проблемы частного права в Российской Федерации. Сборник статей VI ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции. Симферополь, 2023. С. 112-116.
4. Мирзоев Х.Ф. Вероятность цифровизации завещания в соответствии с российским законодательством // Синергия Наук. 2022. № 75. С. 114-117.
5. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол N 03/21) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 24.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Положение Банка России от 03.08.2023 № 820-П «О платформе цифрового рубля» (вместе с «Порядком урегулирования споров и разногласий») (Зарегистрировано в Минюсте России 10.08.2023 № 74716) // Официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru/>, 11.08.2023.
8. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.
10. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5765.
11. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5766.
12. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ «О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (Часть III). Ст. 5765.

Ушаков О.М.

Некоторые формы адвокатского образования – проблемы организации и законодательной регламентации

*ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-568

Аннотация

В работе рассматриваются такие формы адвокатских образований как адвокатский кабинет и коллегия адвокатов с некоторых позиций по их формированию и осуществлению деятельности как основной, направленной на защиту прав граждан адвокатами ее реализующими. Отмечены определенные законодательные лакуны в вопросах определения юридического статуса указанных организационных форм деятельности адвокатов, полноценное устранение которых будет восприниматься как основополагающий элемент в общей системе элементов отраслевого права, без которого полноценная реализация назначения судопроизводства указанного в частности в ст. 6 УПК РФ не может быть уяснена в своем комплексном понимании.

Ключевые слова: судопроизводство, адвокатура, формы адвокатских образований, адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокат, защита прав граждан, государство.

Abstract

The work considers such forms of legal entities as the law office and the bar association from some positions on their formation and implementation of activities as the main one aimed at protecting the rights of citizens by lawyers implementing it. Certain legislative gaps were noted in determining the legal status of these organizational forms of activity of lawyers, the full elimination of which will be perceived as a fundamental element in the general system of elements of sectoral law, without which the full implementation of the appointment of legal proceedings specified in particular in Art. 6

of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation cannot be understood in its comprehensive understanding.

Keywords: legal proceedings, advocacy, forms of legal entities, law office, bar association, lawyer, protection of citizens' rights, state.

В условиях продолжающихся глубоких трансформаций в российском обществе и государстве, все отчетливее проявляется потребность в полноценной защите прав граждан реализуемой через восприятие возможностей права, которое не может быть воплощено самопроизвольно, но исключительно через опосредованное действие участников правоотношений. Одной из таких ключевых фигур является адвокат, который реализует свою деятельность посредством определенных организационных форм предзаданных нормами отраслевого законодательства, которое к сожалению не во всех случаях может быть определено как безупречное или не содержащие определенных лакун. [1, С. 197]

Вместе с тем, адвокат действуя через конструкт организационных форм играет позитивную роль в частности в вопросах реализации уголовного-процессуального права влияя на проходящие процессы в целях минимизации их негативного влияния на жизнь общества в целом и каждого его члена. [2, С. 604]

Следование логике неукоснительной защиты прав граждан, независимо от сути правового спора проистекает из положений гл. 2 Конституции РФ. [3] Действительно, независимо от существа последнего и социального положения, а равно его положения процессуального не может ставить под сомнение необходимость защиты его прав, независимо от субъективного восприятия этого факта. [4, С. 174]

Поскольку закон предусматривает для адвокатов членство в профессиональной корпорации, которое определено как обязательное, и поскольку оно видится как обеспечивающее в качестве одного из условий необходимое качество работы последнего, то вопрос о формах адвокатских образований проявляется как обладающий не только направлением на раскрытие технической или организационной стороны данного предмета, но и имеющий отношение к его существу. [5, С. 341]

Не тривиальность вопросу придает и то обстоятельство что профессиональные объединения адвокатов отличаются от других некоммерческих или профессиональных объединений и это отличие, как мы увидим далее, имеет принципиальный характер.

Обозначенное положение дел является практическим выражением принципа корпоративности присущего организации и деятельности российской адвокатуры, которое находится в тесной взаимной увязке с практической реализацией ей же принципа самоуправления постулирующего, что адвокаты вправе самостоятельно решать все имеемые и возникающие вопросы о собственном управлении и организации оставаясь при этом в рамках форм таковых образований заданных ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [6]

Конституционный Суд РФ при этом обращал внимание, что, несмотря на действие принципа самоуправления, адвокатская деятельность является публичной по своей правовой природе. [7]

Можно констатировать, что в наличествующий момент своего формирования профильное законодательство знает два порядка реализации адвокатской деятельности, а именно индивидуальный и коллективный, где первому соответствует форма адвокатского кабинета, и второй - остальные. [8, С. 208]

Индивидуальный порядок реализации адвокатской деятельности подразумевает и аналогичный порядок ответственности адвоката за свою деятельность, конкретный порядок которой закреплен в законодательстве, примером которой может быть гражданско-правовая (имущественная) ответственность.

Как было отмечено адвокатский кабинет как форма адвокатского образования обладает индивидуальным характером в отличие от трех являющих собой некоммерческие организации, которые ст. 123.16 - 2 ГК РФ отнесены к юридическим лицам (некоммерческим организациям).

В качестве определенного несовершенства профильного закона укажем на смешение им в ст. ч. 1 ст. 21 понятия, организационно - правовая форма адвокатской деятельности (адвокатский кабинет) и адвокатской деятельности самой по себе, поскольку Закон указывает на индивидуальную реализацию адвокатом своей деятельности, тем не менее, последний не ограничен требованием об индивидуальности своей профессиональной деятельности поскольку имеет возможность при оказании помощи осуществлять сотрудничество с иными адвокатами (юристами) чьи услуги предоставляются клиенту наряду с его услугами.

Формы деятельности адвокатов реализуемых совместно обладают не совпадающей с выше обозначенной правовой природой. Первой формой подобного рода о которой профильный закон упоминает в своем тексте является учреждается двумя и более адвокатами коллегия адвокатов.

Коллегией является добровольное объединение лиц одной профессии. [9, С. 347]

Согласно данным отчета Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2021 г. по апрель 2023 г. утвержденном XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г. из общей численности адвокатского сообщества России (83526 чел.) 55.9 % общего количества адвокатов осуществляют свою деятельность в 3433 коллегиях по всей стране. [10]

Минимальное число состоящих в коллегии адвокатов устанавливается законом в числе двух. Налагая также ограничение о необходимости им состоять в одном региональном реестре. Последователен законодатель и в установлении минимального стажа адвокатской деятельности для лиц ее учреждающих поскольку устанавливает его, так же как и для адвоката учреждающего адвокатский кабинет в размере трех лет,

Определяя правовой статус учреждаемой коллегии законодательство устанавливает, что, реализуя деятельность на основе членства, последняя документально должна быть реализована через определение ее и и иные вопросов в уставе коллегии, содержание которого определяется адвокатами учреждающими коллегия.

Важным условием определяющим возможность создания коллегии является наличие сведений об учредителях в одном региональном реестре, что делает возможным организацию эффективного надзора за их деятельностью со стороны региональной палаты.

Отраслевой закон уделяет внимание таким важным условиям учреждения коллегии адвокатов как содержание устава, поскольку устав коллегии является основным документом определяющим ее деятельность,

С момента государственной регистрации коллегия адвокатов считается что она учреждена и может начинать свое функционирование по реализации целей адвокатской деятельности в соответствии с положениями устава, что определяет момент фактического начала возможной деятельности по защите прав граждан как основного предназначения адвокатской деятельности, и выступающей при этом как элемент общей системы, наряду с отправлением правосудия направленного, в идеале, к достижению той же цели. [11, С. 433]

Как самостоятельное образование коллегия адвокатов наделяется ст. 22 отраслевого закона правом иметь собственные бланки содержащие предусмотренные закон реквизиты, а также все иные атрибуты юридического лица.

Особенностью рассматриваемой формы в отличие от ранее упомянутой является возможность создавать филиалы на всей территории РФ, а равно и иных государств, о чем установленным порядком уведомляется региональная палата адвокатов, при этом сведения об адвокатах филиала коллегии должны не смотря на формальное членство в коллегии учредившей филиал содержаться в региональном реестре субъекта Российской Федерации, на территории которого филиал создан.

При этом касаясь вопроса организации взаимоотношений между адвокатом и доверителем закон говорит о том, что соглашение об оказании юридической помощи заключается лично между ними,

Обращает на себя внимание отсутствие детального алгоритма в профильном законе организации управления адвокатской коллегией, что вынуждает обращаться в ряде вопросов к анализу иного законодательства, в частности ФЗ «О некоммерческих организациях». [12, С. 25]

Так ст. 1 Федерального закона "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ прямо указывает, что указанным законом определяются особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций». [13]

Профильный закон не налагает на учредителей коллегии обязанности состоять в ней в течение всего периода ее работы, поскольку они вольны ее покинуть по собственному желанию или в силу тех или иных причин лет ее работы до ликвидации, вправе они, как и иные ее члены. в любое время предпочесть иную форму адвокатской деятельности (ее организации) и поскольку отсутствуют законодательные ограничения их выходу из состава коллегии адвокатов. [14, С. 141]

Таким образом, доктринальное умаление необходимости четкой законодательной регламентации ключевых вопросов организационных форм адвокатских образований может быть рассмотрен как препятствующий полноценной реализации всего их потенциала, и ставит под вопрос возможность осуществления адвокатами всего комплекса имеемых у них процессуальных возможностей, в том числе при буквальном прочтении норм закона в их ограничительном понимании в целом, однако названные подходы могут быть устранены, через выявление их подлинного смысла, чему, отчасти и посвящена настоящая работа.

Действительно, некоторые существенные элементы организационной формы могут быть выведены из иных норм права содержащихся в законодательстве, например в ГК РФ, но в полноценном и комплексном виде они в профильном законе не содержатся, что понуждает обратить внимание на эти особенности законодательства с целью его усовершенствования, с тем, чтобы придать ему комплексный характер.

1. Тушев, А. А. Некоторые проблемы, возникающие при перемещении лиц, содержащихся в местах содержания под стражей / А. А. Тушев, С. А. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 196-198. – DOI 10.23672/s5165-4630-2295-e. – EDN VUJTF5.
2. Джадан, Е. И. Некоторые аспекты проведения осмотра при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса / Е. И. Джадан, О. М. Ушаков, Д. В. Швец // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края, Краснодар, 29–30 ноября 2017 года / Ответственный за выпуск А. Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2017. – С. 604-605. – EDN YLQXTP.
3. Конституция РФ [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru> Дата обращения 30.11.2023.
4. Немира, С. В. Допрос эксперта как способ проверки его достоверности / С. В. Немира // Общество и право. – 2012. – № 2(39). – С. 172-177. – EDN OJDQWE.
5. Ушаков, О. М. Некоторые вопросы рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции в их соотношении с рядом принципов уголовного процесса / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 9(225). – С. 340-343. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_9_340. – EDN ZRVMMD.
6. "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] <https://rg.ru/documents/2019/12/04/advokaty-dok.html> Дата обращения 13.11.2023
7. Постановление КС РФ от 23.12.1999 № 18-П [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25629/ Дата обращения 13.11.2023.
8. Барковский, Д. В. Институт адвокатуры на современном этапе развития российской федерации / Д. В. Барковский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 5-2(44). – С. 207-209.
9. Додонов В. Н. Большой юридический словарь / В. Н. Додонов, В. Д. Ермаков, М. А. Крылова; под. ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М. Инфа-М, 2003. 420 с.
10. Отчет Совета Федеральной палаты адвокатов РФ за период с апреля 2021 г. по апрель 2023 г. утвержденном XI Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2023 г. [Электронный ресурс] // <https://fparf.ru/documents/fparf/documents-of-the-congress/otchet-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rf-za-period-s-aprelya-2021-g-po-aprel-2023-g/> Дата обращения 13.11.2023.
11. Ушаков, О. М. Кассационная процедура и определение момента исчерпанности средств правовой защиты / О. М. Ушаков // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 431-434. – DOI 10.47643/1815-1337_2023_7_431. – EDN XLNMQW.
12. Красникова, Н. С. Проблематика управления коллегией адвокатов в современных условиях / Н. С. Красникова // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2019. – № 3. – С. 22-29.
13. "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 № 7-ФЗ [Электронный ресурс] <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102039064/> Дата обращения 13.11.2023.
14. Васягина, М. М. Коллегия адвокатов как организационная форма деятельности адвоката: проблемы правового регулирования / М. М. Васягина // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 140-142.

Хакимуллина Р.Ф., Амирова Д.К.
Уголовно-правовая характеристика состава преступления,
предусмотренного ст. 172² УК РФ

*ФГКОУ ВО «Казанский юридический институт МВД России»
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-569

Аннотация

В статье рассмотрены особенности состава организации незаконной деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества граждан и предложены варианты по совершенствованию отечественного действующего уголовного законодательства России.

Ключевые слова: «финансовые пирамиды», мошенничество, организация деятельности по привлечению денежных средств, уголовная ответственность, квалификация.

Abstract

The article examines the features of the composition of the organization of illegal activities to attract funds and (or) other property of citizens, and proposes options for improving the domestic current criminal legislation of Russia

Keywords: «financial pyramids», fraud, criminal fundraising schemes, criminal liability, qualification.

В современных условиях развития общества и государства, в эпоху всеобщей цифровизации общественных отношений правонарушения в сфере экономики приобретают новые формы. Наибольший интерес для науки и практики уголовного права представляет мошенничество, связанное с детальностью финансовых пирамид.

Финансовые пирамиды появились в XVII-XVIII столетиях и не теряют своей актуальности и в настоящее время. Согласно статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации, за первое полугодие 2023 года Банк выявил 1139 субъектов с признаками финансовой пирамиды (на 19% больше, чем за аналогичный период прошлого года) [4]. А ущерб от деятельности финансовых пирамид по данным Федерального фонда по защите прав вкладчиков и акционеров, действующего на территории Российской Федерации, составил порядка 100 млрд рублей.

До недавнего времени деятельность по созданию финансовых пирамид признавалась преступной лишь тогда, когда количество вовлеченных граждан исчислялось уже тысячами, а причиненный им материальный ущерб – в миллионах и миллиардах рублей [6, с.112]. В отношении организаторов финансовых пирамид 1990-х и начала 2000-х годов уголовные дела возбуждали по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», значительно реже по ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» и по ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность». Организаторы не преследовались на той стадии, когда еще не был причинен ущерб потерпевшим [2, с 24]. В 2016 г. в Российской Федерации был принят ряд законов, который предусматривает административную и уголовную ответственность за подготовительную деятельность финансовых пирамид. В частности, Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 172² «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», которая предусматривает наступление уголовной ответственности с момента организации деятельности по незаконному привлечению денежных средств и (или) иного имущества в крупном размере.

Статья 172² помещена законодателем в гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности». Родовым объектом данных преступлений и одновременно объектом уголовно-правовой охраны является установленный законом порядок осуществления экономической деятельности. Как правило, статьи главы содержат прямое указание на незаконность совершаемых действий вследствие присущей им бланкетности. Тем не менее в

названии ст. 1722 УК РФ такого указания нет, так как отсутствует комплексное регулирование системы отношений, связанных с созданием и функционированием организаций, предлагающих финансовые услуги. [3, с. 99]. Следовательно, необходимо принять системный правовой акт, которым бы определялись признаки законного привлечения денежных средств и (или) иного имущества и четкие критерии их отграничения от «финансовых пирамид, что способствует эффективной борьбе с преступностью в финансово-экономической сфере.

Объективная сторона преступления выражается в организации деятельности по сбору денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц. При этом денежные средства – средства в отечественной и (или) иностранной валютах, находящиеся в кассе, на расчетном, валютном и других счетах в банках на территории страны и за рубежом, в ценных бумагах, в платежных и денежных документах, а иное имущество – движимое и недвижимое имущество, обладающее стоимостью [5, с. 6]. Частично объективная сторона преступления может быть объяснена при помощи положений ГК РФ и Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Содеянное признается преступным при совершении деяния в крупном (ч. 1 ст. 1722 УК РФ) или особо крупном (ч. 2 ст. 1722 УК РФ) размере (два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей и девять миллионов рублей соответственно).

По смыслу данной статьи выплата дохода – это получение денежных средств (в наличной и безналичной формах) физическими и (или) юридическими лицами, внесшими денежные средства и (или) иное имущество, за счет привлеченных позднее денежных средств и (или) иного имущества иных физических и (или) юридических лиц, т.е. дивиденды выплачиваются исключительно за счет новых участников.

Под предоставлением иной выгоды следует понимать получение выгоды имущественного характера в виде различных услуг, предоставляемых на льготных условиях (например, медицинских, туристических и пр.), вручение подарков (подарочных сертификатов) и т.д.

Для квалификации содеянного по ст. 1722 УК РФ должна отсутствовать законная инвестиционная и предпринимательская деятельность, а также иная деятельность, связанная с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества.

Условие об отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, предполагает определение сопоставимого объема. Понятие сопоставимого объема является оценочным и обозначает, что размер инвестированных (использованных в предпринимательской и иной законной деятельности) денежных средств или переданного имущества незначительно отличается от размера привлеченных денежных средств и (или) иного имущества. Разница между привлеченными и инвестированными денежными средствами (или иным имуществом) не должна превышать сумму разумных расходов, направленных на организационно-хозяйственную деятельность фирмы [5, с. 8].

Субъект преступления общий. Деятельность «финансовой пирамиды» может быть организована: физическим лицом единолично; путем образования юридического лица, незарегистрированного в установленном законом порядке фирмы, публичного проекта.

Деятельность «финансовых пирамид», как правило, осуществляется группой лиц, однако в ст. 1722 УК РФ такой квалифицирующий признак отсутствует. Соответственно подобные действия надлежит квалифицировать в зависимости от размера привлеченных денежных средств и (или) иного имущества по ч. 1 или ч. 2 ст. 1722 УК РФ со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). На наш взгляд для эффективной квалификации следовало бы внести данный признак в диспозицию ч. 2 рассматриваемой статьи.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Деяние может совершаться с любой целью и по любым мотивам (из корыстных, личных или иных побуждений).

Состав преступления формальный: считается фактически оконченным с момента организации деятельности по привлечению денежных средств в крупном размере и выплаты дохода и (или) предоставления иной выгоды хотя бы одному лицу за счет привлеченных позднее денежных средств и (или) иного имущества других физических и (или) юридических лиц. Статья 1722 УК РФ не охватывает какие-либо последствия в виде причинения имущественного вреда лицам, чьи денежные средства привлечены.

Полагаем, что квалификация действий, причинивших потерпевшим ущерб, только по ст. 1722 УК РФ представляется не соответствующей общественной опасности совершенного деяния. Именно поэтому по замыслу законодателя, данная норма закона может вменяться виновному как дополнительный состав преступления к мошенничеству в целях ужесточения ответственности организаторов такого вида преступной деятельности» [1]. Мошенничество в особо крупном размере может быть совершено на сумму от одного миллиона рублей, а для состава организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества конститутивным признаком является крупный размер свыше двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей. Следовательно, ст. 1722 УК РФ может использоваться для ужесточения ответственности при мошенничестве на суммы, значительно превышающие нижнюю границу особо крупного размера, а более мелкие привлечения денежных средств будут охватываться составом мошенничества.

Таким образом, определенные особенности конструирования ст. 1722 УК РФ и отсутствие отраслевого законодательства определяют трудности ее применения на практике, что свидетельствует о необходимости проведения дальнейших разработок в рассматриваемой области в целях поиска оптимального варианта правового регулирования ответственности за деяния, связанные с организацией «финансовых пирамид».

1. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 31.05.2017 по делу № 10-1269/2017 // Доступ из справочной-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Аснис А.Я. Некоторые проблемы уголовной ответственности за организацию финансовых пирамид // Адвокат. 2016. № 11. С. 21-29.
3. Мосякина И.К. О недостатках конструкции статьи 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №6. С. 98-105.
4. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке / [Электронный ресурс] // Банк России: [сайт]. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/inside/2023_1/ (дата обращения: 22.11.2023).
5. Расследование преступлений, связанных с организацией деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (статья 172.2 УК РФ): методические рекомендации / В. В. Улейчик, Л. В. Яковлева, Е. И. Майорова, В. А. Рязанцев. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 64 с.
6. Сафаров И.Г. Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества: юридико-технический анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. №4 (26). С. 112-114.

Харченко Е.В., Пулатов А.Х., Гармашев М.А.

Проблемы обращения взыскания на имущество должника

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-570

Аннотация

В статье "Проблемы обращения взыскания на имущество должника" рассматриваются такие важные ключевые моменты, которые имеют непосредственное значение для решения дел подобного рода в суде. Рассматриваются вопросы наложения ареста на имущество должника,

исполнения судебного приказа, а также проблемы и пробелы, существующие в законодательстве.

Ключевые слова: судебный пристав, имущество, должник, взыскание, арест имущества, принудительное исполнение, уполномоченный орган.

Abstract

The article "problems of foreclosure on the debtor's property" discusses such important key points that are of direct importance for solving cases of this kind in court. The issues of the seizure of the debtor's property, the enforcement of a court order, as well as problems and gaps existing in legislation are considered.

Keywords: bailiff, property, debtor, recovery, seizure of property, enforcement, authorized body.

Для более подробного рассмотрения темы необходимо для начала понять понятие такого действия как обращение взыскания на имущество должника. Обращение взыскания на имущество должника является одной из мер принудительного исполнения по решению суда или исполнительному документу. Обратившись в суд или в исполнительный орган, кредитор может запросить обращение взыскания на имущество должника в целях удовлетворения своих требований.

При обращении взыскания на имущество должника, суд или исполнительный орган производят оценку имущества, составляют протокол об оценке и принимают решение о продаже этого имущества на аукционе или иным способом. Продажа имущества производится для погашения задолженности перед кредитором.

Обращение взыскания на имущество должника может осуществляться в различных формах, таких как арест имущества, обращение взыскания на движимое или недвижимое имущество, на счета в банках и т. д. В каждом конкретном случае применяются соответствующие меры, в зависимости от имущественного положения должника и требований кредитора.

При обращении взыскания на имущество должника необходимо соблюдать все процедурные правила и требования закона, чтобы гарантировать справедливость и законность действий суда или исполнительного органа. Как правило, процедура обращения взыскания на имущество должника носит коллективный характер и направлена на удовлетворение не только интересов кредитора, но и защиту прав должника.

В обращении взыскания на имущество должника также могут быть оговорены сроки и условия исполнения решения суда или исполнительного органа, а также права и обязанности сторон в ходе исполнительного производства.

Таким образом, обращение взыскания на имущество должника представляет собой действие, направленное на осуществление принудительного исполнения требований кредитора и является одной из мер по восстановлению нарушенных гражданских прав.

В отношении должника согласно закону «об исполнительном производстве» могут быть произведены следующие действия:

Начальное производство. Оно включает в себя выдачу судебного исполнительного документа (СИД) должнику, в котором содержатся требования по взысканию долга, а также уведомление о возможных мерах принудительного исполнения.

Объявление об открытии исполнительного производства. Судебный пристав-исполнитель приходит на место жительства или работы должника, а также возможно выполняет поиск их имущества для взыскания задолженности.

Принятие решения о наложении запрета на доходы должника. В случае, если сумма долга не выплачивается, суд может принять решение о наложении ареста на денежные средства, получаемые должником заработной платы или пенсии.

Продажа имущества должника. Если должник не выполняет решение суда или передает свое имущество третьим лицам, судебный пристав имеет право наложить арест на

это имущество, а затем продать его на аукционе и использовать полученные средства для погашения задолженности.

Разрешение на проведение обыска. В случае, если должник скрывает имущество или информацию о своих доходах, судебный пристав-исполнитель может запросить разрешение на проведение обыска для обнаружения и замораживания имущества.

Принудительное задержание. В случае уклонения должника от исполнения решения суда, суд может принять решение о принудительном задержании должника и отправке его в исправительное учреждение до исполнения обязательств.

Применение мер принудительного исполнения. Судебный пристав-исполнитель может применять меры принуждения, такие как ограничение свободы передвижения, штрафы или обязательные работы, для принудительного исполнения решения суда.

Все эти действия по отношению к должнику выполняются в рамках исполнительного производства и направлены на взыскание задолженности в пользу кредитора.

Но, тем не менее, обращение взыскания на имущество должника может столкнуться со следующими проблемами:

Скрытие имущества. Должник может попытаться скрыть свое имущество от судебного пристава или зарегистрировать его на других лиц. Это может затруднить процесс взыскания и потребовать дополнительных усилий судебного пристава для его обнаружения.

Недостаточность имущества. Если имущество должника недостаточно для полного удовлетворения требований кредитора, возможно, будет сложно полностью взыскать задолженность. Кредитор может получить только часть своих средств в результате взыскания.

Заложность имущества. Если на имущество должника уже наложены залоги или иные обременения, кредитор может столкнуться с проблемами при попытке взыскания. Он может не получить полного права на имущество или получить только ограниченную долю от его стоимости.

Усложненность продажи имущества. Продажа имущества должника может быть сложной задачей, особенно если оно неимущественное (например, интеллектуальная собственность или нематериальные активы). Это может привести к невозможности полной реализации имущества или его продаже по низкой цене.

Оспаривание взыскания. Должник может попытаться оспорить или отсрочить процесс взыскания, например, подав апелляцию или заявление о признании взыскания негласным. Это может привести к задержкам и усложнениям в процессе взыскания.

Отсутствие ответственности третьих лиц. Если должник переведет свое имущество на третьих лиц или создаст фиктивные сделки для избежания взыскания, кредитор может столкнуться с проблемой доказательства недобросовестного намерения должника и привлечения ответственности этих третьих лиц.

В целом, процесс взыскания на имущество должника может быть достаточно сложным и непредсказуемым из-за указанных выше проблем. Кредитору рекомендуется воспользоваться юридическими услугами и проконсультироваться со специалистами в данной области для эффективного и успешного взыскания задолженности.

Также, согласно закону «об исполнительном производстве» выделяют имущество, которое может быть изъято у должника в случае невыполнения своих обязательств, включает:

Недвижимость (квартиры, дома, земельные участки) и объекты незавершенного строительства, принадлежащие должнику.

Движимость (автомобили, мотоциклы, велосипеды и другие транспортные средства), принадлежащая должнику.

Денежные средства на банковских счетах и депозитах должника.

Акции, облигации и другие ценные бумаги, находящиеся в собственности должника.

Предпринимательская и интеллектуальная собственность (патенты, лицензии, товарные знаки и прочие права), принадлежащие должнику.

Права на получение денежных средств по долговым обязательствам, предоставленные должником в залог или иное обеспечение.

Определенные виды предметов роскоши (ювелирные изделия, произведения искусства, антиквариат и другие ценные предметы), принадлежащие должнику.

Иное имущество (инвентарь, оборудование, инструменты, мебель и прочее), принадлежащее должнику и необходимое для предпринимательской или профессиональной деятельности.

Отметим, что возможность изъятия указанного имущества может зависеть от типа должника (физическое или юридическое лицо) и особенностей конкретной ситуации.

Согласно ГК РФ, а именно статье 446, выделяет перечень имущества, которое не может быть изъято у должника, включает в себя:

Жилое помещение, в котором проживает должник и его семья. Это может быть квартира, дом или другое жилое помещение, в котором прописаны должник и его семья.

Жилой дом или квартира, предназначенные для проживания должника и его семьи.

Отдельно стоящие пристройки (гаражи, бани и т.д.), при условии их непосредственного использования для нужд проживания должника и его семьи.

Земельный участок, на котором расположено жилое помещение должника и его семьи. Размер участка не должен превышать установленных нормативов для отдельных видов жилищного строительства.

Предметы домашнего обихода, необходимые для обеспечения нужд должника и его семьи. Это может включать мебель, бытовую технику, посуду, одежду и другие предметы первой необходимости.

Личные вещи должника, которые обычно используются человеком в повседневной жизни (одежда, обувь, личные предметы гигиены и т.д.).

Рабочие или служебные инструменты, машины и оборудование, необходимые для осуществления должником своей профессиональной деятельности или работы.

Пенсионные накопления должника, назначенные ему исключительно в порядке обязательного пенсионного страхования.

Денежные средства на счетах должника в банках, вне зависимости от их размера.

Определенные виды имущества, защищенные государственной и муниципальной собственностью, например, объекты историко-культурного наследия, памятники архитектуры и искусства.

Важно отметить, что этот перечень не является исчерпывающим, и в некоторых случаях суд может принять решение об изъятии имущества, даже если оно входит в вышеуказанные категории.

Российское законодательство имеет несколько проблем, которые могут возникнуть при взыскании задолженности. Некоторые из этих проблем включают:

Отсутствие эффективных механизмов для исполнения решений суда. Даже если должник признан виновным, и распорядитель судебных решений вынес четкое решение по взысканию долга, должник может уклоняться от исполнения решения. Отсутствие эффективных механизмов для вынужденного исполнения судебных решений делает процесс взыскания задолженности медленным и сложным.

Процедура оспаривания судебных решений. Должник имеет право оспорить решение суда и подать апелляцию. Это может привести к задержке взыскания долга и продлить процесс в течение длительного времени.

Слишком формальный и бюрократический процесс исполнительного производства. Законы о исполнительном производстве часто слишком сложны в понимании и применении, и требуют большого количества документов и процедур. Это может сделать процесс взыскания долга трудным и затратным для кредитора.

Ограниченные возможности для монетарной компенсации. В некоторых случаях, если должник имеет ограниченные финансовые возможности, кредитор может получить только

частичную компенсацию или быть вынужден ожидать неопределенное время для полного возврата долга.

Коррупция. Коррупция может оказывать серьезное влияние на процесс взыскания долга, особенно на местном уровне. Может требоваться платить взятки должникам или другим чиновникам, чтобы обеспечить исполнение судебного решения.

Эти и другие проблемы в российском законодательстве создают негативное влияние на процесс взыскания задолженности и затрудняют получение полной компенсации для кредиторов. Необходимо проводить реформы в законодательстве, чтобы упростить процесс взыскания долгов и обеспечить более эффективное исполнение судебных решений.

На наш взгляд проблемы, связанные с взысканием задолженности в рамках российского законодательства, могут быть решены через различные подходы:

Улучшение правовой базы: Внесение изменений и дополнений в действующие законы, направленных на устранение противоречий и неоднозначностей, а также улучшение механизмов взыскания задолженности.

Укрепление ответственности должников: Введение более жестких санкций и мер ответственности для должников, включая штрафы, арест имущества, запрет на выезд за границу и другие меры принуждения.

Усиление контроля над должниками: Разработка и внедрение эффективных механизмов контроля за финансовым состоянием должников, включая обязательное предоставление отчетности о доходах и расходах, списке имущества и т.д.

Развитие альтернативных способов разрешения долговых споров: Расширение использования медиации, арбитража и других альтернативных способов разрешения долговых споров может помочь ускорить и упростить процесс взыскания задолженности.

Повышение профессионализма судебных и исполнительных органов: Улучшение квалификации и контроля за работой судебных и исполнительных органов, а также сокращение возможности коррупционных схем и злоупотреблений.

Улучшение информационной базы: Создание и обновление единой информационной базы о должниках и их имуществе может существенно облегчить и ускорить процесс взыскания задолженности.

Это лишь некоторые из возможных решений проблем российского законодательства при взыскании задолженности. Полная реформа и улучшение существующей системы может потребовать комплексного и многопланового подхода со стороны государства и органов власти.

В результате исследования проблемы обращения взыскания на имущество должника можно сделать следующие выводы:

Проблема обращения взыскания на имущество должника является актуальной для различных групп людей, включая кредиторов, должников и исполнительные органы.

Одной из основных проблем является отсутствие единой и прозрачной процедуры обращения взыскания на имущество должника, что может привести к неправомерным действиям со стороны исполнительных органов и нарушению прав должника.

Несовершенство законодательства и различные интерпретации его положений также являются существенными проблемами при обращении взыскания на имущество должника.

Непропорциональность мер взыскания может привести к злоупотреблениям и негативным последствиям для должников, особенно для тех, у кого низкий уровень доходов или ограниченные возможности вернуть задолженность.

Неэффективность процесса обращения взыскания на имущество должника также связана с отсутствием координации между различными исполнительными органами, а также с нехваткой ресурсов и квалифицированных сотрудников.

Необходимо улучшить законодательство и процедуры, связанные с обращением взыскания на имущество должника, чтобы обеспечить баланс интересов кредиторов и должников.

Важно разработать механизмы контроля и надзора за процессом обращения взыскания на имущество должника, чтобы предотвратить злоупотребления и нарушение прав должников.

Необходимо предоставлять должникам достаточную информацию и консультативную поддержку, чтобы они могли осознать свои права и обязанности в процессе обращения взыскания и принимать информированные решения.

Улучшение эффективности и прозрачности процедур обращения взыскания может способствовать улучшению взаимоотношений между кредиторами и должниками, а также сократить количество судебных разбирательств и споров.

1. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. - 08.10.2007. - № 41. - ст. 4849.
2. Аболонина, В. О. Исполнительное производство. Традиции и реформы / Под редакцией Р. ван Рее, Узелач, В.О. Аболонина, В.В. Яркова. - М.: Инфотропик Медиа, 2021. - 198 с.
3. Гальперин М.Л. Исполнительное производство. - М.: Юрайт, 2018. - 498 с.
4. Гуляйкин С.Ф. Стадии исполнительного производства // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 4. - С. 148-149.
5. Исполнительное производство / Под ред. И.В. Решетниковой. - М.: Юстиция, 2017. - 360 с.
6. Саубанов Р.Ф. Правовая природа исполнительного производства // Аллея науки. - 2017. - № 16. - С. 102-103.
7. Смоленский, Михаил Борисович Исковые заявления и жалобы в суд общей юрисдикции. Исполнительное производство. Учебно-практическое пособие / Смоленский Михаил Борисович. - М.: Проспект, 2019. - 87 с.
8. Стрельцова, Е.Г. Исполнительное производство. Практикум / Е.Г. Стрельцова. - М.: Проспект, 2017. - 109 с.
9. Чашин, А.Н. Исполнительное производство / А.Н. Чашин. - М.: Дело и сервис (ДиС), 2020. - 150 с.
10. Ярков, В.В. Исполнительное производство. Практикум / В.В. Ярков. - М.: Инфотропик Медиа, 2021. - 142 с.
11. Мамыкин, А.С. Исполнительное производство / А.С. Мамыкин. - М.: Книга по Требованию, 2018. - 275 с.
12. Михаил, Львович Гальперин Исполнительное производство. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Михаил Львович Гальперин. - М.: Юрайт, 2019. - 141 с.
13. Морозова, И. Б. Исполнительное производство / И.Б. Морозова, А.М. Треушников. - М.: Городец, 2017. - 200 с.

Хен Н.В.

Анализ некоторых актуальных проблем подготовки гражданских дел к судебному разбирательству в гражданском процессе

*КРФ ФГБОУВО «РГУП»
(Россия, Симферополь)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-571

Научный руководитель: Слипченко Е.И.

Аннотация

Цель гражданского процесса в целом - восстановление нарушенного права, то есть вынесение законного и обоснованного судебного решения и его реализация (исполнение). Данную цель процесса суд не может решить сразу, не пройдя определенные этапы - стадии развития процесса. Несмотря на ясность и понятность цели подготовки дел к судебному разбирательству, на практике нередки случаи, когда судьи не проводят надлежащей подготовки дел, что влечет за собой нарушение принципа законности в гражданском процессе, судебную волокиту и судебный бюрократизм. Подготовка дел к судебному разбирательству является той стадией процесса, в которой закладывается основа правильного разрешения дела любого вида судопроизводства. Повышенный интерес к теме объясняется, прежде всего, активными поисками путей снижения все возрастающей нагрузки на судебную систему. Цель настоящего исследования тщательно изучить некоторые актуальные проблемы подготовки гражданских дел к судебному разбирательству в гражданском процессе.

Ключевые слова: стадия подготовки гражданских дел, судебное разбирательство, судебная система РФ, российский законодатель, научная среда, гражданский процесс, актуальные проблемы, ГПК РФ.

Abstract

The purpose of the civil process as a whole is the restoration of the violated right, that is, the issuance of a lawful and reasonable judicial decision and its implementation (execution). The court cannot solve this goal of the process immediately without going through certain stages - the stages of the process development. Despite the clarity and clarity of the purpose of preparing cases for trial, in practice it is not uncommon for judges not to properly prepare cases, which entails violation of the principle of legality in civil proceedings, judicial red tape and judicial bureaucracy. The preparation of cases for trial is the stage of the process in which the basis for the correct resolution of the case of any type of legal proceedings is laid. The increased interest in the topic is explained, first of all, by the active search for ways to reduce the ever-increasing burden on the judicial system. The purpose of this study is to thoroughly study some of the actual problems of preparing civil cases for trial in civil proceedings.

Keywords: stage of preparation of civil cases, judicial proceedings, judicial system of the Russian Federation, Russian legislator, scientific environment, civil procedure, actual problems, Civil Procedure Code of the Russian Federation .

Подготовка дела к судебному разбирательству является одним из ключевых этапов рассмотрения гражданского дела судом и имеет важное значение для дальнейшего процесса. Соблюдение требований закона о проведении подготовки в надлежащей форме поможет сторонам минимизировать сроки рассмотрения дела и повысить эффективность принятого решения. Стадия подготовки дела является обязательной по каждому гражданскому делу. В последние годы особое внимание со стороны исследователей начало уделяться вопросам, посвященным изучению проблемных аспектов стадии подготовки гражданских дел к судебному разбирательству от своевременного разрешения российским законодателем которых в существенной мере зависит вектор дальнейшего развития рассматриваемой стадии в частности, и гражданского процесса в целом. Несмотря на большое значение этой стадии в гражданском процессе, сегодня в научном сообществе все еще существуют острые противоречия относительно ее оценки.

Стадия подготовки дела к судебному разбирательству представляет собой самостоятельный, обязательный и строго определенный этап в развитии гражданского процесса, направленный на достижение задач, характеризующих стадию, и в конечном счете на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела в суде первой инстанции. Стадия подготовки дела состоит из нескольких элементов, которые следуют в относительной последовательности и разнообразны, насколько возможны варианты поведения участников процесса в процессуальной форме. Самостоятельный характер стадии подготовки находит отражение, прежде всего, в том, что она имеет специфические цель и задачи, а также значение [7, с. 171].

О.Ю. Хисматуллин обращает внимание на проблему внедрения в стадию подготовки дел технологий электронного правосудия [10]. Принятый Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»[4], исполнение Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007 – 2012 годы», Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы»[3], внесенные изменения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ[2] позволяют сделать вывод о том, что электронное правосудие прочно входит в судебную систему Российской Федерации. По нашему мнению необходимо внедрение современных информационных технологий в деятельность судебной системы, а в частности, ввести в судах общей юрисдикции электронное судопроизводство, целью которого будет упрощение процедуры подачи в суд исковых заявлений и жалоб в электронном виде, получения копий

документов и ознакомления с материалами дела. Если обратиться к зарубежным опытам, в Сингапуре, к примеру, конкретному лицу выдается специальная идентификационная магнитная карточка, которая вставляется во внешнее устройство на рабочем компьютере. Документы в суд могут быть поданы только лицом, получившим такую карту. Но этот процесс очень длительный и требует большого времени. Наиболее современной представляется другая, американская, модель. Так, в Америке адвокат сам заходит на сайт суда и набирает пароль, позволяющий подать документы через электронную систему суда [6].

Для внедрения электронного правосудия в суды общей юрисдикции имеются определенные сложности. Так, граждане могут с помощью электронной почты через интернет-приемную обратиться с запросом в любой суд с информацией о его деятельности, но подать исковое заявление в электронном виде процессуальное законодательство пока не предполагает, так как электронная почта и электронный документооборот требуют наличия электронной подписи. Граждане такой подписью не располагают. В то же время, в системе арбитражного судопроизводства такая возможность имеется, предприятиям и учреждениям это сделать намного проще. Среди обычных граждан мало кто имеет электронную подпись. Сейчас вводятся универсальные электронные карты гражданина, которые заменят в дальнейшем внутренние паспорта. Такие электронные карты позволят идентифицировать граждан в Сети, тогда станет возможным и внедрение электронных исков [9, с. 17].

По мнению ряда авторов Р.Ф. Мустафин, А.О. Бишлер «на практике происходят случаи осуществления действий, свойственных подготовке (например, решение вопроса о проведении экспертизы и ее назначении, осмотр доказательств, принятие обеспечительных мер и др.), без принятия искового заявления. По сути, реализация такой стадии до возбуждения гражданского дела в суде считается нарушением норм процессуального законодательства» [8, с. 314].

Данную проблему необходимо решить путем закрепления мер дисциплинарной и административной ответственности. При этом на подготовительном этапе совершаются ошибки, связанные с экспертизой, а именно: неверное определение судом вида назначаемой экспертизы, некорректное формулирование круга вопросов, направление экспертам требуемых материалов с нарушением сроков, неосновательное назначение экспертизы [5]. По нашему мнению, указанные проблемы можно решить только при условии строгого соблюдения судьями условий процессуального законодательства в части, которая касается определения обстоятельств, имеющих значение для дела, назначения и проведения экспертиз, соблюдения процессуальных сроков, а также повышения уровня организации деятельности судебных органов и профессиональной квалификации судей. Решение данной проблемы, на наш взгляд, видится во введении санкций для суда за пренебрежительное отношение к должной мере проведения стадии судебной подготовки. Возможно, это не искоренит проблему в целом, но случаи несоблюдения столь немаловажной стадии гражданского процесса судом убавятся. Так, по нашему мнению, в гл.у 14 ГПК РФ следовало бы внести статью 147.1, согласно которой за несоблюдение или ненадлежащее исполнение стадии подготовки судья привлекался бы к материальной ответственности, вычитаемой из жалования, а в случае неоднократного повторения таких нарушений судья мог бы быть привлечен к дисциплинарной ответственности вплоть до снятия его с должности. Эта норма позволила бы в надлежащей мере соблюдать задачи гражданского судопроизводства, которые согласно ст. 2 ГПК РФ заключаются в правильном и своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле.

1. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ.
2. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013- 2020 годы»: постановление Правительства Рос. Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 22.12.2008 № 262-ФЗ (ред. от 21.12.2013). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.12.2011) // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125832.
6. Иванов А.А. Интернет – интервью Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А.А. Иванова: // <http://www.consultant.ru/law/interview/ivanov1/> (дата обращения: 17.10.2023).
7. Липатова, А. С. Подготовка дела к судебному разбирательству / А. С. Липатова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 1 (448). — С. 171-173. — URL: <https://moluch.ru/archive/448/98572/> (дата обращения: 06.11.2023).
8. Мустафин, Р.Ф. Некоторые проблемы подготовки гражданского дела к судебному разбирательству / Р.Ф. Мустафин, А.О. Бишлер Эпомен. 2021. №56. С. 311-316.
9. Рогожин С.П. О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Цивилист. 2012. № 2. С. 16-18.
10. Хисматуллин Оливер Юрьевич, Курбанов Дени Абасович Некоторые особенности подготовки дела к судебному разбирательству // Правовое государство: теория и практика. 2015. №4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-osobennosti-podgotovki-dela-k-sudebnomu-razbiratelstvu> (дата обращения: 08.11.2023).

Хитев А.П.

Особенности использования специальных знаний при проверке криминалистически значимой информации в процессе раскрытия и расследования преступлений

*Владимирский юридический институт
федеральной службы исполнения наказания России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-572

Аннотация

Проверка и оценка криминалистически значимой информации – сложная и многогранная деятельность, в которой принимают участие различные участники уголовного судопроизводства, направленная на установление всех обстоятельств совершенного преступления. В современных условиях она невозможна без привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в разных областях науки и техники. Проведение проверки может осуществляться в процессуальной и не процессуальной формах.

Ключевые слова: специальные знания, информация, криминалистически значимая информация, судебная экспертиза.

Abstract

Verification and evaluation of criminally significant information is a complex and multifaceted activity in which various participants in criminal proceedings take part, aimed at establishing all the circumstances of the crime committed. In modern conditions, it is impossible without the involvement of persons with special knowledge in various fields of science and technology. The inspection can be carried out in procedural and non-procedural forms.

Keywords: special knowledge, information, criminally significant information, forensic examination.

Залогом успешного раскрытия, расследования и предупреждения практически любого преступного деяния, в том числе совершенного на территории исправительного учреждения, выступает объективное, качественно и своевременно проведенное сотрудниками органов следствия (дознания) предварительное расследование, одной из задач которого является получение криминалистически значимой информации.

Данный вид информации может быть получен различными путями, но что касается правоприменительной практики, наибольшее распространение на сегодняшний день получили тактические рекомендации по ее установлению применительно к следственным действиям.

Однако наряду с навыками по получению информации, оказывающей влияние на расследование преступления, субъекту расследования необходимо уметь осуществлять проверку, анализ и оценку полученных данных, грамотно применять полученную информацию для принятия процессуальных решений.

Проверочно-оценочная деятельность субъектов доказывания реализуется в подавляющем большинстве случаев посредством проведения следственных действий и использования специальных знаний сведущих лиц. Именно установленная в процессе расследования достоверная совокупность информации позволит восстановить механизм совершения преступления, выяснить обстоятельства произошедшего.

Субъекты доказывания на основании сформированных профессиональных компетенций формулируют умозаключения о качестве имеющейся по делу криминалистически значимой информации с учетом складывающейся следственной ситуации. Данное обстоятельство имеет ключевое значение при определении направлений расследования каждого конкретного преступления, выборе тактических приемов, необходимых для их реализации криминалистических средств и методов.

Информация, существующая в виде идеальных следов в памяти свидетелей, материализуется в протоколах допросов, очных ставок, проверок показаний на месте. Исследование экспертами материальных объектов связано с построением ими множества информационных моделей на уровне сознания, завершается формированием иного источника криминалистически значимой информации – заключения эксперта.

Проверка информации – установление соответствия реальности имеющейся информации, по завершении которого информация может быть признана соответствующей или не соответствующей истине, а ее оценка представляет собой мыслительный процесс субъекта доказывания, направленный на установление общих и частных свойств имеющейся по делу информации и выводу о возможности применения ее в процессе доказывания.

В отличие от проверки информации ее оценка – процесс субъективный, специфика которого зависит от множества факторов: интеллекта субъекта, его мировоззрения, профессиональной компетенции и пр.

Проведение проверки может осуществляться в процессуальной и не процессуальной формах. Процессуальная форма предполагает проверку имеющейся информации, полученной в результате проведения следственных действий, проводимых с обязательным соблюдением требований действующего уголовно-процессуального законодательства, направленных на проверку имеющейся информации; истребование предметов и документов от предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан; принятие (либо мотивированный отказ в принятии) доказательств, представленных участниками уголовного судопроизводства, гражданами, предприятиями, учреждениями, организациями. Такие следственные действия, как судебная экспертиза, очная ставка, проверка показаний на месте, опознание, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, проводятся с целью проверки доказательств.

Проверка криминалистически значимой информации при этом обладает определенной специфичностью и находится в зависимости от особенностей проводимых следственных действий (вербальные или невербальные, смешанные), решаемых диагностических задач, и от индивидуальных способностей субъекта доказывания (обладание необходимыми компетенциями: организационно-правовой, коммуникативной и др.).

Под не процессуальной формой проверки криминалистически значимой информации понимается деятельность следователя (дознателя) посредством использования средств и методов, не относящихся к процессуальным. Практика расследования преступлений содержит в себе примеры обращения следователя (дознателя) к обладателям нетрадиционных знаний.

Так, Т.С. Волчецкая обоснованно выделяет следующие нетрадиционные методы получения и проверки криминалистически значимой информации:

- 1) нетрадиционные для уголовно-процессуальной и криминалистической сферы методы, получившие разработку в других отраслях научных знаний (гишнология и биоритмология);
- 2) методы, порожденные криминалистикой, но не получившие всеобщего признания (применение полиграфа при опросе);
- 3) методы околонучного знания (астрология, физиогномика, графология, парапсихология). В контексте анализируемой нами проблематики рассмотрим более подробно особенности использования специальных знаний при проверке значимой информации.

Проверка и оценка криминалистически значимой информации – сложная и многогранная деятельность, в которой принимают участие различные участники уголовного судопроизводства, направленная на установление всех обстоятельств совершенного преступления. В современных условиях она невозможна без привлечения лиц, обладающих специальными знаниями в разных областях науки и техники.

В научной литературе принято выделять следующие ситуации, когда субъект доказывания прибегает к специальным знаниям сведущих лиц:

- 1) необходимость обнаружения и фиксации следов преступления;
- 2) необходимость определения возможности участника уголовного судопроизводства сообщать криминалистически значимую информацию, т. е. установления его способности либо неспособности давать показания в силу возрастных, индивидуально-психологических, психиатрических, лингвистических и иных особенностей;
- 3) процесс материализации идеальных следов при производстве следственных и иных действий, которые недоступны для непосредственного восприятия.

Первая ситуация: привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, к проведению следственных действий.

Использование специальных знаний специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия повышает результативность данного следственного действия. Обнаруженные, зафиксированные и надлежащим образом изъятые следы создают основу для качественной проверки и оценки криминалисте половине прошлого столетия Б.М. Комаринцем рассматривался вопрос о возможности и целесообразности в отдельных случаях проведения ситуационных криминалистических экспертиз, способствовавших бы скорейшему и более успешному решению разрешаемых с их помощью вопросов.

Обстановка совершения преступления выступает в качестве объекта ситуационной экспертизы. Установление элементов механизма преступления, которые сложились на момент совершения противоправного деяния, – является предметом рассматриваемой экспертизы.

Вторая ситуация, связанная с использованием специальных знаний при проверке и оценке криминалистически значимой информации, обусловлена необходимостью определения возможности участника уголовного судопроизводства сообщать значимую информацию, т. е. установления его способности либо неспособности давать показания в силу возрастных, индивидуально-психологических, психиатрических, лингвистических и иных особенностей.

В данной ситуации не представляется возможным обойтись без участия лиц, обладающих специальными знаниями. При этом формы использования специальных знаний могут отличаться в зависимости от конкретной следственной ситуации, обстоятельств, подлежащих выяснению, потребностей следствия и т. д.

Как справедливо отмечает Е.Ю. Яковлева, «различают способность давать показания и возможность реализации этой способности. Первая обуславливается сохранностью психических процессов и психологических структур, ответственных за регуляцию процессов восприятия и воспроизведения информации. Вторая должна оцениваться в приложении к юридически значимым моментам времени: во время получения информации или прошлых

следственных действий; в момент экспертного исследования; в момент предстоящих следственных действий».

В отношении совершеннолетних участников уголовного судопроизводства наибольшего внимания при установлении способности либо неспособности давать показания, требуют факты подтверждения либо опровержения наличия психических заболеваний, либо нахождения лица в момент совершения преступления в различных патологических состояниях (аффекта, наркотического либо алкогольного опьянения, травмы, стресса и пр.), оказывающих решающее значение на достоверность сообщаемой ими значимой информации.

Третья ситуация использования специальных знаний отличается повышенной сложностью. Она касается материализации идеальных следов при проведении отдельных следственных действий, которые недоступны для непосредственного восприятия, а потому не могут быть изучены без согласия и непосредственного участия человека, являющегося источником информации.

Специальные знания из области психологии для оценки способности психически здоровых лиц давать показания в судопроизводстве используются давно. В настоящее время спектр экспертиз, которые могут быть проведены в целях проверки ранее данных участниками судопроизводства показаний, расширился.

Так, в отечественную судебную-экспертную практику внедрена судебная психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа (далее – СПфЭ). Она включена в перечни родов и видов судебных экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях и подразделениях, Федеральной службы безопасности России с 2002 г., Министерства обороны РФ с 2004 г., МВД России с 2017 г., Следственного комитета РФ с 2020 г.

Согласно действующим методическим рекомендациям при назначении СПфЭ на разрешение эксперта выносятся два вопроса:

- 1) выявляются ли в ходе исследования с применением полиграфа у Ф.И.О. психофизиологические реакции, обусловленные информированностью о юридически значимой ситуации;
- 2) если да, то при каких обстоятельствах Ф.И.О. могла быть получена эта информация – могла ли она быть получена Ф.И.О. на момент юридически значимого события?

В заключении эксперт-полиграфолог отражает свою (экспертную) версию относительно информированности обследуемого лица о юридически значимой ситуации и высказывает суждение о возможных обстоятельствах получения участником процесса сведений, интересующих лицо, назначившее СПфЭ.

Отмечая актуальность и востребованность передовых технологий при проверке и оценке криминалистически значимой информации при расследовании пенитенциарных преступлений, необходимо принимать во внимание, что применение их должно сопровождаться соблюдением требований научно-обоснованных и апробированных практикой методических стандартов. При несоблюдении вышеуказанных норм велика вероятность ограничения применения тех или иных видов специальных знаний в судопроизводстве.

Так, в июле 2021 г. была изменена ст. 41 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Со ссылкой на обновленную ст. 41 распоряжением Правительства РФ от 16.11.2021 № 3214-р утвержден перечень видов судебных экспертиз, проведение которых отныне возможно исключительно государственными судебно-экспертными организациями. В него вошли судебно-психологическая экспертиза и судебно-психиатрическая экспертиза.

Резюмируя вышесказанное можно сделать вывод, что использование специальных знаний при осуществлении проверочно-оценочной деятельности субъектами доказывания находится в прямой зависимости от особенностей конкретной следственной ситуации и реализуется посредством назначения судебных экспертиз с целью определения способности участников уголовного судопроизводства воспринимать обстоятельства, имеющие значение

для дела, и давать о них правдивые показания; установления психофизиологического состояния лица при совершении преступления, оказывающего влияние на содержание и характер сообщаемой субъектом информации; а также обеспечения участия специалистов и назначения судебных экспертиз при проверке информации, полученной от участников уголовного судопроизводства о механизме преступления и особенностях слеодообразования.

1. Васильева, О. А. Содержание проверки и оценки криминалистически значимой информации при производстве следственных действий // Евразийский юридический журнал. 2019. № 2(129). С. 334.
2. Волчецкая, Т. С. Криминалистическое моделирование в уголовном судопроизводстве : Учебно-методическое пособие / Т. С. Волчецкая, Е. В. Осипова. – Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2020. С. 15.
3. Комаринец, Б.М. Методика криминалистической экспертизы [Текст] : Пособие для экспертов-криминалистов и судебно-прокурорских работников / Б. М. Комаринец ; Всесоюз. ин-т юрид. наук МЮ РСФСР. Центр. криминалистическая лаборатория. – Москва : [б. и.], 1961. С. 153.
4. Токаренко, Е. С. Признаки следственных действий, связанных с проверкой доказательств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4(38). С. 73.
5. Холопова, Е. Н. Проблемы развития новых видов судебно-психологических экспертиз и экспертных методик // Вопросы экспертной практики. 2017. № S1. С. 347.

Хорошева Н.А.

Процессуальный статус несовершеннолетних в исполнительном производстве

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-573

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового закрепления статуса несовершеннолетних в исполнительном производстве, ставятся проблемы реализации их права на доступ к правосудию в рамках гражданского судопроизводства, характеризуется их правовое положение как участников исполнительного производства, производится анализ правоприменительной практики. Автор приходит к выводам, что установление соответствующего процессуального статуса несовершеннолетнего в исполнительном производстве, должно способствовать повышению эффективности реализации решений, выносимых судами, и минимизировать нарушения прав и интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, процессуальный статус, законность, имущественные права, ипотека, исполнительное производство.

Abstract

The article discusses the issues of legal consolidation of the status of minors in enforcement proceedings, poses problems of realizing their right to access to justice within the framework of civil proceedings, characterizes their legal status as participants in enforcement proceedings, and analyzes law enforcement practice. The author comes to the conclusion that the establishment of the appropriate procedural status of a minor in enforcement proceedings should help increase the efficiency of the implementation of decisions made by the courts and minimize violations of the rights and interests of minors.

Keywords: minors, procedural status, legality, property rights, mortgage, enforcement proceedings.

Изменения происходящие в современном обществе, во времена турбулентности, экономической и политической нестабильности несомненно оказывают влияние на наиболее важные его институты. Цивилизационные формы организации общества невозможны без его опоры на право и правовые институты, а также неукоснительное соблюдение прав человека.

Статья 2 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция) закрепляет признание, соблюдение и защиту прав человека и гражданина обязанностью нашего государства. Также статьей 46 Конституции каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данные положения несомненно распространяются на всех граждан и входят в структуру их правового статуса. Особое внимание государство уделяет вопросам развития и поддержки материнства и детства, в подтверждении этого Указом президента Российской Федерации 2018-2027 годы были объявлены Десятилетием детства. В свою очередь Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р был утвержден План основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года, в рамках которого основной целью было выделено обеспечение комплексной безопасности детей, соблюдение их прав и законных интересов. Для реализации поставленной цели было предложено разработать и реализовать системные решения по оказанию своевременной помощи детям и родителям в случае нарушения их прав и законных интересов. Несомненно, реализация и защита прав и законных интересов несовершеннолетних осуществляется и при совершении действий, направленных на исполнение юрисдикционного акта.

Разрешение споров, возникающих из трудовых, семейных, имущественных и иных правоотношений, предопределяет важность закрепления и защиты процессуального статуса несовершеннолетнего лица, а, следовательно, определения границ его правомочий, а также отнесения его к субъектам исполнительного производства.

Кроме того, необходимость четкого закрепления процессуального статуса несовершеннолетнего исходит из юридической потребности определения процессуального положения субъектов исполнительного производства как основы соблюдения принципов законности, уважения чести и достоинства гражданина, а также неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи, установленных в законодательстве об исполнительном производстве.

Таким образом, не имея процессуального статуса, несовершеннолетний включается в процесс исполнения, в качестве лица, чьи интересы так или иначе затрагиваются данным процессом. Аналогичной позиции придерживается Заворотко П.П. и предлагает отнести их в качестве отдельной группы участников исполнительного производства, чтобы избежать противоречия или конфликта интересов детей и их законных представителей, которые выступают в роли должника в исполнительном производстве.

Наиболее остро и неоднозначно стоит вопрос с защитой имущественных прав несовершеннолетних, а именно на случаи обращения взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника, которое является предметом ипотеки, и в котором проживает несовершеннолетний, что может повлечь к нарушению прав детей на обеспечение их интересов и всестороннее развитие, а также право на жилище, так как единственное место жительства детей передаётся в обеспечение долга в залог, и ставится в зависимость от исполнения договора займа. Когда реализация конституционного права на жилище несовершеннолетнего по сути ставится в зависимость от правомерности действий его законного представителя. Рассмотрим описываемую ситуацию на конкретных примерах. Так Железнодорожный районный суд г. Ростова-на-Дону оставил без удовлетворения исковые требования Дмитриева Л.М., Ломакина М.В. к конкурсному управляющему Банк ИТБ (АО) – Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», о признании договора об ипотеке недействительным. Истцы просили признать договор ипотеки недействительным, в обосновании своих требований, указывали на необходимость получения обязательного согласия органов опеки и попечительства на совершение оспариваемой сделки, ввиду проживания в спорной квартире малолетнего ребенка с рождения и инвалида детства, получающего пожизненное содержание от государства в виде пенсионного содержания, однако такое согласие получено не было, что, по их мнению, свидетельствовало о недействительности самого договора.

Вопрос запрета обращения взыскания по исполнительным документам на определенное имущество должника содержится в части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса РФ, к данному имуществу относится: жилое помещение (его часть), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением, за исключением имущества, если оно является предметом ипотеки и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание.

Исходя из буквального толкования закона, и соотнесения положений указанной нормы с судебной практикой, мы приходим к выводу, что отнесение жилого помещения должника к единственно пригодному для проживания, независимо от наличия или отсутствия несовершеннолетних детей, не будет являться препятствием для возможности обращения взыскания на указанное имущество, при условии отнесения его к предмету ипотеки.

Необязательность получения согласия органов опеки и попечительства на совершение подобных сделок также неоднократно была подтверждена в правовой позиции судов различных инстанций при сходных обстоятельствах. В соответствии с пунктом 4 статьи 292 Гражданского кодекса РФ, отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством члены семьи собственника данного жилого помещения либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц, допускается с согласия органа опеки и попечительства.

Аналогичной позиции придерживаются и арбитражные суды. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.11.2013 № 6283/13, сам по себе факт наличия у гражданина-должника жилого помещения, являющегося для него и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания, не препятствует обращению взыскания на него, если оно обременено ипотекой. Следовательно, данное жилье не будет наделено исполнительским иммунитетом.

Во всех рассматриваемых ситуациях права несовершеннолетнего будут нарушаться исполнительными действиями, а также мерами принудительного исполнения решения суда. Несмотря на единообразную позицию судов, стоит установить четкое закрепление особого процессуального статуса несовершеннолетних, проживающих с должниками, как равноправного субъекта, наделенного соответствующими процессуальными правами, что должно способствовать повышению эффективности реализации решений, выносимых судами, и минимизировать случаи нарушения прав и интересов несовершеннолетних в ходе исполнительного производства.

1. Богданова Т.В. Защита прав и интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. -225 с.
2. Заворотко П.П. Процессуальные гарантии исполнения судебного решения. М., 1974. -270 с.
3. Затонский С.А. Правовые отношения в исполнительном производстве с участием несовершеннолетних // Право и образование. 2013. № 2. С. 160 - 166.
4. О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 N 50 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.08.2023).
5. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.08.2023).
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2013 г. по делу № 24-КГ13-4 URL:// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70348068/> (дата обращения: 30.08.2023).

Чубученко М.Ю.

Некоторые проблемы мотивированности судебного решения

ИСОиП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-574

Аннотация

В работе исследуются проблемы мотивированности судебного решения. В работе делается вывод о том, что мотивы судебного решения - это совокупность основанных на праве и доказательствах аргументов, получив которые в открытом судебном заседании, суд пришел к решению по конкретному делу.

Ключевые слова: мотивированность, законность, обоснованность, суд, решение, правовое, решение, законодательное, проблемы.

Abstract

The work examines the problems of motivation of a court decision. The paper concludes that the motives for a court decision are a set of arguments based on law and evidence, which, having received in open court, the court came to a decision on a specific case.

Keywords: motivation, legality, validity, court, decision, legal, solution, legislative, problems.

Судебная деятельность - ресурс диктатуры правящей элиты, который необходим ей для осуществления всех сколько-нибудь значимых целенаправленных действий. В организации судопроизводства используется все, что может быть конвертировано в судебную власть, стоящую на стороне правящей элиты. Конечно же, это богатство, влияние и культура.

Судебная деятельность - это форма творчества правящей элиты. Существование данного вида человеческой деятельности позволяет элите посредством правовых позиций (прецедентов) находить новые оригинальные конфигурации прежних ресурсов и функций. Надстраиваемая конкретными правовыми позициями (прецедентами) коммуникация порождает новый смысл жизни народа, гарантирует ему новую увязку цели и средства, выдвигает новые критерии и основания власти, подсказывает эффективность цели достижения [1].

Отметим, что мотивированность судебных решений является весьма актуальной проблемой, как в теории, так и в практике. Важную роль мотивированности судебного решения определяют его место в отправлении правосудия, влияющим на вынесение законного и обоснованного судебного решения. Законность, обоснованность, мотивированность являются источниками частей судебного акта (вводной, описательной, мотивировочной, резолютивной).

Однородность мотивов при взаимодействии с фактическими обстоятельствами дела, доказательствами, законами и другими нормативно-правовыми актами, устраняют противоречия объединяет мотивированность судебного решения.

В соответствии с ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) в мотивировочной части решения суда должны быть указаны:

- фактические и иные обстоятельства дела, установленные судом;
- выводы суда, вытекающие из установленных им обстоятельств дела, доказательства, на которых основаны выводы суда об обстоятельствах дела и доводы в пользу принятого решения, мотивы, по которым суд отверг те или иные доказательства, принял или отклонил приведенные в обоснование своих требований и возражений доводы лиц, участвующих в деле;
- законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии решения, и мотивы, по которым суд не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле [2].

Необходимо отметить, что, именно, мотивированность является фундаментальным правовым материалом, сохраняющий основу судебного решения.

Назревшая проблема мотивированности судебных решений заключается в проблеме как: во-первых, использовать в практике процессуальные возможности нового гражданско-процессуального кодекса в вынесении мотивированного судебного решения; во-вторых, направить интеллектуальную деятельность на мотивации полученных результатов в открытом судебном заседании; в-третьих, устранить правовые препятствия.

Исследуя вопросы мотивированности судебных решения, делается вывод о том, что суды усиливают мотивирование принимаемых решений.

А именно: конкретно излагают в решениях мотивы, по которым пришли к выводам определенным; определяют структуру решаемого правоотношения (наиболее часто указывают в решениях, по каким мотивам доказательства, требования и доводы сторон отвергаются); также, приводят мотивы толкования условий договора, делаются ссылки за законодательные акты, а также судебную практику, в соответствии с которой принимались судом решения; в силу каких мотивов основанные на доказательствах требования и доводы сторон ложатся в основу судебного решения.

Тем самым, мотивы судебного решения - это совокупность основанных на праве и доказательствах аргументов, получив которые в открытом судебном заседании, суд пришел к решению по конкретному делу. Всесторонне проверены все оказательства о фактах, подтверждающих или отвергающих обстоятельства, имеющие значение для дела.

Таким образом, мотивированность судебного акта заключается вынесении единственного правильного решения. Прямо указаны мотивы оснований, по которым они были или не были положены судом в ядро судебного решения.

В соответствии с законодательством в мотивировочной части решения суда могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам судебной практики, постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также на обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

Пробельность российского законодательства в области гражданского права неминуемо приводит к наращиванию нормотворческой активности со стороны региональных субъектов, сдержать которую посредством запретов и санкций не представляется возможным [3].

Судебные решения это своеобразный язык закона, форма его жизни. А также, отметим, что в мотивированном решении должны быть указаны мотивы, на основании которых суд удовлетворил, отказал в удовлетворении иска. Мотивированность судебного решения придает ему своего рода инновационные характеристики гражданской законности.

1. Конституционный судебный процесс : учебник / Г. А. Гаджиев, В. И. Кайнов, Н. А. Колоколов [и др.] ; под ред. Б. С. Эбзеева, Г. А. Гаджиева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юнити-Дана, 2022. – 192 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=700169> (дата обращения: 09.11.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-238-03622-9. – Текст : электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2023.
3. Мкртчян, А. Д. Особенности российской доктрины гражданско-правовых отношений в разрезе имущественных прав на природные ресурсы / А. Д. Мкртчян, Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4(48). – С. 31-39. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-4-4. – EDN ККСАЕУ.

Чубученко М.Ю.

Правовое регулирование законности и обоснованности судебного акта

ИСОиП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-575

Аннотация

В работе комплексно исследуется законность и обоснованность судебного акта. В работе делается вывод о том, что когда любое заинтересованное лицо с помощью юридических судебных процедур сможет защитить свои права, и суд сможет обеспечить состязательность сторон и вынести законное, обоснованное судебное решение, в таком случае, будет достигнута цель судебной реформы.

Ключевые слова: законность, обоснованность, суд, акт, правовое, решение, законодательное, процедура.

Abstract

The work comprehensively examines the legality and validity of the judicial act. The work concludes that when any interested person, with the help of legal judicial procedures, can protect his rights, and the court can ensure the adversarial nature of the parties and make a lawful, informed judicial decision, in this case, the goal of judicial reform will be achieved.

Keywords: legality, validity, court, act, legal, decision, legislative, procedure.

В юридической литературе и правоприменительной практике в достаточной степени отражены проблемы законности. Еще римскими учеными впервые был положен в основание частного права принцип законности. Главной целью судебного акта является обеспечение точности и ясности формулирования выводов, основанных на законе и обстоятельствах, имеющих значение для дела. Только один из вариантов будет положен в основу судебного акта по процессуальному делу (остальные варианты не имеют правового значения). Необходимо отметить, что суд должен принимать во внимание обстоятельства и доказательства, которые соответствуют норме закона или иного правового акта, регулирующего спор между субъектами данного правоотношения.

Право на судебную защиту - это составная часть основополагающего принципа верховенства права, которое относится к основным неотчуждаемым правам человека, что нашло отражение в ряде международных правовых актов, определяющих общепризнанные принципы международного права [1].

Решение является законным, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к определенному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или права.

Все участники процесса находятся в рамках закона, выполняя правила, установленные законом. При противоречиях между нормами права, подлежащими применению, применяется норма, имеющая приоритетную силу по отношению к противоположной норме.

В соответствии с пп. 1, 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) аналогия закона и права могут применяться судами общей юрисдикции при рассмотрении и разрешении дел независимо от отсутствия обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных законодательством [2].

Также, решение суда считается законным, в случае, когда все части судебного акта находятся в системной правовой связи (вводная часть отражается в описательной; мотивировочная в результативной части решения). Судебное решение основывается на выводах, вытекающих из совокупности фактических обстоятельств дела и подтверждающих их доказательств. В случае, когда факты подтверждены доказательствами исследованными судом,

удовлетворяющими требования закона об их относимости и допустимости, либо обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, решение является обоснованным.

Таким образом, выделим условия, при которых акт правосудия является обоснованным:

- установлены общеизвестные обстоятельства, не нуждающиеся в доказывании;
- установлены обстоятельства, имеющие значение для дела в результате толкования условий договора;
- доказательства являются относимыми и допустимыми в силу нормативно-правового акта;
- выводы суда соответствуют установленным фактам, вытекающим из условий договора.

Суд основывает свое решение на обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые были установлены в открытом судебном заседании. Доказательства могут быть положены в основу судебного решения, только при комплексном исследовании в судебном заседании. Аналогия права и закона применяется при отсутствии закона прямого действия или при указании в законе о применении обычаев делового оборота, являющихся нормой разрешения спорного правоотношения. Отметим также, что при судебном решении применяется закон материальный или процессуальный, регулирующий спорное правоотношение.

Российская судебная практика указывает на нормы материального права, содержащиеся в гражданском законодательстве Российской Федерации, федеральных законах, и иных нормативно-правовых актах, положенных в основу судебного решения по горизонтали в соответствии с законодательством.

Пробельность российского законодательства в области гражданского права неминуемо приводит к наращиванию нормотворческой активности со стороны региональных субъектов, сдержать которую посредством запретов и санкций не представляется возможным [3].

Право на судебную защиту включает в себя не только право на обращение в суд и справедливое судебное разбирательство судом первой инстанции, но и возможность устранения судебных ошибок, которые могут быть допущены при отправлении правосудия. Здесь следует обратить внимание, что право на обжалование судебного акта в качестве неотчуждаемого права человека международными актами признается только применительно к уголовному судопроизводству.

А также отметил, что причиной неправильного судебного решения могут быть следующие обстоятельства: болезнь судьи и членов его семьи, давление уголовных структур, для получения нужного им решения, а также некомпетентность органов суда. Когда любое заинтересованное лицо с помощью юридических судебных процедур сможет защитить свои права, и суд сможет обеспечить состязательность сторон и вынести законное, обоснованное судебное решение, в таком случае, будет достигнута цель судебной реформы.

1. Загайнова, С. К. Пересмотр судебных актов в цивилистическом процессе : учебное пособие / С. К. Загайнова, М. Л. Скуратовский, Ю. А. Тимофеев ; под ред. Ю. А. Тимофеева ; Уральский государственный юридический университет. – Москва : Статут, 2018. – 208 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=571959> (дата обращения: 28.09.2023). – Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-9909636-6-5. – Текст : электронный.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // СПС КонсультантПлюс, 2023.
3. Мкртчян, А. Д. Особенности российской доктрины гражданско-правовых отношений в разрезе имущественных прав на природные ресурсы / А. Д. Мкртчян, Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4(48). – С. 31-39. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-4-4. – EDN ККАЕВ.

Чумак А.Ю., Согачева Д.О.

Проблемные вопросы прекращения исполнительного производства

Юридический НИУ «БелГУ»

(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-576

Научный руководитель: Гармашев М.А.

Аннотация

Исследование направлено на анализ проблемных вопросов, возникающих в деятельности российских судов по принятию решений о прекращении исполнительного производства. В статье рассматриваются две проблемы, связанные с определением подведомственности, наиболее актуальные на сегодняшний день. По окончании анализа каждой из проблем формулируется вывод, содержащий предложения по их возможному устранению.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, исполнительное производство, судебный пристав, гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, арбитражное судопроизводство.

Abstract

The research is aimed at analyzing problematic issues arising in the activities of Russian courts in making decisions on the termination of enforcement proceedings. The article deals with two problems related to the definition of jurisdiction, the most relevant today. At the end of the analysis of each of the problems, a conclusion is formulated containing suggestions for their possible elimination.

Keywords: criminal enforcement law, enforcement proceedings, bailiff, civil proceedings, administrative proceedings, arbitration proceedings.

В конце прошлого – начале нынешнего столетия отечественное законодательство, составляющее основу многих отраслей права, претерпело ряд существенных изменений. Некоторые из таких изменений затронули институт прекращения исполнительного производства. Несмотря на то, что нормативно-правовая база уголовно-исполнительного права исполнительного производства совершенствуется на постоянной основе, на практике по-прежнему выявляются новые проблемы, препятствующие достижению целей, ставящихся государством перед отдельными правовыми институтами.

М. Р. Махмудова указывает, что в последние годы наблюдается тенденция к снижению количества случаев прекращения исполнительных производств, в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в соответствующих исполнительных документах. По мнению автора, обозначенный факт позволяет сделать вывод о существовании проблем в области нормативно-правового регулирования прекращения исполнительного производства, которые напрямую сказываются на качестве правоприменительной практики.

Наиболее часто в доктринальных источниках можно встретить указание на проблему, которая выражается в существовании законодательной неопределённости относительно вопроса о том, в порядке какого именно вида судопроизводства должно рассматриваться дело о прекращении исполнительного производства в том случае, если оно относится к категории дел, нормативно-правовая регламентация которых осуществляется нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, но исполнительный документ был выдан в соответствии с предписаниями Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Выше описана достаточно противоречивая по своей сути практическая ситуация, которая указывает на недостатки действующего в России процессуального законодательства. На наш взгляд, в тех случаях, когда имело место рассмотрение спора в порядке, определённом ГПК РФ, т.е. в рамках гражданского судопроизводства, решение о прекращении

исполнительного производства также должно быть принято в аналогичном порядке, за исключением ряда случаев.

Как верно замечает А. М. Панфилов, случае с рассматриваемой проблемой, определяющим значением должен обладать учёт стадии, на которой находится производство по конкретному делу. Окончательная стадия, на которой принимается решение о прекращении исполнительного производства, по мнению автора, не должна включать в себя возможности по смене вида судопроизводства. В свою очередь, такая смена представляется возможной на более ранних стадиях, когда подобные процессуальные решения не вступают в противоречия с интересами сторон, участвующих в деле .

Некоторые вопросы, связанные с подведомственностью решений о прекращении исполнительного производства, также обладают проблемным характером. В частности, дискуссии ведутся относительно того, каким именно судом должен рассматриваться соответствующий вопрос о прекращении исполнительного производства в случаях, если индивидуальный предприниматель, в отношении которого было возбуждено дело контрольным органом, был признан погибшим. Аналогичный вопрос встаёт и в случаях, когда подобный порядок возбуждения дел и указанные обстоятельства имеют место по отношению к главе крестьянского (фермерского) хозяйства. В данном случае, предметом спора является определение возможности рассмотрения обозначенных дел арбитражными судами или же отнесение их к безусловной компетенции судов общей юрисдикции .

Для того, чтобы разрешить обозначенное противоречие, предлагаем обратиться к букве закона. Так, в п. 1 ч. 2 ст. 45 Закона Российской Федерации «Об исполнительном производстве» присутствует указание, которое свидетельствует о том, что отдельные случаи принятия решений о прекращении исполнительного производства рассматриваются именно арбитражными судами. Однако, закон допускает такой порядок только по отношению к субъектам, которые осуществляют непротиворечащую нормам действующего законодательства предпринимательскую деятельность без образования юридического лица .

Рассмотренное положение не позволяет сделать конкретного вывода о подведомственности, так как оно не содержит указания на то, в каких именно случаях соответствующие решения должны приниматься судами. Здесь следует обратиться к положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Так, в ч. 1 ст. 327 документа закрепляется положение, указывающее на возможность прекращения арбитражным судом исполнительного производства только при условии, если дело было возбуждено на основании исполнительного листа, также выданного арбитражным судом .

На наш взгляд, приведённое выше положение напрямую указывает на возможность рассмотрения вопросов, связанных с прекращением исполнительного производства по делу, ранее возбуждённому контрольным органом, в отношении ряда указанных субъектов, арбитражными судами Российской Федерации. Такой порядок может иметь место только в том случае, если соблюдено единственное условие, указывающее на то, что возбуждение производства, в отношении которого теперь разрешается вопрос о его прекращении, было инициировано на основании исполнительного листа, выданного только арбитражным судом.

Таким образом, в заключении можно прийти к выводу, что действующее на сегодняшний день в Российской Федерации законодательство, регламентирующее вопросы, связанные с прекращением исполнительного производства, обладает проблемным характером. Рассмотренные нами проблемы позволили установить, что наиболее противоречивыми являются законодательные нормы, регулирующие подведомственность решения вопросов о прекращении исполнительного производства. На наш взгляд, предложенные пути разрешения выявленных противоречий, в случае их реализации, могут позитивным образом сказаться на качестве и эффективности правоприменительной практики.

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
4. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
5. Махмудова, М. Р. Проблемные вопросы прекращения исполнительного производства / М. Р. Махмудова // Закон и право. – 2021. – № 7. – С. 213-215.
6. Панфилов, М. А. Прекращение исполнительного производства: проблемные вопросы / М. А. Панфилов // Вопросы российского и международного права. – 2018. – № 2. – С. 202-210.
7. Раджабова, М. М. Проблемные вопросы прекращения исполнительного производства / М. М. Раджабова // Закон и право. – 2021. – № 7. – С. 213-215.

Шак М.П., Шаповал В.А.

Особенности правового статуса молодых специалистов: результаты мониторинга

*ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
(Россия, Киров)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-577

Аннотация

В связи с развитием молодежной политики Российской Федерации и принятием ФЗ "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489 возникла необходимость определить особенности правового статуса молодого специалиста. В статье проводится анализ нормативных актов, выделены критерии молодого специалиста, аккумулируются и обобщаются факты, предложен путь совершенствования законодательства в данной сфере путем квотирования рабочих мест для молодых специалистов.

Ключевые слова: молодой специалист, правовой статус молодого специалиста, критерии, гарантии молодым специалистам.

Abstract

In connection with the development of youth policy in the Russian Federation and the adoption of the Federal Law "On Youth Policy in the Russian Federation" dated December 30, 2020 N 489, the need arose to determine the features of the legal status of a young specialist. The article analyzes regulations, identifies the criteria for a young specialist, accumulates and summarizes facts, and proposes a way to improve legislation in this area by setting job quotas for young specialists.

Keywords: young specialist, legal status of a young specialist, criteria, guarantees for young specialists.

Согласно статье 2 Федерального Закона от 30.12.2020 N 489 "О молодежной политике" молодой специалист - гражданин Российской Федерации в возрасте до 35 лет включительно, завершивший обучение по основным профессиональным образовательным программам и (или) по программам профессионального обучения, впервые устраивающийся на работу в соответствии с полученной квалификацией. Исходя из данного определения можно сделать вывод о критериях молодого специалиста:

1. Лицо, не достигшее 35 летнего возраста;
2. Лицо получило диплом о профессиональном образовании;
3. Лицо впервые устраивается на работу.

В трудовом праве определение молодого специалиста отсутствует, однако в статье 70 ТК РФ приводится следующее понятие: "лицо, получившее среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающих на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня; Из этого следует следующий критерий для молодого специалиста: завершение обучения в аккредитованном учреждении, трудоустройство по полученной

специальности в течении года. В различных нормативных актах устанавливается иной срок, в течении которого молодой специалист, чтобы получить статус, должен устроиться на работу. Так, в Распоряжении ОАО "РЖД" от 18 июля 2017 г. N 1397р "Об утверждении Положения о молодом специалисте ОАО "РЖД" установлен срок от 3 месяцев до года. Также для педагогов установлен срок 3 месяца при условии выполнения рабочей нормы.

Стоит обратить внимание на такой критерий молодого специалиста, как возраст. По общему правилу это лицо до 35 лет, однако в Соглашении Правительства РФ и Правительства Французской республики молодой специалист признается, как лицо от 18 до 30 лет.

В трудовом законодательстве гарантии молодых специалистов и работников схожи. К гарантиям молодых специалистов можно отнести норму об испытании в статье 70 ТК РФ. Испытательный срок не может превышать трех месяцев, и шести месяцев для руководителей, главных бухгалтеров, а также для заместителей вышеуказанных должностей. Однако для некоторых категорий лиц, к которым относятся молодые специалисты, как "лица, получивших среднее профессиональное образование или высшее образование по имеющим государственную аккредитацию образовательным программам и впервые поступающих на работу по полученной специальности в течение одного года со дня получения профессионального образования соответствующего уровня" установлена гарантия отсутствия испытательного срока. Конечно, стоит отметить, если лицо закончило образование у не аккредитованного образовательного учреждения, повторно устраивается на работу или трудоустроилось за истечением года после получения образования, то гарантия не предоставляется.

Вспомогательные гарантии молодым специалистам могут быть установлены, соглашением, локальным нормативным актом организации, а также коллективным договором.

К факультативным гарантиям в зависимости от направления деятельности относятся следующие:

1. Молодой специалист не подлежит аттестации на соответствие занимаемой должности в течение срока действия статуса молодого специалиста в течение первых двух лет после трудоустройства.
2. Введено наставничество в целях адаптации молодого специалиста
3. Создание условий для организации активного досуга молодых специалистов и членов их семей, в том числе спортивно-оздоровительных мероприятий (п. 6.5.7 Отраслевого соглашения между Общероссийским профессиональным союзом работников государственных учреждений и общественного обслуживания Российской Федерации и Федеральной службой войск национальной гвардии Российской Федерации на 2021 - 2023 годы);
4. Возможность участия в конкурсах с денежным вознаграждением, например Национальная премия "Лучший специалист года."

К общим гарантиям относятся:

1. Сохранение должности и заработка, а также возмещение расходов, связанных со служебной командировкой работника(ст. 167 ТК);
2. При переезде в другую местность гарантируется возмещение расходов(ст.169 ТК);
3. Гарантии, связанные с получением образования работника(гл. 25 ТК);
4. Гарантии, предоставляемые работнику в связи с временной нетрудоспособностью(ст. 183 ТК) и другие.

Все гарантии, предоставляемые молодым специалистам необходимы для всестороннего развития молодежи, защиты их прав и интересов и установление равенства по сравнению с уже получившими опыт специалистами. Следовательно, есть обоснованность в расширении гарантий специалистов. В связи с этим в данной статье предлагается ввести квотирование для молодых специалистов, что позволит ускорить процесс трудоустройства и их адаптации после выпуска из образовательного учреждения. Ранее действовал Кодекс законов о труде в Российской Федерации (утв. ВС РСФСР 09.12.1971), статье 181 указанного кодекса

работодатель был обязан принять на работу выпускников общеобразовательных учреждений, направляемых органами государственной службы занятости в порядке трудоустройства в счет квоты. Также в отдельных субъектах появилась норма, по которой устанавливается данная квота. Так, в городе Москва установлена квота 2% для выпускников учреждений начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 24 лет, высшего профессионального образования в возрасте от 21 года до 26 лет, ищущие работу впервые. В статье 175 ТК РФ предлагается ввести следующую норму права под названием "Гарантии и компенсации для молодых специалистов" со следующим текстом.

Молодые специалисты имеют право на:

- единовременную выплату в течение года со дня трудоустройства впервые по своей специальности;
- непрохождение аттестации на занимаемую должность в течение года со дня трудоустройства;
- трудоустройство в организации в счет квоты;
- дополнительное обучение в организации в целях адаптации работника.

Таким образом, следует вывод о необходимости расширения гарантий и льгот молодых специалистов в связи с их правовым статусом.

1. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
2. "Кодекс законов о труде Российской Федерации" (утв. ВС РСФСР 09.12.1971) (ред. от 10.07.2001, с изм. от 24.01.2002) URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1035/
3. Федеральный закон "О молодежной политике в Российской Федерации" от 30.12.2020 N 489-ФЗ. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/
4. Ситуация: Какие доплаты предоставляются молодым специалистам работодателем? ("Электронный журнал "Азбука права", 2023)
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого государства. URL:http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=8&nd=203002527&collection=1
6. "Трехстороннее отраслевое соглашение по организациям сферы физической культуры и спорта Российской Федерации на 2021 - 2023 годы"
7. (утв. Минспортом России, Общественной организацией "Общероссийский профессиональный союз работников физической культуры, спорта и туризма Российской Федерации", Общероссийским отраслевым объединением работодателей "Ассоциация работодателей в сфере физической культуры, спорта, фитнес и спортивной индустрии" 13.08.2021) URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=398130&dst=100001#JRzvssToKbwS5ZRk>
8. Закон города Москвы от 22 декабря 2004 года № 90 "О квотировании рабочих мест" <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/8248220/>
9. Васильева Ю.В., Шуралева С.В. ВОЗРАСТ КАК ФАКТОР УЯЗВИМОСТИ РАБОТНИКА В ТРУДОВОМ ПРАВЕ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. №49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozzrast-kak-faktor-uyazvimosti-rabotnika-v-trudovom-prave> (дата обращения: 16.10.2023).

Шакаримов А.С.

Институт прерывания сроков досудебного расследования в Республике Казахстан

*Межведомственный научно-исследовательский институт Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
(Казахстан, Астана)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-578

Аннотация

В данной статье автором рассмотрены проблемные вопросы института прерывания сроков досудебного расследования в Республике Казахстан. На основе сравнительного анализа

с законодательством Российской Федерации и Республики Кыргызстан автор приходит к выводу, что введение института прерывания вызывает ряд вопросов, связанных с отсутствием четких разграничений понятий «приостановление» и «прерывание».

Ключевые слова: досудебное расследование, приостановление срока, прерывание срока, следователь, прокурор, уголовный процесс.

Abstract

In this article, the author examines the problematic issues of the institute of interrupting the terms of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan. Based on a comparative analysis with the legislation of the Russian Federation and the Republic of Kyrgyzstan, the author comes to the conclusion that the introduction of the institute of interruption raises a number of issues related to the lack of clear distinctions between the concepts of "suspension" and "interruption".

Keywords: pre-trial investigation, suspension of term, interruption of term, investigator, prosecutor, criminal process.

С 2014 года введением нового Уголовно-процессуального кодекса РК (далее-УПК РК), в Главе 5, используются два понятия как «приостановление судебного производства» и «прерывание сроков досудебного расследования» (ст. 45 УПК РК), где законодатель разделил не только суд и орган досудебного расследования, а также вывел новый «институт прерывания», отделив его от «института приостановления» [Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231- V ЗРК[1].

При анализе уголовно-процессуальных законодательств стран СНГ, на примере Российской Федерации (ст. 208 УПК РФ)[2] и Кыргызской Республики (ст. 237 УПК КР) предусматривается только термин «приостановление», как предварительного следствия (ст. 208 УПК РФ), так и досудебного производства (ст. 237 УПК КР)[3].

УПК РК 1997 года (утративший силу), институт приостановления был заключен в одной норме «приостановление производства по уголовному делу» ст. 50 УПК, где в ч. 1 для всех субъектов – дознаватель, следователь и суд были указаны основания «приостановления уголовных дел», понятие «прерывания» – отсутствовало[4].

Прежде чем перейти к толкованию уголовно-процессуальных понятий «приостановления» и «прерывания», рассмотрим их лексическое значение.

Согласно словарей Ожегова, Ефремова, Шведова и Викисловаря:

слово «приостановить» имеет значение – отложить, задержать, сдержать, остановить и прекратить;

«прервать» – прекратить, остановить, резко, сразу приостановить,.

По применяемым синонимам к данным словам мы имеем их взаимозаменяемость, так:

«приостановить» - «прервать» используется с частотой в 29,4% к имеющимся 32 синонимам и, наоборот, в 8,5% из 40 синонимов [Значение слова «прервать» и «приостановить» [5].

Г. Нам (адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов) также предлагает рассмотреть использования понятие «прерывания» к исчислениям срока в Гражданском и Уголовном Кодексах РК, так в п.2 ст. 183 ГК РК «... время, истекшее до *перерыва*, не засчитывается в новый срок» и п. 4 ст. 77 УК РК «Течение срока давности по преступлениям *прерывается*, если до истечения указанных в части первой настоящей статьи сроков, лицо совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление срока давности начинается заново со дня совершения нового преступления» и, на основании изложенного делает вывод, о том, что при использовании понятий «прерывания» и «перерыва» законодатель предполагает, что при возобновлении производства по делу сроков их исчисление начинается с нуля[6].

Таким образом, слова «приостановление» и «прерывание» имеют равнозначное лексическое значение, при этом отличие состоит во временных рамках:

«приостановление» - понятие временное, а «прервать» - не имеет временного ограничителя.

Рассмотрим толкования «приостановление» и «прерывание» по ст. 45 УПК РК для уголовно-процессуальной практики.

В действующем УПК РК исключительное право приостановление производства по уголовному делу – передано суду.

Приостановление производства по делу – это временный перерыв в производстве процессуальных действий, вызванных, фактическими и юридическими основаниями (например, невозможностью участия в них подозреваемого, обвиняемого, подсудимого), сопровождаемый принятием мер по устранению возникших препятствий для движения дела.

По приостановленному делу не производятся следственные действия, не применяются меры процессуального принуждения, останавливается течение сроков.

Приостановление производства по уголовному делу возможно при наличии необходимых оснований и определенных условий, указанных в ч.1 ст. 45 УПК РК. Условия приостановления производства по делу – это такие обстоятельства, которые сами по себе не влекут приостановления дела, но, без наличия которых принять данное решение нельзя. Эти условия делятся на общие (распространяющиеся на все основания) и специальные (относящиеся к отдельным основаниям). Отсутствие необходимых условий может повлечь принятие иных решений: прекращение дела или, возможно, продление сроков следствия и дознания.

О приостановлении производства по делу, суд выносит мотивированное постановление. Обстоятельства, являющиеся основанием для приостановления производства по делу, должны быть подвержены письменными документами, либо доказательствами не вызывающими сомнения.

Следственное действие, как **«прерывание досудебного расследования»** отдано органам досудебного расследования (следователям и дознавателям). Единственной нормой разграничивающей приостановление производства по делу и прерывание сроков расследования является поправка 2019 года п. 7-1 ст. 45 УПК РК.

Согласно поправке, во время прерывания сроков досудебного расследования орган уголовного преследования вправе, не возобновляя сроки расследования, давать поручения на проведение розыскных мер (мероприятий) и негласных следственных действий (далее - НСД), продлевать их сроки, приобщать их результаты к материалам уголовного дела.

Согласно предложенным отечественным законодателем изложения ст. 45 УПК РК, за исключением п. 7-1 ст. 45 УПК РК и самих субъектов, нет четких разграничений по содержаниям «приостановление» и «прерывание».

При аналогии ст. 45 УПК РК (новой редакции) и ст. 50 УПК РК (старой редакции) кроме разделения досудебного и судебного разбирательства, введения понятия «прерывания» и право в период прерывания производства розыска с НСД, существенны – также нет отличий.

Для полноты исследования, предлагается рассмотреть ст. 208 УПК Российской Федерации - Основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия.

Приостановление предварительного следствия осуществляется только следователем (ч. 2 ст. 208 УПК РФ).

При этом российский законодатель рассмотрел возможность приостановления производства по делу судом в отдельной норме (ст. 238 УПК РФ).

Отличие между данными нормами – это этапы их применений: следователь может приостановить уголовное дело только в ходе предварительного следствия, а суд – на этапе предварительного слушания.

Также в отличие от ст. 45 УПК РК российский законодатель вынес отдельной нормой действия следователя после приостановления предварительного следствия ст. 209 УПК РФ,

где и закрепил принятие мер оперативно-розыскного характера (ч. 1 и 2 ст. 209 и ч. 2 ст. 210 УПК РФ), аналогично ч. 7-1 ст. 45 УПК РК.

Уголовно-процессуальные нормы Республики Казахстан и Российской Федерации по возобновлению производства по приостановленным и прерванным идентичные (п. 7 ст. 192 УПК РК и п. 6 ст. 162 УПК РФ).

Необходимо отметить еще ряд моментов, где российское законодательство более полно предусмотрело все детали «института приостановления», так:

п. 6, 7 и 8 ст. 208 УПК РФ касаются судьбы арестованного имущества (доказательства их криминальности, а также вопросы с его управлением), а также осуществление государственной защиты мер безопасности к участникам процесса;

п. 5 ст. 208 УПК РФ, в отношении полноты и достаточности сбора материала по уголовному делу, прежде чем его приостановить «... следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно...»;

введение отдельной нормы «Действия следователя после приостановления предварительного следствия» – ст. 209 УПК РФ.

Нужно честно признать, что и в ст.45 УПК РК есть положительные моменты, которых нет в УПК РФ, так:

п. 3 ч. 1, где предусматривается участие «частного обвинителя по делу частного обвинения»;

п. 6 ч. 1 – при поступлении заявления подсудимого о применении незаконных действий или жестокого обращения;

ч. 7 перечень оснований «прерывания сроков досудебного расследования» состоит из 9 случаев, что говорит о том, что законодатель постарался включить все основания, при этом в ст. 208 ч. 1 УПК РФ изложено всего 4 основания приостановления предварительного следствия.

Отдельного внимания заслуживает вопрос полноты, достаточности, объективности и законности проведенных следственных действий до вынесения постановления по прерыванию досудебного расследования.

На практике, при большой загруженности следователей (дознателей) уголовными делами, имеются случаи неполноты сбора материалов уголовных дел (отсутствие необходимых экспертиз, производство дополнительных осмотров, изъятий, обысков, допросов свидетелей и специалистов, и т.д.), особенно по делам, в которых неустановлено лицо, совершившее данное уголовное правонарушение. Неоднократные постановления о прерывании досудебного расследования данных дел отменяются и возвращаются в органы досудебного расследования по вышеуказанным основаниям.

Если в российском УПК данная ответственность первоначально возлагается на следователя (ч. 5 ст. 208 УПК «До приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление»), то далее и контролирующие органы наделяются данными правами, так права прокурора изложены в ч. 1.1 ст. 211 УПК РФ – «Признав постановление руководителя следственного органа или следователя о приостановлении предварительного следствия незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет его, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительному расследованию, которое вместе с материалами уголовного дела незамедлительно направляет руководителю следственного органа», а права руководителя следственного органа в ч. 2 данной статьи «Приостановленное предварительное следствие может быть возобновлено также на основании постановления руководителя следственного органа в связи с отменой соответствующего постановления следователя».

В ст. 45 УПК норма, закрепляющая необходимость обеспечения полноты, достаточности и объективности сбора материала до прерывания сроков по уголовным делам,

возложенная на следователя (органа досудебного расследования) и начальника следственного отдела (ст. 59 УПК РК) – отсутствует. Отмечаем отсутствие её и в ст. 50 УПК РК (старой редакции). Такие права предоставлены только надзирающему органу – ч. 8-1 ст. 45 УПК РК «Прокурор в течение трех суток согласовывает постановление о прерывании сроков досудебного расследования либо мотивированным постановлением отказывает в его согласовании и возвращает лицу, осуществляющему досудебное расследование, с указанием о проведении необходимых следственных и процессуальных действий», которая не прямо, но указывает на необходимость полноты сбора материала по уголовному делу.

Полагаем, что нормотворческая деятельность в отношении ст. 45 УПК РК, судя по внесенным в неё изменениям, по нашему мнению, была не совсем удачная - с 2014 по 2023 годы в нее были внесены шесть дополнений, так: ч. 1 п. 6 - 2022 года, ч. 7 п. 8 – 2021 год, ч. 7 п. 9 – 2021 год, ч. 7-1 – 2019 год, ч. 8 – 2020 год, ч. 8-1 – 2020 год.

Не достаточно ясен посыл законодателя с введением понятия «прерывания», с учетом того, что комментариев по данному термину ещё нет.

Сам институт приостановления, во все времена, вызывал у ученых юристов споры и разногласия, введение нового понятия не облегчило данную задачу, а наоборот вызвало дополнительные вопросы.

По нашему мнению, необходима четкая проработка понятия «прерывания» и ее интерпретация (объяснение), с привлечением авторитетных юристов с научными трудами в области «досудебного и судебного расследования уголовных дел.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231- V ЗРК. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 24.11.2023);
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023). Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/9 (дата обращения 24.11.2023);
3. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 года № 129 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.08.2023). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения 24.11.2023);
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206. Утративший силу Кодексом Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000206> (дата обращения 24.11.2023);
5. Карта слов русского языка № [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C> (дата обращения 24.11.2023);
6. Г.Нам – адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов. Прерывание срока досудебного расследования: теория и практика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32321541&pos=37;-34#pos=37;-34 (дата обращения 24.11.2023).

Шаназарова Е.В.

Концептуальные основы Российской правотворческой политики

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, город)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-579

Аннотация

В статье рассматриваются концептуальные основы Российской правотворческой политики. В настоящий момент институт политического воздействия законотворческого процесса в Российской Федерации находится на стадии развития. В последние годы лоббизму в законотворчестве уделяется большое внимание по причине того, что российское законодательство никак не регулирует данную общественную деятельность и участие третьих лиц в законодательном процессе. Зачастую это приводит к принятию законопроектов,

выгодных определенной части бизнеса, без учета мнения общества или других участников рынка.

Ключевые слова: законотворческий процесс, правотворческая политика, лоббизм, правовое государство.

Abstract

The article discusses the conceptual foundations of Russian law-making policy. At the moment, the institute of political influence of the legislative process in the Russian Federation is at the stage of development. In recent years, much attention has been paid to lobbying in lawmaking due to the fact that Russian legislation does not regulate this public activity and the participation of third parties in the legislative process in any way. This often leads to the adoption of bills that benefit a certain part of the business, without taking into account the opinion of society or other market participants.

Keywords: law-making process, law-making policy, lobbying, the rule of law.

В ходе исторического развития России роль и значение правовой политики, правотворчества претерпели существенные изменения, в том числе под влиянием формы государственного устройства. Из прикладной правотворческой политики трансформировалась в важный фактор реализации правотворческой политики и приобрела значение самостоятельной правовой категории. Сегодня характер правотворческой политики определяется особенностями ее формирования на федеральном уровне и уровне субъекта РФ.

В последние годы в законотворчестве большое внимание уделяется лоббизму. Практики лоббизма весьма разнообразны - от консультаций до частных встреч в неформальной обстановке.

Профессиональные лоббисты добиваются контактов и встреч с парламентариями с целью изменения законодательства в пользу своих клиентов. Нет системных данных о встречах парламентариев с лоббистами и представителями заинтересованных групп и лиц. При этом существует масса групп влияния, способных и желающих добиваться нужных для себя решений.

В самом направлении, конечно, нет ничего плохого, если понимать его как продвижение интересов избирателей и всего российского народа. Однако, когда депутат лоббирует интересы той или иной промышленной группы и получает от этого какую-то свою сугубо личную выгоду, здесь уже действительно лоббизм связан с коррупцией.

В России воздействие имеет стихийный и непрозрачный характер. В условиях отсутствия законодательного регулирования лоббизма, депутаты Государственной Думы часто выступают одновременно как объектами, так и субъектами продвижения. Депутаты зачастую связаны с конкретными коммерческими или некоммерческими организациями, финансово-промышленными группами, государственными или муниципальными органами власти, чьи интересы затрагивают вносимые ими законопроекты. Это происходит из-за отсутствия правовых рамок для лоббирования, открытых, прозрачных и понятных каналов и механизмов продвижения интересов. Для групп интересов получение их представителем мандата депутата Государственной Думы расценивается как один из инструментов влияния на принятие нужных решений.

Нужно отметить недостаточную прозрачность работы комитетов Государственной Думы как ключевых звеньев законодательного процесса. В думских комитетах предварительно рассматривают законопроекты и готовят по ним заключения для остальных депутатов. Здесь же их могут рекомендовать отклонить или вернуть авторам на доработку. В комитетах законопроекты готовят ко второму и третьему чтениям, обсуждают с представителями регулируемых отраслей. Готовят предложения о поправках в бюджет, которые они могут потребовать.

При комитетах Государственной Думы работают экспертные советы - постоянно действующие консультативно-совещательные органы. Экспертные советы анализируют практику применения федерального законодательства по профилю комитета, разрабатывают

рекомендации по совершенствованию федерального законодательства, оценивают последствия принятия законопроектов, дают правовую оценку, разрабатывают поправки к законопроектам при подготовке их ко второму чтению.

Деятельность экспертных советов, порядок и критерии формирования их состава зачастую непрозрачны, протоколы и стенограммы заседаний публикуются крайне редко. Сам механизм привлечения экспертов и даже их имена, как правило, непубличны. На сайтах семи из двадцати шести комитетов нет данных об экспертном совете. Это комитеты по государственному строительству и законодательству, по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям, по экологии и охране окружающей среды, по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, по контролю и Регламенту, по международным делам и по федеративному устройству, вопросам местного самоуправления.

На сайтах комитетов по бюджету и налогам и по вопросам семьи, женщин и детей опубликованы всего лишь отдельные новости и стенограммы о деятельности экспертного совета.

Непрозрачность работы экспертных советов при комитетах Государственной Думы, отсутствие порядка избрания членов советов, непубличность имен и основного места работы экспертов приводит к скрытому (теневому, нерегулируемому) лоббизму в думских комитетах и повышает коррупционные риски при законотворческой деятельности.

В отсутствие регулирования общественного давления политические и экономические решения принимаются без учета общественного интереса и мнения. У общества, у простых людей, у бизнеса нет системных и понятных каналов связи с властью.

Международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией «Трансперенси Интернешнл □ Россия» запустила сайт «ДумаБинго», где проанализировала законопроекты депутатов Госдумы VII созыва. Сотрудники некоммерческой организации изучили биографии парламентариев, их связи с бизнесом, отраслевыми объединениями, НКО, органами власти и выяснили, кто выигрывает от принятия законов.

Во время исследования эксперты «Трансперенси Интернешнл – Россия» выяснили, что всего 67 депутатов Государственной Думы не пытаются лоббировать чьи-то интересы и не влияют на законотворческий процесс. Основная же часть депутатов представляют интересы не только своих избирателей, но и вполне конкретных групп интересов.

В настоящее время с теоретической точки зрения права, природа российского налогового права представляет собой сложный конгломерат нормативных правовых актов, принимаемых как судебными органами, так и исполнительными органами власти.

Надо признать, что в настоящее время создаются предпосылки для признания писем органов исполнительной власти, носящие разъяснения законодательства России, и обладающие нормативными правовыми свойствами, а также наличия *de-facto* судебного прецедента.

С формально-правовой точки зрения, российское право ориентируется на римско-германское право. Однако, высшие судебные органы, не только применяют закон, но и могут создавать норму - общее правило поведения, особенно для аналогичных дел в будущем судами. Например, согласно части второй статьи 125 Конституции Российской Федерации в компетенции КС РФ относится разрешение дел о соответствии Конституции РФ. Эта же норма коррелирует с Федеральным конституционным законом от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» (ст. 3).

Некоторые ученые еще более категоричны в своих высказываниях. В частности, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Б.С. Эбзеев и др. высказывают точку зрения, что решения Конституционного суда РФ можно отнести к источникам права. Рассматривая то или иное дело, КС РФ вырабатывает определенное правило поведения отличное от прежнего. Таким образом, фактически, в российском праве имеет место и черты англо-саксонского права.

Правительство Российской Федерации в своем Постановлении от 13.08.1997 №1009 установило порядок принятия нормативного правового акта.

Однако принимая решение, в последнее время КС РФ своими постановлениями стал подтверждать, что разъяснения органов исполнительной власти, по своей сути, обладают нормативными правовыми свойствами.

Остановимся на эпохальном Постановлении КС РФ от 31.03.2015 № 6-П. Высшие судьи принимая это решение признали, что в некоторых случаях, письма органов исполнительной власти, могут иметь нормативное правовое регулирование. Иными словами, если это письмо носит обязательный характер для неопределенного круга лиц, имеет регулирующее значение и действует в течение длительного времени – оно фактически наделяется правами нормативного акта.

Таким образом, вместо того, чтобы дать разъяснение и разрешить неопределенность по аналогичным делам, КС РФ по сути встал на путь нормативного регулирования, что вконец запутало правоприменителя и открыло дорогу для вольного толкования законодательства.

1. Баранов В.М. Идея законопроекта // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 28—39.
2. Шульга, Н. Е. Законотворчество и проблемы его совершенствования в Российской Федерации / Н. Е. Шульга. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 41 (279). — С. 128-131.

Шаназарова Е.В., Коробова Л.А.

К вопросу о женской преступности и ее предупреждение в современной России

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-580

Аннотация

В статье раскрывается понятие «женская преступность», причины и условия предупреждение и профилактика женской преступности. Женская преступность представляет собой сложное явление, обусловленное социально-экономическими, психофизиологическими и другими факторами. Преступность женщин отражает происходящие в обществе негативные изменения, связанные с деформацией нравственности и морали, изменяя психологию женской части населения. Система предупреждения женской преступности должна быть комплексным, непрерывным процессом, учитывающим изменения, происходящие в современном российском обществе, и факторы, влияющие на социальный и семейный статус женщины, ее физическое, духовное и психологическое здоровье.

Ключевые слова: женская преступность, специфика женской преступности, причины и профилактика женской преступности.

Abstract

The article reveals the concept of "female crime", the causes and conditions of prevention and prevention of female crime. Female crime is a complex phenomenon caused by socio-economic, psychophysiological and other factors. The criminality of women reflects the negative changes taking place in society associated with the deformation of morality and morality, changing the psychology of the female part of the population. The women's crime prevention system should be a comprehensive, continuous process that takes into account the changes taking place in modern Russian society and the factors affecting a woman's social and family status, her physical, spiritual and psychological health.

Keywords: women's crime, specifics of women's crime, causes and prevention of women's crime.

Женская преступность - это совокупность преступлений, совершенных лицами женского пола, достигшими возраста уголовной ответственности. Преступное поведение женщин оказывает самое отрицательное влияние на общество, его институты и общности, особенно на семью, на его нравственно психологическую атмосферу в целом.

Число преступлений, совершаемых женщинами, выросло за последние годы. Это следует из статистики главного управления по надзору за следствием, дознанием и оперативно-розыскной деятельностью Генпрокуратуры РФ, которая есть в распоряжении «Ведомостей». По данным Генеральной прокуратуры РФ за 2022г., женская преступность составляет 30% от всех преступных посягательств, совершаемых на территории РФ.

Среди всех совершенных женщинами преступлений наибольшую долю составляют тяжкие преступления - 77,8%. Особо тяжкие преступления составляют 11,4%, преступления средней тяжести - 8,5%, менее тяжкие - 2,2%. За шесть месяцев 2022 г. убийства совершили 475 женщин, в 2021 г. – 940, в 2020 г. – 925.– отмечается в материалах Генпрокуратуры.

Структура женской преступности представлена преимущественно корыстными преступлениями, связанными с профессиональной деятельностью женщин. Наиболее характерны для них хищения, совершенные путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением (18 - 20% преступлений женщин), кражи (15%), вымогательство, мошенничество, получение взятки, незаконное предпринимательство. В общем же числе зарегистрированных преступлений женщин доля корыстных. В последние годы в стране произошло значительное омоложение женской преступности. Наблюдается рост женской преступности и среди несовершеннолетних. Судебная практика знает случаи зверских убийств, совершаемых группами девочек в возрасте 14 - 15 лет. Однако возраст большинства женщин-преступниц все же превышает 35 лет, что обусловлено спецификой условий, детерминирующих женскую преступность. Чаще всего эта специфика проявляется в сфере профессиональной деятельности женщин либо в их семейных и родственных отношениях. Профессия и семья в жизнь женщины вторгается после 20 лет, а к 30 - 35 годам женщины все больше ощущают проявление их некоторых негативных факторов, что иногда детерминирует их преступные проявления посягательств составляет примерно 45 - 50%.

По мнению ряда авторов, есть обстоятельства, оказывающие влияние на преступность в качестве составной части комплекса причин, порождающих преступность, или условий, способствующих формированию и реализации причин преступности и отдельных преступных проявлений. Но назвать какое-либо одно из них в качестве самостоятельной причины нельзя хотя бы потому, что в реальной жизни они не существуют изолированно, а сосуществуют и взаимодействуют.

Таким образом, причинами женской преступности можно считать совокупность обстоятельств, коренящихся в реально существующих общественных отношениях базисного и надстроечного порядка, закономерно порождающих и воспроизводящих преступность как социально-психологическое явление. При изучении причин женской преступности необходимо учитывать как указанные обстоятельства, так и специфику женской природы, выраженную в физических и психологических особенностях.

Причины преступности женщин обусловлены социальным характером и тесно связаны с определенными, конкретными условиями жизни общества и местом женщины в системе общественных отношений, ее ролью и функциями. Женская преступность представляет собой неизбежное и естественное явление, постоянно возникающее в ходе общественного развития. Существует определенный ряд факторов, способствующих возникновению женской преступности и усилению ее общественной опасности.

Ю.М. Антонян в своей книге «Преступность среди женщин» выделил следующие явления и процессы, способствующие женской преступности:

- активное участие женщин в общественном производстве;
- ослабление социальных институтов, в первую очередь семьи;
- возросшая напряженность в обществе, возникновение в нем конфликтов и враждебности;
- рост числа антиобщественных явлений, таких как наркомания, алкоголизм, проституция, бродяжничество и попрошайничество (при этом он считает перечисленные в этом пункте факторы не преступными, но порождающими

преступность, хотя признает, что антиобщественные явления способны играть самостоятельную криминогенную роль)[1].

Проблемы предупреждения женской преступности должны решаться в рамках борьбы с преступностью в целом. В качестве основных принципов профилактической работы с женщинами должны быть гуманность и милосердие, понимание причин, толкнувших их на преступление или безнравственные поступки. Гуманностью и милосердием к женщинам должны быть проникнуты законы — уголовный, уголовно-процессуальный, другие нормативные акты, например, правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях.

Положительные результаты профилактической работы с женщинами могут привести к оздоровлению общественной нравственности в целом, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях жизни и в первую очередь в семье, они также будут способствовать снижению преступности среди подростков.

Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать прежде всего те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления[2].

Основными мерами социально-криминологического предупреждения являются:

- меры в оказании помощи женщинам, которые оказались в сложной жизненной ситуации;
- выявление неблагополучных семей и оказание им помощи, а также постоянный контроль за этими семьями;
- помощь в разрешении и устранении семейных конфликтов;
- меры, которые направлены на устранение таких условий как пьянство, употребление наркотиков;
- помощь женщинам в социальной адаптации, которые вышли после мест лишения свободы, помощь этим женщинам в трудоустройстве, а также контроль.

Существенный вклад в профилактику антиобщественного поведения женщин способна вносить церковь. Церковь с ее проповедью ненасилия, любви и взаимопомощи, скромности и послушания, с ее умением умиротворить людей имеет все возможности способствовать снижению социальной напряженности в целом и тревожности женщин в частности[3].

Большую роль в предупреждении преступности женщин призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних, поскольку воспитательное воздействие на девушек подростков, могущих стать на преступный путь, не только весьма гуманный, но и очень эффективный способ борьбы с этим видом преступности. Сотрудники службы должны быть вооружены знаниями психологии и педагогики, умением выявлять таких подростков и оказывать им необходимую помощь, в том числе и медицинскую.

Профилактика антиобщественного поведения и преступлений женщин имеет большое моральное значение. Положительные результаты в этой области могут привести к оздоровлению нравственности, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях жизни и в первую очередь в семье, улучшению жизни подрастающего поколения.

Женская преступность представляет собой часть общей преступности, совокупность преступлений, совершаемых женщинами. Эта преступность обладает определенными особенностями, связанными с социальной ролью и функциями женщины, образом жизни и профессиональной деятельностью, биологической и психофизиологической спецификой, а также с ее исторически обусловленным местом в системе общественных отношений. С изменением социальных условий и образа жизни женщины, ее социальных ролей изменяются характер и способы ее преступного поведения.

2. Ушатиков А.И., Ковалев О.Г., Корнеева Г.К. Прикладная криминальная психология// Учебное пособие.Рязань, 2012.
3. Альперн Л. И., Антонов А. И., Огородников И. В., Поливанова М. М., Уткин В. А. Тюрьма - не женское дело. Сборник материалов / Общественный центр содействия реформе уголовного правосудия. М., 2000.

Шаназарова Е.В., Ларина Д.А.

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-581

Аннотация

Одно из важнейших достижений общественно-политических преобразований, происходящих в нашей стране, сформулировано в ст. 2 Конституции Российской Федерации: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства». Гуманистическое значение современной российской Конституции заключается в радикальном изменении отношений человека и государства - не человек создан для государства, а, напротив, государство может регулировать поведение человека только в той мере, чтобы, не нарушая его свободы, обеспечить соблюдение сбалансированных личных, общественных и государственных интересов.

Ключевые слова: Конституция РФ, права и свободы человека и гражданина, преступление, уголовная ответственность.

Abstract

One of the most important achievements of the socio-political transformations taking place in our country is formulated in Article 2 of the Constitution of the Russian Federation: "A person, his rights and freedoms are the highest value. Recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms is the duty of the State." The humanistic significance of the modern Russian Constitution lies in a radical change in the relationship between man and the state - man is not created for the state, but, on the contrary, the state can regulate human behavior only to the extent that, without violating his freedoms, to ensure the observance of balanced personal, public and state interests.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, human and civil rights and freedoms, crime, criminal liability.

Прежде чем приступить к анализу уголовно-правового понятия в преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, нужно более подробно изучить нормативно-правовую базу, касающуюся этого вопроса, юридическую литературу и нормативно-правовые документы по данной тематике. Если обратиться к терминологии, то юридическая наука трактует преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина как общественно опасные деяния, которые могут быть выражены в действии или бездействии, посягающие на права и свободы человека, закрепленные в Конституции РФ. Данная группа однородных общественных отношений, охраняемых нормами глав Конституцией РФ, является видовым объектом. Законодатель объединил их в одну главу, так как объединяющим элементом данных преступлений являются общественные отношения, направленные на охрану соблюдения прав и свобод человека и гражданина, которые содержатся в Конституции РФ. В Главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» подробно приводится весь перечень основных прав и свобод, которые гарантируются всем гражданам России основным законом государства. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина включают преступления против политических прав и свобод; против личных прав и свобод и против социальных прав и свобод.

Для того чтобы наглядно продемонстрировать количество преступлений в данной сфере и показать количество осужденных за них, обратимся к графику, составленному на основе статистики судебного

департамента. На рис. 1 представлены данные за 10 лет, показывающие динамику числа осужденных по преступлениям, охватываемым Главой 19 УК РФ. Как видно из графика в период с 2018 по 2020 г. наметилось значительное снижение преступлений в сфере конституционных прав и свобод. Однако, несмотря на это, преступления все равно не перестают совершаться, что наносит ущерб интересам общества и гражданам.

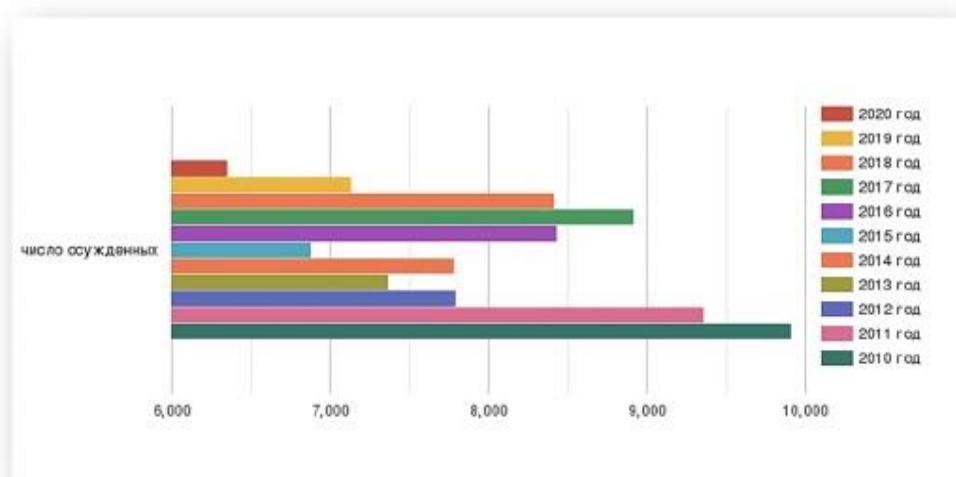

Рисунок 1. Динамика числа осужденных по преступлениям, охватываемым Главой 19 УК РФ.

Интересно понять, какой процент занимают преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина от общего количества совершаемых преступлений. На рис. 2 представлены данные удельного веса осужденных по преступлениям в сфере конституционных прав и свобод от общего числа. График включает в себя статистические данные судебного департамента. Как видно из графика, в среднем данные преступления составляют 1,1% от общего числа. Отрадно, что преступления, охватываемые Главой 19, совершаются в малых количествах. Это означает, что институт конституционных прав и свобод находится под защитой государства.

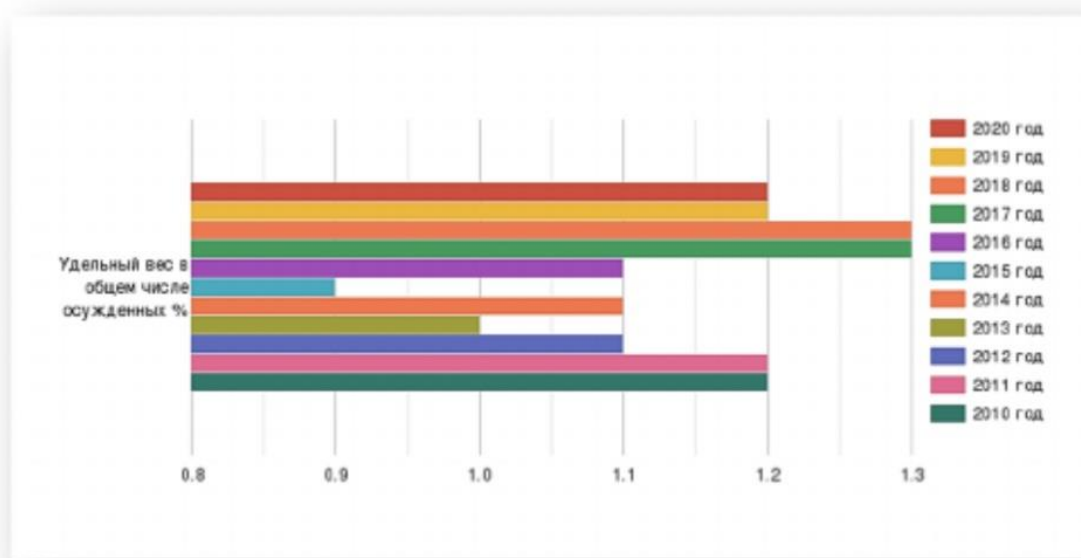

Рисунок 2. Удельный вес осужденных по преступлениям Главы 19 в общем числе осужденных.

Анализируя данные, представленные в графиках рис. 1, 2, можно сделать вывод о том, что преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина совершаются не так часто, однако они все равно создают опасность и угрозу для общества.

В зависимости от непосредственного объекта преступления классифицируются:

- 1) на преступления против личных прав и свобод (ст. 136, 137, 138, 138.1, 139, 140 и 148 УК РФ);
- 2) преступления против политических прав и свобод (ст. 141, 141.1, 142, 142.1, 142.2 и 149 УК РФ);
- 3) преступления против социально-экономических прав и свобод (ст. 143, 144, 144.1, 145, 145.1, 146, 147 УК РФ). В своей исследовательской работе я рассмотрю преступления против личных прав и свобод человека.

Относительно состава нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ) в науке уголовного права существуют различные мнения. Некоторые авторы считают, что данный состав находится вне указанной классификации и включает в себя признаки каждой из этих групп, другие исследователи относят его к преступлениям против социально-экономических прав.

Непосредственным объектом нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина выступают общественные отношения, связанные с соблюдением и реализацией принципа равноправия. Согласно ч. 2 ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Объективная сторона состава нарушения равенства прав и свобод человека и гражданина выражается в деянии в форме действия или бездействия. Дискриминация, согласно разъяснениям, содержащимся в рассматриваемой статье, представляет собой нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам. Последствия не являются обязательным признаком объективной стороны состава преступления. Преступление признается оконченным с момента совершения действий, подпадающих под понятие дискриминация. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла. Законодатель прямо не называет мотивы и цели в качестве конструктивных признаков состава преступления. Некоторые исследователи говорят о том, что для нарушения равноправия характерны мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Субъект рассматриваемого преступления специальный. Им является физическое вменяемое лицо, использующее свое служебное положение. В данном случае речь идет не только о должностном лице, но и ином лице, обладающем организационными, управленческими полномочиями.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что защита конституционных прав и свобод гражданина и человека, является важным аспектом для каждого члена общества и оказывает огромное влияние на положительную динамику снижаемости преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина.

1. Волосюк П. В. Значение в уголовном праве России решений Европейского суда по правам человека. Ставрополь, 2007.
2. Кибальник А. Г., Ключков В. Н., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни. Ставрополь, 2005.
3. Нуркаева Т. Н. Личные (гражданские) права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. СПб., 2003.

Шаназарова Е.В., Шумова В.Д.
Институт ограниченной вменяемости

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-582

Аннотация

Статья содержит анализ медицинского и юридического критериев ограниченной вменяемости и рассматривает проблемы, связанные с их практическим применением.

Ключевые слова: субъект преступления, вменяемость, медицинский критерий, юридический критерий, ограниченная вменяемость.

Abstract

The article contains an analysis of medical and legal criteria for limited sanity and considers the problems associated with their practical application.

Keywords: subject of crime, sanity, medical criterion, legal criterion, limited sanity.

Сейчас судебная психиатрия является медицинской наукой, которая все более востребована для правосудия, так как осуществляется на основе достижений общей медицины и общей психиатрии. У него есть свои определенные задачи, но все они сводятся к 2 основным проблемам - установлению вменяемости либо невменяемости по делам об уголовных правонарушениях и установлению дееспособности либо недееспособности по гражданским делам.

Перед оперативными, следственными сотрудниками и судебными прокурорами постоянно появляется множество вопросов, решение которых требует не только специальных знаний и жизненного опыта, но и знаний в области судебной психиатрии. Основными задачами судебной психиатрии являются осуществление судебно-психиатрической экспертизы в уголовном и гражданском судопроизводстве, а также разработка ряда теоретических проблем, обусловленных требованиями экспертной практики.

Согласно статье 196 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации законодательством предусмотрено обязательное осуществление судебно-психиатрической экспертизы при наличии сомнений во вменяемости обвиняемого либо подсудимого. Заключение судебно-психиатрической экспертизы о вменяемости либо невменяемости лица на момент осуществления преступного деяния, как и любое другое доказательство, должно быть оценено.

Исключительно судебно-психиатрическая экспертиза имеет право установить, мог ли обвиняемый понимать характер либо общественную опасность его действий (бездействия) или руководить ими в момент осуществления преступного деяния. Ответ на данный вопрос зависит от способности судебного органа обвинить обвиняемого в осуществленном им правонарушении либо освободить его от уголовной ответственности, прописав принудительное лечение. В зависимости от заключения судебно-психиатрической экспертизы решается вопрос о дееспособности либо недееспособности лица и о назначении опекуна. В рамках данных 2 задач судебный психиатр должен решить большое количество других проблем, которые под силу только высококвалифицированному специалисту. Судебно-психиатрическим экспертом может быть исключительно психиатр (в отличие от судебно-медицинского эксперта, которым может быть врач любой специальности).

Помимо установления вменяемости либо невменяемости обвиняемого, дееспособности либо недееспособности обследуемого, судебно-психиатрическая экспертиза должна отвечать на следующие вопросы:

1. Способны ли свидетели и потерпевшие верно воспринимать осуществленные события и предоставлять о них показания;

2. Может ли обвиняемый по своему психическому состоянию отбывать уголовное наказание [1].

Судебно-психиатрическая экспертиза обязана диагностировать возможное психическое расстройство подсудимого, подозреваемого, потерпевшего либо свидетеля, установить его тяжесть и при необходимости рекомендовать лечение.

Такое обследование особенно важно и сложно, так как не все участники процесса могут быть вполне психически здоровыми людьми, хотя и достаточно вменяемыми. Нередко специалистам приходится иметь дело с нетипичными, размытыми, нечеткими формами психических расстройств. В ряде случаев у обвиняемых обнаруживаются последствия перенесенных психозов, но при этом они достаточно работоспособны, участвуют в коллективе, имеют семьи. Психическое заболевание может течь бессимптомно, впервые обнаруживаясь под влиянием разной степени эмоционального напряжения, возникающего у человека в связи с проведением следственных мероприятий либо судебного разбирательства.

Часто приходится иметь дело с симуляцией либо сокрытием психических заболеваний. Для определения истины главным условием диагностики психических расстройств выступает клиническое наблюдение за обследуемыми, дополненное данными их лабораторного обследования.

Считаем, что введение в Уголовный Кодекс Российской Федерации нормы, которые регулируют уголовно-правовые последствия осуществления преступного деяния вменяемым лицом, который страдает психическим расстройством, которая частично лишает возможности понимать фактический характер и уровень общественной опасности осуществляемого деяния либо руководства подобным деянием, связана с целью формирования правовых основ, обеспечивающих высшую степень справедливости при назначении уголовных наказаний [2].

В статье 22 Уголовного Кодекса Российской Федерации законодатель, однако, не дал подробной регламентации термина «психическое расстройство», что формирует феноменологический объем. Так, многие психологи рассматривают даже пограничный характер форм темперамента (хронический, меланхолический) как психическое состояние, способное влиять на сознательно-волевую составляющую поведения человека, а значит, ограничивать вменяемость человека. В связи с этим возникает необходимость закрепления более конкретной типологии психических состояний.

Представляется, что в обществе существует потребность в максимально подробном уточнении медико-правовых критериев применения нормы «ограниченной вменяемости». В этом контексте уместно говорить о том, что судебная психиатрия продолжает разрабатывать судебно-психиатрические критерии форм психологического состояния, которые находятся в промежуточном состоянии между невменяемостью и вменяемостью.

Кроме того, существует такая проблема института ограниченной вменяемости в уголовном законодательстве Российской Федерации, как отсутствие итогового решения вопроса о том, какое именно обстоятельство должно учитывать психическое расстройство, которое не исключает вменяемости при назначении уголовного наказания судебным органом. В качестве отягчающего либо смягчающего?

Например, правомерно ли смягчение уголовного наказания в ситуации, когда антиобщественная привычка или аморальное поведение человека привели к появлению у него психического отклонения?

Из судебной практики можно прийти к выводу, что судебные органы почти каждый раз признают смягчающим обстоятельством наличие психического расстройства у лица, который совершил преступление. Открытый перечень смягчающих обстоятельств, который установлен в статье 61 Уголовного Кодекса Российской Федерации, позволяет сделать это судебным органам. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О практике назначения уголовных наказаний судами» отметил, что указанная статья Уголовного Кодекса Российской Федерации не ограничивает список обстоятельств, смягчающих уголовное наказание.

Наиболее приемлемым является положение, в соответствии с которым психическое расстройство, которое не исключает вменяемости, может способствовать смягчению

уголовного наказания лишь в том случае, если эта психическая аномалия является решающим звеном, вобравшего в себя общую цепь причинно-следственной связи между преступными действиями и криминальные результаты.

Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что уголовный закон признает состояние, которое было бы между вменяемостью и невменяемостью, а имеющееся у вменяемого лица в момент осуществления преступного деяния психического расстройства, частично исключая его способность понимать реальный характер и общественную опасность его действий либо бездействий либо руководства ими, не выступает основанием, освобождающим такое лицо от уголовной ответственности.

Помимо этого, ограниченная вменяемость обязана учитываться судебным органом при назначении уголовного наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Однако, несмотря на это, Уголовный Кодекс Российской Федерации не устанавливает категорию «ограниченная вменяемость», что, скорее всего, взаимосвязано с непризнанием законодателем Российской Федерации существования уровней вменяемости [3].

В результате исследования приходим к осознанию существующей необходимости наиболее подробного уточнения медико-правовых критериев применения нормы «ограниченная вменяемость».

Таким образом, при назначении уголовного наказания суд учитывает в качестве смягчающего обстоятельства психическое расстройство, которое не исключает вменяемости, допустимо в ситуации, когда такая психическая аномалия является существенной и решающей и вбирает в себя общую цепь причинно-следственной связи между преступным деянием и преступным результатом.

1. Бойко И.Б.К вопросу о психическом расстройстве, не исключающем вменяемости, как смягчающем обстоятельстве // Человек: преступление и наказание . 2010. № 2 (69). С.44-47.
2. Вавилкина Т.В., Никитина В.А. Понятие ограниченной вменяемости и ее уголовно-правовое значение //Наука. Общество. Государство. - 2013 -Т.3.- № 2 (10.) - С. 1-6.
3. Бойко И.Б. Ограниченная вменяемость и ее соотношение со ст. 22 УК РФ//Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)» - 2012. № 7. С. 75.

Шведчикова Е.В., Клиндуква Т.В.

Правовое регулирование использования средств индивидуальной мобильности в современной России: проблемы и пути их решения

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
(Россия, Абакан)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-583

Аннотация

В статье рассматриваются особенности законодательного регулирования использования средств индивидуальной мобильности, раскрываются проблемы нормативного регулирования и реализации законодательных нововведений в Правилах дорожного движения.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности, безопасность дорожного движения, электросамокаты, правовое регулирование современных средств передвижения, правила дорожного движения.

Abstract

The article discusses the features of legislative regulation of the use of personal mobility equipment, reveals the problems of regulatory regulation and implementation of legislative innovations in the Rules of the road.

Keywords: means of individual mobility, road safety, electric scooters, legal regulation of modern means of transportation, traffic rules.

Технологический прогресс современного общества, способствует повышению уровня комфорта и эффективности во многих сферах нашей жизнедеятельности. Инновации позволяют автоматизировать процесс решения множества задач, упрощая нашу повседневную жизнь.

В медицине технологии помогают улучшить качество здравоохранения, например, Телемедицина предоставляет возможность для удаленной консультации и лечения пациентов через средства связи, а также робототехника в хирургии снижает риски и улучшает результаты операций.

Использование виртуальных технологий в сфере культуры, даёт возможность посетить музеи и галереи, находящиеся в разных странах мира без физического присутствия человека в этих странах. Не является исключением применения достижений современного технического процесса и транспортная сфера, являющаяся одной из важнейших отраслей экономики государства. В крупных городах многих стран появились новые средства передвижения: электросамокаты, гироскутеры, электрические велосипеды, сегвеи, моноколеса. В целом, перечисленные средства передвижения стали популярными прежде всего в городах из-за своего удобства и экологичности. Данные средства представляют собой альтернативные варианты средств передвижения (транспортных средств), используемых в современных городах, позволяют сократить время пребывания в пробках. И самое главное вносят свой вклад в улучшение качества и чистоты воздуха в городах.

Однако, вместе с преимуществами достижения научно-технического прогресса порождает и проблемы, которые включают в себя социальные изменения, этические вопросы и экологические ситуации. Главным негативным фактором использования в качестве средства передвижения электросамоката является угроза безопасности человека, так как электросамокаты могут развивать довольно высокую скорость. В результате чего возникает риск потери контроля над самокатом или падения, а возможно с столкновения с другими участниками дорожного движения. К сожалению, многие пользователи электросамокатов игнорируют правила дорожного движения, такие как проезд на красный свет или запрет движения по тротуарам, предназначенным только для пешеходов. К негативным последствиям ведет и отсутствие защитного снаряжения, в результате чего увеличивается процент травмирования в случае возникновения аварийных ситуаций.

В настоящее время наблюдается значительный рост числа таких индивидуальных средств как электросамокаты движущихся не только по тротуарам, но и проезжим частям улиц населенных пунктов. Это представляет существенную опасность как для пешеходов, мотоциклистов, автомобилистов и других участников дорожного движения, так и для самих пользователей данными техническими средствами. Согласно отчету Научного центра безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, по итогам первой половины 2023 года в России зарегистрировано 1043 дорожно-транспортных происшествий (далее ДТП) с участием средств индивидуальной мобильности (далее СИМ). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года количество таких происшествий выросло на 181,9%. В них погибли 12 человек, в том числе один несовершеннолетний в возрасте до 16 лет. Ранения получили 1082 человека, в числе которых 432 ребенка в возрасте до 16 лет [2]. Согласно статистике, местом происшествия чаще всего становились: пересечения проезжих частей -28%, пешеходные переходы -21%, тротуары, пешеходные дорожки и пешеходные зоны -21%. Нормативным документом, призванным урегулировать использование электросамокатов как средств передвижения, является Постановление Правительства Российской Федерации № 1769 от 6 октября 2022 года о внесении поправок в Правила дорожного движения [1]. Эти поправки призваны урегулировать правовое положение участников дорожного движения, использующих данный вид транспорта и в целом уменьшить количество дорожно-транспортных происшествий в России, а значит снизить количество пострадавших в ДТП.

Главное изменение, внесенное указанным Постановлением связано с появлением нормы рассматривающей электросамокат как средство индивидуальной мобильности (СИМ). Аналогичный статус определен для электроскейтбордов, гироскутеров и сегвеев. Это означает, что теперь для всех СИМ начинают действовать отдельные ПДД, которых раньше не было. Кроме того, пользователи самокатов выделены в отдельную категорию. Ранее водители электросамокатов приравнивались к пешеходам, теперь в правилах дорожного движения

появилась категория «лица, использующие для передвижения средства индивидуальной мобильности». Правилами установлены приоритетные места передвижения на электросамокатах: велосипедная или вело пешеходная дорожка и полоса для велосипедистов на проезжей части. В случае отсутствия обозначенных таких мест, водители СИМ могут передвигаться по пешеходной зоне или по тротуару; по правому краю проезжей части дороги, если самокат оборудован тормозной системой, звуковым сигналом и световозвращателями.

В Правилах дорожного движения появился новый дорожный знак 3.35 «Движение на СИМ запрещено». А также были прописаны ограничения по скорости и весу самокатов, передвигающихся в пешеходной зоне, скорость для всех видов СИМ- не более 25 км/ч, вес – не более 35 кг. Более тяжелым самокатам разрешено движение только по велодорожкам или проезжей части. Постановлением установлен возраст водителя СИМ от 7 до 14 лет, которому разрешено движение только по тротуарам, пешеходным, велосипедным и вело пешеходным дорожкам. Содержатся требования к оснащению средства индивидуальной мобильности. На устройстве индивидуальной мобильности обязательно должны быть фары, фонари и тормозная система. Днем необходимо перемещаться с включенными фарами ближнего света и перевозить на электросамокате пассажиров запрещается.

Сложность сложившейся в настоящее время ситуации возрастания числа ДТП с участием водителей средств индивидуальной мобильности связана с минимальным вниманием законодателя к ответственности данных субъектов дорожного движения.

Пользователи электросамокатов продолжили нести ответственность за ДТП в статусе пешеходов. В случае нарушения правил лицом управляющим СИМ приведшим к дорожно-транспортному происшествию с участием автомобиля, самокатчик, попавший под машину, будет лечиться, а водитель, совершенно невиновный человек, но управляющий источником повышенной опасности выплачивать ему средства на лечение и реабилитацию [3]. Следовательно, важно отметить необходимость нормативного установления ответственности лиц управляющих СИМ.

Безусловную сложность представляет реализация поправки, касающаяся установления критериев веса на средство индивидуальной мобильности. А именно, кем будет осуществляться контроль веса транспортного средства. На практике данная мера будет применима лишь в случае осуществления административных или уголовных расследований, правонарушений с участием водителей СИМ. Трудности возникли и с реализацией норм, устанавливающих критерии скорости СИМ, очень сложно вычислить такое правонарушение, поскольку нет инструментов контроля. Для изменения ситуации на дорогах, необходимо вводить регистрацию транспортного средства, и номера для электротранспорта [4]. Реализация данных нововведений потребует серьезных финансовых затрат и применение административных ресурсов.

Важной проблемой в настоящее время является необходимость обучения пользователей СИМ правилам управления ими и правилам дорожного движения. По мнению В. Мельникова многие пользователи просто не понимают основ безопасного вождения [5]. Поэтому помимо поправок к ПДД, нужно внедрять, например, в школьную программу основы пользования электровелосипедами и электросамокатами. Поскольку на этих транспортных средствах передвигается уже большая часть населения страны и в последствии может быть у каждого, такое обучение необходимо проводить для сохранения жизни и здоровья человека.

Важным фактором обеспечения безопасности дорожного движения с участием СИМ, может стать обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО). При получении полиса об ОСАГО у человека возникнет чувство ответственности, что будет способствовать его более осторожному поведению на дорогах и недопущению происшествий [6].

В целом, в современном российском законодательстве начался процесс преодоления неопределенности правовой природы средства индивидуальной мобильности, современным участникам дорожного движения стоит хорошо изучить уже имеющиеся законы по использованию средства индивидуальной мобильности, однако изложенные проблемы

позволяют говорить о необходимости продолжения нормотворческой деятельности по данному направлению. Главной целью преодоления указанных проблем является достижение безопасности дорожного движения.

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.10.2022 года № 1769-ФЗ "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, № 41, ст. 7100 (в редакции от 6 октября 2022 года).
2. Статистика ДТП с участием средств индивидуальной мобильности за 2023 год // Доступ из справочно-поисковой системы официального сайта Министерство внутренних дел Российской Федерации, (в редакции с 8 августа 2023 года)
3. Кадаков М. А. Пользователи электросамокатов продолжили нести ответственность за ДТП как пешеходы // Российская газета - Федеральный выпуск: №165(9110)
4. Шапарин А. В. Транспортному средству без госномеров не место на дороге // РИА Новости, Евгений Одинокоев, 5 сентября 2023 года.
5. Вадим Мельников в беседе с радио Sputnik, отвечая на вопрос, как снизить количество аварий со средствами индивидуальной мобильности // Автоновости, 20 июля 2023 года.
6. Баршев В. С. Электросамокат "в законе" // Российская газета - Федеральный выпуск: №37(8982), 20 февраля 2023 года.

Шепель Е.Н., Акопян В.К.

Процессуальные проблемы предъявления для опознания

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-584

Научный руководитель: Лукьянчикова Е.Ф.

Аннотация

В статье рассматривается процессуальный порядок предъявления для опознания. На основании проведенного анализа выделены проблемы проведения данного следственного действия, а также делается вывод о необходимости внесения изменений в ст. 193 УК РФ.

Ключевые слова: предъявления для опознания, опознаваемый, опознающий, УПК РФ.

Abstract

The article discusses the procedural order of presentation for identification. Based on the analysis, the problems of conducting this investigative action are highlighted, and it is also concluded that it is necessary to amend Article 193 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: presentation for identification, identifiable, identifying, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Предъявление для опознания на сегодняшний день выступает традиционным следственным действием, которое впервые было закреплено в уголовно-процессуальном законодательства в 1960 г. Однако до сих пор возникает немало проблем на практике при реализации указанного следственного действия. Прежде всего, это связано с недостатками в нормативно-правовой регламентации. В связи с этим следует рассмотреть, какие процессуальные проблемы присущи предъявлению для опознания.

Процессуальный порядок проведения предъявлению для опознания установлен в ст. 193 УПК РФ [1, Ст. 4921].

При этом в данной норме не устанавливается цель проведения данного следственного действия, что некоторые авторы считают значительным пробелом. По мнению Марюшева К.

М. отсутствие законодательно установленной цели проведения приводит к тому, что «в юридической литературе рождаются идеи о возможности опознавать по голосу в рамках следственного эксперимента» [2, с.412]. Проведенный анализ нормы и научных работ позволяет сделать вывод, что в действительности отсутствие цели предъявления для опознания в ст. 193 УПК РФ не позволяет однозначно разграничить некоторые следственные действия, а также дает возможность допущения некорректных действий в его проведении. В связи с этим следует установить цель в ч. 1 ст. 193 УПК РФ.

Значимым факторами предъявления для опознания является обеспечение прав участвующих в нем лиц. При этом ученые отмечают, что не всегда в полном объеме обеспечиваются права, как опознающего, так и опознаваемого. К примеру, множество вопросов у специалистов возникает в рамках предъявления для опознания в условиях, которые исключают визуальное наблюдение. Хохлова А. А. указывает: «Мы не знаем, какие технические средства должны применяться при таком опознании, в каком конкретно порядке оно должно проходить, как следователь поймет, что человеку действительно может угрожать опасность» [3, с. 411].

Рассматривая практику проведения предъявления для опознания в таких условиях, можно привести примеры как следователи проводят его. Зачастую строятся специальные комнаты с окном с односторонним зеркальным покрытием, звукоизоляция, затемненное стекло. С одной стороны окна находится опознаваемый со статистами, а с другой стороны – опознающий. Но иногда должностные лица прибегают к недопустимым средствам для проведения опознания, в частности они применяют: наложение грима, использования париков [4, с.121]. Это не исключает визуального наблюдение, поэтому проведения в таком порядке предъявления для опознания является незаконным.

Основной проблемой практического характера является то, что у правоохранительных органов отсутствует специальные помещения, которые имеют перегородку со встроенным окном односторонней видимости. Как правило, в стене устанавливается специальное тонированное стекло размером 1,8 м x 1,6 м, которое дает возможность одностороннего обзора из кабинета, где находится опознающий; со стороны опознаваемых стекло дает полное зеркальное отображение [5, с.216]. В ряде регионов такие помещения существует, но их все равно недостаточное количество для всей страны. Поэтому следует расширить применения таких специальных помещений во всей России.

Все указанные выше проблемы при предъявлении для опознания в условиях, которые исключают визуальное наблюдение, приводят к тому, что безопасность опознающего не обеспечена, что нарушает его права. Многие ученые отмечают, что необходимо однозначно установить процессуальный порядок этого следственного действия с целью полноценного обеспечения безопасности опознающего. И с этой позицией следует согласиться. В частности, следует установить каким образом должна обеспечиваться безопасность лица и в каком помещении должно производиться предъявление для опознания в таких условиях.

Отметить следует противоречие в уголовно-процессуальном законодательств в части реализации прав опознаваемого. В ч. 4 ст. 193 УПК РФ установлено, что опознаваемому перед началом опознания предлагается занять любое место среди предъявляемых лиц. Однако из формулировки нормы следует, что сначала места занимают статисты, которым следователь предлагает занять отведенные для них места. И только после этого опознаваемому предлагается занять место, которое, по сути, остается одно. Это приводит к нарушению права опознаваемого на выбор места при проведении и следственного действия. Данное противоречие в норме отмечают также Брагер Д. К. и Ахмедшин Р. Л., которые предлагают следующее решение по проблеме: «нам представляется, что перед непосредственным опознанием, опознающему необходимо предлагать занять любое удобное для него место, не противоречащее требованиям проведения процедуры, и только после этого располагать статистов» [6, с.207]. Такое

установление в законе позволить уменьшить количество случаев, когда право опознаваемого нарушалось.

Достаточно дискуссионным вопросом в науке остается возможность проведения предъявления для опознания повторно. В ч. 3 ст. 193 УПК РФ указывается, что опознание лица тем же опознающим и по тем же признакам не допускается. Но есть мнение, согласно которому после проведение этого следственного действия могут быть выявлены новые признаки объекта опознания [6, с.209]. В связи с этим возникает вопрос можно ли провести повторно опознания. И на него невозможно однозначно ответить, так как напрямую законодательством не установлено такое основание для повторного проведения следственного действия. Поэтому и не совсем очевидным является, каким образом, к примеру, новые признаки объекта должны фиксироваться, чтобы стать основанием в данном случае. Для решения этого вопроса следует в ч. 3 ст. 193 УПК РФ установить основания для повторного предъявления для опознания.

Подводя итог можно сделать вывод, что правовое регулирования процессуального порядка предъявления для опознания является несовершенным, содержит пробелы и противоречия. Все это приводит к проблемам на практике проведения следственного действия. Поэтому законодателю следует задуматься о внесении изменений и дополнений в ст. 193 УПК РФ.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Мартюшева К. М. Актуальные проблемы предъявления для опознания и пути их решения / К. М. Мартюшева, Е. Ф. Лукьянчикова // Аллея науки. – 2022. – № 2. – С. 409-412.
3. Хохлова, А. А. Опознание в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего / А. А. Хохлова, М. К. Сабирова // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 410-413.
4. Лозовский Д. Н. Особенности производства предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего / Д. Н. Лозовский, Н. Н. Лозовская, А. И. Санкин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 120-124.
5. Астахова, Е. А. К вопросу о проблемах предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым / Е. А. Астахова // Молодой ученый. – 2019. – № 18 (256). – С. 216-217.
6. Брагер Д. К., Ахмедшин Р. Л. Отдельные проблемы практики предъявления лица для опознания: криминалистический и уголовно-процессуальный аспекты / Д. К. Брагер, Р. Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2021. – № 472. – С. 204-209.

Шепель Е.Н.

Влияние Нюрнбергского процесса на современное международное право

*Юридический институт НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-585

Научный руководитель: Пасенов А.Н.

Аннотация

В статье рассматриваются положения приговора Международного военного трибунала 1945 г. Анализируются международно-правовые акты, которые были приняты для проведения Нюрнбергского процесса. Также определены значимые принципы, которые повлияли на развитие международного права.

Ключевые слова: нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, международное право, международное преступление.

Abstract

The article discusses the provisions of the verdict of the International Military Tribunal of 1945. The international legal acts that were adopted for the Nuremberg trials are analyzed. Significant principles that have influenced the development of international law have also been identified.

Keywords: the Nuremberg Trials, the International Military Tribunal, international law, international crime.

Нюрнбергский процесс является одним из величайших событий в XX веке, который оказал влияние на многие сферы: политическую, правовую и т.д. На данный момент к названному международному суду все больше обращают внимание ученые. В связи с этим следует определить, какое влияние оказал Нюрнбергский процесс на международное право.

Основанием для проведения процесса стало в первую очередь Постановление Крымской конференции трех держав в феврале 1945 года. Именно в данном документе был установлен принцип неотвратимости уголовной ответственности немецко-фашистских захватчиков. В частности, было установлено: «подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию и взыскать в натуре возмещение убытков за разрушения, причиненные немцами; стереть с лица земли нацистскую партию, нацистские законы, организации и учреждения» [4, с.344]. Не менее важным для проведения будущего процесса стало принятие решений Потсдамской конференции трех держав в июле-августе 1945 г., на которой было достигнуто соглашение об аресте немецких военных преступников [6, с.302-306].

Отметить необходимо также Соглашение между СССР, Великобританией, Францией и США ««О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси», которое утвердило создание Международного военного трибунала [1]. Впоследствии к соглашению присоединилось еще 19 государств, после чего трибунал над военными преступниками стал именоваться «Судом народов». Кроме того, на основании этого Соглашения был принят Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси [2]. В данном Уставе были заложены основные принципы функционирования Трибунала и его юрисдикция.

Следует отметить, что принятие такого количества соглашений и впоследствии Устава военного трибунала было обусловлено тем, что на тот момент не была сформирована нормативная база для проведения такого масштабного международного уголовного процесса.

Нюрнбергский трибунал начался 20 ноября 1945 г. и был завершен через 11 месяцев – 1 октября 1946 г. Решение Международного военного трибунала стало основой для развития многих отраслей международного права, но наибольшее влияние оказало на международное уголовное право. Именно в Уставе Международного военного трибунала были сформированы принципы и определения, которые легли в основу не только международного уголовного права, но и уголовного права некоторых государств. В дальнейшем важнейшие положения легли в основу решения Международного военного трибунала, а также были установлены в Принципах международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала [3]. На основании этого документа следует провести анализ положений, которые оказали влияние на международное право.

В первую очередь, следует указать, что были сформированы следующие определения: «преступления против мира», «военные преступления» и «преступления против человечности». Закрепление данных понятий позволило привлечь к ответственности немецких военных преступников в рамках Нюрнбергского процесса [7, с.102-110]. Кроме того, указанные преступные деяния стали относиться к международным преступлениям. Это приводит к следующему принципу, выработанному в рамках рассматриваемого процесса – неотвратимости ответственности. Если ответственность за международные преступления не установлена в национальном законодательстве, то виновное лицо будет привлечено согласно международному праву.

Необходимо выделить такой принцип, как индивидуальность уголовной ответственности. Бондарь А.А. указывает, что благодаря установлению этого принципа как в

международной, так и национальной правовой теории сложилось «твердое убеждение об индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за преступления против мира и безопасности человечества, непосредственно связанной с преступной деятельностью государства» [5, с.8]. То есть впервые была разделена ответственность физического лица и государства. В связи с этим следует обратиться еще к двум принципам, которые способствовали установлению индивидуальной ответственности. Суть упомянутых принципов заключается в следующем:

1. Лицо, действующее в качестве главы государства или должностного лица правительства, не освобождается от ответственности;
2. Лицо, действующее во исполнение приказа своего правительства или начальника, если сознательный выбор был фактически для него возможен, не освобождается от ответственности.

Таким образом, была определена ответственность должностных лиц, которые совершили международное преступление. Также было установлено, что лица, исполняющие приказ, могли быть освобождены от ответственности, если не могли сознательно осуществить выбор исполнять или нет приказ.

Проанализировав те положения, которые были закреплены в рамках Нюрнбергского процесса, стоит отметить, что до сих пор остаются авторы, которые критикуют его, указывая, что это был суд победителей над побежденными, т.е. юридическим произволом. Однако следует согласиться с позицией Бондарь А.А. и Чернядьева Н.А., которые указывают: «Критики забывают, что речь идет о первом международном судебном процессе, поэтому нельзя согласиться с утверждениями тех, кто ставит под сомнение саму легитимность Нюрнбергского процесса, его решения и приговор» [5, с.8]. Не все положения, которые были выработаны в процессе первого Международного военного трибунала, остались актуальными на сегодняшний день, однако их влияние на современное международное право бесспорно.

На основании проведенного анализа, можно отметить, что Нюрнбергский процесс оказал значимое влияние на международную правовую систему, в первую очередь на международное уголовное право. Он установил ряд важнейших принципов при расследовании и разбирательстве таких преступлений как геноцид, агрессивная война и т.д. Положения, сформированные во время работы Нюрнбергского процесса, дали возможность развиваться международному праву в дальнейшем.

1. Соглашение между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Временным Правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.). URL: <https://base.garant.ru/2540389/> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 21.10.2023).
3. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения: 21.10.2023).
4. Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945г.) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Сборник документов (МИД СССР). Т. 4. М.: Политиздат, 1984. С. 344
5. Бондарь А.А., Чернядьева Н.А. Роль Нюрнбергского процесса в формировании системы международного уголовного права / А.А. Бондарь, Н.А. Чернядьева // Океанский менеджмент. 2020. № 4(9). С. 7-9.
6. Макарова Д.Б. Роль нюрнбергского процесса в развитии международного уголовного судопроизводства // Военное право. 2021. № 2 (66). С. 302-306.
7. Орлова А.А., Сугатов М.С. Система, цели и основные принципы наказаний, применявшихся за военные преступления, совершенные на территории СССР в период Великой Отечественной войны // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2020. № 18. С. 102-110.

Ярошук И.А., Красноперова Л.Н.

Психологические аспекты деятельности судебного эксперта

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-586

Аннотация

В данной статье рассматриваются общие и специфические особенности экспертной деятельности, психологическая структура деятельности судебного эксперта, а также анализируются его личностные качества.

Ключевые слова: судебная экспертиза, профессиональная деятельность, судебный эксперт, психологические особенности личности, коммуникационные навыки.

Abstract

This article discusses the general and specific features of expert activity, the psychological structure of the activity of a forensic expert, as well as analyzes his personal qualities.

Keywords: forensic examination, professional activity, forensic expert, psychological characteristics of personality, communication skills.

Судебная экспертиза как одна из самых распространенных форм использования специальных знаний является специфической разновидностью процессуально регламентированного исследования, производимого экспертом для изучения различного рода объектов в целях получения опытным путем сведений о фактах, которые представляют собой весомые доказательства, имеющие значение для разрешения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства. Оперативное использование специальных знаний, носителем которых является судебный эксперт, оказывается востребованным при расследовании и предупреждении уголовных преступлений. Без использования специальных знаний эксперта в большинстве случаев невозможно рассмотрение гражданских, административных, арбитражных дел, так как в процессе судебной экспертизы устанавливается истина, влияющая на исход судебного разбирательства.

Направленность профессиональной деятельности судебного эксперта на упрочение законности и правопорядка определяет ее общественный, целенаправленный, систематический характер, обусловленный объективностью и независимостью субъекта экспертизы, осуществляемой согласно букве закона со строгим соблюдением всех требований и запретов в целях обеспечения адекватного и верного судебного решения.

Эффективность и результативность деятельности судебного эксперта во многом определяется не только научно-организационными основами судебной экспертизы, но и психологическими аспектами личности судебного эксперта, которые в значительной степени обусловлены его профессиональной сферой деятельности, требующей объективности, специализации, коммуникативных навыков и умения принимать эффективные решения. Для определения этих особенностей важно в первую очередь обратить внимание на общие характеристики деятельности эксперта, к которым относятся: «общественный характер экспертной деятельности, целенаправленность и систематичность данной деятельности» [1].

Общественный характер экспертной деятельности наглядно проявляется через применение научных основ и методик судебной экспертизы, которые являются результатом долгих исследований. Институт судебной экспертизы, играющий важную роль в судопроизводстве, также отражает общественный характер экспертной деятельности. Он способствует повышению эффективности судебного процесса и обеспечению справедливости. Таким образом, можно сделать вывод о том, что взаимосвязь между обществом и экспертами

является неотъемлемой частью процесса принятия справедливых решений и обеспечения эффективности правосудия.

Главная цель экспертной деятельности заключается в проведении систематических исследований. Эксперт использует свои знания, опыт и методы, чтобы решить поставленные перед ним вопросы, поэтому важным элементом в осуществлении экспертной деятельности является систематичность. Систематичность заключается в том, «что экспертизы назначаются и проводятся в строго регламентированном российским законодательством порядке, при этом выбор экспертного учреждения и эксперта для проведения нужного исследования будет зависеть от вида экспертизы, квалификации и специализации самого эксперта» [2].

Целенаправленность судебно-экспертной деятельности проявляется в том, что «при помощи исследований, проводимых по определенной методике и на основе имеющихся специальных познаний, эксперт обязан дать правильные ответы на вопросы, поставленные перед ним органом, назначившим экспертизу» [3]. Таким образом, целенаправленность требует от эксперта устойчивой мотивации, а также способности к организации и структурированию информации. Аспект целенаправленности обеспечивает систематичность и профессионализм в работе судебного эксперта.

Кроме общих черт, экспертная деятельность также имеет свои специфические особенности. Первая из них – это ее правовая регламентация. Законодатель устанавливает основные процессуальные положения, которые регулируют назначение и производство судебной экспертизы, а также определяет права и обязанности эксперта. Судебный эксперт имеет определенную свободу действий, при условии соблюдения законодательства, и тем самым может самостоятельно выбирать методы и средства проведения экспертизы. Кроме того, закон также определяет требования, которым должна соответствовать форма и содержание заключения эксперта [4].

Вторая специфическая особенность – реконструктивный характер. Данная особенность заключается в том, что экспертная деятельность, как и другие виды деятельности, связанные с осуществлением правосудия, направлена на установление объективной истины в рамках дела. В контексте экспертной деятельности реконструктивный характер проявляется в том, что необходимо установить определенные доказательственные факты, для выявления которых была назначена судебная экспертиза.

Исследовательский характер является одной из ключевых особенностей экспертной деятельности. Эта особенность требует, чтобы эксперты исследовали предоставленные объекты внимательно и тщательно, прилагая свои специализированные знания и навыки. Глубокий анализ позволяет эксперту разобраться во всех аспектах дела, понять механизмы происшедшего, только после полного изучения эксперт может приступить к формулированию своих выводов и рекомендаций.

Еще одной специфической особенностью экспертной деятельности является прогнозирование. Прогнозирование играет важную роль в деятельности эксперта. Например, при изучении различных объектов, эксперт часто обнаруживает закономерности, связанные с конкретными видами преступлений. Эти закономерности позволяют эксперту создать прогностическую модель, которая может быть использована для оценки вероятности совершения преступлений.

Верифицируемость, то есть проверяемость экспертной деятельности, представляет собой одну из важных ее характеристик. Судебный эксперт в своем заключении должен отразить все этапы и результаты проведенных им исследований и примененных методов, а также обосновать сделанные выводы. Это необходимо в целях обеспечения возможности проверки и подтверждения представленной информации.

При рассмотрении особенностей деятельности эксперта важно выделить его уникальные личностные качества, при помощи которых он разрешает поставленные перед ним задачи:

- 1) «Свойства когнитивных процессов. Это, прежде всего, способности к аналитическому мышлению, то есть умение изучать объекты экспертного исследования и выбирать соответствующие для этого методы. Кроме того,

- эксперт должен обладать критичностью и логичностью мышления, умением замечать противоречия» [5].
- 2) Коммуникационные навыки. Судебные эксперты должны ясно и доступно обосновывать сформулированные выводы, а также давать ответы на вопросы, возникающие в процессе экспертизы. Умение эффективно коммуницировать является важной особенностью в деятельности судебного эксперта.
 - 3) «Свойства регуляторных процессов: гуманизм, честность, настойчивость, стрессоустойчивость» [6]. Умение эффективно управлять своими эмоциями и сохранять профессионализм также является важным аспектом в деятельности судебного эксперта.

Рассмотрев общие и специфические особенности экспертной деятельности, а также личностные качества эксперта, можно сделать вывод о том, что данные особенности определяют как общую, так и психологическую структуру экспертной деятельности. «Общая структура экспертной деятельности связана с её правовой регламентацией и раскрывается в нормах уголовного и гражданского процессуального законодательства. Она устанавливает систему, порядок и последовательность действий судебного эксперта как участника уголовного (гражданского) процесса» [3]. Общая структура экспертной деятельности состоит из следующих элементов: субъекты, объекты исследования, исследование (непосредственно как процесс применения специальных знаний и методов с целью обнаружения доказательств), заключение эксперта.

«Психологическая готовность эксперта к своей деятельности, предполагает концентрацию его мыслительных процессов на объектах исследования и аналитический подход к его результатам. Отсутствие психологической готовности или её нестабильность по отношению к определенным объектам исследования может негативно влиять на всю объективность и полноценность проведенной экспертизы» [7].

Психологическая структура любой деятельности, в том числе и экспертной, представлена организационным взаимодействием четырех элементов: цель – мотив – способ – результат.

Цель является неотъемлемой частью экспертной деятельности, она выступает отправной точкой и определяет конечный результат, который эксперт стремится достигнуть. Важно отметить, что целью экспертной деятельности является получение ответов на поставленные вопросы.

Мотивы практической деятельности судебного эксперта существенно определяются индивидуальными особенностями и направленностью его личности. Главным мотивом экспертной деятельности является глубокий интерес к своей профессии, стремление к постоянному совершенствованию навыков. Судебный эксперт вкладывает усилия в изучение новых техник, методов, методик и современных научных достижений. От высокой мотивации эксперта напрямую зависит эффективность его деятельности и получаемые результаты.

Способ осуществления экспертной деятельности является более сложным компонентом по сравнению с целью и мотивом. Это связано с тем, что «экспертная деятельность осуществляется в определённых процессуальных рамках, но эксперт имеет самостоятельность в выборе средств (видов исследования) и методик её осуществления» [3].

Специальными компонентами способа осуществления экспертной деятельности являются её организаторский и конструктивный аспекты.

Организаторский аспект экспертной деятельности включает в себя выполнение процедур, связанных с назначением и производством экспертизы. Эксперт вступает в коммуникативное взаимодействие с органом или лицом, инициирующим экспертизу, в целях получения информации, необходимой для выполнения поставленной задачи.

Конструктивный аспект экспертной деятельности подразумевает активное сотрудничество эксперта со всеми участниками процесса. В ходе работы эксперт проводит исследования и анализ, аргументирует свои выводы и делает предложения или рекомендации.

Он может участвовать в обсуждениях, слушаниях и судебных заседаниях, чтобы предоставить свои специализированные знания и помочь разрешить вопросы, связанные с экспертизой.

В итоге, организаторский и конструктивный аспекты экспертной деятельности формируют основу для взаимодействия с органами назначения экспертизы, участниками процессов и другими экспертами.

Последним элементом, составляющим психологическую структуру экспертной деятельности, является результат. Он представляет собой сформировавшееся убеждение эксперта в том, что информация, полученная им в ходе проведения исследования, подтверждает существование (отсутствие) доказательственного факта.

Таким образом, все аспекты психологической деятельности судебного эксперта тесно связаны друг с другом. Изучение психологической структуры судебно-экспертной деятельности является необходимой предпосылкой для анализа других вопросов, связанных с психологической основой деятельности эксперта. Анализ этих аспектов позволяет более полно разобраться в том, как эксперт формирует свои убеждения на основе имеющейся информации, а также выявить ключевые психологические качества, которые являются неотъемлемой частью успешной работы эксперта.

1. Яковлев, Я. М. Психологические качества судебного эксперта [Электронный ресурс] – URL: <http://yurpsy.com/files/xrest/2/124.htm>.
 2. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т. В. Аверьянова. – М.: Норма, 2009. – 480 с.
 3. Губина, А. М. Влияние особенности личности на экспертную деятельность [Электронный ресурс] – URL: <https://moluch.ru/archive/78/13574/>
 4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в ред. 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №23. – Ст. 2291.
 5. Губина А. М. Личностные и творческие качества судебного эксперта // Вестник Ессентукского института управления, бизнеса и права. — 2011. – №4. – с. 62–64.
 6. Авдеев, С. Д. Психологические особенности деятельности судебного эксперта / С. Д. Авдеев, А. М. Кулиева // Вестник науки. – 2019. – Т. 2, № 7(16). – С. 7-11.
 7. Шестаков, Е. Д. Индивидуально-психологические особенности эксперта / Е. Д. Шестаков, У. И. Буйникова, Е. В. Печерица // Здоровье - основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 1995–2002.
-

РАЗДЕЛ XIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Левченко А.В.¹, Николаев П.П.², Малёшин Н.В.²

Негативное влияние политики санкций на спорт

¹Самарский государственный социально-педагогический университет

²Самарский государственный экономический университет

(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-587

Аннотация

Статья посвящена актуальному в современном международном и отечественном спорте вопросу о негативных последствиях санкций. В ходе исследования были выявлены основные события ухудшающейся спортивной политики в отношении российских спортсменов. Понимание обозначенной проблемы должны способствовать развитию и актуализацию мер, направленных на преодоление сложившегося международного спортивного кризиса.

Ключевые слова: санкции, спорт, политика в спорте, дискриминация, Международный олимпийский комитет.

Abstract

The article is devoted to the topical issue in modern international and domestic sports about the negative consequences of sanctions. The study revealed the main events of the deteriorating sports policy towards Russian athletes. Understanding the identified problem should contribute to the development and updating of measures aimed at overcoming the current international sports crisis.

Keywords: sanctions, sports, politics in sports, discrimination, International Olympic Committee.

Физическая культура и спорт являются важной составляющей жизни и взаимодействия людей [6]. Предназначение спорта помимо достижения физического совершенствования и спортивных побед заключается в укреплении международных связей и культурного сотрудничества [1, 4]. Однако в последние годы особенно наблюдается процесс политизации спорта.

Актуальность данной работы следует из насущных проблем современного международного спортивного сообщества, заключающихся в политизации спорта и перенесении акцентов международной дипломатической, политической и экономической конкуренции на поля соревнований аполитичного спорта. Ввиду этого усиливается взаимная неприязнь среди спортсменов, болельщиков и национальных спортивных организаций.

Цель настоящего исследования состоит в формировании системы научных знаний о негативном влиянии политики санкций на спорт.

На основании изложенной цели нами ставятся научно-познавательные задачи, а именно:

- 1) анализ основных проблемных направлений политизации спорта;
- 2) описание и анализ негативных последствий политизации спорта.

Для решения поставленных задач нами избираются следующие методы исследования: анализ как метод научного исследования, заключающийся в разделении рассматриваемого объекта на части и их последовательное описание, рассмотрение; синтез как метод научного исследования, в основе которого находится объединение информации о рассматриваемом объекте; обобщение как метод, составляющей которого является объединение в выводах устойчивых форм, характеристик и свойств исследуемого объекта.

Россия в современной истории столкнулась с беспрецедентным политическим давлением на спорт [2]. Одним из знаковых примеров такой международной политики санкционного и политического давления стало исключение Национального Олимпийского

комитета России (далее – НОК России) 5 декабря 2017 года решением Международного олимпийского комитета. Это решение повлекло за собой отстранение российских спортсменов от XXIII Зимних Олимпийских игр в южнокорейском Пхенчхане. Причиной этому Международный олимпийский комитет назвал использование допинга российской сборной. Такое решение, несмотря на благозвучный для решения Международного олимпийского комитета предлог (хотя и явно ложный), стало беспрецедентным в истории соревнований [9]. Такое решение находилось в рамках политики санкций в отношении России, и явно было призвано ударить по авторитету страны к грядущим выборам президента в 2018 году.

Это же подметил и В.В. Путин в том же 2017 году, констатируя связь международной политики со спортом: «Вот что меня беспокоит: Олимпиада должна начаться в феврале, а выборы у нас когда президентские? В марте. Очень большие подозрения, что это все делается для того, чтобы создать необходимую для кого-то обстановку недовольства любителей спорта, спортсменов тем, что якобы государство было причастно к нарушениям и за это оно отвечает» [7].

Справедливо подмеченное российским президентом уничижительное влияние присутствовало и ранее. Одним из примеров этого дискриминационного влияния на спорт послужили ангажированные обвинения в адрес российских спортсменов, якобы использовавших допинг в период Олимпийских игр 2014 и 2016 годов. Многочисленные разбирательства со стороны Международного олимпийского комитета и национального олимпийского комитета России не стали взаимными. Решением Международного олимпийского комитета были частично аннулированы результаты российских победителей и призеров, дисквалифицированы спортсмены (лыжный спорт, бобслей и др.) [3].

Возвращаясь к вышеописанному примеру Игр в Пхенчхане 2018 года, стоит сказать, спортсменам было предложено принять участие под «нейтральным» олимпийским флагом; сам набор спортсменов происходил в порядке предложения от Международного олимпийского комитета. Выразивший желаний принять участие в Играх спортсмен даже не рассматривался к участию под «нейтральным» флагом, пока ему бы не поступила условная «подачка». К играм не были допущены шестикратный олимпийский чемпион по шорт-треку Виктор Ан, биатлонист Антон Шипулин, лыжник Сергей Устюгов, а также многие другие спортсмены, лишённые права на выступление под национальным флагом [3]. Российская сторона раскритиковала все решения Международного олимпийского комитета, но её голос не был услышан.

Анализируя подобные ограничения, мы можем явственно понять их негативное влияние как на престиж страны и государства, так и на развитие национальной спортивной индустрии. Помимо невозможности участия в соревнованиях именитых спортсменов, репутационный удар создает проблему для финансирования и инвестирования в отечественные спортивные клубы, сооружения, на национальный спорт в целом.

Помимо «олимпийских» ограничений и давления, международное сообщество под эгидой известных нам политических субъектов оказывает влияние и на любимый в нашей стране футбольный спорт. С резким обострением в конце 2022 – начале 2023 года политических отношений между коллективным Западом с Украиной и Россией и дальнейшим началом СВО связано отстранение всех футбольных команд, клубов и сборных от участия в международных соревнованиях. Практически сразу разгорячённый Международный олимпийский комитет осудил Россию и обвинил её в нарушении Олимпийского перемирия и призвал отстранить российских футболистов от участия в любых международных играх. Тут же на ангажированный призыв отреагировали ФИФА и УЕФА. С их стороны прозвучали заявления о поддержке таких резких и в политическом отношении лицемерных мер. В новейшей истории с подобными ограничительными мерами сталкивалась только Южная Африка в эпоху апартеида. Последовавшие попытки российского спортивного представительства противодействовать подобным решениям в Спортивном арбитраже не увенчались успехом, голоса спортсменов не были услышаны [5].

Очевидные негативные последствия для российского футбола явственно доказывают, что политическое влияние на спорт носит исключительно ангажированный характер, так как подобные события со стороны бенефициаров спортивной политической дискриминации России (Иракская война 2003 года, агрессия коалиции НАТО против Югославии в 1999 году и т.д.) не вызывали аналогичных, или, хотя бы сравнительно справедливых мер спортивного сообщества.

Одной из страшных последствий такой дискриминационной политики является разжигание взаимной вражды и неприязни, как со стороны болельщиков, так и со стороны спортсменов. Политизация, особенно в сфере соревновательного спорта, вызывает создание агрессивного образа спортивного соперника, который в свою очередь в сочетании с дискриминационной практикой приводит к откровенно оскорбительным проявлениям. Очевидно, что спортивные ценности, базирующиеся на самоотверженности, добросовестности и готовности честно бороться за спортивный престиж своей страны, при такой конфигурации трансформируются в nepозволительные в моральном плане стычки спортивных болельщиков разных стран [8].

Обобщающим выводом можно считать понимание негативных последствий описанных выше политических практик и выражение о недопустимости проявления в спорте политических санкций, дискриминации спортсменов и болельщиков.

1. Галкин, А.А. Роль спорта и физической культуры в современном социуме / А.А. Галкин, М.Н. Пискайкина, А.Г. Королев // Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XII Международной научно-практической конференции, Уфа, 22–24 марта 2018 года. – Уфа: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2018. С. 566-570.
2. Левченко, А.В. Спонсорство и роль санкций в современном спорте / А.В. Левченко, Ю.Ю. Карева, А.А. Кветкин // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 100-3. С. 89-91.
3. Корнюхин В.В., Вилков А.П. Проблема допинга в России и антидопинговые санкции // StudNet. 2020. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-dopinga-v-rossii-i-antidopingovye-sanktsii> (дата обращения: 23.11.2023).
4. Николаева, И.В. Ценностный потенциал физической культуры и спорта как основа формирования физической культуры личности / И.В. Николаева // Актуальные аспекты развития современной науки: Сборник научных статей II Международной научной конференции, Самара, 18 декабря 2020 года. – Самара: Самарский государственный экономический университет, 2021. С. 406-410.
5. Порошин Д.А. Проблема политизации спорта и международного олимпийского движения в свете антиросийских санкций 2022 года // Вестник ЗабГУ. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-politizatsii-sporta-i-mezhdunarodnogo-olimpiyskogo-dvizheniya-v-svete-antirossiyskih-sanktsiy-2022-goda> (дата обращения: 23.11.2023).
6. Пискайкина, М.Н. Спорт и физическая культура как социальные феномены / М.Н. Пискайкина, У.В. Смирнова // Известия Института систем управления СГЭУ. 2016. № 1(13). С. 19-24.
7. Путин связал обвинения против РФ в поддержке допинга с выборами президента 2018 года // РИА Новости спорт. URL: <https://rsport.ria.ru/20171109/1128442009.html> (дата обращения: 23.11.2023).
8. Сергеева А.А., Питулько К.В. Дискриминация в спорте: понятие, правовая природа и методы противодействия // Пролог: журнал о праве. 2022. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskriminatsiya-v-sporte-ponyatie-pravovaya-priroda-i-metody-protivodeystviya> (дата обращения: 23.11.2023).
9. Юдина А.В. Спорт как инструмент политического противостояния: к вопросу о государственной политике в сфере физической культуры и спорта // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-kak-instrument-politicheskogo-protivostoyaniya-k-voprosu-o-gosudarstvennoy-politike-v-sfere-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 23.11.2023).

Маслодудова Н.В.

Глобализация: от восторга к разочарованию

*Сибирский юридический институт МВД РФ
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2023-588

Аннотация

В статье на основе анализа последствий глобализационных процессов рассматривается главный геополитический вопрос и место России в становлении новой системы, способной

гарантировать безопасность мира и свободное развитие народов за счет новых принципов для переориентации современной глобализации.

Ключевые слова: глобализация, геополитика, национальные интересы, цивилизация.

Abstract

The article, based on the analysis of the consequences of globalization processes, the article examines the main geopolitical issue and Russia's place in the formation of a new system capable of guaranteeing the security of the world and the free development of peoples through new principles for the reorientation of modern globalization.

Keywords: globalization, geopolitics, national interests, civilization.

Идея глобализирующегося мира в конце XX века, на фоне распада СССР и построения новой России, казалась завораживающей благостью, несущей всем нам исключительное счастье. Создание единого, открытого пространства с равными возможностями для всех народов и культурными образцами, сформировавшимися на основе взаимного проникновения и уважения ко всем цивилизационным различиям, на практике обернулось универсализацией и построением мира в рамках униполярной системы, организованной по американским правилам.

Сейчас уже очевидно, что идея создания единого социально-экономического устройства на Земле связана с вытеснением в сознании людей необходимости отстаивать суверенность своих государств и претензией США на контроль за всеми коммуникационными потоками мира. Взять под контроль финансовые, товарные, туристические, миграционные, ресурсные потоки мира – это обеспечить себе благоприятные условия для собственного развития и процветания. Желание распространить свой контроль над всеми физическими средами Земли есть ни что иное, как реализация закона Маккиндера-Спикмэна в его новом прочтении: «Кто контролирует околоземное пространство, тот контролирует весь мир». Такая же задача ставится и для установления контроля над виртуальным пространством, заставляя людей во всем мире попадать в добровольную форму зависимости, аналогов которой не было во всей человеческой истории.

Кроме того, США «стремятся установить международный контроль над всеми природными ресурсами, не зависимо от того, какому государству они сегодня принадлежат», так как «подлинно демократических механизмов в этой сфере сегодня нет, и в условиях современного мира они вряд ли появятся». (3, 73)

Учитывая вышесказанное, к особенностям современной геополитики можно отнести следующие характеристики:

- 1) широкое толкование термина «геополитика»;
- 2) увеличение геополитических факторов;
- 3) увеличение геополитических пространств;
- 4) установление контроля над коммуникационными потоками;
- 5) стремление контролировать все физические среды Земли;
- 6) рост действующих субъектов геополитики и возрастающая ее динамика.

В современной геополитике глобализация рассматривается как объективный процесс, который уже невозможно предотвратить, но сохраняется надежда на то, что ему можно придать иной характер, чем американская унификация.

Учитывая, что существующая сегодня модель глобализации несовместима с сохранением самостоятельности России, с укреплением ее идентичности и с ее национальными интересами, она категорически неприемлема для всех, кто заинтересован в сохранении нашей страны как самостоятельного субъекта международного права.

Еще 10 февраля 2007 года, выступая на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности (1), Президент РФ В.В. Путин открыто заявил, что Россия не будет поддерживать униполярную системы мироустройства, а 21 октября 2021 года на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» дал понять, что мы не согласимся с ценностным диктатом Запада, так как «попытки ценностного диктата в условиях

неопределённых и непредсказуемых перспектив ещё больше осложняют и без того острую ситуацию и влекут обычно обратную реакцию и обратный ожидаемому результат». (2) Такие заявления не остаются без внимания мирового сообщества, так как четко обозначает позицию государства, обладающего действительным суверенитетом.

Новая Атлантическая хартия, принятая 10 июня 2021 года президентом США Дж. Байденом и британским премьер-министром Б. Джонсом провозглашает порядок, основанный на правилах, но является демонстрацией готовности США продолжать реализовывать свои претензии на мировое господство, игнорируя значимость таких легитимных международных организаций как ООН и ОБСЕ, но жестко фиксируя приверженность коллективного Запада обязательствам в рамках НАТО. На этом фоне НАТО представляется «единственным легитимным центром принятия решения», а деятельность ООН подвергается сомнению в части возможной реализации ее функций. Сам же «порядок, основанный на правилах», как справедливо отмечает С.В. Лавров, – есть воплощение двойных стандартов. (5)

Очевидно, что этот документ направлен на углубление противоречий между «либеральными демократиями» Запада и другими государствами, в том числе тоже претендующим на демократическое устройство, но не вписывающиеся в западные лекала демократии.

Опасность заключается в том, что дальнейшее разделение мира на две части – зону комфортного благосостояния и стабильности, с одной стороны, и зону бедности и анархии, с другой стороны, будет только усиливать международную нестабильность и не защитит в том числе и созданного, по выражению главы европейской дипломатии Ж. Борреля, «европейского сада»: «Европа – это сад. Мы построили сад: все работает, это наилучшая из когда-либо созданных человеком комбинаций политической свободы, экономического процветания и социального сплочения.... Остальной мир, большая часть других стран мира – это джунгли». (6) Хотя Ж. Боррель принес извинения за сравнения, которые в ОАЭ назвали расистскими, осадок у большинства людей, живущих в «джунглях» остался. Россия, которой, судя по всему, отведена в этих джунглях роль обезьяны с гранатой, вновь сейчас борется за право своего существования, отстаивая одновременно право всей Евразийской цивилизации на свою идентичность.

По всем основным параметрам Российская Федерация является геополитической наследницей предшествующих исторических, политических и социальных форм, сложившихся вокруг территориального ядра Русской равнины. Будучи идеационной социокультурной системой, в которой различные формы социального проявления имеют общий знаменатель в виде определенных ценностных оснований, Россия подобно птице Феникс, способна восстанавливаться именно благодаря этим основаниям.

Выступая против современного типа глобализации и отстаивая полицентричность мира, Россия не только провозглашает свое право на сохранение традиций как основы своей цивилизации, но и, обладая геополитическим потенциалом для выполнения интегрирующей функции в мировом сообществе, стремится придать объективному процессу глобализации новые направления.

Как отмечает И.Н. Панарин, «России выпал шанс не только возродиться самой в качестве духовной державы, но и повести за собой весь остальной мир». (4)

1. Путин, В.В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 21 октября 2021 г. / В.В. Путин. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (дата обращения: 22.11.2023).
2. Путин, В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 г. / В.В. Путин. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 22.11.2023).
3. Маслодудова, Н.В. Россия в процессе глобализации современного мира / Н.В. Маслодудова // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ: сборник научных трудов. – Иркутск, 2021. С. 70-74.
4. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. – М., 1998.

5. Лавров С.В. О праве, правах и правилах. Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/sset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4801890 (дата обращения 30.11.2023).
6. Боррель извинился за сравнение Европы с садом, а остального мира – с джунглями. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16093055> (дата обращения 22.11.2023).

Подходова Л.П.

Факторы и условия развития местного самоуправления в современных условиях

«Уфимский университет науки и технологий»

(Россия, Янаул)

doi: 10.18411/trnio-12-2023-589

Аннотация

Значимость данной работы заключается в том, что сегодня возрастает актуальность изучения управления муниципалитетами. Это обусловлено экономическими и политическими причинами и процессами, происходящими в муниципалитетах. Высшей ценностью местного самоуправления является признание прав человека и гражданина. Граждане выступают как независимые субъекты, что формирует управление на муниципальном уровне. Тем не менее, существует ряд исходных условий и факторов, необходимых для формирования местного самоуправления. Цель данной работы – описать современное понимание факторов и условий развития местного самоуправления.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, факторы и условия развития.

Abstract

The relevance of the article is due to the fact that the relevance of studying the management of municipalities is currently increasing. This is due to economic, political reasons and processes taking place in municipalities. The highest value of local government is the recognition of human and civil rights. The citizen acts as an independent entity, which forms the management at the municipal level. But, nevertheless, there is a set of initial conditions and factors that are necessary for the formation of local self-government. The purpose of the work is to describe the current understanding of the factors and conditions of the development of local self-government.

Keywords: local self-government, municipal administration, factors and conditions of development.

Местное самоуправление является одной из важных и необходимых основ российского конституционного строя, признается, гарантируется и реализуется на всей территории Российской Федерации [7, с. 10].

Местное самоуправление (МСУ) в Российской Федерации – это форма самоорганизации региональных сообществ, позволяющая гражданам самостоятельно решать важные региональные проблемы [1]. Местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских и сельских поселениях, муниципальных районах, муниципальных и городских округах, центрах городов федерального значения.

Законодательство о МСУ претерпело ряд корректировок как технического, так и содержательного характера, и в 2022 году активно обсуждался проект нового федерального закона о местном самоуправлении. Согласно проекту, муниципалитеты низшего уровня – сельские и городские поселения и их органы власти – будут упразднены, а на их месте к 2028 году будут созданы более крупные муниципалитеты и городские округа. Проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе органов государственной власти» был принят в первом чтении в Государственной Думе и в той или иной мере коснется всех жителей России [2, с.13].

Местное самоуправление развивается под влиянием различных социально-

политических процессов, экономических и других факторов и постоянно находится в процессе реформирования. На наш взгляд, факторы и условия развития местного самоуправления, необходимые для становления подлинного самоуправления, можно разделить на восемь основных групп (см. рис.1)[6, с. 101].

Рисунок 1. Факторы и условия развития местного самоуправления.

Рассмотрим подробнее каждый из них:

1. **Исторический.** Для целостного, всестороннего и объективного признания территориальной автономии необходимо учитывать исторические факторы. Это позволяет, во-первых, рассматривать автономию как единый процесс возникновения, становления, утверждения и развития, далеко неоднообразный и простой. Во-вторых, анализ исторических переходов дает возможность выделить в общем историческом движении самоуправления несколько качественно различных этапов с сильно различающимися политико-правовыми и социально-экономическими параметрами. В-третьих, общественное развитие России характеризуется радикальной сменой парадигм (от монархии к советскому авторитарному и тоталитарному правлению, от тоталитарного правления к постсоветскому), и принцип историзма требует, чтобы развитие автономии на каждом этапе оценивалось по законам того периода, а не по более поздним критериям. Несмотря на то, что он требует ретроспективного анализа содержания и функционирования системы местного самоуправления, в российской истории самоуправления за последние 200 лет можно проследить определенную преемственность. В частности, несмотря на существенные различия в исторических условиях проведения муниципальных реформ в России, можно выделить общие тенденции в развитии правовых форм, административно-исполнительной деятельности, налоговой политики, административно-территориальных структур, форм управления экономикой и т.д. Это позволяет при проведении последующих реформ учитывать их «исторические корни» и использовать то, что будет сочтено целесообразным. В-четвертых, методы историко-сравнительного анализа позволили установить и обосновать последовательность трех фазных волн движения и развития (стагнация-реформа-контрреформа) в структуре российской автономии.
2. **Экономические.** Под экономическими предпосылками понимается формирование частной собственности, муниципальной собственности, региональной собственности, республиканской собственности, федеральной собственности и других форм собственности, становление рыночных структур и отношений, замена административных методов управления на экономические. В данном случае речь идет о признании того, что каждое муниципальное образование (от крупных городов до сельских поселений)

должно иметь самостоятельную сферу регулирования экономических отношений, должно самостоятельно управлять, владеть и пользоваться своей (муниципальной) собственностью, финансовыми, экономическими и природными ресурсами, принимать под свою ответственность собственные решения. Все муниципальные образования равны в своем праве на осуществление соответствующей регулирующей деятельности, в том числе в сфере предпринимательства.

3. Политические. Политические факторы: признание необходимости применения общепризнанных и понятных стандартов; открытость(прозрачность) процедур; единый подход к перераспределению функций, полномочий и предметов ведения между всеми ветвями власти, как по вертикали, так и по горизонтали, в новой федеративной системе. Отношения между местными органами власти и субъектами федерации по вопросам собственности, природопользования, организации бюджетно-налоговой системы и другим вопросам должны строиться на тех же принципах и механизмах, что и аналогичные отношения между Федерацией и ее субъектами.
4. Идеологические. Овладеть идеей самоуправления должны руководители, депутаты и чиновники всех уровней, а также сами жители. Жители отказываются от пассивного ожидания решений и санкций вышестоящих органов власти и сознательно управляют местными делами, активно участвуют в решении проблем городской и районной жизни.
5. Социальные. Социально-экономические условия: представление о муниципалитете как о территориальной общности, характеризующейся относительной целостностью, единством всех воспроизводственных процессов, высоким уровнем взаимной позиционной согласованности, общностью интересов жителей, социальных групп в различных сферах жизнедеятельности и адаптивностью населения к изменениям среды обитания.
6. Правовые. Под правовыми условиями понимается создание правовой базы, конкретизирующей права и гарантии местного самоуправления, определяющей ответственность представительных и административных органов власти в законодательно принятой сфере деятельности и устанавливающей систему норм, процедур и механизмов регулирования и координации местных экономических отношений с учетом местных интересов. Необходимо обеспечить правовые гарантии того, что социальные, экологические, этнические, культурные и иные ценности местных сообществ не будут разрушены в ходе деятельности хозяйствующих субъектов. Отдельные граждане и властные структуры – даже государство – должны быть одинаково поняты и равны в своей свободе выбора и способности к самостоятельному принятию решений, руководствуясь собственными интересами, в рамках обязательных для всех законов и правил.
7. Организационные. Организационный потенциал: акцент на широком вовлечении граждан в управление через органы общественного самоуправления (ассоциации, союзы, политические партии, клубы, фонды и т.д.) и различные институты прямой демократии (митинги, собрания, местные референдумы и т.д.).
8. Пространственно-географический. Пространственно-географические факторы играют особую роль в развитии местного самоуправления в России. Пространственно-географические факторы определяют неравномерность реализации экономических, социальных, политических и

других процессов в различных частях страны. Наиболее ярко пространственно-географические факторы проявляются в динамике распространения местного самоуправления в европейском и азиатском регионах России [4, с. 30].

Необходимым условием развития местного самоуправления является наличие общей стратегии государственного строительства и представления о роли и месте местного самоуправления в системе государственной власти. [3, с. 234].

Усиление роли государства в отношениях с муниципалитетами должно происходить не в направлении прямого участия в решении значимых для них проблем, а в направлении усиления его роли в координации всех процессов государственного строительства, влияющих на развитие муниципалитетов. Это не прямое управление, а скорее федеральное регулирование и контроль.

Федеральный закон должен более четко определить статус муниципальных объединений и их сотрудников в системе органов управления и потребовать принятия местного закона о муниципальных советах. Этот закон будет регулировать систему взаимодействия органов государственной власти с советами и определять их финансовую и материальную базу [7, с. 99].

Необходимо перейти от политики государственной поддержки местного самоуправления (как политического института) к государственной политике в отношении муниципалитетов и поселений (как социально-экономических интеграций в соответствии с их типологией и национальной стратегией, например, демографической, экономической, региональной, геополитической и т.д.).

Необходимо уточнить полномочия местного самоуправления и юридическую ответственность должностных лиц местного самоуправления [8, с. 110].

Таким образом, все перечисленные факторы и условия, только в совокупности, способны сформировать ту аутентичную жизненную среду, в которой происходит процесс становления и развития самоуправления. Они определяют их характер и индивидуальные особенности, образуют движущую силу в целом, формируя уникальный механизм, под воздействием которого происходит функционирование и развитие местного самоуправления. При этом, их индивидуальное влияние становится менее неоднозначными, менее линейным.

Но мы еще не можем достаточно четко, определенно представить будущую систему самоуправления, потому что это означает коренные преобразования во всех сферах жизни российского общества, которые требуют времени, мотивации, энергии и труда лидеров всех слоев общества, всего населения и каждого отдельного гражданина.

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.11.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
2. Бровченко, Н. В. Муниципальное право: учебное пособие / Н.В. Бровченко – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2021 – 180 с.
3. Горный, М. Б. Муниципальная политика и местное самоуправление в России : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / М. Б. Горный. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 360 с. – Текст : непосредственный.
4. Кожевников, О. А. Местное самоуправление в системе публичной власти: новое конституционное измерение // Государственная власть и местное самоуправление. — 2020. — № 10. — С. 23-26. – Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Муниципальное управление и местное самоуправление: учебник / под ред. И.А. Алексева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 353 с. – (Высшее образование: Магистратура). – DOI 10.12737/textbook_5a02add719346.49419279. – ISBN 978-5-16-013173-3. – Текст: электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/1901771> (дата обращения: 05.11.2023). – Режим доступа: по подписке.
6. Местное самоуправление: учебник для вузов / Н. С. Бондарь [и др.]; под редакцией Н. С. Бондаря. – М.: Издательство Юрайт, 2023. — 386 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-03681-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/513878> (дата обращения: 05.11.2023).

7. Пархоменко, А. Г. Осуществление населением местного самоуправления в России / А. Г. Пархоменко, Л. Б. Рейдель // *Право и управление*. – 2022. – № 2. – С. 11-17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osuschestvleniya-naseleniem-mestnogo-samoupravleniya-v-rossii> (дата обращения: 09.11.2023). – Текст: электронный.
 8. Трещева, О. Ю. Муниципальная власть в условиях модернизации общества и государства / О. Ю. Трещева, Э. Ю. Балаян // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2020. – № 9. – С. 22-25. – Режим доступа: справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
 9. Шугрина, Е. С. Основы местного самоуправления. Настольная книга депутата и муниципального служащего: учебное пособие / Е. С. Шугрина; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте Рос. Федерации, Высш. шк. гос. упр. – Калининград: Полиграфычъ, 2023. – [336] с. – 6000 экз. – ISBN 978-5-6050717-6-1.
-

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№104, Декабрь 2023**

Часть 10

Подписано в печать 25.12.2023. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.10,36
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович